

Карина Шьянкова

ИНЖЕНЕРУ

Annotation

Простушке жить непросто. В особенности если она после смерти матери узнает, что отец, о котором она прежде не знала вообще ничего, влиятельный и богатый человек. Новая жизнь, новое окружение и полное непонимание, как быть дальше... Девочке из провинции сложно прижиться в столичной почве.

Карина Пьянкова
Инженю

Глава 1

Я смотрела, как закапывают могилу, плакала и испытывала жгучий стыд. Это похороны моей матери, единственного родного человека, но слезы текли в первую очередь потому, что я не знала, как теперь быть, когда я осталась совсем одна. Мне ведь только шестнадцать, до совершеннолетия почти два года. Подростку просто не позволят жить одному... Да и кредит за дом мама выплатить так и не успела, никакого наследства я не получу, разве что долги...

И куда тогда? В приют? Туда точно не хотелось. У нас в школе учились дети из приюта Святого Марка, и даже небольшого опыта общения с ними мне хватило, чтобы понять: в системе я просто не выживу. Не выживу — и все тут. А усыновлять кого-то моего возраста просто не станут, это любому ясно.

Родственников, которые могли бы забрать меня, у нас не имелось. Мама была единственным ребенком, бабушка с дедушкой умерли несколько лет назад. А отец... Я о нем ничего не знала. Именно ничего знала, а не просто не общалась с ним. Мама с детства рассказывала мне про военных, моряков, ученых, пропавших в экспедиции... И постоянно пугалась в показаниях. В какой-то момент мне даже начало казаться, будто она сама не знает, кто именно был моим отцом, но таким легкомыслием мама не отличалась. Скорее всего, она ничего не хотела говорить мне о папе, и я не знала, почему.

Слезы капали и капали. Я поверить не могла, что теперь совершенно одна, что мама не разбудит меня утром привычным ворчанием... Она умерла так внезапно... Не стало в одну секунду. Сердце... Она давно на него жаловалась, ходила по врачам, но я не знала, что ее может не стать настолько... быстро.

Нотариус мистер Арчер стоял рядом, время от времени глядя меня по плечу. Наверное, пытался успокоить... Но разве я могла успокоиться? Я теперь круглая сирота... Почему все это происходит именно со мной?!

— Не плачь, милая, — мягко проговорил мистер Арчер. — Все будет хорошо.

Я упрямо мотнула головой. Не будет. Ничего уже хорошо не будет.

Мистер Арчер являлся душеприказчиком мамы, именно в его обязанности входило исполнить ее последнюю волю. И как-то пристроить меня.

Нотариус часто бывал у нас в доме, стал практически другом семьи. Какое-то время у меня даже теплилась надежда, что он сделает матери предложение, и наша жизнь станет хоть немного легче. Мама работала в местной библиотеке, доход более чем скромный... Но то ли у мистера Арчера не было никаких намерений относительно нее, то ли я просто чего-то не поняла.

— Не волнуйся, твой отец о тебе позаботится, — огорошил меня нотариус.

Мне казалось, что земля уходит из-под ног.

— Вы что-то путаете. У меня нет отца.

Нотариус тяжело вздохнул.

— Ну что за глупости, Джейн? Отец есть у каждого.

Ненавидела, когда со мной разговаривали как с глупым ребенком.

— Мама о нем никогда не говорила! Ни слова правды! Может, она даже не знала, кто мой отец!

С каждым словом я повышала голос все больше. Понимала, что нельзя так вести себя на похоронах, но все переживания рвались наружу истерикой.

— Мэри знала, кто твой отец, Джейн, — тихо произнес мистер Арчер. — Она прекрасно все знала, просто не считала нужным беспокоить его. Беременность... Словом, родить ребенка было только ее решением.

Потрясающе. Просто потрясающе. Предполагаемый папаша даже не знает о том, что его осчастливили отпрыском. Мама могла с него хотя бы алименты стянуть, тогда бы нам жилось легче. Но она этого не сделала.

— Завтра мы поедем в столицу, к твоему отцу. Надеюсь, он с радостью примет тебя.

Еще и столица? Неужели мама не могла найти отца своему ребенку немного... поближе?

— И как же зовут моего отца? — спросила я, недоверчиво нахмурившись.

Нотариус тяжело вздохнул и потер переносицу.

— Твоя мать утверждала, что его имя — Дэниэл Лестер.

На несколько минут я просто онемела и даже позволила увести себя прочь с кладбища.

Когда мы оказались рядом с домом, который столько лет был для меня родным, я сумела задать вопрос, который буквально разрывал меня на части с того момента, как мистер Арчер назвал имя отца.

— Лестер?.. Из тех Лестеров?

Нам неплохо преподавали историю, и я знала большинство самых знатных родов страны.

— Из тех, — подтвердил мужчина, старательно не глядя в мою сторону. — Это нынешний лорд Лестер, Джейн. И твоя мать клялась, что это правда.

Лорд?! Еще хуже! Каков шанс, что столичный лорд может переспать с библиотекаршей из глубокой провинции?

А каков шанс, что, даже если такая нелепица произошла, он пожелает признать ребенка от этой библиотекарши?

— Этот «папаша» меня даже не порог не пустит, — обреченно прошептала я, опуская голову.

А ведь в какой-то момент я почти готова была поверить, что все действительно будет хорошо...

Не будет.

Несколько часов в поезде я не могла перестать думать о своем предполагаемом отце. Как он воспримет такие вот «радостные новости»? Подозреваю, не кинется обнимать. И говорить, как рад получить на руки готовую взрослую дочь — тоже не будет. Возможно, никто не станет даже разговаривать с мистером Арчером. Мало ли какая глупость пришла в голову провинциальной библиотекарше. Какие лорды, честное слово?

Но даже если предположить, будто я действительно дочь лорда Лестера (чушь, конечно, но все-таки), нужна ли я буду внезапно обретенному отцу? Что-то не верится. К тому же, он может уже давно быть женат, иметь законных детей... Тогда все обернется совсем плохо.

Чтобы не мучиться попусту, я просто залезла в Сеть и поискала информацию по предполагаемому родителю. Оказалось, по крайней мере, что лорд Дэниэл Лестер сорока девяти лет не женат и женат никогда не был. Уже немного легче.

Но почему в таком возрасте безумно богатый мужчина все еще не обзавелся супругой и наследниками? Он же лорд, в конце концов! Ведь таким как он, аристократам с длинным списком предков-магов за спиной, очень важно продлить род!

В голове зазвенел первый тревожный звонок.

Может, с лордом Лестером что-то не так?

После обычной биографической справки я перешла к сплетням и слухам, в которых, как оказалось, его светлость лорд Лестер упоминался регулярно. В целом... Нет, с ним оказалось все более-менее так. Или не настолько не так, как мне сперва подумалось.

Этот мужчина имел множество пассий и регулярно менял их. Причем, похоже, чем старше становился сам Лестер, тем более молодых любовниц он себе подбирал. Хотя, судя по фото, до убеленной седины старости аристократу было все еще очень и очень далеко. Но оно и понятно, маги и живут подольше, и увядают не так быстро по сравнению с людьми без дара или теми, кто даром так и не научился пользоваться.

На фото Дэниэл Лестер показался очень красивым. Таким... ну, как из женских романов. Мама их любила читать. Наверное, лет семнадцать назад он был еще привлекательней. Моя родительница точно бы не смогла отказать такому. Но остается загадкой, что такой, как лорд Лестер, мог найти в моей матери? Она же была обычной, такой же обычной, как и я, вовсе не сказочной красавицей. Подозреваю, что личная жизнь у мамы не сложилась именно из-за этого, а не потому, что она одна растила дочь в маленьком провинциальном городке, где связь до брака считалась едва ли не уголовным преступлением...

В столице мне прежде бывать ни разу не приходилось, поэтому, когда мы сошли с поезда, меня сперва оглушило какофонией звуков. Этот город оказался невероятно громким. А еще быстрым. Люди здесь, кажется, не ходили, а носились по улицам, по скорости мало чем уступая автомобилям.

Я прижалась к мистеру Арчеру, вцепилась в свой чемодан обеими руками и затравленно озиралась по сторонам.

— Сейчас где-то час езды на такси, и ты увидишь своего отца, — попытался утешить меня нотариус.

Стоило понять, как быстро я встречу с лордом Лестером, тут же стало не по себе. Готовой я себя точно не чувствовала.

— Вы уже связывались с ним? — тихо спросила я.

Мистер Арчер кивнул.

— Да. Сказал, что выполняю последнюю волю твоей матери. Правда, не стал уточнять, в чем именно она заключается.

Я вымученно улыбнулась.

Кажется, даже этот человек не имеет иллюзий по поводу реакции лорда Лестера на новости об отцовстве.

— И он действительно согласился принять нас? — недоверчиво уточнила я.

Наверное, лорд Лестер достаточно занятой человек, чтобы вот так запросто принимать гостей из провинции.

— По крайней мере, его секретарь сказал, что нас примут.

Замечательно. Значит, сам лорд может вообще не подозревать, что кто-то к нему заявится. Кажется, все складывается совсем уж неудачно.

Добраться до дома лорда Лестера за час не удалось. Пробки в городе были такие, что только плачь. В итоге около огромного особняка в старинном стиле мы с мистером Арчером

оказались часов в шесть вечера. Не самое лучшее время для визита, но выбора-то в любом случае не было. Пришлось нажимать на звонок и долго объяснять кому-то из прислуги, кто мы и что нам вообще нужно в резиденции одного из богатейших людей страны.

Как и опасалась, нас никто не ждал...

Только я могла так вляпаться. С детства была невезучей. Одно рождение чего только стоит.

После двадцатиминутных переговоров внутрь нас все-таки пустили. Подозреваю, этому поспособствовал начавшийся дождь. Капало едва-едва, но мистер Арчер расписал так, будто я уже промокла до последней нитки и вот-вот схвачу воспаление легких.

Ребенка пожалели. Вот разве что ребенком я себя не чувствовала уже очень и очень давно.

Провожал нас убеленный сединами дворецкий, настолько важный, что можно подумать, будто служит он при дворе, причем министром.

Изнутри дом показался мне еще более роскошным, чем снаружи, и все это великолепие буквально давило на меня. Наверное, приют все-таки стал бы для меня более приемлемым вариантом. Хозяин такого дома просто не мог иметь ничего общего с кем-то вроде меня или моей матери.

— Его милость сейчас ужинают в кругу родственников, — протянул дворецкий, когда мы замерли перед огромными двустворчатыми дверями. — Но его милость оказался настолько любезен, что согласился вас принять незамедлительно.

При упоминании ужина в животе у меня красноречиво забурчало. Пообедать толком мы не успели, и бутерброд, съеденный на ходу, оказался плохой заменой полноценному приему пищи.

Дворецкий посмотрел на меня с таким возмущением, будто я юбку задрала прилюдно.

Пожилой мужчина сперва чинно постучал в дверь, потом открыл ее и провозгласил:

— Мистер Арчер и мисс Томпсон.

Почувствовала себя как на великосветском приеме. Вот только вместо шикарного наряда на меня были джинсы, толстовка и выдавшие виды кроссовки. Раньше никогда не переживала на тему своего внешнего вида... Но сейчас вдруг почувствовала себя ужасно жалкой. Наверное, виной тому окружавшая меня роскошь...

В комнату я вошла, зажмурившись. Было страшно, чертовски страшно. Мыслей о том, отец мне лорд Лестер или нет, уже не было и в помине. Я думала только о том, что оказалась в шикарном доме, рядом с богатыми людьми, и сама выгляжу в их глазах как жалкая оборванка. Почему-то это оказалось и обидно, и унижительно.

Когда хватило смелости открыть глаза, выяснилось, что нас привели в столовую, и за накрытым столом уместилось пять человек. Две пары, возможно, даже супружеские, и мой отец, предполагаемый отец, который сидел как хозяин дома во главе стола.

На меня и мистера Арчера пялились все пятеро, в особенности женщины, одна рыжая и голубоглазая и вторая, брюнетка с зелеными глазами.

— Ну и кто вы такие? — лениво осведомился лорд Лестер.

Выражение его лица говорило о том, что аристократ недоволен нашим появлением.

— Э... — смутился нотариус. — Меня зовут Мэтью Арчер, я нотариус. И... душеприказчик Мэри Элис Томпсон, проживавшей в Сент-Эверсхилл. В мои обязанности входит исполнить последнюю волю усопшей, милорд.

При упоминании имени моей матери лорд только недоуменно нахмурился. Кажется, он

вообще не понимал, что происходит.

Так и думала, что мама что-то напутала. Или придумала. Или... ну, про нее говорили порой в городе, что не от мира сего. Видимо, слишком не от мира сего.

— Хорошо, в чем же заключалась воля этой вашей... Мэри Томпсон? И какое отношение ко всему этому имею я? — с недовольством спросил мужчина у мистера Арчера.

Нотариус, кажется, тоже почувствовал, что все идет немного не по плану.

— Мисс Томпсон хотела, чтобы после ее смерти вы приняли на себя заботы о Джейн Кристине Томпсон, ее дочери.

Как мне показалось, у лорда Лестера дернулась щека. Его гости хранили невозмутимость, но вроде бы из последних сил.

— И так понимаю, рядом с вами как раз и находится Джейн Кристина Томпсон, мистер Арчер? — с плохо скрываемой угрозой в голосе поинтересовался хозяин дома.

Мне тут же захотелось сбежать как можно дальше. Ну, ясно же, что я не имею к этому мужчине никакого отношения. Так зачем только позориться?

— Да, милорд, — подтвердил нотариус, как будто становясь меньше ростом.

Глаза Дэниэла Лестера горели злостью.

— И почему же я должен брать на себя заботу о данной девице?

А вот сейчас будет финал сцены, после которого и меня, и мистера Арчера выставят за порог. Хорошо, если без напутствующего пинка для ускорения.

— Мисс Джейн Томпсон только шестнадцать лет, она несовершеннолетняя. И... и ее мать утверждала, что именно вы являетесь отцом Джейн.

Нервно закашлялся стоящий поодаль дворецкий.

Глаза лорда Лестера едва из орбит не вылезли. Оратор бедняга начал только через минуту, когда сумел прийти в себя

— Какая дочь?! Вы рехнулись в этом своем захолустье?! Я знать не знаю ни о какой Мэри Томпсон! Мне даже ее имя ни о чем не говорит! И теперь вы пытаетесь меня убедить, будто я отец этого великовозрастного чада?! Как у вас только наглости хватило?!

Я начала медленно пятиться к двери, желая только оказаться как можно дальше от этого человека. Все обернулось не просто плохо, а кошмарно.

Наверное, лорд Лестер и дальше бы орал, если бы одна из его гостей, та, что черноволосая, его не перекричала.

— Дэнни, стоп!

Как ни странно, Лестер послушался и замолк.

— Дэнни, то, что ты не помнишь имя женщины, не значит, что у тебя не могло с ней быть интрижки. Семнадцать лет назад. Я еще помню, насколько ты был... энергичным в то время. Если речь шла об одной ночи, то ты действительно можешь не помнить имени матери этой девочки.

Женщина говорила спокойно, уверенно, как будто полностью разобралась в том, о чем вела речь. Хотя, если она помнит лорда Лестера семнадцать лет назад, то, наверное, относится к числу очень близких друзей.

Лорду Лестеру сорок девять. Хотя ему столько не дашь. Женщине на вид... а вот черт его знает, сколько ей на вид. Ухоженной элегантной даме могло быть как тридцать, так и сорок. Назвать ее возраст навскидку не получалось.

— Катарина, ну, не можешь же ты думать... — попытался отговориться хозяин дома.

Его безжалостно перебили.

— Как раз могу. Ты мог бывать в то время где-то рядом с Сент-Эверсхиллом? Хотя, о чем это я, у тебя же имение не так чтобы далеко оттуда, верно? И ты там фермы скупал.

Дэниэл Лестер, кажется, понемногу успокаивался. Или просто не мог орать на эту женщину.

— Хорошо, Катарина, к чему ты ведешь? — спросил он обреченно.

Сидящий рядом с женщиной по имени Катарина темноволосый мужчина закатил глаза и произнес:

— Лестер, Кати ведет к тому, что девочка похожа на тебя как две капли воды. Слишком похожа для того, чтобы списать это на случайное совпадение. А ты... ты мог провести с женщиной ночь просто из прихоти и забыть об этом напрочь. Готов поставить сотню фунтов, что это действительно твой ребенок.

Я замерла, пытаясь сообразить, как теперь быть. Все-таки сбежать? В собственной правоте лорд Лестер уже начал сомневаться, но родительской радости на его лице так и не наблюдалось.

Но неужели он действительно такой? Спит со всеми женщинами подряд?

Вот только разве мы похожи с лордом Лестером? Как по мне, так не особо. Разве что оба темноволосые. Даже глаза! Вот у него они яркие, зеленые, а у меня просто карие. И мужчина куда смуглей.

Меня оторопь взяла. Если он, правда, мой отец...

В детстве я любила придумывать для себя идеального папу. И ни разу моя фантазия не была жутким бабником, который даже не в состоянии удержать в памяти имена всех своих любовниц.

— Френсис, разве можно утверждать с полной уверенностью без экспертизы? — с издевкой протянул лорд Лестер. Мне показалось, что хозяин дома с этим мужчиной, Френсисом, не особо ладит.

— Мне — можно, — решительно заявил Френсис.

В разговор снова вступила зеленоглазая женщина.

— Экспертизу, конечно, провести надо, но только для того, чтобы официально ввести девочку в род. Дэни, не кривись. У тебя все равно нет наследников. Ну, или они пока не всплыли, но не суть! Главное заключается в том, что если последней волей матери было отправить ребенка к тебе, то, видимо, у девочки просто никого нет.

Лестер нахмурился.

— С чего ты так взяла?

Брюнетка пожала плечами.

— Потому что доверить тебе ребенка, пусть даже шестнадцатилетнего, можно только от полного отчаяния. Мистер Арчер, у Джейн есть еще родственники, которые могли бы приютить у себя девочку?

Мой сопровождающий, до этого боявшийся даже вздохнуть лишний раз, подал голос:

— Нет, мэм. Если лорд Лестер откажется брать Джейн под опеку, она отправится в приют.

К даме нотариус обращался нарочито почтительно. Кажется, она действительно была важной птицей, раз к ней прислушивался даже лорд.

— Вот видишь, Катарина, о девочке в любом случае позаботится государство, — заикнулся было Лестер. И на него с неодобрением уставились абсолютно все до единого.

Особенно укоризненным оказалось выражение лица у рыжеволосой.

— Дэниэл, о чем ты говоришь? Как можно отправлять родную дочь в приют? — пораженно спросила она, словно не верила собственным ушам.

— Эш, только не начинай, я тебя умоляю! — воскликнул лорд. — Из-за того, что вы все вдруг решили, что это моя дочь, она ей еще не стала.

Стало быть, приют.

Я опустила голову, чтобы никто не заметил слез, которые закипали в моих глазах. Хотя мне же с самого начала не стоило ни на что рассчитывать...

— Дэни, — вкрадчиво и очень зло начала Катарина, — это твоя дочь. И ты ее признаешь, возьмешь под опеку, иначе, клянусь честью рода, я превращу твою никчемную жизнь в ад! Она Лестер по праву крови! Это очевидно! Перестань изображать страуса и пытайся спрятать голову в бетонный пол!

Лорд Дэниэл Лестер не был женат... Но почему-то эта дама вела себя как его законная супруга или, по крайней мере, близкая родственница, которая имела право приказывать.

— Ты же сама сказала, что мне ребенка можно доверить только от отчаяния! — попытался нырнуть в лазейку лорд Лестер.

Его собеседница была неумолима.

— Именно. Поэтому девочка будет жить в нашем доме. Думаю, имея опыт с двумя отпрысками, с еще одним подростком я как-нибудь справлюсь, — заявила Катарина.

Вот так просто? Не нужна отцу — и меня заберет кто-то из его друзей? Такое ощущение, будто я подарок, который не понравился, и теперь меня можно передарить.

— Френсис, скажи ей! — внезапно попросил помощи лорд, хотя к этому Френсису точно не испытывал теплых чувств.

— Зачем? — фыркнул тот. — Еще один ребенок в доме нам никак не помешает. К тому же, Кати всегда хотела девочку, так что заботиться о твоей дочери ей будет только в радость.

Я решила поднять взгляд.

Кажется, меня не отошлют.

— Это может быть и не моя дочь!

Катарина пожала плечами.

— Как скажешь, Дэни, милый. Только сейчас, будь любезен, подпиши все бумаги мистера Арчера, потом зарегистрируй их в опеке. В ближайшее время проведем экспертизу, и ты сам во всем убедишься. Или не убедишься. А сейчас нужно покормить джентльмена и девочку.

У меня голова шла кругом. Буквально за несколько минут мою судьбу решили. Причем, не тот, кто, возможно, является моим отцом. На эту Катарину я косилась с опаской. Она показалась мне женщиной властной, может, жить в ее доме будет не слишком-то и приятно.

— Кот, может, представишь всех присутствующих дочери? — подал голос до того молчавший мужчина, видимо, спутник рыжеволосой Эшли.

Лорд Лестер застонал.

— Касс, я ведь уже сказал... Впрочем, черт с вами. Девочка, как там тебя?..

Даже имя мое с первого раза не запомнил. Вряд ли дождусь родительской любви.

— Джейн, — пискнула я.

— Хорошо, Джейн, позволь представить тебе моего кузена Кассиуса Фелтона, наследника лорда Фелтона.

Да уж, высшее общество, как оно есть. Один лорд. Наследник лорда.

— Его супруга Эшли Фелтон.

Рыжая — Эшли, нужно запомнить.

— Моя давняя подруга Катарина Фелтон-Сфорца. Ее супруг и мой дальний родственник Эдмунд Фелтон.

Второй Фелтон усмехнулся и добавил:

— Можешь звать меня дядя Френсис, Джейн.

Каким образом Эдмунд может стать Френсисом я не поняла, но уточнять не стала. Потом разберусь. Наверное.

Во время ужина взрослые оживленно разговаривали, но, разумеется, ни я, ни мистер Арчер в беседе участвовать не могли. Ни шуток не понимали, ни каких-то особых специфических слов... А я так вообще не решалась глаза от тарелки лишней раз поднимать.

Вдруг миссис Фелтон-Сфорца передумает меня забирать? С чего ей беспокоиться о дочери лорда Лестера? Ведь только ее муж приходится моему предполагаемому отцу родственником, да и то дальним. Или вдруг экспертиза покажет, что никакого отношения к Дэниэлу Лестеру я действительно не имею?

Было так страшно... Наверное, куда страшней, чем было на похоронах матери. Там я понимала, что уйду в приют на ближайшую пару лет. Сейчас же выбор стоял между приютом и богатым домом, и, что уж греха таить, я бы предпочла именно богатый дом, пусть и волновалась о том, как полажу с миссис Фелтон-Сфорца и ее мужем. Да и ее дети... Она же говорила что-то про опыт с двумя детьми...

После ужина лорд Лестер действительно покорно подписал все бумаги под бдительным взором Катарины Фелтон-Сфорца, и я была передана в цепкие руки этой женщины.

Моя чемодан, с которым я не расставалась даже во время обеда, был вручен мистеру Эдмунду Фелтону.

— Кати, королева моя, ты уверена, что забрать к нам девочку — это лучшее решение? — спросил мужчина, пока мы втроем шли к машине.

Я похолодела. Он же вроде был раньше не против того, чтобы я пожила у них?

— Абсолютно уверена, — фыркнула миссис Фелтон-Сфорца. — А что именно тебя смущает?

Мистер Фелтон тихо вздохнул.

— Просто подумал о реакции монстров, родная. Они могут не одобрить появления чужака в доме.

В этот момент я даже споткнулась и наверняка растянулась бы, не поддержи меня под локоть женщина.

— Френсис, не драматизируй. Девочка — Лестер, значит, крепкая. Не сожрут же ее в самом деле. Да и для монстров это будет полезный опыт. Увидят, что не всегда внимание будет доставаться только им.

Похоже, эти «монстры» на самом деле не чудовища, а... люди? Тогда почему их так называют? Вряд ли за ангельский характер...

Уже в машине Катарина снизошла до объяснений.

— Видишь ли, милая, я счастливая мать двух великовозрастных сыновей с несколько... сложными характерами, — пояснила она со вздохом.

Мистер Фелтон поспешил поправить супругу.

— Родная, давай уж называть вещи своими именами. Брендон и Александр — два самых больших педагогических провала в мире. Ты их слишком сильно любила, чтобы держать в узде.

Аристократка закатила глаза.

— Ты так говоришь, будто ты их не любил и пытался как-то сдерживать. В любом случае, Джейн, это два злоязыких, эгоцентричных и эгоистичных молодых человека, которые, вероятно, потратят много твоих нервов. Но, как говорят у меня на родине, собака, которая лает, не кусает. Реального вреда они никогда не причинят.

Очень утешает.

— А сколько им лет? — спросила я, надеясь на лучшее. Если бы они оказались младше...

К сожалению, мои надежды не оправдались. Как всегда.

— Брендону почти двадцать и восемнадцать Александру, — ответила миссис Фелтон-Сфорца.

Потрясающе. Я уже заранее предчувствовала, что спокойной жизни мне не светит.

— В крайнем случае, можно отправить девочку к Кассиусу, — напомнил мистер Фелтон, глядя на меня едва ли с сочувствием.

Катарина хмыкнула.

— У него своих трое. К тому же, не хочешь ли ты сказать, будто Леонард и Валентин менее проблемные, чем наши мальчики?

Мужчина с полной уверенностью кивнул.

— К тому же они привыкли жить под одной крышей с сестрой, что в нашем случае плюс. Ну, еще есть Дафна. Бхатия не иначе как чудом и молитвой перебил гены Фелтонов, их Арджун вполне приличный юноша, а уж о малышке Индире и говорить нечего.

Чем дальше я слушала разговор старших, тем больше сомневалась, что в доме Фелтонов мне будет житься лучше, чем в приюте...

— Френсис, не паникуй раньше времени, может, все еще обойдется, — махнула рукой миссис Фелтон-Сфорца с излишним оптимизмом.

Мамочка, почему ты оставила меня? Если бы ты осталась со мной, мою судьбу не пришлось бы решать этим чужим людям.

Как выяснилось, летом семейство Фелтон-Сфорца предпочитало жить за городом, и именно туда мы и направились. Стало немного не по себе. Если случится так, что будет нужно уносить ноги куда подальше, проверить там это будет сложней...

Однако дом превзошел все мои ожидания. Он был... просто прекрасен. И зеленые холмы, которые окружали его — тоже.

— Это фамильное поместье? — спросила я растеряно, оглядывая двухэтажный особняк увитый плющом, который окружала паутина дорожек, посыпанных песком.

Супруги как-то странно переглянулись.

— Новодел, — ответил мистер Фелтон, — но новодел, построенный по старинному проекту. Как я вижу, тебе понравилась наша семейная обитель?

В ответ я пробормотала растеряно:

— Как в сказку попала.

Катарина польщенно улыбнулась.

— И внутри там ждут целых два принца. Только не обольщайся, они принцы не в сказочном смысле. И далеко не в лучшем.

Встречи с сыновьями приютивших меня людей я ждала, внутренне содрогаясь...

Стоило нам войти в холл, как к нам сразу кинулся слуга, а потом по лестнице сбежали и два молодых черноволосых парня. Которые были действительно сказочно красивы. Сыновья Катарины и Френсиса Фелтонов счастливо улыбались до той секунды, пока не заметили со своими родителями меня.

Взгляды у обоих ребят стали настороженными, колючими и очень неодобрительными.

— Э... Папа, мама, добрый вечер. И что это за создание вы привели сюда? У нас уволился кто-то из горничных? — поинтересовался один, сероглазый.

Его брат тут же подхватил:

— Но с каких пор в этом доме начали использовать детский труд?

Что-то в тоне этих двоих мне не понравилось.

— Джейн, позволь представить тебе наших сыновей, Брендона Эдриана Фелтона и Александра Ричарда Фелтона, — чинно представил обоих отпрысков мистер Фелтон.

Братья были очень похожи между собой. Думаю, при желании они могли бы сойти за близнецов, оба темноволосые, светлоглазые, поджарые как гончие, с правильными чертами лица. Вот только Брендон был выше младшего брата, словно бы изящней, да и глаза у него были серыми, а у Александра зеленые.

Только бы не спутать их. Вряд ли оценят.

— Мальчики, это мисс Джейн Кристина Лестер, наследница лорда Лестера, ваша кузина. Теперь она будет жить с нами. Надеюсь, вы проявите себя с лучшей стороны.

У меня перед глазами помутилось.

Меня разом лишили и моей собственной фамилии (а ведь еще не факт, что я действительно Лестер), и намекнули, что мое присутствие в этом доме может носить долгосрочный характер. Последнее братья Фелтоны тоже поняли и точно не обрадовались.

— Э... Дядя Дэниэл нашел бастарда? — с откровенным сарказмом осведомился Брендон, смерив меня таким взглядом, словно увидел грязь на идеальном мраморном полу их дома.

— Учитывая, что еще вчера никакой наследницы у него не имелось... — подхватил Александр. — К тому же, подозреваю, что дядя Дэниэл никогда не назвал бы дочь Джейн.

Последнюю придирку я вообще не поняла.

— Что вы имеете против моего имени?! — возмутилась я, и уже через секунду пожалела, что вообще открыла рот.

Тут миссис Фелтон-Сфорца как следует топнула по полу ногой.

— Молодые люди, я жду, что вы продемонстрируете лучшие человеческие качества. А не те, что обычно! — шикнула она на сыновей. В голосе женщины звучала откровенная угроза, и оба парня как-то заметно присмирели. — Девочка потеряла мать, была вырвана из привычной обстановки! Она нуждается в заботе и поддержке. Так как вы не в состоянии предоставить ни того, ни другого, лучше вообще к ней не приближайтесь.

Младшие Фелтоны переглянулись, вытянулись по струнке и хором ответили:

— Так точно, мэм.

После этого Брендон и Александр развернулись и ушли.

— Хватит часа на три, — прокомментировал произошедшее мистер Фелтон. — На ночь лучше запишись в комнате, Джейн, на двери есть запор. У них омерзительное чувство юмора.

Я судорожно кивнула, даже не желая думать о том, что могут со мной ночью сотворить эти два типа. А ведь хозяйева дома кажутся такими милыми людьми...

— Харрис, будьте добры, помогите мисс Лестер устроиться в комнате. Той, что для

почетных гостей, — обратилась Катарина к слуге, который терпеливо ждал все время пикировки с молодыми Фелтонами.

— Но я же Томпсон, — тихо напомнила я, глядя в пол.

Миссис Фелтон-Сфорца вздохнула.

— Нет, Джейн. Ты Лестер. Чем быстрее ты привыкнешь к этому, тем лучше. А пока иди отдохни. Мы поговорим с тобой завтра. Думаю, ты очень устала, добираясь в столицу.

Меня действительно едва ли не пошатывало, поэтому я покорно пошла за Харрисом, надеясь, что «комната для почетных гостей» не окажется каким-нибудь чуланом. Самое место для бедной родственницы.

Дом, в котором я оказалась, внутри был еще лучше, чем снаружи. Настоящий дворец с антикварной мебелью, шелковыми обоями и коврами... Но это больше всего и пугало. В моем доме я могла делать все, что хотела хотя бы потому, что он был моим. Здесь — нет. Я даже не знала, что может разозлить хозяев! К тому же каждая оплошность может обойтись в несколько сотен фунтов.

Слуга молча довел меня до комнаты, занес чемодан и оставил меня в одиночестве.

Вот тут меня накрыло едва ли не сильнее, чем на похоронах. Наверное, только в этот момент я поняла, что мамы больше нет рядом и никогда не будет. Тот, кого считали моим отцом, бросил меня, отдал другим людям, даже не пожелав узнать... А теперь я еще и оказалась непонятно где, толком не зная людей, с которыми предстояло жить.

Я упала на кровать и лицом вниз и тихо заплакала. Громко не решилась: кто-то из хозяев мог услышать и зайти. Утешений от чужих мне не хотелось. И казаться слабой — тоже. Я ведь почти взрослая, целых шестнадцать лет!

Глава 2

Сама не заметила, как заснула. А пришла в себя уже ночью. Безумно хотелось пить, а как раз воды у меня в комнате не обнаружилось. Пить из-под крана я категорически не желала, поэтому решила отправиться на поиски кухни. Здравый смысл подсказывал, что искать ее стоит на первом этаже. Туда я и направилась, влекомая жаждой.

Найти нужную комнату мне удалось на удивление быстро. Вот только выяснилось, что не я одна люблю делать набеги на кухню по ночам.

За кухонным столом обосновались братья Фелтоны. Они мирно попивали молоко с крекерами и строили коварные планы.

— Брен, как ты вообще можешь быть таким спокойным?! Мама притащила в дом какую-то побродяжку! И еще утверждает, что она Лестер! — услышала я сперва.

Голос парня звенел от плохо сдерживаемого гнева. Видимо, мое появление задело его куда больше, чем парень показал при первой встрече.

— Откуда у дяди Дэнни могла взяться дочь?! — сказал Александр вроде бы шепотом, но с такой интонацией, будто орал.

— Лекс, мне стоит объяснить тебе, откуда берутся дети? — насмешливо поинтересовался Брендон. — Я бы скорее удивился, если бы у дяди Дэнни так и не всплыло ни одного бастарда. Она Лестер, можешь мне поверить.

О моем предполагаемом отце Брендон Фелтон говорил... со снисходительностью? Странное отношение ко взрослому человеку, как по мне. Хотя гораздо больше смущало, что почему-то старший из братьев вообще не сомневался в моем праве на фамилию Лестер.

— Но что нам теперь делать?! Я совершенно не желаю, чтобы в нашем доме ошивалась незаконнорожденная дочь дяди Дэниэла! Почему он ее сам не забрал?!

Потому что я ему не нужна?

— Дядя Дэнни и дети. Очень смешно. Да он понятия не имеет, что нужно делать с женщиной, если нельзя затащить ее в постель. Логично, что он позволил забрать обретенную дочь без протестов. Но почему было не отправить эту сиротку к кому-нибудь другому? Наверняка тетя Эшли бы справилась, причем даже лучше нашей мамы? Да и дядя Кассиус...

Эшли? А, та рыжая и голубоглазая гостья, которую я видела в гостях у лорда Лестера. А Кассиус — ее муж, наследник лорда Фелтона.

— В любом случае, нищенку нужно как можно быстрее убрать из дома! — решительно заявил Александр. — Она раздражает меня!

Второй из братьев недовольно вздохнул.

— Спокойней, Лекс, спокойней. Помни, что мама в ней очень заинтересована, так что если мы где-то вызовем ее неудовольствие, получим по шее.

— Ну вот что у нее за мания с дочерью? — простонал младший Фелтон. — Ей что, нас не хватает?!

Значит, миссис Фелтон-Сфорца действительно хотела девочку?

— Всегда хочешь то, что не можешь получить. Все было бы куда проще, если бы ты завел себе постоянную девушку, Лекс. Я тебе уже говорил это.

Александр нервно фыркнул.

— Почему бы тебе самому не завести постоянную девушку?

— Потому что из нас двоих обаятельней ты. Получи мама такую замену дочери, она бы

немного успокоилась, и не вцепилась в эту девчонку при первой возможности. А теперь... Теперь у нас возникли сложности, младший братец.

Подумать только! У них возникли сложности! Да что они, золотая молодежь, вообще знают о сложностях? Наверняка студенты в каком-нибудь магическом университете на престижной специальности. Брендовые шмотки, дорогие автомобили, крутые часы и телефоны...

И родители, которые были с ними всю жизнь.

А эти два мажора еще и считают, будто с моим появлением у них появились проблемы. Смешные.

— Мы их решим достаточно быстро, Брен. У тебя ведь уже наверняка есть план, так?

Я вжалась в стену, впитывая каждое слово Фелтонов. Кажется, они решили взяться за меня всерьез, лучше бы знать, с чего эта сладкая парочка начнет. Если я покину этот дом, то лучше, если это произойдет без скандала и при моем на то желании.

— Нужно действовать сразу в двух направлениях, — с усмешкой сказал брату Брендон. — Во-первых, маме девчонка интересна, только пока та кажется таким ангелочком. Развеем эту иллюзию.

Что?

— А если она действительно ангелочек? — с подозрением уточнил Александр.

— Лекс, грамотный пиар создает общественное мнение, — тихо рассмеялся Брендон. И у меня от этого смеха мурашки по спине побежали. Сразу стало понятно, что этот старший из братьев Фелтонов далеко не милый и добрый парень.

— Ну, и к тому же, если бродяжка действительно достойна нимба, ты захочешь, чтобы она осталась? — поинтересовался у младшего Брендон Фелтон.

В том, какой ответ он получит, я уже ни капли не сомневалась.

— Разумеется, нет!

— Напомни мне, почему в нашей компании лидер Арджун, а не ты? — весело спросил у брата Александр.

Арджун... Уже слышала это имя. Он тоже какой-то родственник Фелтонов, кажется.

— Потому что Арджун харизматичный лидер и его все любят. Даже я. И за его спиной очень комфортно.

— А во-вторых, братец?

И снова недобро рассмеялся Брендон.

— А во-вторых, сделаем так, чтобы девчонка и сама не захотела здесь оставаться.

Понятно. Мне попытаются отравить жизнь. Ничего. В школе мне уже приходилось через такое проходить. Дети в маленьком городке не слишком-то добры к однокласснику, который растет без отца. Вряд ли у братьев Фелтонов такая уж богатая фантазия, чтобы придумать что-то новое.

— И как?

— Придумаем что-нибудь, уж поверь.

Я сообразила, что разговор окончен и, наверное, сейчас братья выйдут из кухни. Пришлось поспешно спрятаться за портьерой, чтобы те не узнали, что их подслушивали. Да и столкнуться ночью в пустом коридоре с двумя здоровыми лбами — то еще удовольствие. К тому же, с этих двоих станется начать осуществлять план номер два прямо сейчас.

Что там говорила миссис Фелтон-Сфорца? Собака, который лает, не кусает? Кажется, ее сыновья решили как раз начать кусать без лишнего лая.

Свою воду я получила, но она, кажется, сильно горчила. Если эти двое за меня возьмутся всерьез, сколько я выдержку? Сейчас только июнь, каникулы. Два с лишним месяца, пока не начнется учеба братьев Фелтонов, они будут рядом со мной, и еще непонятно, что придумают в попытке избавиться от лишнего человека в доме.

Может, стоит попросить миссис Фелтон, чтобы она отправила меня к каким-то другим родственникам, раз уж отцу не нужна, а здесь так сильно раздражаю ее сыновей? Но не покажусь ли я ей тогда неблагодарной?

Мамочка, как же мне хочется, чтобы ты была рядом и ничего этого со мной не происходило...

Оказавшись вновь в постели, я крепко заснула до самого утра. Только снились какие-то кошмары...

Разбудила меня горничная. Да, в доме Фелтонов имелась горничная, и я в очередной раз уверилась, что не найду общего языка с хозяйскими сыновьями. Тот, кто подрабатывал стрижкой соседских газонов и мойкой машин, не может поладить с теми, кому прислуга помогает одеваться.

Горничная предложила мне свои услуги, но я поспешно заявила, что и расчесаться и натянуть футболку с джинсами в состоянии без посторонней помощи. От одной мысли, что ко мне могут прикасаться посторонние, становилось не по себе.

Столовую сумела найти сама, пусть и не с первого раза. Оказалось, что семейство терпеливо ожидало моего появления и не начинало есть. Сразу стало еще более неловко. Хорошо хоть, младшие Фелтоны оделись в джинсы и тенниски, которые пусть и были в разы дороже моей одежды, но все равно не переставали быть джинсами и теннисками.

Мистер Фелтон предпочел классические брюки и рубашку, а его супруга надела легкое шелковое платье, глядя на которое я тут же вспомнила старые фильмы, которые так любила смотреть мама. Катарина Фелтон-Сфорца была редкостной красавицей. Вчера я была так измучена и потрясена, что не смогла оценить ее внешность в полной мере. Сейчас стало ясно, что такая женщина в молодости могла ходить по подиуму или сниматься в кино. Хотя и сейчас она может делать то же самое.

Интересно, чем занимается эта великосветская леди?

— Доброе утро, Джейн, — улыбнулась мне Катарина.

Ее супруг кивнул. Младшие Фелтоны также выдали вполне милые приветствия, словно бы и не строили ночью коварные планы, как избавиться от меня.

— Брендон, поухаживай за дамой, — велела хозяйка дома старшему сыну и тот без слова протеста поднялся, чтобы, как оказалось, выдвинуть для меня стул.

К такому меня точно не готовили. Показалось, что я сама угодила в какой-то девичий сериал. Судьба простой девушки резко меняется, и она окунается в мир блеска и роскоши. Только где мой принц, а? Он ведь мне по всем законам жанра положен, идеальный принц, в которого можно мгновенно влюбиться, и который решит разом все мои проблемы.

— Готовься, Джейн, сегодня нас ждет нашествие младшего поколения. С тобой желают познакомиться остальные члены банды, — огорошила меня миссис Фелтон, весело переглянувшись с мужем.

Я в тот момент уже ела и, конечно, подавилась. Брендон и Александр сидели с совершенно каменными лицами.

— Банда? — переспросила я, заранее предчувствуя неприятности.

Катарина Фелтон усмехнулся.

— Мы так называем детей наших многочисленных родственников. Они все близкие друзья и подчас вместе влезают в авантюры, которые мы просто не можем одобрять.

Мистер Фелтон многозначительно промолчал, и я начала подозревать, что вот как раз он не все авантюры сыновей не одобряет.

— Главное, не бойся их количества, — наставительно произнес мистер Фелтон.

Количество... Это было очень верное замечание. Оказывается, по мою душу явилось аж семь человек, и все они мучились любопытством из-за меня. Такое внимание меня ни капли не радовало. Всю жизнь не любила большие компании, особенно большие незнакомые компании. Да и после того, как я узнала, что обо мне думают братья Фелтон, на хорошее отношение со стороны других «родственников» я как-то не торопилась рассчитывать.

Когда гости начали съезжаться, я подошла к хозяйке дома и начала, заикаясь, рассказывать про больную голову, прихвативший желудок... Миссис Фелтон посмотрела на меня, не мигая, как большая озадаченная кошка и сообщила:

— Врешь. Иди и не бойся. Они тебе понравятся. Все отрицательные качества семейства Фелтон уже достались моим детям, остальные младшие куда приятней.

Поверила ли я? Нет. Ни капли. Но женщина очень качественно отрезала меня от путей к бегству, а потом еще и под руку взяла, лично решив отвести к гостям. Ни одного шанса унести ноги.

— А когда будет экспертиза? — спросила я у миссис Фелтон. С момента приезда в этот дом никто даже не заговорил со мной о ней.

— Через пару дней заедет специалист, сунет тебе в рот ватную палочку, и через неделю мы получим официальное заключение, — спокойно отозвалась миссис Фелтон-Сфорца.

Легко ей говорить.

— Миссис Фелтон, но что, если я все-таки не дочь лорда Лестера? — все-таки решилась я высказать свое самое большое опасение. — То, что мы похожи, может оказаться простым совпадением.

Хозяйка дома на мгновение смерила меня недовольным взглядом.

— Во-первых, тетя Катарина, а никак не миссис Фелтон. Не нужно обращаться ко мне столь формально. Во-вторых, ты действительно дочь Дэниэла. Тут дело не только во внешнем сходстве, поверь. Здесь нет никакой ошибки. Экспертиза — только формальность.

Убедить меня женщине не удалось. Я все равно до конца не верила в то, что могу на самом деле оказаться дочерью аристократа.

— Если так, почему тогда лорд Лестер позволил меня забрать? — тихо пробормотала я.

Ответом на этот вопрос стал только тихий вздох. Объяснять поведение родственника миссис Фелтон не стала.

Все явившиеся по мою душу гости собрались в одной гостиной. Они весело болтали, гомон был слышен даже в коридоре. Я стояла рядом с миссис Фелтон около двери и не решалась войти.

— Выше голову, девочка, — требовательно произнесла женщина, потрепав меня по плечу. — Ты наследница рода Лестер, все-таки. А ребята не кусаются, поверь.

Не кусаются... Может, лучше, чтобы кусались?

В конце концов, миссис Фелтон надоело, что я стою как изваяние, и дверь она открыла

сама, резко втолкнув меня внутрь.

От страха мне хотелось завопить, но тогда бы меня точно приняли за чокнутую.

— Джейн Лестер, прошу любить и жаловать, — провозгласила хозяйка дома, и я поняла, что, кажется, поторопилась симпатизировать ей.

Комната была забита народом. Четыре пока незнакомых мне парня дружески болтали с Бренденом и Александром. Три девушки сидели в стороне около чайного столика. И все эти девушки были красивыми, как феи и разными, как времена года. Рыжая и кареглазая, совсем тоненькая, она напоминала мне любопытного лисенка. Черноволосая с темными глазами и золотистой кожей казалась восточной принцессой, шагнувшей напрямиком из сказки. Голубоглазая блондинка в белом вообще напоминала ангела, который зачем-то спустился к простым смертным.

— Начнем с девочек, их меньше, — приняла решение миссис Фелтон, оценив прибывшую в гости орду.

Девушки одновременно поднялись на ноги и приблизились.

— Джейн, это Индира Бхатия, — кивнула в сторону «восточной принцессы» Катарина Фелтон. — Учитывая, что ее отец ректор столичного университета, а мать — начальник столичной полиции... Словом, с ней определенно стоит дружить.

Индира чуть смущенно улыбнулась. Остальные рассмеялись.

— О-очень приятно, — выдавила я.

Затем вперед шагнула рыжая.

— Вайолет Фелтон. С ее родителями, Кассиусом и Эшли, ты уже знакома. Милейшее создание, вот только бы шило вынуть... — представила мне вторую родственницу миссис Фелтон.

Та возмутилась.

— Тетя Кати!

Женщина фыркнула.

— Слушай правду, девочка.

Блондинка решительно пожала мою руку и назвалась сама:

— Аннабель Стоцци. Можно просто Бель.

Миссис Фелтон фыкрнула.

— Папа заместитель министра обороны. Мать главный целитель госпиталя Святого Карла. Миленькое личико матери и железный характер отца. Проще сразу повеситься, чем поссориться с ней.

Аннабель с невинным видом пожала плечами, но отрицать ничего не стала.

— Вот теперь возьмемся за наших мужчин, — удовлетворенно подвела итог миссис Фелтон. — Арджун!

Из группы парней отделился один... и я поняла, что пропала. Вот так с первого взгляда взяла — и пропала.

Он был просто невероятным... Высокий, темноволосый, с чертами лица такими правильными, что, кажется, живой человек не может быть таким... таким... Теплые золотистые глаза скользнули по мне, и показалось, будто солнце начало светить ярче... Боже...

А еще он был очень взрослым, точно больше двадцати лет.

— Это наш будущий премьер-министр Арджун Бхатия, — с добродушным смешком представила парня хозяйка дома.

Тот со смехом махнул рукой. На щеках Арджуна появились такие ямочки...

— Ну, что вы, тетя Кати, какой премьер-министр? Мне до окончания университета еще как до луны пешком!

Миссис Бхатия и не подумала с ним соглашаться.

— Время пролетит незаметно. Если ты не поняла, этот красавец у нас брат Индиры.

Все остальные меня практически не интересовали, я едва-едва реагировала, когда мне представляли других родственников, которые вроде бы действительно оказались неплохими.

Темноволосые и темноглазые Леонард и Валентин Фелтоны, похожие как близнецы. На самом деле они были погодками, но об этом вряд ли кто-то догадывался без подсказок. Черноволосый Адриан Стоцци, чье лицо словно из мрамора изваяли. Он тоже оказался красивым, да и другие Фелтоны не уроды, но рядом с Арджуном все меркли, как звезды после восхода солнца.

— Ну, молодые люди, я вас покину, — сообщила миссис Фелтон после того, как с формальностями покончили. — Не обижайте Джейн.

И миссис Фелтон-Сфорца ушла, оставив меня на всю эту странную разношерстную компанию.

С минуту все напряженно разглядывали друг друга, после чего Аннабель произнесла:

— Если что, мы с Адрианом тебе не родственники. Просто друзья семьи.

Я натянуто улыбнулась, пытаюсь сообразить, как себя вести со всеми этими незнакомцами. Честное слово, если бы миссис Фелтон втолкнула меня в клетку с тиграми, я, наверное, и то чувствовала себя лучше.

— Ну, чего ты так испугалась, Джейн? — мягко спросил Арджун, а когда увидел, что я не спешу реагировать на его вопрос, просто взял за руку и усадил на диван.

Рука у него была горячая, сухая и по-мужски жесткая.

— Мелкие, вызовите кто-нибудь прислугу, готов поспорить, после чашки какао Дженни придет в себя.

— Эй, перестань уже, наконец, звать нас мелкими, большой брат! — возмутился то ли Леонард, то ли Валентин. — Мы уже давно выросли! И мы даже не настолько ниже тебя!

Мне стало еще хуже. Они вели себя как друзья, знакомые много лет. Так оно и было, скорее всего, раз их родители дружат... Я почувствовала себя совершенно лишней.

Кто-то позвонил в колокольчик, как и велел Арджун.

— Тебе сколько лет, самая мелкая? — спросил меня парень, садясь рядом на корточки.

Черт! Ну да, я младше их всех, но мне ведь не шесть лет!

— Мне почти семнадцать! — обиженно ответила я.

В глаза я Арджуну не смотрела, было слишком неловко.

— Точно, самая мелкая, — почему-то обрадовался парень. — Вайолет! Ты смещена с этой почетной должности и повышена до просто мелкой!

Через пару минут мне едва не силой всунули в руки чашку с горячим какао.

— А на какой факультет поступать будешь? Попрошу у папы для тебя учебники, чтобы подготовилась как следует за лето.

Кто-то из парней начал нервно смеяться.

— Ректорский сынок, — фыркнул Адриан, садясь рядом со мной. — Девчонка еще в себя не пришла, а ты уже про вступительные экзамены речь завел. Отстань от человека!

А я даже ответить ничего не могла... Потому что никогда не задумывалась о поступлении в университет. Мама зарабатывала слишком мало и не могла оплатить мне

обучение, а сама я не была достаточно умной и старательной, чтобы получить полную стипендию. Какой-нибудь заштатный колледж — вот и все, на что рассчитывала.

Магический дар у меня имелся, судя по школьным тестам, даже неплохой. Но какой от него толк, если обучение не по карману?

— Я... Вряд ли я поступлю в университет... — пробормотала я, старательно разглядывая пол.

Арджун рассмеялся.

— Если не поступишь, наверняка дядю Дэна хватит удар. Единственная наследница — и не обучается в магическом университете? Нет. Быстрее определяйся со специальностью! И так придется подавать документы задним числом.

Поступить... Да, я хотела бы поступить в университет. Но станет ли лорд Лестер оплачивать обучение? Он ведь даже жить со мной в одном доме не захотел.

— Только не стихийная магия, — заявил Адриан. — Даже не думай туда нос совать.

Тут же вскинулась Вайолет.

— Эй, сноб, не трогай стихийную магию! У нас потрясающий факультет! К тому же, его закончил дядя Киран!

Остальные многозначительно промолчали, но, кажется, только потому, что не хотели ссориться с Вайолет Фелтон. Для себя я сделала пометку, что, наверное, действительно не стоит связываться со стихийной магией.

Через полчаса я смогла даже изредка вставлять фразы в разговор, хотя каждый раз думала, что меня поднимут на смех. Не поднимали. Мне вроде бы даже были рады, и Александр пару раз милостиво улыбнулся. Только Брендон смотрел серьезно, цепко, как паук, который терпеливо ждет, пока глупая муха окончательно запутается в его паутине.

Я боялась Брендона Фелтона едва ли не до судорог. А ведь вроде бы ничего не успел еще мне сделать.

Именно, что еще...

Через час выяснилось, что у меня уже есть лучшая подруга. Вайолет Фелтон сама себя назначила на эту должность. Оказалось, что из всех тех, кого Катарина Фелтон-Сфорца назвала «бандой», Вайолет оказалась действительно самой младшей. Ей только в августе должно было исполниться восемнадцать, и она окончила первый курс университета. Наверное, именно мой возраст и заставил девушку заинтересоваться мной. Мне можно было... покровительствовать.

— Жалко, что тебя родители к нам не забрали, — вздохнула Вайолет, когда первый ажиотаж уже спал и меня оставили хотя бы на какое-то время в покое. — У нас тебе бы больше понравилось. Да и паук...

Я тут же начала вертеть головой.

— Паук?!

Всех созданий, у которых больше четырех конечностей, я боялась едва ли не до визга.

— Да не настоящий, — махнула рукой рыжая. — Брендон. Мы его за глаза Пауком называем. А порой и в глаза. Он просто... похож на паука. Ведет себя как паук. Но ты, наверное, еще не поняла.

Удержаться от вдоха не удалось.

— Поняла уже, — пробормотала я, отводя глаза.

Жаловаться новой знакомой на коварные планы братьев Фелтонов мне показалось неправильным. Тем более, Вайолет знает этих двоих всю жизнь, и, значит, по умолчанию на

их стороне, а никак не на стороне девчонки, которую видит в первый раз в жизни.

— Ты, главное, постарайся с ним не сцепиться, все рано ведь сильней, — вполголоса посоветовала она. — С Бренденом в семье все стараются не ссориться. Чревато. А на тебя он смотрит так... Недобро смотрит.

На душе стало совсем мутно.

— Твои родители даже не предлагали меня забрать.

Прозвучало так, словно я жаловалась. Хотя, наверное, действительно жаловалась.

— Конечно. Ведь тебя захотела забрать тетя Кати. Не ссориться же с ней было? Она хорошая, честно. Очень хорошая. Самое плохое в тете Кати — это сыновья.

Вечером я с ужасом обнаружила, что в мой старенький телефон оказались забиты телефоны всей моей обретенной «семьи». Причем даже тех ее членов, которые мне свои номера не давали, к примеру, старшего поколения, Брендона и Александра.

— Если будет совсем тяжело, звони, — украдкой сказала мне Вайолет, благополучно ставшая для меня Ви. — Я тебя отсюда выдерну сразу же.

Стоило бы не верить в такие обещания, но в глазах младшей Фелтон светилась решимость. Возможно, ей было по силам спасти меня.

— Позвоню, — тяжело вздохнула я, подозревая, что однажды мне действительно придется это сделать.

Ну почему же именно миссис Фелтон-Сфорца понадобилось забрать меня? И почему родители Вайолет не остановили ее? Ведь наверняка подозревали, чем может для меня все это обернуться.

Самое смешное, что, кажется, со всеми остальным родственниками я поладила. Точней, никто из них не выражал никакого желания меня третировать. Или все могло бы измениться, если бы жить мне пришлось не у тети Катарины, а в доме кого-то из новых знакомых?

Арджун вел себя очень мило, рассказывал университетские байки и явно ожидал, что в следующем году я буду учиться там же и окажусь под его присмотром. Возможно... Если только лорд Лестер окажется моим отцом и согласится оплатить мое образование.

А что, если откажет?

При близком рассмотрении вся компания Фелтон-Бхатия-Стоцци напоминала не банду, а, скорее уже, волчью стаю. Они сбивались в одну кучу, постоянно пытались прикоснуться друг к другу, шутили, возились. Казалось, если эта большая человеческая куча будет разделена на отдельных особей, то ребята просто зачахнут от тоски. Арджун был старшим, вожаком, который следил, как бы младшие не начали грызться всерьез. И только Брендон держался наособицу, хмурый, как осенняя туча. Даже его брат и то расслабился, но не старший сын Катарины Фелтон-Сфорца.

Какой же все-таки он неприятный...

Первые проблемы начались после ужина, когда гости разъехались по домам, а я вернулась в свою комнату, предчувствуя долгожданный отдых. Встреча с предполагаемыми родственниками чертовски сильно вымотала, и голова начала болеть.

Первым делом я решила поджечь ароматические свечи, которые привезла еще из дома. Своего дома. Вчера я уже вытащила их из чемодана, но почему-то не зажгла. А теперь самое время. Я любила аромат ежевики, он всегда помогал мне успокоиться.

Когда вышла из душа, вся комната уже пропахла ежевикой. Сразу стало уютно,

спокойно... А через минут десять меня затошнило. Затошнило так сильно, что пришлось бежать в ванну, чтобы попрощаться с ужасом. Голова заболела еще сильнее.

Вот так у унитаза меня и нашла зашедшая пожелать доброй ночи миссис Фелтон, которая пораженно охнула, как следует меня разглядев.

— Джейн, что с тобой?! — ужаснулась женщина и тут же бросилась мочить полотенце, чтобы обтереть лицо.

— Не знаю, — всхлипнула я, понимая, что желудок уже пуст, а тошнит все равно. — Может, было что-то несвежее... Или желудочный грипп...

Миссис Фелтон обняла меня и погладила по голове.

— Сейчас позвоню Ребекке и она тебя подлатает, милая. Не волнуйся, — мягко произнесла Катарина Сфорца и поднялась на ноги. — Потерпи немного, я вернусь через пару минут.

Оставшись одна в ванной, я беспомощно разревелась.

Вернувшись через несколько минут, показавшихся мне вечностью, миссис Фелтон напоила меня водой и честно просидела рядом, пока мы ждали приезда Ребекки, оказавшейся Ребеккой Стоцци, матерью Адриана и Аннабель.

Оказалось, они с дочкой очень похожи, миссис Стоцци тоже была ангельски красива. Вот только разглядеть ее как следует у меня не получилось: снова скрутило.

— Ну и что тут у нас? — спросила она ласковым, откровенно «профессиональным» тоном.

Никогда не любила целителей, если честно. На самом деле большинство из них ни капли не сочувствуют своим пациентам. Так, выполняют профессиональные обязанности и ничего больше.

— Да вот девочка наша что-то приболела, — вздохнула миссис Фелтон, но в ее голосе я почему-то услышала нотки раздражения.

Но разве я виновата, что заболела? Этого-то я точно не хотела.

— Ничего, сейчас посмотрим нашу Дженни и непременно вылечим, — проворковала миссис Стоцци. — Коту уже сообщила?

Кот? Что за кот? И почему нужно сообщать обо мне коту? Я что, уже брежу?

Женщины помогли мне подняться и уложили на кровать.

— Нет. Решила сперва услышать, что ты скажешь. Дэнни не стоит лишний раз волноваться.

Так это они о лорде Лестере... Странная компания. Кот, Паук... Никогда бы не подумала, что аристократы дают друг другу прозвища, тем более такие, словно бы детские.

— Ну, может, ты и права, — пожала плечами Ребекка Стоцци и принялась суесться вокруг меня со всяческой машинерией.

Через пять минут она погасила свечи и открыла настежь окна.

— Легкое отравление с девочкой случилось. Свечи, видимо, некачественные. Знаешь, сколько народу каждый день травятся из-за дешевых ароматических свечей? — вынесла вердикт целительница, удовлетворенно улыбнувшись.

Свечки я действительно покупала дешевые в маленьком магазинчике около дома. Моего родного дома. Но раньше с ними все было в порядке.

— День покоя и ухода, и девочка будет как новая. Даже не вспомнит об этой неприятности. Я бы сказала, она легко отделалась. Необычно легко. Счастливица.

Я посмотрела на миссис Фелтон. Та нахмурилась так, будто ей, напротив, сообщили

что-то очень плохое.

— Большое спасибо, Ребекка, прости, что потревожили так поздно, — спохватилась хозяйка дома, почувствовав направленные на нее недоуменные взгляды.

Миссис Стоцци замахала руками, уверяя, что ничего страшно не произошло, потом мило попрощалась со мной и вышла. Миссис Фелтон вызвалась проводить ее до дверей.

Но почему же она была такой недовольной, когда миссис Стоцци сказала, что со мной не случилось ничего серьезного? Неужели хотела, чтобы я разболелась? И почему решила не говорить лорду Лестеру о моем состоянии?

Ви говорила, ее тетя Катарина — хороший человек, но Ви только на год старше меня, она может и ошибаться. Вдруг я понадобилась миссис Фелтон-Сфорца не только потому, что она хотела дочку и решила обогреть попавшуюся на пути сироту? Да и отношения с лордом Лестером у нее очень странные. Если бы эта женщина не была замужем... я бы подумала, что они с моим предполагаемым отцом любовники.

Проснулась я поздно утром, к завтраку будить меня никто не стал. И правильно. Все равно бы в горло кусок не полез. Чувствовала себя отвратительно, голова все еще болела, но желудок не пытался вырваться наружу. Уже большой плюс.

Миссис Фелтон пришла ближе к обеду, принесла мне сока и каких-то сухариков.

— Тебе нужно поесть, Дженни, — сказала она, ставя поднос на прикроватную тумбочку. — Понимаю, что не хочется, но постарайся хотя бы сок выпить.

Женщина говорила спокойно и ласково, но вот ее взгляд... Ну не нравился он мне.

Следующий визит в мою комнату состоялся часа через два. Снова у миссис Фелтон в руках поднос с едой для меня. Позади нее маячили оба отпрыска, у которых в руках были стопки книг. При виде увесистых томов глаза у меня сразу загорелись. Читать я любила с самого детства. Наверное, все дело в том, что я очень много времени проводила у мамы на работе, а занять себя чем-то, кроме чтения, было проблематично.

— Тебе наверняка скучно тут, милая, — произнесла хозяйка дома. — Мы решили тебя немного развлечь. Брендон отличный чтец, выбирай книгу.

Брендон посмотрел на мать так, будто та предложила ему прыгнуть из окна десятого этажа, но промолчал.

Александр ляпнул что-то про то, насколько отвратительно я выгляжу, но мгновенно сдулся под гневным взглядом матери. Что между ними троими происходило, понять возможным вообще не представлялось, но добровольно меня развлекать во время болезни младшие Фелтоны точно бы не стали, тут и вариантов нет.

Но не спрашивать же, что случилось? Вряд ли мне хоть кто-то ответит.

Я выбрала приключенческий роман и решила просто наслаждаться ситуацией, пока можно. В присутствии матери Брендон и Александр вряд ли решатся мне навредить. Если, разумеется, не сама миссис Фелтон благословила детей на издевательства надо мной. Мало ли...

А голос у Брендона оказался действительно очень приятным. Александр все еще выдавал позорного «петуха», а вот старший из Фелтонов говорил совсем как взрослый. Подозреваю, что когда он начинает вкрадчиво угрожать, эффект... потрясающий.

Судя по выражению породистого лица, читать о приключениях благородного пирата поневоле парню в радость не было, но Брендон мужественно держался, как будто отбывая какую-то повинность у моей постели.

После двух глав голос у Паука начал сипеть, но он терпел, пока я сама не сказала, что устала и хотела бы немного отдохнуть.

— Хорошо, Дженни, поспи, — улыбнулась мне миссис Фелтон-Сфорца. — Если что-то понадобится — звони в колокольчик. На выход, монстры. Книги оставьте тут.

Наверное, все было неспроста... Но что заставило Катарину Фелтон заставить сыновей сюда явиться и развлекать меня? Ничего не понимаю... Совершенно ничего не понимаю!

От всех этих размышлений снова разболелась голова. Так что я махнула рукой и потянулась за книгой, чтобы перестать думать о неприятных вещах. Книги куда приятней людей, они точно не сделают больно...

Вечером меня снова навестила миссис Стоцци, заверила, что никакой опасности для моего здоровья действительно нет, но опять слова целительницы как будто расстроили миссис Фелтон еще больше.

— Ни слова Дэнни, — в дверях шепнула Катарина гостье, но я все равно слышала.

Стало совсем уж не по себе. Может, стоит позвонить Вайолет Фелтон и упросить, чтобы меня забрали отсюда? Или рано трястись?

Как быть дальше, я вообще не понимала. Но завтра должен был приехать человек, который возьмет у меня нужную пробу, и совсем скоро станет ясно, прихожусь я лорду Лестеру дочерью или все-таки нет. А там или приют, или дом отца. И Фелтонов я буду видеть разве что на семейных праздниках.

Хорошо бы...

Через неделю я официально считалась дочерью и единственной наследницей лорд Лестера, мне и документы все переделали. По этому случаю его милость мой высокородный батюшка даже явился лично, чтобы посмотреть мне в глаза. Не знаю, чего я ожидала все это время, но Дэниэл Лестер не спешил проявлять родственную любовь ко мне. Он смотрел как-то напряженно, почти затравленно, будто не знал, что именно следует сказать или сделать.

Миссис Фелтон проводила нас с отцом в одну из гостиных, велела прислуге принести чай и ушла.

— Как ты здесь, Джейн? Никто не обижает? — неловко начал разговор мужчина, который, по идее, был моим самым родным человеком.

— Ми... Тетя Катарина, — исправилась я, решив, что теперь-то, наверное, действительно имею право звать ее тетей, — очень добра ко мне.

Дядю Френсиса я видела обычно только за завтраком, он вечно с головой уходил в дела бизнеса и обращал внимание только на жену и сыновей.

— Кати — хороший человек и неплохая мать, — с грустью сказал... мой отец. Нужно привыкнуть думать о нем именно так. — Но я не о ней, о мальчишках. С ними ты поладила?

Отношения с братьями Фелтон за прошедшее время ни капли не улучшились. На первый взгляд эта парочка никак себя не проявляла, но я начала замечать, что меня постоянно преследуют неприятности, то мелкие, то покрупней. Миссис Фелтон каждый раз недовольно поджимала губы и разглядывала сыновей очень уж пристально.

— Не особо. Но жить можно, — отозвалась я, не желая жаловаться. Может, это и не дело рук Брендона и Александра.

Мужчина кивнул.

— Рад, что здесь у тебя все сложилось удачно, Джейн.

Фраза повисла в воздухе. И, кажется, я поняла, к чему все шло.

— То есть... Здесь я и останусь? — тихо спросила я, до последнего веря, что сейчас отец только посмеется над моими словами.

Не посмеялся.

— Да, Джейн. Здесь тебе будет лучше. Катарина знает, что делать с детьми, вы с ней поладите... Не волнуйся, ни в чем нуждаться ты не будешь, на твое имя уже открыт счет, через пару дней доставят карту. Ну, и Катарине я перечислю некоторую сумму, чтобы твое содержание ее не тяготило.

А мне ведь на самом деле хотелось, чтобы у меня был отец. Настоящий отец, как у всех. Пусть неидеальный, пусть со своими странностями... Мне хотелось, чтобы он меня любил, пусть самую малость.

Лорд Лестер хотел от меня просто откупиться, скинуть на других людей и забыть, вести свою обычную жизнь дальше.

Хотелось расплакаться, но я из последних сил держалась.

— Тебе здесь будет безопасней. Катарина отличный полицейский, даже тут она организовала идеальную систему безопасности. Да и связываться с Френсисом себе дороже. Теперь ты наследница состояния Лестеров, стало быть, лакомая добыча для всяческих проходимцев.

Он все говорил, и говорил, и говорил... А я молчала. Сидела, разглядывала собственные

руки и молчала. Как будто в доме лорда Лестера не смогли бы наладить систему безопасности, если бы ему это понадобилось... Дурацкая отговорка. И разговор дурацкий. Словно бы деньги заменят мне семью.

А ведь на похоронах мамы я мечтала, чтобы надо мной хотя бы просто кто-то взял опеку, позаботился... Но получив аж целого живого отца внезапно захотела, чтобы он просто стал отцом.

Лорд Лестер сообразил, что разговор стал каким-то... странным, скомкано попрощался, пообещав регулярно навещать. Как только дверь комнаты закрылась за отцом, я позволила себе расплакаться.

— Господи, Дженни, что такое? — услышала я неожиданно голос миссис Фелтон.

Та, видимо, решила проверить, что со мной. И наткнулась на безобразную истерику.

— Он... я ему не нужна, — все-таки пожаловалась я. — Он не хочет, чтобы я с ним жила!

Тетя Катарина тяжело вздохнула и села рядом со мной, обнимая за плечи.

— Дженни, успокойся. Ну же. Не обижайся на Дэна. Просто вы сейчас друг для друга два незнакомых человека. Он напуган, не понимает, как вести себя. Поверь, когда я узнала, что у меня скоро будет Брендон, сперва головой о стенку билась и думала, зачем мне вообще это нужно. Материнский инстинкт вообще не сработал. А когда он родился, вообще испугалась до одури. Я в спецназе служила и кости людям ломала, а тут младенец, существо хрупкое и совершенно бестолковое.

Я от удивления даже плакать перестала. Мама говорила, что дети — величайшее счастье, что она меня любила всегда, а мое рождение стало для нее самой большой радостью в жизни...

— А потом вы его полюбили? — осторожно спросила я.

Честно говоря, мне было непонятно, как вообще можно любить Брендона. Александр казался более человечным.

— Конечно. Когда он на моих глазах становился личностью, рос, когда я узнала, какому же человечку дала жизнь и каким он стал человеком... Тогда я его полюбила. И ведь я мать, Дженни. Я носила своих сыновей под сердцем, растила их с младенчества. А Дэни получил на руки взрослую дочь. Он действительно никогда не хотел детей... Кровное родство еще не универсальная причина для любви.

Слова миссис Фелтон оправдывали моего отца по всем статьям. И лишали меня надежды.

— Да и он тебе сейчас не нужен. Просто ты ребенок, тебе хочется снова получить поддержку взрослого, своего взрослого, — добавила женщина, прижимая меня к себе чуть крепче. — Но вы узнаете друг друга, притретесь... И вот увидишь, милая, все наладится. Дэн сложный как головоломка, но неплохой. И он предан своим близким. Поэтому не плачь, хорошо?

Я вытерла глаза рукавом, решительно шмыгнула носом и ответила:

— Хорошо.

Стало самую малость лучше, и я снова получила хоть какую-то надежду. А еще появилась мысль, что, наверное, тетя Катарина действительно хороший человек. Хотя порой и ведет себя странно.

— А теперь подумай как следует о том, куда поступать, Джейн, — уже серьезным и деловым тоном сказала мне женщина. — Я понимаю, сперва ты вообще ничего не хотела

планировать, потому что не верила в то, что Дэниэл твой отец. Но сейчас уже самое время. Если хочешь, познакомлю тебя с Кираном, он у нас главный по учебе и наверняка поможет определиться.

Киран! Отец Арджуна!

— Это тот, который ректор? — на всякий случай уточнила я.

— Именно, Киран Бхатия, наш самый ответственный мужчина. Поэтому его бхаратские боги были к нему благосклонны и подарили самых спокойных и доброжелательных детей, — с расстройством пробормотала миссис Фелтон. — Кажется, ты неплохо поладила с Арджуном и Индирой, Джейн?

Я кивнула.

— Как будто с ними можно не поладить. Арджун вообще чудесный...

Против воли подпустила мечтательных ноток голос. За то время, когда я не видела парня, он приобрел еще больше достоинств. Было совершенно ясно, что я уже начала сама придумывать себе идеального принца на основе образа Арджуна Бхатии, но процесс запустился и повернуть его назад никак не удавалось.

— Солнышко на то и Солнышко, — с улыбкой пояснила женщина. — Хочешь навестить семейство Бхатия? Я разговаривала с ними, все дома и будут рады с тобой встретиться.

Разумеется, поездка в гости меня только порадовала... Правда, настроение слегка подпортил тот факт, что ехать мне надлежало с братьями Фелтонами, которым тоже захотелось навестить семью Бхатия. Почему? Потому что, как выяснилось, Брендон и Арджун — лучшие друзья. И вот последний факт взрывал мой мозг надежней гранаты во рту.

Арджун, добрый, светлый, действительно Солнышко, и сумрачный, неприятный Брендон, от которого постоянно ждешь неприятности, даже если он просто смотрит в твою сторону. Да что у них вообще может быть общего?

Конечно, совести озвучивать такой вопрос у меня не хватило, но он все равно повис в воздухе.

Через полчаса я уже ехала в машине с Брендонем и Александром по загородному шоссе. Парни старательно меня не замечали. Мне хотелось свернуться в крохотный компактный клубок и сделать вид, что меня в автомобиле нет. Все казалось, что Брендон вот-вот остановит машину и просто выкинет меня наружу, как собаку, которую жестокие хозяева решили выкинуть подальше от дома. При этом я прекрасно понимала, что вот как раз этого они не сделают. Не из-за доброты душевной, просто слишком много людей видело, как мы уезжали вместе.

— Брен, мне кажется, или за нами кто-то увязался? — внезапно спросил Александр, оборачиваясь, словно не доверяя зеркалам дальнего вида.

Я тоже решила посмотреть, кто же это за нами увязался, и увидела простой неприметный пикап, который ехал в отдалении. Автомобиль. На трассе. Как странно, правда?

— У вас паранойя, — решила подать голос я.

Брендон, сидящий за рулем, пожал плечами и отозвался:

— Сейчас проверим.

После этого он свернул на первую же проселочную дорогу.

— А мы потом снова на шоссе сможем вернуться? — обеспокоенно обратился к брату Александр.

Тот многозначительно хмыкнул.

— Ты стал во мне сомневаться? С каких пор?

Младший Фелтон замахал руками.

— Ладно-ладно, я все понял, ты все также круче всех смертных.

Пикап свернул следом за нами.

— Кажется, действительно за нами, — флегматично отметил Брендон. — Ты был прав, посоветовав взять внедорожник, Лекс.

Александр в ответ нервно рассмеялся.

— Чем круче внедорожник, тем дальше идти за трактором.

Мне все происходящее не нравилось. Тем более, оно походило на какой-то киношный бред.

— Да зачем мы дались кому-то?! — воскликнула я.

Парни молчали с минуту, а потом мне ответил Брендон:

— Сиротка, я тебе на всякий случай напомню, что в этой машине три наследника очень крупных состояний. Еще вопросы?

Я замолчала. Ощущение, что мы в дурацком боевике, усилилось еще больше. За мной уже гнались в жизни, и не раз. Одноклассники, которым казалось забавно травить тощую девчонку, за которую и вступить-то некому.

Но вот так, чтобы погоня, да на автомобиле...

— Шустровата машинка для побитого жизнью пикапа, — отметил Александр, понемногу начиная тревожиться, — не отстают упорно. Братец, похоже, у нас неплохие такие проблемы.

Мне показалось, что старший братец просто закаменел. Брендон не делал ни одного лишнего движения.

— Я наберу Солнышко, расскажу ему, что у нас тут творится, — заявил младший из братьев и достал телефон. — Что-то не тянет играть сегодня в крутого парня.

Брендон как-то судорожно дернул головой. То ли кивнул, то ли просто конвульсия.

— Давай лучше сразу тете Даф, сократим цепочку адресатов. Пусть отследит нас по твоему мобильнику. А я нас покатаю заячьим маршрутом.

Фелтоны точно верили, что мы вляпались. И я тоже поверила. Особенно когда Брендон бросил мне через плечо:

— Сиротка, пристегнись, сейчас будет весело.

Через пять минут «заячьего маршрута» я стала глубоко верующей. Потому что, когда Фелтон свернул с дороги и погнал прямо через поле, не застряли и не повернулись мы исключительно с божьей помощью. Ну, и еще из-за магической системы стабилизации в автомобиле. Даже если бы мы ехали в танке, и то, думаю, не смогли забраться в худшие буераки. При этом Фелтон умудрялся каким-то чудом гнать. Меня трясло так, что внутренности готовы были превратиться в однородный коктейль.

Александр пять раз чуть не уронил телефон, пока сумел все-таки набрать номер тети и переговорить с ней. Он отчаянно ругался через слово, но не просил брата сбросить скорость.

— Брен, почему они не отстают от нас?! — возмутился Александр, в очередной раз убедившись, что преследователи никак не желают оставлять нас в покое.

Младший Фелтон начал понемногу паниковать. Морда старшего сохранила прежнюю непрошибаемость. Ну просто каменный истукан.

— Потому что хорошо подготовились и ждали нас, — равнодушно ответил Брендон,

закладывая какой-то особенно крутой вираж.

Господи, меня сейчас все-таки стошнит...

Когда появилась еще одна машина, которая ехала нам навстречу, я сперва даже не знала, паниковать или нет.

— Тетя Даф оперативна как всегда, — с откровенным облегчением произнес Брендон, и я четко увидела, как у него расслабились плечи.

То есть он тоже отчаянно психовал. А я-то думала, совсем уж отмороженный тип.

Но вот затормозить Брендон решил только рядом с машиной родственницы.

Миссис Бхатия к тому времени уже вышла из своего автомобиля и смотрела на машину, которая за нами увязалась, так, словно могла порвать ее голыми руками на очень маленькие части. Следом за Дафной Бхатией показался Арджун и очень похожий на него мужчина лет сорока с лишним на вид, в руке которого была трость.

— Обожаю своих родственников, — прокомментировал Александр. — Просто обожаю.

Арджун первым делом помог выйти наружу мне. Сама бы я точно не справилась: было ощущение, что меня все еще подбрасывает на всех кочках и ухабах.

— Как ты, самая мелкая? — участливо спросил Бхатия, помогая держаться на ногах.

Я тяжело вздохнула, с удовольствием опираясь на руку того, кого родственники звали Солнышком.

— Жить буду.

Со мной ничего не случилось, но забота все равно была приятна, особенно со стороны Арджуна.

— Неплохо водишь, Брендон, — отметил мистер Бхатия, улыбнувшись племяннику. — И не теряешься. Даф, дорогая, для тебя боец растет.

Миссис Бхатия, высокая сухопарая брюнетка с белой кожей и голубыми глазами тяжело вздохнула и без тени сомнений заявила:

— Этот боец уйдет в большую политику. И слава богу, честное слово.

Брендон Фелтон невозмутимо пожал плечами, хотя замечания Дафны Бхатия даже мне показалось очень уж двусмысленным.

Я обернулась и убедилась, что преследователи, кем бы они ни были, удалились, не желая сталкиваться с двумя взрослыми магами.

— Итак, Брен, что ты натворил? — убийственно серьезно спросила миссис Фелтон, сведя тонкие брови.

Все уставились на Брендона. Тот растерянно заморгал.

— А почему вдруг я? — выдавил он.

Как будто и правда ничего не понимает.

Миссис Бхатия, затянутая в черное, была похожа на карающего ангела. Карать она, конечно, собиралась Брендона Фелтона... И я этому радовалась.

— Потому что ты, Брен. Не надо изображать наивную фиалку. В вашей машине было три человека. Из них только тебя можно назвать источником проблем, — резко произнесла миссис Бхатия.

Взгляд у нее был таким... Словом, как будто она собиралась племянника допрашивать как минимум на дыбе.

Старший из братьев Фелтонов беспомощно развел руками.

— Тетя Даф, но, правда, не моих рук дело. Или вы считаете, что в девятнадцать я способен на что-то более масштабное, чем университетские интриги?

Арджун как-то очень нервно кашлянул. Неужели и правда способен? Покосившись на Брендона, я попыталась заметить в нем что-то такое, действительно выдающееся... Да нет, вроде просто молодой парень.

— Ладно, юноша, будем считать, что старая тетка поверила твоим словам.

На лице Фелтона появилась милая улыбка.

— Тетя Даф, как можно назвать вас старой?

Женщина чуть польщенно фыркнула.

— Лъстец.

Затем голубые глаза скользнули по мне. Дафна Бхатия меня изучала, и хотелось спрятаться за ее сыном.

— Ну надо же, действительно копия Дэнни. Даже удивительно. А я уж думала, род Лестеров прервется. Брендон, представь нас друг другу.

Очень хотелось закатить глаза и состроить скучную мину. Я не понимала, почему миссис Бхатия не могла сама представиться. Зачем понадобился какой-то посредник?

Фелтон подчинился.

— Тетя, позвольте представить вам Джейн Кристину Лестер, дочь лорда Лестера и его наследницу, — чинно произнес он. Оказывается, еще и мое второе имя выучил. Ну надо же. А вот я его второе имя забыла сразу после того, как нас познакомили.

Брюнетка мне милостиво улыбнулась.

— Рада, наконец, увидеть тебя, милая.

Хотелось верить.

— Джейн, позволь представить Дафну Катарину Бхатия, в девичестве Фелтон, начальника столичной полиции.

Нет, я вроде помнила, что должность миссис Бхатии раньше упоминалась... Но тогда я ее не знала, поэтому шока не испытала. Вот эта стройная изящная леди — начальник полиции? Правда?

— Джейн, — недовольно зашипел на меня Брендон.

Я сообразила, что следует что-то сказать и сказала родственнице, что очень рада ее видеть. Хотя, на самом деле, мне было все равно.

Затем также чинно меня представили и Кирану Бхатие, ректору столичного университета магии. Тот показался мне мужчиной серьезным, даже немного суровым, но ни капли не злым.

После официально части мы снова расселись по машинам. Уже в салоне Александр спросил у брата:

— Брен, я чего-то не знаю?

Тот, сидя на пассажирском сидении, недовольно покосился на младшего.

— Все ты знаешь.

Удирание от преследователей, видимо, далось Брендону нелегко. На руль он больше претендовать не собирался, да и вообще казался слегка уставшим.

Через минут пятнадцать я увидела уютный двухэтажный дом, по сравнению с особняком Фелтонов совсем небольшой, с небольшим яблоневым садом. В таком месте мне бы наверняка приятней было бы жить. Никакого пафоса, все уютно и скромно, пусть и откровенно дорого.

Александр припарковался возле дома, и оба Фелтона выбрались наружу. А открывал

дверь и помогал выйти мне Арджун. Он не считал меня человеком второго сорта и вел себя так же, как с любой девушкой своего круга. Это позволяло почувствовать себя если не принцессой, то, по крайней мере, действительно дочерью лорда, каковой я и являлась.

— Ты что-то бледновата, самая мелкая, — отметил младший Бхатия с беспокойством. Я вымученно улыбнулась.

— Брендон так гнал и по таким местам, что удивительно как меня не...

Хотела сказать «стошнило», но испуганно смолкла. Не хотелось показать себя перед Арджуном невоспитанной, неутонченной. Нет, я такой и была, что уж поделывать, но для него я желала стать лучше, чем есть на самом деле.

— Брен молодец, — неожиданно похвалил старшего Фелтона Арджун. — Не запаниковал, выгасил всех. Не знаю, как бы сам справился в такой ситуации.

Если честно, говорить о Брендоне мне ни капли не хотелось. Вот не хотелось — и все тут.

— Ты бы отлично справился, я не сомневаюсь.

Парень чуть смущенно пожал плечами и повел меня к дому. Я разглядывала жилище семейства Бхатия во все глаза, и в итоге Арджун осведомился:

— Не так впечатляет, как загородное поместье тети Катарины и дяди Френсиса?

Я даже растерялась от такого вопроса.

— Мне здесь больше нравится. Там все такое большое, как будто давит на меня. Зачем настолько большой дом, если в нем живут всего четыре человека?

Это ведь такое расточительство. Мы с мамой жили в крошечном доме, в котором ванна была только одна. И ничего, для двоих было достаточно. Сколько обычных семей может прожить на ту сумму, которую Фелтоны тратят на содержание особняка?

— Вопрос статуса, самая мелкая, — пояснил с улыбкой Солнышко, потрепав меня по голове. — Тетя Кати наследница одного из крупнейших состояний Авзонии, она просто не может позволить себе жить как обычный человек. А для дяди Френсис дело чести окружить ее той роскошью, к которой она привыкла.

Объяснение, которое мне ничего не объяснило. Разве это так важно?

— А как же твои родители? Миссис Бхатия ведь тоже Фелтон.

Мы как раз подошли к входной двери, обычной белой деревянной двери, и Арджун открыл ее передо мной. Передо мной никто никогда не открывал дверь. Вообще никогда. Тем более красивые парни. В школе мальчики в мою сторону толком и не смотрели никогда, а тут такой красавец ухаживает. Не всерьез, конечно, вряд ли я могла впечатлить кого-то вроде Арджуна Бхатии, просто он вежливый. Но все равно сердце радостно колотится.

— Мама из боковой ветви рода, она может позволить себе равнодушие к роскоши. Папа вообще более привычен к аскетизму и больше думает о ценностях скорее духовных, чем материальных. Но тут уж личное дело каждого.

Стало окончательно ясно, что куда лучше было бы, окажись я в доме семьи Бхатия. В том числе и тете Катарине с мужем, ведь тогда бы их сыновья не бесились так от присутствия в их доме чужака. Я не знала никого из родственников, так почему меня забрали именно самые неподходящие?

Из-за происшествия на дороге приятный поход в гости превратился во что-то вроде военного совета. Миссис Бхатия постоянно кому-то звонила, отдавала распоряжения, порой практически орала в трубку, если ее собеседник не понимал с первого раза, что именно от

него хотят. Ее домашние такому поведению не удивлялись и вроде бы даже не осуждали мать семейства, которая ругалась похлеще пьяного грузчика. Даже Индира, которая показалась мне очень спокойной и вежливой девушкой, только вздыхала украдкой.

— Бедные, вы, наверное, так переволновались, — мягко произнесла девушка, чуть прикрыв глаза.

Какие ресницы длинные... И глаза как у лани. Наверное, парни на нее молиться готовы. Я даже позавидовала немного.

— Ну, я-то немного... — начал было Александр, но замолк. Наверное, хотел сказать что-то грубое. — Я немного переволновался, Инди.

Точно собирался сперва сказать какую-то нецензурщину. Наверное, настроение Дафны Бхатия так повлияло.

— А вот Брен, как всегда, был на высоте, — довольно произнес Арджун, подходя к нашей компании, устроившейся в гостиной. Сперва он помогал матери, тоже обзванивая нужных людей. — Я вообще не понимаю, как ты не растерялся.

Брендон Фелтон сидел перед нами с совершенно каменной мордой. Даже обычного мальчишеского самодовольства после похвалы на лице парня не проступило. Паук? Ну да, очень смахивает, также застыл и ожидает чего-то. И кто на этот раз стал для него мухой?

Индира смотрела на кузена со скукой. Ее, кажется, бесчувственность родственника особо не смущала. А Солнышко и Александр вообще не замечали ничего странного и тревожного.

— Жить очень хотелось, Арджун, — равнодушно пояснил старший из братьев Фелтон. — Ты же знаешь, что в моменты высочайшего напряжения человек способен на многое.

Паршивое объяснение на мой вкус. Особенно, когда речь идет о девятнадцатилетнем парне.

— Теперь вас родители будут из дома только под конвоем выпускать, — хмыкнул Арджун со вздохом. — Никаких совместных вылазок.

Александр тяжело вздохнул, закатывая глаза.

— Мама порой может быть той еще перестраховщицей. А папа такой же, — пробормотал он. — Но что-то мне и самому не хочется лишний раз рисковать. Думаю, переживем уже как-нибудь с месяц без развлечений.

— Очень разумно, юноша, — произнес подошедший к нам ректор Бхатия.

Несмотря на свою трость и очевидную хромоту, подобрался к нам он практически бесшумно. Я даже вздрогнула, когда он заговорил.

— Мальчики, в последнее время ничего странного не замечали? — спросил отец Арджуна, смотря, главным образом, на Брендона.

Тот пожал плечами.

— Самым странным стало появление у дяди Дэниэла дочери. Все остальное, как мне показалось, штатно, дядя Киран.

Мужчина немного нахмурился.

— Новая прислуга?

Брендон покачал головой.

— Ни одного нового лица в доме, дядя. Секретари у отца не менялись, но они в любом случае у нас не появляются. Ничего нового на службе у матери. Может быть, все дело в ней? — кивнул в мою сторону парень.

Я поежилась под изучающим взглядом мистера Бхатии и ребят. Даже Индира — и та принялась меня разглядывать. Как будто причина покушения у меня на лице была написана.

— Да кому я нужна?! — воскликнула я. — В жизни никому ничего не сделала! Зачем меня похищать?!

Арджун только улыбнулся. Александр закатил глаза. Индира рассмеялась. Из младшего поколения невозмутимое выражение лица сохранил исключительно Брендон.

Миссис Бхатия начала объяснять, медленно, старательно.

— Джейн, милая, уже не имеет значения, что и кому ты сделала или не сделала, — произнесла она со вздохом. — Может быть, дело в твоём наследстве. Может, какую-то ошибку совершил твой отец. Ты официально стала Лестер, об этом объявлено. Все, кому нужно знать, в курсе, что у Дэниэла появилась наследница. Так что правила игры изменились.

Если раньше я считала, что самое худшее в моей ситуации — это безразличие собственного отца, то в этот момент все резко изменилось.

— Но... — выдавила я и замолкла.

Становиться жертвой? Приют уже не казался таким ужасным местом. Там бы меня травили два года, но не пытались бы убить или похитить...

Серые глаза Брендона Фелтона буквально буравили мне лицо. И ни одного чувства на лице. Может, он вообще как-то псих? Маньяк там какой-нибудь или просто псих?

— Привыкай, Джейн, — произнес мистер Бхатия, — К несчастью, часто опасность — это обязательный довесок к власти и деньгам. Но мы сможем тебя защитить. Все.

Я закивала. Но почему старший из Фелтонов держался настолько спокойно? Вот ведь паук... А если это его коварный план? Может, он так хочет меня выжить из своего дома? Уж не знаю, как погоня и прочие радости могут заставить меня уехать от Фелтонов, но черт его разберет, какая у него логика!

— Преследователи знали, когда мы поедem и куда, — сказал Паук, пожав плечами. — Самое простое и логичное объяснение: сообщил кто-то из дома.

Вроде бы фраза была немного не в тему, но все задумались.

— Действительно, звучит логично, — согласилась миссис Бхатия, нахмурившись. — Но ты говоришь, прислуга в дом не менялась.

Брендон кивнул. На мгновение уголки его губ дрогнули, будто тот собирался улыбнуться, но передумал в последний момент.

— Не менялась.

Зато менялись планы у некоторых постоянных жильцов. А что, отличный план. Брендон изображает из себя крутого героя, я чувствую себя загнанной жертвой. Он с братцем вообще не при делах. Ну в самом-то деле, даже Арджун сказал, что перетрусил бы в такой ситуации, но нет, человек-сталь Брендон Фелтон прекрасно справился и всех спас.

— Ты доверяешь всей прислуге в доме, Брен? — спросил мистер Бхатия.

Фелтон задумался на пару секунд и пожал плечами.

— Вроде бы мама проверяла их всех. Да и папа чрезвычайно... бдителен. Вам ли не знать его. Но доверяю ли я сам эти людям? Никогда не задумывался о них в этом ключе.

Говорил Паук спокойно, размеренно, безо всякой нервозности.

— Отправлю к вам кого-то из своих людей под прикрытием, — решительно заявила миссис Бхатия. — Если это действительно дело рук кого-то из домашних, мы узнаем это быстро. Не хватало еще, чтобы в доме кого-то из Фелтонов завелась крыса.

На месте Брендона я бы расстроилась. Полицейский в доме точно не даст ему свободу маневра. Но тот только кивнул.

— Это хорошее решение, тетя Даф. Всем будет спокойней.

И каменная рожа. С таким в покер играть, наверное, ужасно сложно.

Как только появилась возможность, я сбежала от братьев Фелтонов в сад вместе с Индирой. Арджун с нами не пошел, ему что-то потребовалось обсудить с Бренденом.

— Не ладишь с ними? — понимающе спросила Индира. — С Бреном и Лексом.

Я покосилась на нее и расстроено вздохнула.

— Не переживай, с Бреном всегда сложно. А Лекс всю жизнь смотрит ему в рот и ведет себя также. Но, раз уж так вышло, что мы все родственники, приходится терпеть закидоны друг друга.

Кузина говорила слишком уж легкомысленно. Вряд ли она поверит, если я расскажу свои подозрения насчет Брендона.

— А на какие гадости Брендон способен? — спросила я, когда мы с Индирой скрылись в беседке. — По-моему, я ему очень не нравлюсь, и Брен может что-то учудить.

На лице девушки промелькнуло сочувствие.

— Брен способен на все, что может прийти ему в голову. К нашему общему несчастью, он чертов гений с безграничной фантазией.

Я бы сказала, что он не чертов гений, а чертов психопат. Больше того, он психопат, с которым я живу в одном доме! А вдруг его все просто недооценивают, и однажды милашка Брендон проберется ко мне в комнату и придушит подушкой?

— Когда Бэль было лет четырнадцать, она серьезно поругалась с Бренденом. Поругалась и поругалась. Мелочь, — начала рассказ Индира тем же тоном, которым говорят «Однажды в далеком-далеком королевстве». — Потом Брен пошел мириться. Первым. Обычно он не извиняется, Аннабэль стоило заподозрить неладное. Драгоценный кузен пришел с коробкой пирожных. Тетя Ребекка запрещала ей объедаться сладким много лет. Бэль с него мгновенно полнеет, а потом еще и цветет. Ужасный такой диатез. Но так как на диете бедняжку держали с раннего детства, Бэль об этом напрочь забыла, а сладкое любила до ужаса. Зато об этом узнал Брендон и начал таскать Аннабэль сласти.

Я чуть не рассмеялась. Пакость показалась слишком уж детской.

— Через месяц Аннабэль могла сниматься в фильме ужасов, а тетя Ребекка только за голову хваталась. У Бэль, соответственно, страшнейшая истерика. Она немного... зациклена на своей внешности.

Тут я все-таки фыркнула. Пару лет назад сама ходила со страшными высыпаниями. Половое созревание как оно есть. Ну и ничего страшного, как по мне.

— Вот ты думаешь, что мелочь, а ведь Брен ударил точно в больное место Бэль. Очень точно. Хуже Паук сделать кузине не мог, — пояснила Индира. — Он всегда был таким: сначала узнает жертву получше, затем втирается в доверие, а потом наносит удар. Учти на будущее. И не верь, если Брендон начнет вести себя мило.

Совет показался мне очень хорошим. Очень.

— Спасибо, что рассказала. Постараюсь быть с ним поосторожней. Но что насчет Александра?

Индира безнадежно махнула рукой.

— Там и говорить нечего. Он идет в комплекте со старшим братом и делает все, что тот ему скажет. Лекс мог бы стать хорошим парнем, если бы не Брен. А так...

Я задумалась.

— Скажи, а что самое мерзкое проворачивал Брендон? Самое... ну, взрослое.

Индира задумалась.

— Однажды парня, который с ним не поладил, обвинили в воровстве. Суда не было, но беднягу отчислили из университета. Доказательств, что это дело рук Паука не было, но... словом, вряд ли тот парень действительно брал что-то чужое.

Плохие для меня новости. А если и мне что-то подбросят? Не думаю, будто миссис Фелтон захочет терпеть в своем доме воровку, пусть даже и приходящуюся ей родней. А Брендон и Лекс уже говорили, что неплохо будет меня подставить.

— Почему вы вообще все с ним общаетесь? — спросила я озадаченно. — Если он такой вот... Да еще и Арджун считает Брендона лучшим другом.

Окажись я на месте их месте, и близко бы не подошла к кому-то вроде Паука.

Девушка пожала плечами.

— Говорю же, родственник. Наши родители дружат. Общий бизнес. Брен вроде без причины ни на кого не кидается. А мой братец обладает редким даром: он видит в людях исключительно хорошее. Даже в ком-то вроде Брендона. Ну, и рядом с ним люди действительно стараются, ну... Быть лучше. Как-то так, — хмыкнула Индира Бхатия. — К тому же всем известно, что Арджун станет премьер-министром, а Брен при нем возглавит разведку.

Кузина рассмеялась, но мне показалось, в ее словах была только доля шутки. К тому же, вроде бы уже кто-то говорил, что Арджун Бхатия пойдет в политику. Хорошо бы. Это ведь здорово, если решать судьбу страны будет действительно хороший человек.

В очередной раз уверилась, что Арджун невероятный, светлый, если даже кто-то вроде Брендона Фелтона может становиться с ним не такой уж большой тварью.

— У тебя замечательный брат, — пробормотала я, чувствуя, как щеки начинают гореть.

Индира рассмеялась.

— На которого ты, кажется, положила глаз. Верно, Джейн? — с хитрющей улыбкой поинтересовалась она. — Ты так красноречиво молчишь.

Ну а что можно сказать?

— У него сейчас нет девушки. И ему никто не нравится. Дерзай, — похлопала меня по плечу Индира. — Ему как раз нравятся такие милые чуть наивные девушки.

Я растеряно посмотрела на кузину.

— Ты шутишь... Я же... Ну... Это же я!

Мне с парнями всегда было сложно. Вряд ли Индира может это понять, она ведь такая красавица и знает себе цену. Наверное, у нее поклонники стоят в очереди длиной в пару миль.

— А что ты? — растерялась Бхатия, недоуменно глядя на меня. — Ты красивая, милая, вроде бы даже умненькая. К тому же наследница большого состояния. Почему бы брату не приглядеться к тебе? Да и вообще, у Джейн Лестер просто не может не быть поклонников, свыкайся с этой мыслью и перестань играть в перепуганного ежика.

Об этом, наверное, стоило задуматься. Ведь если я теперь не дочка библиотекаря из глуши, а дочь богатого человека, лорда, то действительно за мной начнут ухлестывать. Даже те, кому я сама совершенно не нужна. В больших деньгах всегда заключается свой неоспоримый шарм.

Даже гадко немного. Отныне меня будут оценивать не по душевным качествам, не даже

ПО ВНЕШНОСТИ — ПО ДЕНЬГАМ ОТЦА, СВАЛИВШЕГОСЯ КАК СНЕГ НА ГОЛОВУ.

Одних домой нас, конечно, не отпустили, пришлось дожидаться дядю Френсиса с телохранителями. Тетя Дафна украдкой пробормотала «Зачемэтомуеще и телохранители?!», но, в целом, обрадовалась, что сопровождать меня и Фелтонов домой не пришлось ей самой или ее мужу.

Явившийся Френсис Фелтон выглядел каким угодно, только не взволнованным. Как будто на судьбу сыновей ему вообще плевать.

— Даф, дорогая, спасибо, что выручила моих чудовищ, — поблагодарил он родственницу в первую очередь, затем повернулся к старшему сыну. — Брен, как всегда сработал отлично. Хвалю.

Парень скупно улыбнулся отцу.

— Это у меня наследственное.

Я пригляделась и с удивлением поняла, что мистер Фелтон и его первенец действительно очень похожи, разве что Брен был тоньше в кости. Но ведь ему только девятнадцать лет, наверняка еще и вытянется и в плечах раздастся.

— Как ты, Джейн? — обратился уже ко мне дядя Френсис. — Сильно испугалась?

Я немного растерялась, что мистера Фелтона заинтересовало мое самочувствие. Обычно он без нужды со мной не разговаривал.

— Порядком. Но парни справились. А потом тетя Дафна и дядя Киран подросли, — пробормотала я, немного смущаясь.

Почему-то рядом с дядей Френсисом всегда становилось мучительно неловко: он казался самым воплощением аристократичности, поэтому рядом с ним я еще острее понимала, насколько же... простолюдинка.

— Они у меня молодцы. Оба, — с ноткой гордостью согласился мужчина, обозначив на лице улыбку. — А теперь по домам. Вы устали, к тому же моя несравненная супруга рвет и мечет, не имея возможности лично убедиться в вашем благополучии.

Пока мы возвращались, мне пришло в голову, что мистер Фелтон может быть заодно с сыновьями. Он ведь отговаривал жену забирать меня к ним в дом, почему бы от слов не перейти к делу? Дядя Френсис вообще казался мне немного... мутным, странным, непонятным. Тетя Катарина была холериком, щедрым на слова и эмоции. И пусть мне не нравилось, когда она изображала из себя королеву, но лучше уж так, чем постоянно молчать. А дядя Френсис как раз больше молчал.

Тетя Катарина встретила нас сразу у дверей и тут же начала осматривать с ног до головы. Хотя мы ей сразу сказали, что все в порядке.

— Что за чертовщина происходит?! — в итоге спросила она мужа.

Тот развел руками.

— Понятия не имею, моя королева, — ответил он. — Беды, кажется, ничто не предвещало. Даф сказала, что возьмет это дело под личный контроль. Я решил не оставлять все ей на откуп. Подключу свои связи. Ну, и тебе стоит сообщить Дэнни о произошедшем. Лучше, если он узнает все от нас. Истерика будет короче.

Миссис Фелтон закатила глаза.

— Френ, ты несправедлив к бедняге. Не такой уж он и истерик. Ну, не всем же быть

идеальными.

Дядя скептически усмехнулся.

— Королева моя, если он старается держаться в твоём присутствии, то это ещё не показатель, знаешь ли. Мне иногда кажется, Дэниэл умудрится состариться, так и не успев повзреть.

Слушать такие вещи об отце оказалось неприятно, пусть мы с ним и не общались.

— Повзрелее, Френ, — покачала головой тетя Катарина. — Теперь у него есть дочь. Дети любого заставят повзреть.

Я сказала, что устала и поднялась к себе, мечтая только о том, чтобы немного поспать. Слишком много переживаний за один день и хоть бы одно приятное! Нет, как на подбор, сплошной кошмар.

Уснуть удалось легко, вот только прямо посреди ночи я проснулась от странного чувства тревоги, которое схватило за горло и никак не желало отпускать. Вокруг стояла крошечная тьма, в доме ни звука, а мне дышать с трудом удаётся из-за паники.

А потом я расслышала в коридоре шаги и поняла, что забыла запереть дверь. Ужасная ошибка, просто ужасная! Я поднялась с постели и на цыпочках подошла к двери, собираясь выглянуть наружу. Ну не могло быть ничего опасного в доме Фелтонов, верно? Ну, кроме парней, но...

Словом я выглянула и увидела идущего по коридору амбала с ножом, лезвие которого блестело в лунном свете.

А ведь днем за нами ещё и гнались! Сложив два и два, я с писком нырнула назад в комнату и поспешно задвинула щеколду. А потом ещё и под кровать на всякий случай залезла. Время шло, но никто в комнату не ломился. Вот только колотило также сильно, и выбираться из своего укрытия я не решилась. В итоге там и заснула.

Утром меня поднял сперва звук выбитой двери, а потом ещё и истошный вопль служанки. Не сразу сообразив, что я под кроватью, а не на кровати, попыталась выпрямиться и хорошенько ударила головой о днище.

Спустя пару минут оказалась на свободе, а у меня в спальне собрались все домочадцы разом.

Даже заспанные Брендон и Александр обнаружили.

— Юная леди, позвольте спросить, почему вы вдруг оказались под своим ложем? Вы, как та самая принцесса, почувствовали горошину и предпочли пол? — насмешливо спросил мистер Фелтон, глядя на меня так, словно я продлила ему жизнь лет на десять минимум.

При свете дня я сложила все детали паззла воедино и возмущенно уставилась сперва на Александра, потом на Брендона. Первый явно с огромным трудом сдерживал улыбку, Брендон хранил на лице совершенно каменное выражение.

— Наши дети все в тебя, — пробормотала миссис Фелтон. — Потом расскажешь, что они провернули, Джейн.

Я кивнула.

Стало мучительно стыдно за собственную легковёрность, на которой парни так легко сыграли. Вот ждала-то каких-то коварных ужасных планов, а в итоге меня просто... просто разыграли как пятилетнюю!

Парни ушли, сделав вид, будто вот они ни капли не виноваты в том, что я всю ночь провела на полу. Спина, между прочим, ныла как у столетней бабки.

— Полно, дорогая, у мальчиков отвратительное чувство юмора, но ничего особенно страшного не произошло, верно? — улыбнулся мистер Фелтон. — Джейн, считай, это тренировка перед жизнью в общежитии. Обычно студенты тоже предпочитают дурацкие шутки.

Миссис Фелтон закатила глаза.

— Сказал тот, кто раз и был генератором идей, когда дело доходило до идиотских розыгрышей, — фыркнула женщина. — Знаешь, как это дико, когда тебе, взрослой женщине, однокурсники жалуются на мужа?

Дядя Френсис с коварной улыбкой развел руками.

— Радуйся, что я осилил университетский курс ускоренными темпами. Иначе бы они еще дольше плакались тебе в жилетку. В общем, относись к произошедшему философски, Джейн. И просто разыграй эту сладкую парочку в ответ. Будете квиты.

Совет-то был хороший, вот только у меня с фантазией не особо все хорошо. Да и сознательно подставлять других людей — это не по мне. Даже если речь об Александре и Брендоне.

— Френсис, не вселяй в бедную девочку напрасные надежды. Обмануть Фелтонов то же самое, что обогнать рыбу в воде, — хмыкнула тетя Катарина. — Джейн, прими ванну, почувствуешь себя гораздо лучше. И слава господу нашему, что ты не пропала, как мы сперва подумали.

Совет хозяйки дома я сочла вполне здравым и через полчаса почувствовала себя почти нормальным человеком. Парней хотелось убить. Очень сильно. Обоих разом. Хотя нет, Александр пусть живет, а вот его братец...

Мечты-мечты. Вряд ли мне по силам нанести урон хотя бы их самолюбию. Они старше, они на своей территории... И их двое! А вот я одна.

Парни за завтраком переглядывались. Причем Александр глумливо усмехался, пусть его мать и несколько раз велела ему взять себя в руки. Но куда больше, чем злое веселье младшего из братьев Фелтон, пугало спокойствие его старшего брата. Мне сразу начало казаться, что в голове Брендона уже зародился новый план издевательств надо мной. И вот на этот раз младшим Фелтонам действительно удастся превратить мою жизнь в ад.

— Королева моя, — обратился к супруге мистер Фелтон, — Даф тебе сообщила, что намерена допросить нашу прислугу?

Тетя Катарина недовольно передернула плечами. Я ей залюбовалась, понимая, почему муж упорно зовет ее королевой. Ей даже возраст был к лицу.

— Дафне всегда нравилось распоряжаться в чужих домах. Почему бы тебе самому не заняться этим?

Дядя Френсис улыбнулся.

— Она может давить авторитетом начальника полиции.

Миссис Фелтон-Сфорца возмущенно уставилась на супруга.

— А что, я не могу давить авторитетом главы всего полицейского спецназа?!

Я едва под стол не сползла, оценив, какую должность занимала эта эффектная дама. Мне-то казалось она исключительно светская львица, по крайней мере, манеры соответствовали.

— Катарина, полно, — принялся успокаивать жену дядя Френсис, — мы все знаем, что допросы — это не твое. Пусть Даф займется тем, что умеет лучше всего.

Вечером случилось нечто, сломавшее мое мировоззрение. Явился отец. Бледный, кажется, очень сильно встревоженный, первым делом он начал расспрашивать, как я. Сперва у меня слов не было от шока. Он ведь... ему же было все равно! Но ведет себя...

— Катарина, как ты только допустить могла?! — принялся орать на миссис Фелтон-Сфорца папа, когда понял, что тащить меня в больницу вот прямо сейчас не нужно.

Женщина только закатила глаза, не желая отвечать возмущенному родителю, а вот ее муж возник перед отцом как привидение.

— Не смей повышать голос на мою жену, Дэ-э-энни, — прошипел дядя Френсис буквально закрывая собой супругу.

Первый раз видела дядю Френсиса таким разозленным. И первый раз он показался мне страшным. Раньше он всегда оставался снисходительным, пусть и отстраненным, человеком.

— С тобой я тоже хотел пообщаться, чудовище! Будто ты ни разу не думал о том, чтобы убить моего ребенка, раз до меня не получилось добраться! — принялся наступать на мистера Фелтона отец.

У меня голова кругом шла. Почему отец зовет дядю Френсиса чудовищем?! Что вообще творится?!

Прибежавшие на шум Брендон с братом смотрели на скандалящих старших совершенно обалдело, Лекс даже рот открыл от удивления. Похоже, для них такая сцена тоже нечто из ряда вон выходящее.

— Дэнни, — с мерзкой интонацией протянул дядя Френсис и сделал шаг вперед, — неужели же ты действительно считаешь, что все эти годы я не мог до тебя добраться? Какая наивность в твои годы... Просто мне не хотелось расстраивать Катарину. А сейчас ты сам ее расстраиваешь.

Господи, мистер Фелтон ведь угрожает! Всерьез угрожает!

— Не при детях! — рявкнула миссис Фелтон, и дядя Френсис словно бы мгновенно успокоился.

Отцу так легко переключиться не удалось, он еще с полминуты скалился.

— Прости, королева моя, немного потерял самообладание. Мальчики, Джейн, будьте любезны, займите себя чем-нибудь в другом месте. Нам с лордом Лестером требуется поговорить без вашего присутствия.

Я замерла на месте, не зная, стоит ли мне действительно уходить. Вдруг в мое отсутствие произойдет что-то ужасное?

Тетя Катарина вздохнула, обняла меня за плечи и подтолкнула, приговаривая:

— Иди, милая, иди. Ничего особенно чудовищного между этими двоими не происходит, не переживай. Они никогда не ладили.

Мне вот не казалось, что все действительно в порядке, но когда меня буквально вытолкали за порог комнаты, а после еще и дверь закрыли прямо перед носом, выбора не осталось.

— Однажды дядя Дэнни должен был сорваться, — прокомментировал спокойно и размеренно Брендон. — Странно, что только сейчас.

Я резко повернулась к кузену.

— Что ты имеешь в виду?

Спросила, и поняла, что сделала это зря. Паук хотел, чтобы я задала именно этот вопрос, значит, ответ мне гарантированно не понравится.

В серых глазах на мгновение отразилась улыбка.

— Дядя Дэнни был влюблен в нашу мать еще до того, как она вышла замуж за отца. Так что не принимай все близко к сердцу, сиротка, ты здесь совершенно ни при чем. Просто удачный повод для того, чтобы устроить сцену нашему отцу.

Дышать я старалась глубоко и размеренно. Нельзя показать Брендону, что мне больно. Нельзя и все тут. Он просто... просто гад. Он нарочно проходится по больному, ему нравится смотреть, как другие мучаются. Нельзя его радовать.

— Думаешь, папа больше двадцати лет не может выбросить из головы одну-единственную женщину? — с насмешкой протянула я. — Судя по тому, что я о нем знаю, ему это удастся ну очень просто.

Паук пожал плечами.

— Выкинуть женщину из постели и из головы — это не одно и то же.

Я набрала в грудь побольше воздуха и... замолчала. Потому что вроде бы ничего конкретного мне не сказали, но все равно показалось, будто только что оскорбили мою маму. А она... Она была хорошей женщиной, очень порядочной. Мама заводила романы, но романы серьезные, с расчетом на то, что новый кавалер женится на ней... Но сложно жить матери-одиночке в маленьком городе, где каждая кумушка-соседка готова назвать тебя падшей женщиной только потому, что растишь ребенка одна. А маме было еще сложнее, ведь о том, кто поучаствовал в моем появлении, никто в городе не знал.

— Доверюсь мнению специалиста, — тихо откликнулась я и, развернувшись, пошла к себе.

Почему-то из глаз потекли слезы. Даже не из-за того, что с удовольствием наговорил Брендон. Просто жизнь снова начала казаться совершенно безысходной. Потому, что слова Паука слишком уж сильно походили на правду. Отца, кажется, куда больше волновала возможность поцапаться с дядей Френсисом. Явился сюда он не для того, чтобы меня спасти.

Через полчаса в дверь моей спальни постучала тетя Катарина. К тому времени уже удалось хоть немного успокоиться, так что я разрешила ей войти.

Хозяйка дома казалась сильно раздраженной. Но ведь я не могла ничем вызвать ее недовольство, так?

— Прости за это зрелище, — тихо вздохнула женщина, садясь рядом со мной на кровать. — Эти двое вечно как кошка с собакой.

Я посмотрела на тетю с непониманием.

— Мой отец действительно вас любит? — спросила я у нее. Лучше уж все знать достоверно. Тетя Катарина не станет врать или специально делать мне больно.

— Брендон решил просветить? — поинтересовалась у меня родственница. — Впрочем, можешь не говорить очевидного. У него дивный талант переворачивать все с ног на голову. Поменьше слушай Брена.

Но тетя не сказала, что сын солгал, вот в чем проблема.

Под моим взглядом миссис Фелтон продолжила:

— Твоему отцу нравится думать, что он все еще меня любит. Вот и все. Это оправдывает то, что он делает, все его недоотношения и череду женщин, которая прошла через его жизнь, вот и все, — спокойно проговорила женщина, глядя прямо в глаза. — Девочка, больше двадцати лет прошло, а Дэниэл не герой слезливого романа, чтобы всю жизнь хранить в сердце чувство к одной женщине. Просто он до сих пор не может простить, что ему предпочли другого, да и к Френсису относится... плохо.

Плохо? Да он дядю Френсиса чудовищем называл! Чем же добропорядочный бизнесмен мог заслужить такое обращение?

— А к вам вот отец относится очень хорошо, — потеряно пробормотала я, закрывая глаза. — Он не собирается отправлять меня к кому-то другому?

Миссис Фелтон пожала плечами.

— Полагаю, Дэниэлу сейчас немного не до того, моя дорогая. Пусть человек хоть немного успокоится. После встречи с Френсисом Дэни всегда немного... переживает.

Я вздохнула. Ну вот, а ведь начала даже немного надеяться, что сейчас меня избавят от общества доставших до печенок кузенов...

— Монстры замучили? — с сочувствием спросила тетя Катарина, тяжело вздохнув. — Все-таки я плохая мать. У Эшли дети выросли людьми куда лучшими, чем мои сыновья.

Пообщаться толком с другими Фелтонами, детьми дяди Кассиуса, мне удалось только один несчастный раз, и я не могла понять, насколько они хорошие. Другое дело, что сложно оказаться хуже Брендона и Александра.

— Мне кажется, вы хорошая мать. Вы же своих детей любите, — неуклюже попыталась утешить женщину я, хотя результат ее родительских трудов на сто процентов не устраивал.

Миссис Фелтон покачала головой.

— До конца жизни не прошу себе, что делала карьеру, когда нужно было заниматься мальчишками. Карьера сложилась, а вот сыновья... Лекс еще куда ни шло, но старший... — пробормотала тетя Катарина. — А ты молодец, держись, Но, должно быть, Френ оказался прав, не стоило брать тебя к себе. Ведь сразу стало ясно, что мальчишки взбесятся. А я еще на что-то надеялась. Позвоню вечером Эшли, она наверняка не откажется принять тебя. Она и Дэниэла любит.

Последнее преподносилось как какая-то редкостная особенность Эшли Фелтон.

— А моего отца не любят? — спросила я потеряно.

Миссис Фелтон пожала плечами.

— В топе антипатий лидирует Брендон, и вряд ли это в ближайшее время изменится. А Дэниэла... Его просто недолюбливают, но не более. А вот Эшли любит всех родственников без исключения. Патологически добрая душа.

Если она настолько добрая и у нее хорошие дети, может, в доме Кассиуса и Эшли Фелтонов мне действительно будет лучше? Мне бы и здесь жилось неплохо, если бы не выходки парней.

— Но я буду по тебе скучать, милая, — грустно улыбнулась тетя Катарина. — Очень сильно. Да и Френсис к тебе привязался. Он, конечно, редко показывает эмоции, но ты ему очень понравилась.

Ну и к чему мне симпатии старших, если мне Брендон и Александр стараются жизнь отравить. Да даже если бы они ничего не делали... Какая радость жить с теми, кто откровенно тебя не выносит?

— Я тоже буду скучать по вам обоим, — тихо пробормотала я. — Но тогда парни хотя бы успокоятся и все будет лучше. Ведь так?

Вечером я уже на всякий случай начала собирать свои вещи. Не так уж их было и много, да и раскладывать все свое скудное имущество по полкам и шкапам я не стала, изначально надеясь, что меня заберут куда-то из роскошного дома Фелтонов. Туда, где я буду на своем месте.

Может, мне действительно будет легче у тети Эшли. К тому же вроде бы я понравилась Леонарду, Валентину и Вайолет. Может, конечно, они просто старались вести себя со мной вежливо...

На полках оставила только одежду на завтра. Сегодня меня еще, может быть, не заберут, но вот завтра... Завтра я уже могу надеяться на избавление от целых двух наказаний за раз. Главное, что мне больше не придется видеть их каждый день — Александра и Брендона! От одной мысли об этом на душе становилось легче и светлей, честное слово.

Отец заглянул ко мне вечером перед своим отъездом.

— Прости, Джейн, — сказал он мне, даже не пытаясь войти в мою комнату, когда я открыла ему дверь после стука. Отец просто стоял на пороге и как будто пытался что-то разглядеть. — Я расстроил тебя. Как видишь, на роль отца года я не тяну.

Тетя Катарина сказала, что он оправдывает свои интрижки с женщинами своей любовью к ней. Видимо, теперь отец оправдывает свое нежелание брать меня к себе тем, чтобы он плохой родитель. Честно говоря, действительно плохой. Мгновенно сбросил дочь на других людей, даже не удосужился поговорить толком...

— Любой отец лучше, чем никакого, — с грустью произнесла я.

А ведь мою маму он даже не помнит... Не хочется и представлять, кем она была для отца.

— Я никогда не хотел детей, Джейн. Всегда знал, что не способен дать хоть что-то хорошее своему ребенку. Но так уж вышло, у меня теперь есть ты, и я стараюсь обеспечить тебе лучшие условия, какие только возможно. Я переговорил с твоим дядей Кассиусом, он через пару дней тебя заберет отсюда. Пожалуй, он самый адекватный человек из всех Фелтонов.

Я едва сумела удержаться от облегченного вздоха. Заберут! Я уеду! Конечно, лучше всего, если бы меня взяли к себе супруги Бхатия, но и про тетю Эшли и ее мужа говорили ведь только хорошее!

— Я не стесню дядю Кассиуса? — спросила я скорее для галочки, чем действительно из нежелания доставлять родственникам неприятности.

Отец покачал головой.

— Нет. К тому же, они тоже считают, что тебе нечего делать рядом с Френсисом и его... отпрысками. Не общайся с ними, прошу тебя, Джейн. Они не просто неприятные люди. Все гораздо, гораздо хуже.

От тона, которым мой родитель произнес последнюю фразу у меня мурашки по спине забегали.

— Но... разве они могут что-то сделать? — неуверенно спросила я. — Ну, что-то действительно серьезное? К примеру... убить?

Ляпнула я наугад. О том, что у Брендона, к примеру, хватит совести очень крупно подставить, я уже осознала.

Папа на миг задумался, после чего кивнул.

— Френсис способен убить без раздумий и сожалений. Мальчишки пошли в него, не в Катарину. Если понадобится, сомневаюсь, что у них дрогнет рука.

Несколько секунд я просто осознавала услышанное, после чего глубокомысленно выдала:

— Ой.

Я могла предположить, что угодно, но не то, что мои мерзкие кузены окажутся

настолько жестоки. Верить отцу или нет? Он ведь настолько сильно не любит дядю Френсиса, считает, что тот отнял у него тетю Катарину. Может, он просто переносит свою неприязнь на сыновей дяди Френсиса? Нельзя же говорить такие вот вещи про ребят, пусть они действительно не самые хорошие люди.

— Просто поверь, дочка, к этим Фелтонам спиной лучше не поворачиваться. Дети Кассиуса другие, родовой норой в них с пеленок смягчала мать. Эшли Фелтон действительно женщина невероятной доброты. Брендон и Александр помимо отца-чудовища видели только Катарину, а мягкой ее назвать даже у меня язык не повернется.

До самого вечера я пробыла в какой-то прострации и даже наверняка пропустила бы ужин, если бы тетя Катарина не явилась проверять, что со мной уже стряслось такое с момента последней встречи.

— Ты что, уезжать не хочешь? — настороженно и вроде бы даже с надеждой спросила она, увидев, что я с несчастным видом сижу на кровати, уставившись в одну точку.

От такого предположения я едва заикаться не начала.

— Нет-нет, очень хочу!

Не дай бог, еще кто-то решит оставить меня тут.

— Потрясающая прямолинейность, — укоризненно прокомментировала мои слова тетя Катарина. — Ну да ладно, не стоит всех задерживать с ужином, моя дорогая. Это невежливо.

Невежливо? Я над этим даже как-то не задумывалась. Нам с мамой в последние годы практически не удавалось поесть за одним столом, мне и в голову не могло прийти, что если я проигнорирую обычный ужин или явлюсь позже других, то доставляю этим кому-то неудобство. Но, оказывается, меня ждали...

Еще один гроб в крышку моего гроба, который с удовольствием забьют кузены.

А сколько еще негласных правил я нарушала, живя у тети Катарины? Наверное, это раздражало всех домочадцев, а парней так вдвойне.

— Я много делала не так, да? — с грустью спросила я у тети, пока мы шли по коридору.

Женщина пожала плечами.

— Ну да, много. Но ты ведь всю жизнь жила среди людей среднего класса, неудивительно, что ты чего-то не понимаешь, где-то ошибаешься. Поверь, твоя тетя Эшли далеко не сразу стала светской дамой. Ее первые приемы в роли миссис Фелтон не забудут до самой ее смерти. Она мало того, что родилась не в аристократическом семействе, так еще и маг в первом поколении.

Так тетя Эшли нормальная! Ну, то есть, обычная, но все-таки нормальная! Здорово-то как...

Трапеза прошла в уже ставшей привычной атмосфере. Миссис Фелтон поддерживала беседу, в которую непостижимым образом включала абсолютно всех, ее сыновья умудрялись меня игнорировать. Ну еще бы, ругаться при родителях они все равно не решались, а общих тем у нас не было.

— Жаль, что ты пожила у нас так мало времени, — вежливо заметил дядя Френсис, спокойно разрезая свой ростбиф.

Расстроенным на самом деле он не выглядел, я бы даже скорее сказала, мистер Фелтон испытывал облегчение из-за моего отъезда.

— Так Джейн нас покидает? — светским тоном поинтересовался Брендон, поднимая на

меня глаза.

Я ожидала увидеть хотя бы злорадство, но, черт подери, в глазах старшего из сыновей тети Катарины не было ничего, словно в стоячую воду смотрела. Злорадствовал Александр, буквально светился от злой радости.

— Да, — кивнула тетя Катарина, — ваш дядя Дэниэл посчитал, что Джейн будет лучше в семье наследника рода.

Брендон кивнул с коротким хмыканьем, и они с Александром переглянулись. Что-то мне подсказывало, что сейчас эти двое посмеиваются про себя над моим отцом.

— Вероятно, да, лучше. К тому же, Вайолет немногим старше Джейн, им наверняка будет интересно вдвоем.

Ну вот и замечательно, разве что тетя Катарина немного расстроена из-за того, что я покидаю их дом, все остальные только радуются предстоящей разлуке. Меня вообще едва от радости не разрывало от предвкушения грядущей свободы.

Первый раз, наверное, я так крепко спала в этом доме. Крепко и спокойно. Снилось мама, но это принесло только радость. И утром я буквально подскочила с постели, казалось, что могу весь мир перевернуть, если того пожелаю.

Даже солнце, кажется, светило особенно ярко.

Посмотрев на часы, висящие на стене, убедилась, что успею принять душ и вовремя спуститься к завтраку. Нужно хотя бы напоследок показать себя вежливым человеком и немного порадовать тетю Катарину. Он, в конце концов, неплохо ко мне относилась.

Наскоро одевшись, я вышла из комнаты, мурлыча под нос популярный мотив. Как же хорошо!

Я подошла к лестнице, ведущей на первой этаж, и внезапно ощутила короткий толчок в спину.

Полетела вниз по крутым ступеням, едва успев сгруппироваться, а потом просто потеряла сознание, то ли от страха, то ли от удара.

Это был слишком, слишком хороший день...

Придя в себя, я сперва порадовалась, что жива и вроде бы все части тела на месте и даже не сломаны. Чертовски повезло. Просто нереально повезло. Надо мной хлопотала уже знакомая светловолосая целительница, мать Аннабэль и Адриана, хмурая как грозовая туча, боковым зрением разглядела отца, который сидел в кресле рядом с моей постелью.

— Ну вот, наша девочка и очнулась, — с улыбкой профессионального целителя произнесла миссис Стоцци. — Ты легко отделалась, милая. Всего лишь ушибы.

Точно легко. Лестницы в доме Фелтонов такие, что можно и без посторонней помощи убиться, а уж если столкнуть...

— Жива чудом осталась, — пробормотал отец, — так и знал, что надо было забирать Джейн из этого змеиного логова! Чертово отродье Френсиса...

От этих слов я растерялась. Кузены бы точно ничего такого не сделали! По крайней мере, мне так казалось. Они гадкие, но как школьные хулиганы: подножку там подставить или в стакан с соком плюнуть — самое оно. И пусть мне рассказывали про подставу с воровством, это все равно не то, что попытаться кого-то убить. Ну, так ведь?

— Отродье? — переспросила я с недоумением.

Миссис Стоцци нахмурилась и отвела взгляд.

— На том месте, где тебя толкнули, нашли запонку Брендона. И одна из горничных все видела... Сомнений нет. Это покушение на убийство, Джейн. Брендона уже арестовали.

Мне показалось, что в голове помутилось. Паук? Пытался меня убить? Да как минимум он не стал бы делать это собственными руками.

— Брендон? Да быть того не может! — пробормотала я. — Нет, этого действительно невозможно. Он бы не стал так глупо подставляться. В конце концов, подбил бы младшего брата!

Слишком глупый, слишком бесполезный поступок для парня, которого все до единого описывали как умного, едва ли не гениального.

— Чертовщина какая-то... — выдохнула я, покачав головой. — И тетя Катарина не помешала арестовать Брендона?

Целительница покачала головой.

— Кати как раз настаивала на аресте. Кажется, она ужасно разочарована в сыне и хочет, чтобы он понес заслуженное наказание.

И мой отец, и миссис Стоцци, кажется, ни на секунду не засомневались в вине Брендона. Ну, может, это и правда... Но...

— Ребекка, Джейн уже можно перевозить?

Кажется, отец решил забрать меня прямо сейчас, не дожидаясь, когда случится что-то еще.

Спорить с этим решением я, конечно, не собиралась, но все-таки в голове моей не укладывался тот факт, что моей жизни угрожал Брендон. Он слишком рисковал. Ну и зачем? Я все равно уезжала со дня на день, а отдавить пауку лапу настолько, чтобы тот вознамерился меня отправить на тот свет, у меня шанса просто не было.

Что же все-таки случилось?

Мог ли действительно Брендон решиться пойти на убийство?.. Одни только вопросы.

Провожала меня только тетя Катарина, бледная и строгая. Она говорила скупое, сухо, и казалось, будто ей мучительно стыдно. Ни Александр, ни дядя Френсис не вышли попрощаться, чему я не особо удивилась.

Дом Фелтонов я покидала с тяжелым сердцем, хотя вроде бы и ни в чем не провинилась.

Отец молчал всю дорогу, глядя в окно. На меня он косился время от времени, но стоило поймать его взгляд, тут же отворачивался. Даже не стоило надеяться, что он попытается завязать со мной разговор. Подумав немного, решила, что стоит попытаться сделать это самой.

— А чем вы...

Отец резко прервал меня:

— Ты. Если моя собственная дочь еще и обращаться ко мне будет как к постороннему человеку...

Так ведь мы и есть посторонние друг для друга.

— Чем ты занимаешься, отец? — спросила я первое, что пришло в голову.

Ну надо же начинать хоть с чего-то общение с собственным родителем? К тому же мне никто не называл его профессии или рода занятий. Да я понятия не имела, чем он занимается! Отличные отношения между отцом и дочерью.

Тот хмыкнул.

— Веду жизнь светского повесы. Краем глаза присматриваю за тем, как ведется

фамильный бизнес. Заседаю в палате лордов по праву крови.

Ну, наверное, это нормально для лорда, да? Но все-таки с моей точки зрения глава полиции или тот же бизнесмен куда интересней. С отцом же возникло ощущение, будто он просто прожигает жизнь.

— А ты только школу закончила. Наверное, думала над поступлением в университет? Какой факультет выбрала?

Как будто свет клином сошелся на поступлении в магический университет.

— Я вообще не думала раньше о поступлении в университет, — отозвалась я. — Маме такое было не по карману, а я не хотела, чтобы она ради меня влезала в кредиты.

Отец только вздохнул.

— Почему она никогда не пыталась со мной связаться? Раз уж так вышло, в алиментах бы я твоей матери не отказал.

Мама была гордой, настолько гордой, насколько это может позволить себе одинокая бедная женщина с ребенком на руках.

— Наверное, она прекрасно понимала, что ты ее даже не вспомнишь. Мама никогда в жизни ни у кого ничего не просила. Но на самом деле я сама ничего не знаю, мама никогда не рассказывала о тебе. Точней, не рассказывала ни слова правды, как выяснилось. Я понятия не имела, что дочь лорда, и не умри мама, наверное, никогда бы и не узнала.

Родитель только хмурился. Наверное, ему сейчас было так же неудобно, как и мне.

Интересно, у нас появится с ним хоть что-то общее однажды?

Что же, если я надеялась попасть в место менее пафосное, чем дом тети Катарины и дяди Френсиса, то просчиталась. Отец въехал в огромные кованые ворота и остановил автомобиль перед крыльцом огромного трехэтажного каменного дома.

— Господи, да сколько же лет этому... замку? — охнула я, поражаясь увиденному.

Я как будто попала в фильм, где дамы в шелковых платьях кружат по паркету, ведомые галантными кавалерами, играет музыка...

— Если не ошибаюсь, что-то около трехсот, — отозвался отец таким тоном, будто дом с трехсотлетней историей для него мелочь. — Построен на старом фундаменте. Первое поместье или сгорело, или было разрушено в результате магического эксперимента. Тут несколько версий. Главная резиденция рода Фелтон, Джейн.

Закрывать рот стало непосильной задачей. Никогда в жизни не видела подобного собственными глазами, только по телевизору или в книгах.

— И здесь живет дядя Кассиус и тетя Эшли? — недоверчиво спросила я. — В этой громаде? Зачем?

Отец вышел из машины, а затем открыл дверь для меня и помог выбраться. Не ожидала, что такое вообще возможно.

— Да, последние несколько лет. Его родители попросили, чтобы Кассиус со всем семейством перебрался сюда, к ним. Слишком скучали по внукам.

Я нервно сглотнула. Значит, тут еще и лорд Фелтон с женой? Вряд ли они ко мне хорошо отнесутся, ведь я... незаконнорожденная.

— Не волнуйся, дочь, после того, как Кассиус женился на маге в первом поколении, для лорда Гарольда и леди Элизабет уже ничего не страшно. Заодно пообщаешься со светской дамой старой закалки. Тебе такой опыт будет полезен.

Стало еще страшней. Кажется, это был тонкий намек на то, что и мне самой придется стать этой самой... светской дамой. Хотя чего я удивляюсь? Я ведь теперь... наследница лорда Лестера.

Дверь перед нами открыл дворецкий. Вот честное слово, дворецкий! В униформе и с таким выражением на лице, будто он служит королевской семье, а мы пришли милостыню просить. Ощущение нереальности усилилось раза в три сразу.

— Милорд, позвольте узнать, кто эта юная леди? — спросил дворецкий у отца.

А ему-то зачем знать, кто я такая?

— Моя дочь и наследница Джейн, — последовал ответ, после чего нас проводили в гостиную и сказали, что скоро хозяйка к нам спустятся.

Все-таки у тети Катарины все казалось более... демократичным и современным.

— Такой официоз, он обязателен? — с опаской поинтересовалась я.

Отец покачал головой.

— Когда немного обживешься, будет свободней. Да и привыкнешь. Твоя тетя Эшли сумела привыкнуть, так что и ты справишься.

Вот в последнем я была совершенно не уверена. Уже начинало казаться, что стены поместья могут раздавить в любой момент.

— На резиденции Фелтонов одна из самых лучших в стране магических защит. Сюда даже муха не пролетит без разрешения хозяев, если только речь идет не о... Хотя ладно, он

тоже не станет сюда соваться. Наверное.

В моей голове появилась крамольная мысль о том, что приют, возможно, не стал бы для меня самым худшим вариантом.

Через десять минут к нам спустилась тетя Эшли в джинсах и голубом домашнем джемпере. Тетя Катарина никогда не позволяла себя таких простых нарядов.

— Здравствуй, Дэниэл. Здравствуй, Джейн. Рада видеть вас.

Рыжеволосая женщина сердечно обняла и меня, и отца. Она казалась мне такой доброй и теплой.

— Мне уже рассказали о случившемся, — тихо произнесла Эшли Фелтон. — Поверите ли, что Брендон оказался способен на такой ужасный поступок. Такой хороший, умный, ответственный мальчик. Никак не ожидала от него.

Ну, по крайней мере, не только мне одной кажется, что попытка убить, да еще и собственными руками, как-то не в духе Брендона Фелтона.

Отец криво усмехнулся.

— Эшли, ты всегда смотришь на людей через розовые очки, — с ехидством протянул он. Миссис Фелтон подняла на него ясные голубые глаза.

— Да, Дэн, я предпочитаю думать о людях в первую очередь хорошее. Чем ты сам не единожды пользовался за все прошедшие годы, — отозвалась она, и я сообразила, что моего папочку, лорда Лестера, только что довольно решительно срезали.

Он только вздохнул.

— Годы замужества с Кассиусом точно не пошли тебе на пользу.

Тетя Эшли пожала плечами.

— Просто я многому научилась у леди Элизабет. Она прекрасно знает, когда и как дать понять мужчине, что он не прав. Брендон славный юноша, который заботится о своей семье, а то, что не лучится улыбкой во все тридцать два зуба, так это мелочи. Просто у мальчика такой характер. Он пошел в отца.

Отец окончательно помрачнел.

— Вот это, пожалуй, пугает меня особенно сильно.

Тетя Эшли отвернулась от него и позвонила в колокольчик.

— Джейн, дорогая, сейчас тебе помогут донести вещи до комнаты. Я поселила тебя рядом с Вайолет. Надеюсь, такое соседство будет вам только в удовольствие.

Я тоже на это надеялась. Вроде бы мы с Ви друг другу понравились. По сравнению с теми отношениями, которые были с Брендонем и Александром, можно сказать, что мы с кузиной друг друга обожали.

Через пару минут пришел слуга, выслушал приказание хозяйки и с добродушной улыбкой взял чемодан, который и я сама могла прекрасно уволочь. Но в этом зазеркалье все делалось иначе.

Чем отличался дом тети Эшли от дома тети Катаринины, так это тем, что слуги здесь держались не как наемные работники, а как дальние родственники, соответственно, к хозяевам относились с теплотой.

— Очень рад, что у нашей мисс Вайолет появится такая подруга, — довольно проговорил пожилой мужчина, провожая меня до нового жилища. — Сложновато юной леди проводить все время с мальчишками, хорошему уж точно не научат.

Я промолчала, хотя, как по мне, Леонард и Валентин научить плохому сестру просто не могли. Сама бы не отказалась иметь таких старших братьев.

Вот в доме тети Эшли я сразу начала раскладывать свои вещи с твердым намерением задержаться здесь подольше. Когда я закончила, в дверь тихо постучали. Открыв дверь, обнаружила на пороге всех троих детей тети Эшли. И парни, и Ви радостно улыбались, словно мое присутствие в доме было единственным, что требовалось им для полного счастья. Вот же контраст после Брендона и Александра, те на меня с первой встречи волками смотрели.

Ви так и вовсе походила на довольную белку со своим высоким хвостом и закатанными джинсами.

— Так и знал, что ты там не приживешься, — проворчал Леонард, вталкивая своих младших внутрь комнаты. — Но то, что Брен отчудил, это вообще из ряда вон. Повезло, что уцелела, самая мелкая.

Я тоже считала, что еще как повезло, лестница та была просто пугающе крутой.

— Я про Брендона всегда говорил, что он со странностями, — отозвался Валентин с веселым фырканьем, — но никогда бы не заподозрил *настолько* больших странностей. Кажется, у нашего местного дьявола совсем крыша поехала.

Пауком Брендона при мне уже называли, но вот дьяволом — ни разу. Это какое-то повышение в статусе на пару рангов.

— Местного дьявола? — переспросила я, пропуская ребят в комнату.

Вайолет посмотрела на меня как-то странно.

— А... Ты ведь еще не в курсе, самая мелкая, — протянул Леонард. — Знаешь ведь эти байки про то, что если чего-то очень хочешь, можно продать душу дьяволу, и тот непременно исполнит желание?

Я кивнула.

— Ну, наш паукистый кузен на досуге занимается тем же самым. Если возникла какая-то проблема, которую решить очень нужно, а никак напрямую это сделать не получается, по тем или иным причинам, то идут к Брендону, — продолжил рассказ о милых хобби Брендона Фелтона. — И Брен все сделает, уж не знаю как, но ему практически всегда удается. Что уж просит за свою помощь, я не знаю, Брендон никогда не откровенничает по этому поводу, но ему столько народу должно...

Мне даже слегка не по себе стало. Брендон рано или поздно, но гарантированно выпутается, и снова будет учиться в университете, куда со следующего учебного года попаду я сама. И вот оказаться в паутине Фелтона по самые уши, не зная об этом, как-то не улыбалось.

— Парни, может, это все просто какая-то нелепая ошибка, — тут же вступилась за кузена Ви и стала невыносимо похожа на свою мать. — Брендон может иногда перегибать, но ведь не настолько! Бросьте, это Брен, мы же вместе росли!

Леонард и Валентин переглянулись и промолчали, но промолчали очень выразительно.

— Сестренка, вот именно потому, что мы вместе росли и неплохо знаем Брендона, так и говорим. Как только он теряет контроль над ситуацией, он слегка... — произнес старший из братьев.

Леонард сразу показался мне более тактичным, чем Валентин, поэтому не стал заканчивать фразу, а вот младший не стал сдерживаться.

— Едет крышей. Брендон едет крышей. И не слегка.

Э... То есть я могу все-таки ошибаться насчет Брендона, и на убийство тот способен?

Стало не по себе, очень сильно не по себе.

— Если это действительно сделал Брен, тетя Дафна разберется и его накажет, — рассудительно произнес Леонард. — Если Паук тут не замешан, его отпустят. Но немного посидеть в тюрьме... Думаю, для кузена это будет интересный опыт.

Никому бы не пожелала такого... опыта, но ребята, кажется, сочувствовать попавшему в неприятности кузену вовсе и не думали. А вот меня начал беспокоить другой вопрос: если предположить все-таки, что Брендон меня не собирался убивать, то убийца сейчас разгуливает на свободе, причем, возможно, он все еще в доме тети Катарины. И вот это чертовски плохо.

— Вы злые противные мальчишки, — проворчала Ви, недовольно махнув рукой. — Брендон частенько прикрывал наши задницы, о чем вы благополучно забыли.

Валентин закатил глаза.

— Сетрица, Брен это всегда делает небескорыстно, так что благодарности тут излишни.

Я промолчала. Ну не было у меня причин защищать кузена Брендона, помимо той, что он вряд ли на самом деле сталкивал меня с лестницы. Но, в конце концов, действительно тетя Дафна разберется, что к чему, и наверняка выпустит Паука, если узнает, что тот ничего не делал.

На следующий день ко мне приехал Арджун, и мысли о Брендоне вообще исчезли, настолько я обрадовалась появлению Солнышка. Тот первым делом принялся расспрашивать о том, все ли со мной в порядке, а потом, конечно, разговор перешел на его лучшего друга.

— Джейн, скажи мне, ты веришь, что тебя пытался убить Брендон? — спросил напрямик Арджун, цепко глядя в мои глаза.

Я пожалала плечами, не зная, что ответить.

— Если честно, не очень. Если верить тому, что мне все про него рассказывали, вообще не в духе Брендона. Он действительно пытался испортить мне жизнь, пару раз происходили вещи довольно неприятные, но ни разу ничего действительно опасного для жизни не случилось. Да и Брену ведь только девятнадцать. Убийца? Как по мне, так бред.

Арджун одобрительно покивал.

— Вот и мне тоже так кажется. Брендона кто-то очень крупно подставил. И я не в восторге от того, что мой кузен и лучший друг заперт в камере за преступление, которого не совершал. Я хочу вытащить Брендона. Ты со мной?

Если честно, то спасти шкуру Брена не так уж сильно и хотелось, но ведь этого желал Арджун, значит... Для Солнышка я могла пойти на что угодно.

— Ну, да, я с тобой, конечно. Но что ты планируешь сделать? — неуверенно пробормотала я, подозревая, что еще не раз пожалею о своем согласии.

— Для начала можно съездить к Брендону и поговорить с ним, — тут же радостно отозвался Бхатия. — Я уже получил разрешение для двоих. Мама не против. По-моему, она тоже сомневается в вине Брена. Она его отлично знает, Брендон же вырос у нее на глазах.

Вот тетя Дафна в Паука верит, а собственная мать — нет. Странно даже как-то. Ну, мне так кажется.

— И когда мы отправимся? — уточнила я, уже примерно представляя, каким окажется ответ.

Арджун улыбнулся.

— Да прямо сейчас. Чего тянуть?

Ой. Вот прям-таки ой. А если кто-то за нами погонится? Ну, как в тот раз, когда я с Фелтонами поехала в дом к Бхатия. А что если...

— Все будем нормально, — фыркнул кузен, заметив мое замешательство. — Да не бойся ты так.

Я упрямо вздернула подбородок.

— И ничего я не боюсь. Поехали. Только не говори больше никому из ребят, что мы были у Брена. Они не поймут, да и вряд ли одобряют.

Это уж точно. Брендон Фелтон нравился далеко не всем родственникам.

До конца в то, что Паука отправили в самую настоящую тюрьму, я так и не поверила. Ну, он ведь сын таких богатых родителей, мать руководит спецназом, тетка возглавляет всю столичную полицию, и неужели же при таких родственниках Брендон Фелтон действительно сидит в камере?!

Оказалось, да, сидит. Еще как сидит. Причем уже в одиночной. Как упомянул надзиратель, который взялся провожать нас к Пауку, нашему с Арджуном кузену сокамерники пытались припомнить и мать, и тетку... Тот быть жертвой категорически отказался и сам им неплохо навалял. В итоге местное руководство решило не доводить до греха и отсадить Брендона подальше от остальных.

— А что, Брен способен за себя постоять? — спросила я украдкой.

Если честно, Паук не производил впечатление парня, который умеет работать кулаками. Да и говорили про него как про того, кто любит загребать жар чужими руками. Представить Брендона таким мастером единоборств не выходило при всем желании.

— Еще как, — кивнул Арджун, — Брен умеет едва ли не все. Поэтому меня всегда удивляло, что при его-то амбициозности он всегда оставляет первые роли мне.

Да уж, странные отношения между Солнышком и Пауком, очень странные. Да и как только им дружить-то удастся, таким разным?

Брендон Фелтон в камере. Зрелище, надо сказать, оказалось диким. К тому же у парня была разбита губа, а под глазом расцветал шикарный бланш. Потрепали.

— Плохо выглядишь, — отметил Арджун, разглядев лучшего друга как следует.

Тот только развел руками.

— Им досталось сильней.

Солнышко фыркнул.

— Даже и не думал сомневаться, дружище.

Холодный паучий взгляд скользнул по мне.

— Зачем ты привел ее? — спросил Брендон равнодушно. — Эй, сиротка, зачем ты только явилась к собственному несостоявшемуся убийце?

Я покосилась на Арджуна, не совсем понимая, что мне следует сказать. Бхатия взял меня за руку и на мгновение ободряюще сжал ладонь.

— Сомневаюсь, что у тебя могло бы хватить духу на что-то в этом роде, — пробормотала я, не решаясь поднять на кузена глаза.

Снова заговорил Арджун.

— Я не верю, что ты действительно пытался убить Джейн, Брен. И, что самое главное, сама Джейн тоже в это не верит. Мы хотим помочь тебе. Оба.

На самом деле, я, конечно, хотела помочь Фелтону только из-за Арджуна. Так бы,

наверное, махнула рукой и точно даже не подумала бы ехать в тюрьму и встречаться с нелюбимым родственником. Но в виновность Паука я действительно не верила.

— Ты ведь не пытался убить Джейн, верно, Брен? — напрямик спросил у кузена Солнышко. — Я ведь тебя с самого детства знаю, Брендон. Ты можешь быть чертовски мерзким типом, ты мстительный, но никогда на моей памяти не перегибал. Да и мстить тебе Джейн не за что.

Я украдкой взглянула на Паука. Тот оставался все таким же спокойным.

— Конечно, я этого не делал. Да, хотел убрать сиротку из дома, но тут я, в конце концов, в своем праве. У нее достаточно родственников, без дома не окажется. Но она и так должна была уехать со дня на день, мне об этом первым делом сообщили. Смысл создавать проблемы?

И вот ни единого слова о доброте, о том, что убивать вообще нельзя и прочих моральных заморочках. Вот ведь... Паук!

— Так и подумал. Но, кажется, тетя Кати поверила, что ты можешь сделать что-то подобное, — проговорил Арджун со вздохом. Видимо, поведение тети Катарины он не слишком одобрял.

Я покосилась на Брена. Если бы моя мама решила, что я могу совершить нечто настолько ужасное, наверное, я бы сильно расстроилась. А вот Брендона это, кажется, и не задевало особо. И еще Фелтон на меня не смотрел. То есть вообще. Будто в камере были только он и Арджун Бхатия.

— Мама просто чересчур эмоциональна, ты же ее знаешь. Через какое-то время она придет в себя и проанализирует ситуацию... А пока. Словом, я сразу знал, как она себя поведет.

Солнышко прищурился.

— Но, насколько я знаю, дядя Френсис тоже не посещал тебя.

Фелтон кивнул.

— Конечно. Ведь пока я здесь и родители меня игнорируют, тот, кто столкнул Лестер с лестницы, будет считать, что ему ничто не угрожает. Так у отца больше шансов найти его.

Я недоверчиво нахмурилась.

— Так дядя Френсис не верит, будто ты пытался убить меня?

Паук снова посмотрел на меня.

— Разумеется, нет. Отец знает меня слишком хорошо и не склонен давать волю эмоциям, как мама.

Арджун фыркнул.

— Как ты можешь это знать? Вы с дядей Френом даже не разговаривали с момента ареста. Да к тебе даже Лекс не рвется.

На мгновение на лице Паука появилось выражение абсолютного превосходства.

— Нам не нужно встречаться, чтобы понимать друг друга, — отозвался Брендон. — Главное, чтобы сиротка не появлялась у нас дома. Там завелась крыса, толстая и наглая.

Вот только не так давно Фелтон говорил тете Дафне и дяде Кирану, что новой прислуги в их доме не было.

— Ты же клялся и божился, что в доме не появлялось никого нового, — ехидно напомнила я. — И все люди проверенные и надежные.

Парень кивнул.

— Именно, сиротка, именно. Так что просто представь, сколько лет этот человек

скрывал свои истинные намерения и выжидал. А как только в нашем доме появилась дочь дяди Дэниэла, все внезапно понеслось в ад.

Ага. Все вроде как началось с меня.

— Стоп-стоп-стоп! Брендон! Никто не мог знать, что у моего отца есть где-то неучтенная дочь. Он этого сам не знал. Кто бы там ни пакостил в вашем доме, он не мог столько лет ждать меня! Бред.

Фелтон на мгновение посмотрел на меня даже с небольшой долей одобрения.

— Верно. И мне безумно интересно, чего же дожидалась столько времени крыса... А еще неплохо бы понять, когда именно завелась. Арджун, ты же в курсе той давней истории с лордом Седриком? Учитывая, что ударили первым делом по дочери дяди Дэниэла...

У меня кругом голова шла от этого разговора, к тому же стали всплывать имена и факты, о которых я понятия не имела.

— Лорд Седрик? Кто такой вообще лорд Седрик? И почему он должен быть связан с покушением на меня?! Что вообще происходит?!

Паук демонстративно закатил глаза, давая понять, что вот сейчас я где-то очень сильно налажала.

— Сиротка, вот насколько нужно оказаться недалеко, чтобы вообще ничего не попытаться выяснить о своей семье? — поинтересовался он светским тоном, словно бы мы встретились не в тюремной камере, а на приеме каком-нибудь. — Лорд Седрик Лестер, твой родной дед, отец Дэниэла Лестера.

Э... Ну да, наверное, стоило узнать хоть немного о своей родословной, раз уж у меня вообще появилась родословная. Но мне такое и в голову не пришло, как-то было не до того.

— А что не так с моим дедом? — осторожно спросила я, заранее не ожидая ничего хорошего.

Арджун покосился на кузена.

— Брен, может, не стоит вот так вот, здесь и сейчас... — попытался он не дать Пауку рассказать мне правду, видимо, страшную.

Для надежности Солнышко даже взял меня за руку и попытался выставить из камеры.

— Арджун, перестань. Ты не сможешь вечно прятать девчонку от жизни. Пусть лучше узнает все как можно быстрее. Неведение в ее случае не спасение от всех бед.

Я поспешно закивала, боясь, что меня все-таки выставят.

— Брен, ей только шестнадцать! — возмутился Бхатия, замерев в нерешительности.

Тихо хмыкнул Паук.

— Как ты понимаешь, убийц ее возраст мало интересует. Да и шестнадцать — это не навсегда.

Арджун посмотрел на меня, на кузена, потом снова на меня.

— Ну, хорошо, я соглашусь с вами двумя, если уж вы решили выступить против меня единым фронтом. Но рассказывать буду я, ты, Брендон, слишком уж специфично расставляешь акценты, тут и взрослый может... повредиться рассудком.

Фелтон поднял руки, давая понять, что уступает пост рассказчика кузену.

Кажется, история окажется не о дружбе, пони и радуге. И чертовски сильно мне не понравится.

Мы сели втроем на койку Фелтона, и я приготовилась слушать.

Арджун тяжело вздохнул и заговорил.

— У твоего деда Седрика Лестера был только один сын. Законный. И множество бастардов к тому же. Скажем так, дядя Дэниэл не слишком устраивал своего батюшку по многим причинам, а уж когда с подачи твоего отца лорд Седрик и вовсе пожизненно сел в тюрьму... — с места в карьер начал Бхатия.

Я захлопала глазами. Наверное, со стороны это выглядело глупо.

— Папа засадил в тюрьму собственного отца? — пролепетала я.

И вот тут не выдержал Паук.

— Арджун, твое красноречие тебе напрочь отказало, так говорить буду я. Пока сиротка не предала анафеме собственного родителя, — саркастично протянул Фелтон и перехватил нить рассказа. — Седрик Лестер был, судя по тому, что мне говорили, тем еще психопатом. В прямом смысле этого слова. Он всю жизнь пытался обрести магическую мощь, и в итоге ради своей цели попытался принести в жертву человека. А дядя Дэниэл помешал ритуалу, а заодно и в полицию сообщил о планах горячо любимого родителя. Поступок однозначно хороший, но после него большинство родственников от дяди Дэниэла отвернулось, в том числе, его собственная мать, леди Розамунда.

С этой точки зрения мне куда больше понравилось прошлое моего отца.

— Даже то, что жертвой для ритуала должна была стать невеста одного из родственников Лестера, к тому же... Впрочем, это лишняя деталь. В общем, эту девушку трогать не стоило по множеству причин, — мерно продолжал говорить Паук, плетя паутину повествования. — После такого «предательства» лорд Седрик разгневался и сбежал через какое-то время из тюрьмы, намереваясь получить вождеденную силу, а заодно и отправить на тот свет мятежного отпрыска. Благо, количество бастардов позволяло хоть десять раз переназначать наследников.

Да уж, какая сильная родственная любовь. Просто голова кругом. Чего уж удивляться, что после такого мой отец сам не пожелал заводить семью?

— И с ним сумели справиться?

Брендон ухмыльнулся.

— Сумели. Твой отец, моя мать и дядя Кассиус. Вот только... Я почему-то почти уверен, что не все бастарды лорда Седрика попали под горячую руку правосудия в лице тети Дафны. И сейчас мы получили всходы от тех дурных зерен.

Тетя Катарина, папа, дядя Кассиус, да еще и, выходит, тетя Дафна приложила ко всему руку.

— Это разборки очень уж похожи на мафиозные, — пробормотала я, пытаюсь уложить новую информацию в своей голове. Череп тут же начал протестующе потрескивать, места там точно не хватало.

Арджун развел руками.

— Ну, как-то так оно и есть, Джейн. Кстати, я до сих пор не верю, что три семикурсника могли вот так запросто разобраться с лордом Седриком, который еще и набрался сил после нескольких человеческих жертв.

Брендон промолчал. Он вообще, как я поняла, не любил говорить лишнее. Делать лишнее он тоже не любил. Наверное, он пугал всех еще и этим: абсолютной рациональностью. Как будто механизм какой-то.

— Альфреда Уайта схватили, между прочим, — напомнил кузену Арджун. — Про других братьев он ничего не рассказал, а ведь допрашивали мастера своего дела.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я посмотрела на Солнышко, на Паука. Разглядывать последнего оказалось интересней, как будто ребус какой-то разгадываешь. Вот, к примеру, у него зрачки расширились на секунду. Почему, интересно?

— Нельзя рассказать того, чего не знаешь, — равнодушно откликнулся Брендон. — Альфреда Уайта лорд Седрик отправил в самое пекло, тетя Дафна в любом случае добралась бы этого бастарда. Наследниками так не раскидываются, кузен. Должен быть кто-то еще. Кто-то, о ком никто не знал. Если ударили по сиротке, в опасности и дядя Дэниэл. И в нашем доме преступник. Раздражает.

Когда мы уже возвращались, я спросила у Арджуна:

— Слушай, Брендон в тюрьме... Но какого черта он настолько спокойный?

Солнышко улыбнулся, поворачивая руль. Мы съехали с шоссе на проселочную дорогу.

— Ну, Брен всегда таким был. Спокоен как паук, наблюдающий за своей паутиной. Ни лишнего слова, ни лишнего вдоха. Для него это нормально. С самого детства таким был.

Я передернула плечами, представив себе маленького светлоглазого мальчика, который также сидел молча поодаль и смотрел, как другие играют, носятся, болтают. Наверное, он чертовски нервировал детей вокруг.

— Он жуткий. И... да он меня изводил все время, пока я у них жила. Я бы подумала даже, будто он меня ненавидел... Но ведь сегодня мы с ним говорили почти нормально!

Арджун покосился на меня.

— Знаешь, я вообще не уверен, что он способен на такие сильные чувства как ненависть. Он слишком... слишком рассудочный, что ли. Там для эмоций места не остается. Так что расслабься, Джейн. Ничего он не станет тебе делать теперь, когда ты живешь у дяди Кассиуса.

Но если Брендон Фелтон не способен на ненависть, на любовь он тоже не способен? Ведь так?

Тетя Эшли встретила меня одобрительной улыбкой. Кузены в холл не спустились, как сказала тетя, они уже успели куда-то удрать втроем и неизвестно, когда вернутся.

— Хорошо, что ты навестила Брендона. Ему сейчас, как никогда, необходима поддержка семьи, — произнесла миссис Фелтон.

Я с подозрением покосилась на нее. Ни я, ни Арджун точно не говорили, куда собираемся отправиться. Откуда тогда тете Эшли удалось узнать?

— Ну, не стоит смотреть на меня так, милая, — фыркнула та. — Обыкновенная логика и удачная догадка. Пробыла бы замужем за Фелтоном столько же лет, сколько и я, вообще бы все спинным мозгом чувствовала. Фелтоны — те еще конспираторы, правду и под пытками не вытацишь.

Такое ощущение, что это хрупкая рыжеволосая женщина меня насквозь видит.

— Пойдем, Джейн. Время пить чай, а в доме, как назло, больше никого. Дети сбежали, муж и свекр уехали по своим делам, леди Элизабет родственников решила навестить. Невозможная тоска.

Нет, вот выпить чаю я, конечно, согласилась, но практически не сомневалась, что родственница под этим предлогом собирается устроить мне форменный допрос. А деваться-то и некуда.

Миссис Фелтон мои ожидания полностью оправдала: едва только подали чай, как она

спросила, как там ее племянник.

— Ну, вроде нормально. Спокоен как удав. Но вроде бы Брендон всегда спокоен.

Женщина сделала глоток чая и тихо вздохнула.

Вот же странно: тетя Эшли ведь не из аристократов, но вот ведет она себя как настоящая леди, очень элегантно.

— Он очень благовоспитанный мальчик, никогда не демонстрирует публично свои чувства. Настоящий юный джентльмен.

Я даже чаем поперхнулась, честное слово.

Брендона Фелтона не любили практически все, кого я знала. Его описывали как нелюдимого замкнутого типа, непонятного, поэтому и опасного. А тетя Эшли умудрилась то, что все считали сильным недостатком, превратить в достоинство,

— Нужно видеть в людях в первую очередь светлую сторону, Джейн, тогда тебе постараются чаще показывать именно ее. Именно поэтому тянутся к Арджуну. Он умеет не замечать недостатки других.

Чтобы разглядеть что-то хорошее, нужно, чтобы сперва это хорошее было. Но это замечание я озвучивать не стала. У тети Эшли наверняка уже имелась своя система ценностей. Вполне сложившаяся и не нуждавшаяся в поправках от кого-то вроде меня.

— Вы тоже не считаете, что Брендон пытался причинить мне вред? — спросила я у тети.

Она, не раздумывая ни секунды, кивнула.

— Подозреваю, если жизнь будет к Брендону неласковой, через несколько лет его рука не дрогнет, возникни необходимость. Но он слишком разумен для необдуманной жестокости. Брендон бы не стал тебя убивать, даже если бы ты не переезжала к нам, он бы нашел куда более изящный способ избавиться от нежеланной гостьи.

Странно было видеть, что в человеке абсолютная доброта не исключала ума, а скорее... оттеняла его, дополняла.

— Не думай о Брене слишком плохо. Все Фелтоны достаточно враждебно относятся к чужакам. Одна из черт фамильного характера. Они все до единого такие, и Кассиус, и Дафна, и Френсис с мальчишками. Даже мой свекр. Станешь своей — и всегда можешь рассчитывать на помощь.

Я кивнула, принимая к сведению новую информацию.

— Но Брена не любят практически все кузены... — отметила я. — Ну, разве что Арджун. Еще Ви...

Но Вайолет слишком сильно похожа на свою мать, такая же... чуточку идеалистка.

— Подрастут — поумнеют, — пожала плечами тетя Эшли. — В любом случае, если вам с Солнышком потребуется какая-то помощь с моей стороны, всегда можете рассчитывать. Мучиться племяннику просто так я не позволю.

Ближе к вечеру прибыла тетя Дафна, убийственно серьезная.

Мы с тетей Эшли вышли встречать ее, никого из хозяев все равно больше не было.

Дафна Бхатия скупно улыбнулась мне и миссис Фелтон, после чего сухо осведомилась у меня:

— К Брендону уже ездили с моим сыном, так?

Я даже слегка оробела от деревянного тона, которым был задан этот вопрос.

— Ну... Да... — ответила я и чуть отступила, чтобы в случае чего спрятаться за тетю

Эшли.

Тетя Дафна хмыкнула с пониманием.

Но если родственница явилась, чтобы поговорить со мной о визите, то смысл? Могла бы все и у Арджуна узнать. Наверняка он бы сумел лучше рассказать обо всем.

— Как там это чудовище? До меня доходили слухи, что его еще и били? — осведомилась с долей беспокойства женщина.

Я пожала плечами.

— Ну, вроде держится. Пока.

Этот ответ, кажется, миссис Бхатия полностью устроил, и больше расспрашивать не стала. Разве что потребовала, чтобы я сидела в доме безвылазно и никаких вылазок без сопровождения охраны не предпринимала.

Призадумавшись, решила, что действительно сглупила, выбросив из головы ту погоню, когда ноги удалось унести только потому, что Брендон хорошо водит.

— Дэн в курсе... всего? — спросила между делом тетя Эшли, когда мы уже сидели втроем в гостиной за чаем.

Мне уже казалось, что скоро у меня этот напиток из ушей польется и больше я никогда даже смотреть на чай не смогу.

Тетя Дафна кивнула.

— Сообщила ему немного... отредактированную версию событий. Ну, чтобы он совсем уж не ударился в истерику. Словом, ты знаешь Дэнни не хуже меня. Ему лучше подавать информацию дозированно и под определенным углом.

Не очень приятно, когда твоего собственного отца называют истеричкой открыто. Но, кажется, я уже понемногу начала привыкать. Печально.

— Главное, я приставила к Дэниэлу своих людей, Эш. Лишние эксцессы нам ни к чему. Да и к вам бы хотела заслать парочку ребят потолковей. А Френсис у себя сам разберется, ты его знаешь не хуже меня.

Миссис Бхатия говорила вроде бы и спокойно, но выражение глаз у нее было слишком уж тревожным, да и в чашку свою она вцепилась так, будто ее кто-то отнять мог. Наверное, все-таки переживала.

— В такие моменты я понимаю, что зря мы перебрались сюда, в поместье. Куда проще было бы, живи мы в небольшом доме, без прислуги... — расстроено пробормотала тетя Эшли. — Вот скажи на милость, зачем все это?!

Я тоже не понимала, зачем весь этот шик и пафос, если от него одни только сплошные проблемы к тому же. Но ведь миссис Бхатия была в девичестве Фелтон, она не считала, будто скромная жизнь идеальна.

— Эшли, — простонала она, — ну столько лет прошло, а ты все никак не привыкнешь. Ты же жена наследника, будущая леди Фелтон, в конце концов, статус обязывает! Джейн, не слушай эту женщину, она никак не может выбраться из среднего класса. И тебе, кажется, не даст.

А может так и лучше?

— В общем, оставить уныние, усилить бдительность. Брен умный мальчик, как и его отец, не стал выступать и дал нам время провести чистку в своих рядах.

После посещения Брендона в тюрьме я решила взяться за ум и узнать как можно больше о собственной семье. Точней, новой семье, той, о которой всего месяц назад еще и понятия не имела. Как бы ни относилась я к Брендону, он был прав, когда не одобрил моего равнодушия к семейной истории. Обращаться напрямую к родственникам я не решилась, и сперва ограничилась новостными подборкам в Сети. Раз уж я нашла там много интересного про отца, то, наверное, и о деде смогу разузнать хотя бы немного.

Немного...

Пусть лорд Седрик Лестер умер четверть века назад, однако информации о нем нашлось предостаточно. И первое, что меня ошарашило — это имя жертвы, за попытку убийства которой мой дед получил пожизненный срок. Брендон сказал, кажется, что лорд Лестер собирался принести в жертву невесту какого-то родственника.

Ту неудачливую (или удачливую, ведь выжила, в конце концов) девушку звали Эшли. Эшли Грант. Нехорошее подозрение удалось проверить тут же: объявление о свадьбе мистера Кассиуса Фелтона, наследника лорда Фелтона найти оказалось предельно просто. Тетя Эшли до замужества была как раз Грант.

Мой дед едва не убил тетю Эшли. И если бы ему это удалось... не встретила бы я никогда с рыжеволосой улыбчивой женщиной, которая всегда и обо всех думает только хорошее, не родились бы Леонард, Валентин и Ви. А учитывая, что папу дед тоже пытался убить, то и у меня были все шансы никогда не родиться.

Замечательные отношения между отцом и сыном.

Но ведь мой папа, выходит, настоящий герой. Спас невесту кузена, не побоялся пойти против своего ужасного родителя... Отчасти это даже примирило меня с тем, что отец не стремился особенно сблизиться со мной.

Но, черт побери, человеческое жертвоприношение! Я думала, такое зверство только в старых легендах и осталось, ну, и заодно в сказках, которые детям на ночь рассказывают, чтобы лучше себя вели и не лезли, куда не положено. Магия уже не стала казаться мне чем-то совсем уж привлекательным, несмотря на новые возможности, более длинную жизнь и все прочие прелести.

В моем маленьком городке самым страшным происшествием считалась пьяная драка!

Время уже шло к ужину, когда в дверь постучали. Сперва я посчитала, что это кто-то из ребят решил заглянуть ко мне, но за дверь обнаружился дядя Кассиус.

— Добрый вечер, Джейн. Надеюсь, я не побеспокоил тебя?

Идеальные манеры наследника Фелтонов всегда смущали меня.

— Нет-нет, дядя, ни капли не побеспокоили. Но вы что-то хотели?

Мужчина кивнул.

— Думаю, моя дорогая, пришло время для разговора, который все так старательно откладывали, — произнес дядя Кассиус, и я тут же начала подозревать неладное.

По спине мурашки побежали.

— Какие-то плохие новости? — осторожно спросила я, не ожидая чего-то приятного.

Родственник пожал плечами.

— На этот раз никаких плохих новостей, Джейн. Просто я не знаю, как ты отнесешься к

тому, что я расскажу. Идем в мой кабинет, там нам будет удобней.

Меня мучили самые недобрые предчувствия, слишком уж серьезным показался мне дядя Кассиус. Когда за моей спиной закрылась дверь кабинета, сердце пропустило удар.

— Присаживайся, Джейн, — указал мне на кресло напротив своего рабочего стола родственник.

Я послушалась, и замерла на своем месте, не решаясь отвести взгляд от дяди.

— Что ты знаешь о темных магах, Джейн? — спросил он, когда сел за стол.

Вот тут уж я по-настоящему растерялась. Причем тут темные маги?

— Ну, они были жестокие, беспощадные, приносили человеческие жертвы... Но ведь их уже лет шестьсот как уничтожили, — путано пробормотала я. — Ну, тех кого не перевоспитали...

Что поделать, никогда не увлекалась магической историей. Было просто незачем.

— Мило. Как по учебнику средней школы, — усмехнулся мужчина как-то странно. — Хотя человеческие жертвы приносили, да, такое бывало.

Я смотрела на дядю Кассиуса во все глаза.

— Темных магов не уничтожили, Джейн, — спокойно сообщил он мне. — И уж точно не перевоспитали.

Я не совсем понимала, к чему дядя Кассиус клонит.

— Темные рода благополучно существуют по сей день. Лестеры — темные род, племянница. И ты, соответственно, потенциальный темный маг.

Кровь застучала в висках. Перед глазами на секунду потемнело.

— Но... Нет! Я никому в жизни ничего плохого не делала! Я не темный маг! Кто угодно, но только не я!

Дядя Кассиус мгновенно оказался рядом со мной, схватил за плечи и как следует встряхнул.

— Джейн, ради всего святого, успокойся! С чего ты взяла, что темный маг обязан делать что-то плохое? — спросил он, не выпуская меня. — Дыши, дурочка.

Через пару минут я сидела на диване, обхватив себя за плечи.

Нет! Не могла быть темным магом! Никак не могла! В кабинет влетела тетя Эшли, перепуганная до полусмерти.

— Боже, Полоз, что ты сделал с ребенком?! — воскликнула она.

Дядя Кассиус беспомощно взглянул на жену.

— Я пытался максимально осторожно рассказать ей... о врожденных особенностях, — ответил мистер Фелтон, беспомощно разводя руками. — Но, как видишь...

Тетя возмущенно ахнула.

— Полоз, к тебе старость нагрянула, что ли? — иронично спросила тетя Эшли. — Разве можно вот так, напрямик, безо всякой подготовки сообщать ребенку? Я думала о тебе лучше все эти годы.

Миссис Фелтон велела принести чая с мятой, после чего несколько минут просто молча сидела рядом. Дядя Кассиус устроился напротив нас, растерянный и даже слегка подавленный.

— Рыжая моя, ну не надо так возмущенно на меня смотреть. Между прочим, ты довольно легко приняла новости обо мне! Как я мог предположить...

Тетя Эшли фыркнула.

— К тому моменту я уже начала терять от тебя голову. К тому же, я относилась ко всему

в то время куда проще. Ну, и речь-то шла не обо мне, а о тебе. О себе такие вещи узнавать всегда сложнее. Я сама поговорю с девочкой. Уйди, мужчина, тебе совершенно ничего нельзя доверить.

Дядя Кассиус что-то пробормотал себе под нос, но подчинился.

— Джейн, нет ничего ужасного в том, чтобы быть темной, — первым делом сказала миссис Фелтон, когда ее муж вышел из кабинета.

Я беспомощно посмотрела на нее, не зная, как вести себя и стоит ли верить тете Эшли. Может, она меня просто заговорить хочет.

— Но темные же... — начала было я, но тетя мгновенно закрыла мне рот.

Мне оставалось только удивленно глазами хлопать.

— Нет, Джейн, не надо повторять всей той чуши, которую нам вбивают в школе, а потом в университете. Выбрось все из головы. Да, темные использовали человеческие жертвоприношения. Но светлые их тоже совершали. Просто сейчас это не принято афишировать, — спокойно начала родственница, к концу фразы все-таки убрав ладонь от моего рта.

— А Седрик Лестер, он тоже был темным, да? Он ведь пытался вас убить... — пробормотала я, старательно рассматривая ковер на полу.

Тетя тяжело вздохнула.

— Уже докопалась. С чьей подачи? Арджун или Брендон? — задала мне вопрос тетя Эшли.

Я даже не знала, что ответить.

— Наверное, оба.

Тетя Эшли обняла меня.

— Да, он был темным. Но меня спас твой отец, Джейн. И он тоже был темным. Я замужем за темным магом, который готов был пожертвовать жизнью, чтобы спасти меня. Твоя тетя Дафна, одна из самых честных людей, какие только есть на земле, тоже темный маг. Кстати, Арджун тоже не светлый.

У меня понемногу шла кругом голова. Вокруг оказались одни темные?! И даже Арджун?! Ну, ладно еще Брендон... С ним и так все ясно!

— Хоть кто-нибудь светлый тут есть? — дрожащим голосом спросила я.

Тетя Эшли улыбнулась.

— Я, Киран, Ребекка и Эндрю Стоцци с отпрысками, Индира. Ну, пожалуй, и все. Ну не сможешь же ты назвать Арджуна или твою тетю Кати плохими людьми?

Конечно, я их не могла назвать плохими людьми! Особенно Арджуна! Он ведь самый добрый, самый честный... Самый-самый!

— Ну вот, — ответила моим мыслям тетя. — Так чего же так переживать, что ты сама темная? Кстати, на самом деле пока нет, милая. Сперва нужно пройти инициацию. Без нее ты все равно, что светлая.

Тут же от сердца отлегло. То есть я могу и не стать чудищем из старых сказок? Хотя... Ведь практически все мои родственники действительно приятные и порядочные люди, добродушные... И темные! Мапочка, что же мне теперь делать?!

— Джейн, если ты станешь темной, то ничего в твоей душе не изменится, просто ты по-другому станешь взаимодействовать с магией, вот и все. Ну, и кое-какие бонусы, как часть наследия древности, — с чуть лукавой улыбкой произнесла тетя Эшли, кажется, пытаюсь меня заинтриговать.

Надо сказать, ей это даже удалось. Я забыла о слезах и замерла, ожидая продолжения.

— Темный маг, если полюбит кого-то всем сердцем, то выбирает этого человека навсегда. Его чувства никогда не остынут. Идеальный механизм, если в паре два темных мага. Если же влюбляются темный и светлый... порой бывают проблемы.

Я слушала и... Тетя Эшли мастерски сменила тональность разговора, вместо жуткой истории об убийствах, все превратилась в сказку об идеальной любви.

— Вы так хорошо заговариваете зубы, тетя Эшли, — вздохнула я, поглядев в глаза родственнице. — И у дяди Кассиуса наверняка к вам вот такая вот идеальная любовь, верно?

Рыжеволосая женщина ясно улыбнулась, и мне показалось, будто комнату внезапно солнечным светом озарило. В голубых глазах Эшли Фелтон, далеко уже не молодой женщины, отразилось столько любви, будто она была моей ровесницей и только-только встретила *того самого парня*.

— Верно, Джейн. Он стал для меня настоящим принцем из сказки. Обычно темные не привязывают себя к светлым. Боятся. Ведь светлый может разлюбит, уйти. Страшно. Вот только Фелтоны ничего не боятся. Учти на будущее. И не отказывайся вот так сразу от инициации.

Я нервно рассмеялась.

— А кого именно вы мне сватаете, тетя Эшли? — весело поинтересовалась я. Волноваться о собственной темной природе уже получалось гораздо хуже. — Племянников или своих сыновей?

Тетя Эшли пожала плечами.

— Ну, Арджун наполовину Фелтон. Пусть и выглядит практически как чистокровный бхарат. Так что я сватаю тебе и его в том числе. Тебе ведь он пришелся по душе?

Еще как по душе. Более чем по душе.

После ужина дядя Кассиус просто сунул мне в руку флэшку и велел почитать.

— Исчерпывающая информация по интересующему тебя вопросу. Без всех этих старинных суеверий.

Флэшка жгла руки, как раскаленное железо.

Темные маги. Господи помилуй, я окружена сплошь темными магами!

Но проблема была в том, что на самом деле ведь никто не изменился, все эти люди, дядя Кассиус, мои кузены — они ведь все такие же, как были, просто я стала видеть их иначе, потому что они темные. Вот только вряд ли Ви ночами ездит на шабашах, а Лео и Валентин приносят человеческие жертвы.

Они ведь так и остались теми же хорошими людьми.

Надо было прочесть то, что мне дал дядя Кассиус, прочесть, и самой сделать выводы. Ну, или постараться. Я ведь могу и ошибиться...

Половину ночи я сидела у компьютера, в итоге перед глазами уже буквы прыгали, а в голове был сплошной туман. То, что я прочла... Словом, все было примерно так, как и говорила тетя Эшли. Никаких великих ужасов, просто другая структура заклинаний. Если бы я еще что-то понимала в заклинаниях. Здесь у меня имелись просто огромные проблемы...

И еще эта инициация... По всему выходило, что если ее не провести до двадцати, то я так и останусь светлой, обычной. Нормальной.

Может, так и сделать? Или не сделать? С кем же посоветоваться? С тетей Катариной? Арджуном? Господи, с кем же мне можно поговорить?! К кому обратиться, чтобы принять

правильное решение?!

— Мамочка, что же мне теперь со всем этим делать? — простонала я, устало прикрывая глаза.

Какой же растерянной я себя чувствовала в тот момент.

Утром едва удалось продрать глаза, голова просто раскалывалась. снова заснуть, но в комнату уже вломилась Вайолет, которая едва не лопалась от переполняющей ее энергии.

— Джейн, бабушка хочет устроить в честь тебя званый ужин! С танцами! Так здорово!

Обычно голос Ви казался мне приятным, но вот точно не сейчас. Хотелось, чтобы кухня замолчала.

С чего леди Элизабет оказывать мне такую милость, я плохо понимала. Мы с ней не то чтобы не ладили... Просто я чувствовала, что ей мучительно неловко в моем присутствии. Я ведь была незаконнорожденной, в понимании пожилой дамы из высшего света этот факт был просто возмутительным. Но леди Фелтон старательно держалась со мной вежливо и любезно. Получалось, но я кожей чувствовала, что я ей не слишком сильно нравлюсь.

— Я даже танцевать не умею, — вздохнула я и спряталась от кухни под подушкой.

Кухина рассмеялась, и начала выкапывать меня из постели.

— Научим! Лео и Тин тебя за полчаса обучат. Насчет сложного чего обещать не стану, а вот вальсировать будешь отлично.

Ага. А еще на меня непременно станут все пялиться, потому что я незаконнорожденная дочь лорда Дэниэла Лестера, которая обрушилась на него как снег на голову. Наверняка я стану главной сплетней года...

— Почему леди Элизабет устраивает праздник, когда Брендон попал в тюрьму? — проворчала я, лишившись и подушки, и одеяла. — Мне кажется, стоит посочувствовать тете Катарине и дяде Френсису.

Это, по крайней мере, было бы человечно.

— Она... Бабушка не очень хорошо относится к Брендону. Считает его черной овцой в нашей семье, поэтому не расстроилась, когда Брендона закрыли. Мама и папа, конечно, не обрадовались этой истории, но они не сомневаются, что Брен выпутается и не спешат паниковать. Словом...

Грустно, что парень в камере заперт, да еще и избит, а в это время у его родственников праздник.

— Не переживай ты так насчет Паука, — заметила мое беспокойство Вайолет. — Ничего с ним не случится. Выпустят его, конечно. А праздники он терпеть не может, так что даже не слишком расстроится, что пропустит. Тем более, это праздник в твою честь.

Я тяжело вздохнула и укоризненно посмотрела в бессовестные глаза Ви.

— Ну, извини, Джейн, но всем и так известно, что Брендон испытывает к тебе далеко не трепетную родственную любовь.

Ну да, общеизвестный факт.

— Так что наслаждайся краткой передышкой в его отсутствие. Когда вернется, все может завертеться с новой силой. И тогда ты перестанешь жалеть Брендона. Гарантировано. Он ведь обвинит тебя во всех своих бедах и накинется на тебя с удвоенной энергией. Брен и так мстителен, а уж расстроенный и обиженный...

Звучало очень даже в духе Брендона. В тюрьме он еще держался со мной более-менее по-человечески, но ведь там был и Арджун. Вряд ли Паук захочет выставлять себя в черном

свете перед лучшим другом.

Ох и вяпалась же я! Хорошо хоть, живу теперь не под боком у самого «любимого» кузена, и ему уже не отвести на мне душу, когда он выйдет. Ну, он ведь наверняка выйдет?

Вайолет не обманула, ее братья действительно начали меня учить танцевать, пожертвовав своими ногами. Моя неуклюжесть дорого обошлась ребятам, но они мужественно держались, исполняя свой родственный долг.

Леди Элизабет озаботилась подходящим нарядом, заявив, что мне необходимо вызвать симпатию высшего общества до того, как произойдет мой официальный дебют.

Дебют... Подумать только. Раньше я о таком только читала в любовных романах, которые иногда брала в руки мама, когда жизнь казалась ей совсем уж невыносима.

Бабушка моих кузенов старалась сделать из меня светскую даму, несмотря ни на что, она же взялась вбивать в меня основы этикета. Ужасное дело, стоит заметить.

— И спина, юная леди! Держите прямо спину! — то и дело повторяла дама. — Вы же наследница старинного рода! За вами поколения благородных предков-магов!

Каждый из которых сейчас ворочается в гробу от такой замечательной наследницы. Ну какая из меня аристократка? Ведь никакая! Хоть в три слоя шелка меня заверни, все равно ничего не изменится, я так и останусь сиротой из провинции и никем больше. Каждый неодобрительный взгляд леди Элизабет Фелтон давал мне это понять.

Правда, тетя Эшли считала иначе, повторяя раз за разом, что все у меня будет восхитительно и из меня получится настоящая леди. Я подозревала, что лет через двадцать или около того...

Тем временем о Брендоне не было никаких хороших новостей. Показания служанки оказались правдивыми, по словам заглядывавшего в гости Арджуна. Она не врала, ей ничего не внушили и никогда чужой не разгуливал по дому дяди Френсиса. А заодно никаких иллюзий, их бы засекала защитная система дома.

По всему выходило, что Паук действительно пытался отправить меня на тот свет. Во что отчаянно не хотелось верить хотя бы потому, что Солнышко от таких ужасных новостей почти совершенно померк, хотя и пытался держаться из последних сил. Откровенно говорил он только со мной, для остальных изображая обычное спокойствие.

— Но это просто не мог быть Брен! — за пару дней до проклятущего приема с отчаянием сказал Арджун, вцепившись в мою руку так, словно это был та самая пресловутая соломинка. — Он не стал бы мне лгать, Джейн! Мы никогда не обманывали друг друга!

Я молчала. Просто не знала, что можно сказать в такой ситуации, мне никогда не приходилось проходить через что-то подобное, никогда не приходилось мучиться сомнениями. Мама ушла так быстро, я даже не успела испугаться, что потеряю ее. А вот Солнышку приходилось долгие дни жить с мыслью, что лучший друг, кузен, мог оказаться монстром. Или что он страдает и будет страдать понапрасну...

Думать о том, что переживают дядя Френсис, тетя Катарина и Александр мне не хотелось даже представлять...

— Съезди со мной еще раз в тюрьму, Джейн. Я знаю, что это безрассудство... Но...

Я прикрыла глаза. Это не просто безрассудство! За мной же охотиться могут! А вдруг, стоит мне только нос высунуть из поместья, как кто-то нападет?

Нет, с одной стороны, ради Арджуна я могла бы и в пекло полезть, но ведь в тюрьме я ему на самом деле и не нужна. Наверное, лучше будет, если кузены поговорят без лишних

ушей, так не возникнет... этой... ну, неловкости.

Господи, я уже скоро и мыслить начну как леди Элизабет. Слишком много времени провожу в ее обществе.

— Тетя Эшли расстроится... — пробормотала я, понимая, что все равно соглашусь. Просто потому, что об этом меня просит Арджун.

Солнышко кивнул.

— Да, не стоит лишний раз расстраиваться тетю Эшли. Но то, о чем она не знает, то ее и не расстроит. Я сделаю все так, что твое отсутствие останется для всех незамеченным, поверь! Меня кое-чему научили...

И вряд ли родители.

— Но зачем тебе там я? Арджун, не боишься же ты в самом деле?

Бхатия так проникновенно посмотрел мне в глаза, что сразу расхотелось отказываться.

— Это ради Брендона... Понимаешь, ему сейчас очень тяжело. Когда показание той горничной, Мэдлин, признали правдивыми, все покатило в пропасть. Я даже не стану говорить, что именно услышал от тети Катарины. Если Брен увидит тебя, он приободрится. Если ты веришь ему...

Да, я верила в Паука, все еще верила и считала произошедшее какой-то дикой ошибкой. Но согласилась поехать в тюрьму только потому, что об этом просил Арджун. И он так смотрел...

— Я совершаю ужасную, просто невероятную глупость, — тяжело вздохнула я. — Ну, да и черт с ним! Только позаботься, чтобы тетя Эшли действительно ни о чем не узнала.

Чтобы вывезти меня из поместья, Арджун устроил настоящие шпионские игры, протаскивая меня через охранную систему поместья Фелтонов. Частью развлечения стало переодевание кузена Валентина в мою одежду и набрасывание на него иллюзии моей физиономии.

Меня же вывезли из дома под видом Валентина Фелтона. И никто ничего не понял. У меня слов не было от потрясения. Вот так запросто?!

— А что, если Тин погорит? — нервно спросила я у Арджуна по дороге. — А если кто-то догадается?!

Бхатия рассмеялся и покачал головой.

— О нет, этот гениальный план всегда срабатывал. Мы так с Бренденом менялись местами, когда требовалось.

Я с подозрением нахмурилась.

— Зачем вам это?

Солнышко пожал плечами.

— Иногда нам требуется... скажем, свежий взгляд. А еще каждый из нас умеет то, на что другой неспособен. Очень удобно. К тому же, мы с Бреном одного роста.

Последнее замечание меня вообще в тупик поставило.

— При чем тут это? — удивилась я. — Да и вы не одного роста. Ты выше.

Арджун рассмеялся.

— Мы одно роста. Просто Брен всегда чуть наклоняется вперед, а еще сутулится. Хотя у него выправка как у военного. Как раз, чтобы никто не понял, что мы одного роста, при этом одного телосложения, одинаково одеваемся... Ну, и еще я довольно светлокожий для бхарата, а Брен старательно принимает солнечные ванны при каждом удобном и неудобном

случае. Остается только накинуть иллюзию на лицо, а заодно следить за голосом. Ни одна защитная система не отслеживает такое слабенькое заклинание. Так что если Валентин просто будет сидеть с Ви, как мы договорились, вероятность раскрытия равна примерно нулю.

Я слушала и не верила собственным ушам.

— Арджун, вы что, дурачили всех с Бренденом на пару?

Парень рассмеялся и кивнул.

— Иногда приходилось. Это образец паучьего плана во всей красе. Кто-то будет создавать сложнейшую иллюзию, пытаться компенсировать возмущение магического фона, строить схемы одна сложнее другой. Брен находит самое простое и изящное решение.

Звучало так, будто Арджун хвастался кузеном. Но какого черта им вообще понадобилась такая уловка? Для чего?

На этот раз Паук выглядел немного лучше, чем прежде, наверное потому, что синяки и ссадины зажили. Вот только у него как будто глаза немного запали и скулы проступили четче.

— Арджун, ты опять привез с собой Лестер? — с легким удивлением поинтересовался Фелтон.

По мне скользнул удивленный взгляд. Ну да, я в мужской рубашке, огромные подплечники, грудь утянута, на поясе намотано огромное количество ткани, чтобы талия не выглядела женской.

— И как ты сумел уговорить Валентина надеть женские вещи?

Черт, как он понял, что именно Тин меня прикрыл? Хотя... Да, Леонард выше меня на полголовы.

— Я был убедителен. Ты ведь знаешь последние новости, — тихо отозвался Солнышко. — Что скажешь? Защита не сработала. Там не было чужих. Там не было никаких маскирующих заклинаний. Ты в большой беде, Брен. Тебе теперь вообще никто не верит. Ну, кроме нас.

Фелтон чинно кивнул.

— Кроме тебя и Лестер. Я ценю это. И да, я в большой беде. Я с самого начала понимал что все повернется совсем уж дурно, — голос Паука звучал ровно и спокойно, как и всегда, но говорил он слишком уж рваными фразами. Обычно Брендон вещал как герои классических романов. — Дали стать свидетелем Мэдди. Она ведь влюблена в меня без памяти. Наговаривать она бы не стала. Но это достаточно честная девушка, чтобы не покрывать преступника. Даже несмотря на свои чувства.

Звучало так, будто дела моего противного кузена, и правда, хуже некуда.

— Тетя Катарина, она... — начала был Арджун, но мгновенно смолк под холодным взглядом Брендона. — Не вини ее, Брен. Все выглядит действительно очень плохо. Никаких следов. Ни у кого нет идей, как можно было повернуть такое дело.

Паук внимательно посмотрел на меня, на кузена, снова на меня. На мгновение на его лице промелькнуло изумление, почти шок. И снова все пропало.

— Большой братец, я всегда поражался тому, как ты умудряешься находить ответ, но даже не понимать этого, — с полуулыбкой произнес Паук.

Мы с Арджуном вообще ничего не понимали.

Брендон посмотрел на нас с таким выражением на физиономии, будто его навешают

детишки с замедленным умственным развитием.

— Разве хоть раз защита срабатывала, когда мы с тобой менялись? Или хоть что-то zaseкло, как ты выводил сегодня сиротку из поместья Фелтонов, а вовсе не Валентина. Я умен, Солнышко. Но умных людей не так и мало.

Я закрыла глаза и простонала. Кажется, проблемы увеличивались в геометрической прогрессии.

— То есть ты хочешь сказать, что кто-то из домашних переоделся в твою одежду, накинул на лицо иллюзию, подбросил на место твои запонки и столкнул Джейн с лестницы? — немного ошарашенно спросил Арджун.

Уголки губ Брендона на мгновение приподнялись, обозначая улыбку.

— Не только, они еще сделали так, чтобы все увидела Мэдлин.

Бхатия что-то пробормотал себе под нос, но я даже не поняла, на каком именно языке.

— Это все похоже на очень продуманный план, Брен! Кто бы ни пытался убить Джейн, подставить тебя — он действовал продуманно!

Брендон Фелтон вяло поаплодировал.

— Молодец, сообразил. Только не он, а они. Никто из нашей прислуги магическими способностями не обладает. Это не скрыть никакими способами. Я лично проверял.

Он еще и проверял... Кажется, о своем дорогом кузене я не знала очень и очень многое. Причем, не просто не знала, а даже предполагать не могла, что он на досуге играет не только в кукловода, но еще и в шпиона.

Но если бы у Паука не было такого замечательного хобби, мы бы вряд ли додумались, как провернули этот фокус.

— Проклятье... Тогда это ведь недоказуемо... Просто недоказуемо! — высказал мои худшие опасения Арджун, взлохматив волосы. — Брендон, это не просто проблемы, это чудовищно большие проблемы! Нам никто не поверит! Нам уже никто не верит... Брен, тебя же могут отправить за решетку! Как мы сможем помешать?!

По всему выходило, Арджун начал слишком сильно волноваться. Как будто это его самого собираются отправить в тюрьму. Паук сохранял спокойствие, как и всегда.

— Я найду выход. Просто нужно немного подумать, — отозвался Брендон. — Ты же знаешь, я всегда нахожу выход. Просто мне нужно немного времени.

Вот у меня не было никакой уверенности в том, что Брендону Фелтону удастся перехитрить того, кто оказался умней его родителей.

— Я только надеюсь на твои мозги, Брендон, — грустно улыбнулся Арджун, который тоже, кажется, сомневался в том, что выход вообще существует. — Ты же знаешь, какой из меня премьер-министр, если ты не возглавишь разведку?

На прощанье Солнышко обнял кузена, и я с удивлением поняла, что они действительно одного роста. И вообще, фигура у них полностью совпадает, будто ребят делали по одному шаблону, а потом по ошибке поставили разные лица. Даже удивительно, какое сильное сходство.

Возвращались мы на очень большой скорости. Тетя Эшли должна была вернуться в течение часа, и никто не мог гарантировать, что она не пожелает пообщаться со своей гостьей. Вряд ли миссис Фелтон обрадуется, когда вместо меня увидит собственного сына под иллюзией.

У Арджуна было такое выражение лица, будто кто-то умер. Но, учитывая, какой срок

могут вклеить Брендону за покушение на убийство...

— Я... Я хочу помочь тебе. Хотя как-то, — пробормотала я, не зная, как именно могу облегчить муки парня, который мне нравится. Наверное, даже больше, чем нравится.

Солнышко не отрывал взгляда от дороги.

— Помочь мне ты ничем не сможешь, Джейн. Но спасибо, что не остаешься равнодушной ко мне. И что уже второй раз не отказалась поехать со мной к Брендону — тоже спасибо.

— Пожалуйста, — откликнулась я, решив, что лучше будет смолкнуть сейчас.

Как же Арджуну сейчас тяжело... Они ведь так близки с Пауком. У меня самой никогда не было такого близкого друга. Пожалуй, друзей у меня никогда и не было, только знакомые, с которыми иногда удавалось провести время. Наверное, все дело в моей замкнутости...

Вернуться удалось буквально за несколько минут до появления тети Эшли. Переодевались мы с Валентином с невероятной скоростью. В одной комнате. Наплевав на все приличия и смущение. Да и смущаться-то толком не было времени: так, старательно отвернулись, избавляясь от лишних деталей туалета, а потом хватать одежду и натягивать ее едва ли не вслепую.

Лео и Ви заняли оборону у дверей, готовые в случае необходимости не пустить в мою спальню никого из взрослых. Арджун разумно появляться на глаза ни дяде Кассиусу, ни тете Эшли не стал, чтобы не вызывать лишних вопросов.

Странное дело: ни Леонард, ни Валентин не любили своего кузена Брендона и не верили в его невиновность как Солнышко, но помогать взялись безо всяких сомнений. Или они так верили Арджуну, или просто наслаждались возможностью вступить в сговор против страших.

Когда тетя Эшли заглянула в комнату, мы вчетвером играли в покер. Ну, как играли... Ребята учили меня играть в покер, но уже на десятой минуте этого нового опыта стало понятно, что на моем лице можно прочесть все до единой карты, которые мне достались. Вряд ли мне хоть когда-то удастся стать приличным игроком в покер.

— Мне сказали, ты ездил с Арджуном куда-то, Тин? — любопытствовала Эшли Фелтон, разглядывая нашу компанию едва ли не с умилением.

Ну да, с детьми дяди Кассиуса я поладила очень быстро. Все трое оказались неконфликтными веселыми ребятами, пусть и каждый ну очень себе на уме. Но, как мне уже успели разболтать, это часть фамильного характера Фелтонов, от которого никуда уже и не деться.

— Солнышко попросил навестить вместе с ним Брендона. Кажется, ему неловко в одиночку показываться на глаза Пауку, — спокойно ответил Тин именно так, как мы и договаривались.

И, черт подери, я была готова поверить, что именно так Валентин и провел свой день, наплевав на то, что сама навещала Паука. Эти карие глаза с поволокой как у олененка, длинные ресницы, чуть взлохмаченные волосы в сочетании с чуть растерянной невинной улыбкой. Вот кто возьмется подозревать такого ангелочка? Да каждое его слово хотелось считать истиной.

— Хорошо, что ты решил поддержать Арджуна и Брендона, — с удовлетворением кивнула тетя Эшли, кажется, полностью поверив своему сыну. — Но вы уверены, что Джейн непременно нужно научиться играть в покер? Кажется, такие развлечения могут сказаться

не очень хорошо...

Леонард посмотрел на маму с фирменным выражением, которое я видела на лице дяди Кассиуса множество раз. Ирония пополам с любовью.

— Мама, поверь, такой хорошей девочке не повредит парочка плохих хобби.

Лео уже держался как взрослый мужчина и не использовал фокусы наподобие тех, что обожал Валентин. Хотя, подозреваю, тоже врал превосходно.

— Ну, раз так говорит мой дорогой первенец, — усмехнулась миссис Фелтон. — Пойду распоряджусь насчет ужина.

Когда за тетей Эшли закрылась дверь, ее дети одновременно выдохнули с огромным облегчением.

— Тебе точно нужно научиться играть в покер, — мрачно произнесла Ви. — Если бы мама с тобой заговорила — да что там! — только посмотрела бы на тебя, то поняла, что мы нагло врем. Все. Научись нормально обманывать. В жизни пригодится.

Ее братья кивнули, подтверждая, что Вайолет совершенно права.

— Но... Разве нельзя жить просто... просто как честный человек? — растеряно спросила я. — Просто не стану еще раз говорить неправду тете Эшли. И все.

Фелтоны одновременно замотали головами.

— Если всегда говорить правду, то тебя однажды кто-нибудь убьет. И вообще, вежливость — та же ложь, просто с приятным названием. Поэтому в покер мы будем учить тебя играть очень и очень долго, — решительно заявил мне Лео.

Полночи я лежала без сна, пытаюсь понять, как именно можно вывести на чистую воду тех, кто подставил Паука. По всему выходило, что фокус был очень, очень умелым, и преступники предусмотрели абсолютно все. Но должны же они были хоть в чем-то напортачить! Мама всегда говорила мне, что правда обязательно откроется и не бывает идеальной лжи. Значит, насколько бы хитрыми не были те преступники, они наверняка совершили ошибку... Просто мы пока не можем понять, какую именно.

Но если я пойму, пойму, то мы выиграем! Жаль, я не настолько умная как Солнышко или Паук... Хотелось бы и мне видеть людей насквозь и уметь также видеть все мелочи.

Но где же все-таки могли проколотся эти мерзавцы? Они умны, очень умны... Но они должны были напортачить. Должны!

Я подскочила на ноги и начала расхаживать в темноте. Арджун и Паук временами часто подменяют друг друга и их никто не ловит. Потому что они одинаковые во всем, кроме лица. Они — одинаковые. Но мы с Валентином — нет, однако за двадцать минут нас поменяли местами при помощи подплечников, эластичного бинта и пары полотенец. Если на такой фокус способны студенты, то он действительно прост и его может повторить любой.

За двадцать минут кто угодно мог превратиться в Брендона Фелтона при помощи нескольких тряпок и простенького заклинания. Можно подделать цвет и длину волос, цвет кожи, фигуру.

Но нельзя... нельзя изменить рост!

Рост!

Я даже подпрыгнула от восторга, сообразив, что, кажется нашла то, что могли пропустить!

Телефон как будто сам прыгнул в руку. На дисплее высветилось время: половина третьего ночи... Но что-то мне подсказывало, что Солнышко не очень обидится на меня, если я сейчас его разбужу.

Арджун снял трубку после шестого гудка.

— Самая мелкая? — сонно пробормотал парень в трубку.

— Арджун! Я поняла! — радостно завопила я, чувствуя себя настоящим триумфатором.

На том конце застонали. Кажется, я мучаю беднягу, но если все действительно так, как я думаю...

— Джейн, что ты поняла? — обреченно спросил Бхатия.

— Я поняла, где могли ошибиться те, кто подставил Брендона! Они просто обязана допустить эту ошибку!

Солнышко тут же оживился.

— Ты так считаешь?

В голосе Арджуна звучало недоверие. Ну да, мне же только шестнадцать лет, и я просто не могу оказаться умнее Паука и самого Солнышка.

— Рост, Арджун! Они просто обязаны ошибиться с ростом, ведь Брендон постоянно с ним мошенничает! Нужно расспросить служанку о росте, пусть покажет на месте, там ведь какие-то стеллажи, перила, планки на стенах! Куча ориентиров! Вдруг сработает!

Я выпалила все на одном дыхании, а затем смолкла, ожидая, что ответит Солнышко.

Тот молчал секунд тридцать.

— Это может и сработать, самая мелкая. Пойду испорчу ночь маме. Не одному же мне страдать, верно?

Я удовлетворенно вздохнула, осознав, что мои слова восприняли всерьез. Здорово же!

А если вдруг сработает и выйдет так, что я вытащила из тюрьмы Брендона... О, это будет победа!

Заснуть так и не удалось, слишком уж меня воодушевила собственная идея. Я прокручивала ее так и этак до самого рассвета, пытаюсь понять, сработает или все-таки нет. Хорошо бы сработало... Тогда в этой большой и странной, но дружной семье снова воцарится прежний мир и покой. Ну, я так надеюсь.

Арджун не звонил, а я набрать его номер так и не решилась, боясь отвлечь от чего-то важного.

— Джейн, что с тобой? — спросила за завтраком обеспокоенная тетя Эшли. — На тебе лица нет.

Я растерянно пожала плечами.

— Просто плохо спала, — ответила я,

Точней, я совсем не спала, но не стоит родственникам об этом знать.

Дядя Кассиус посмотрел на меня слишком уж пристально, да еще и улыбка у него на лице была странная. Только бы он ничего не узнал... Иначе будет очень и очень дурно.

— В следующий раз приготовлю тебе теплое молоко с медом, — сказала тетя со вздохом. — Тебе обязательно нужно высыпаться, Джейн. После всех этих переживаний...

Переживания... Я уже думать перестала обо всем, что случилось со мной. Было и прошло. Гораздо интересней, что произойдет дальше.

— Со мной все хорошо, тетя Эшли, — поспешно заявила я.

Тут у Вайолет пискнул телефон и она полезла проверять под негодующими взглядами родителей.

— Юная леди, что мы говорили о мобильных за столом? — осведомился недовольно у дочери дядя Кассиус.

Леди Элизабет и лорд Гарольд относились к внукам куда менее требовательно, поэтому позволили разбираться дяде.

— Ой, папа, брось, — махнула та рукой. — Это всего лишь уведомление календаря. Сегодня к нам должен заглянуть профессор Мэтьюс! Помнишь, дядя Киран с тобой договаривался?

Судя по выражению лица мистера Фелтона, ничего такого он уже давно не помнит. А вот тетя Эшли охнула расстроено.

— Киран действительно просил нас о том, чтобы мы дали профессору Мэтьюсу позаниматься в библиотеке! Боже, Кассиус, не делай такое выражение лица! Тот мальчик, которого он расхваливает при каждом удобном случае. Его любимец Николас Мэтьюс.

Старшие стали переглядываться как-то нервно.

Ви тихо пробормотала:

— Боже, поверить не могу, что они забыли про профессора Мэтьюса...

Валентин тут же толкнул сестру в бок.

— Ну, это же ты в него влюблены, а не они.

Кузина округлила глаза и зашикала на Тина. Кажется, информация была... конфиденциальной.

— Но нас ведь не будет дома, — запаниковала тетя Эшли. — И твоих родителей тоже, Касс. А мы действительно договаривались с Кираном за два месяца! Так неудобно...

Дядя Кассиус, кажется, не увидел ничего непоправимого в сложившейся ситуации.

— Рыжая моя, у нас вполне взрослые дети, которые могут встретить своего профессора и без нас. И уж до библиотеки они его точно доведут. Да, Лео?

Леонард без раздумий кивнул. Ви... Кажется, она готова была расплакаться от счастья. Неужели и правда влюбилась в этого профессора? Вряд ли ее родители слишком сильно обрадуются, если это действительно так.

Сразу после завтрака я поняла, почему женская дружба не самая лучшая вещь в мире. Вайолет не замолкала ни на секунду, рассказывая, какой профессор Мэтьюс душа, красивый, обаятельный, талантливый... После получаса болтовни кухни, голова у меня чудовищно заболела, и я готова была из окна выпрыгнуть, только чтобы не слышать больше ни слова о преподавателе, который вскружил голову Ви.

Парни сбежали быстро, очень быстро, оставив меня наедине с неизбежностью. Ближе к обеду приехала еще и Бель. В потрясающем платье. С невероятным взрослым макияжем. На высоченных каблуках.

Вайолет, кажется, готова была разрыдаться, глядя на то, как хороша Аннабель. А уж когда появилась и Индира, и тоже на пике формы...

— Вы что, все охотитесь за профессором Мэтьюсом? — опешила я, глядя на кузин во все глаза.

Прежде я не видела их настолько красивыми.

— Ну... — чуть смущенно улыбнулась Аннабель. — Это скорее забавно. Профессор Мэтьюс очень ответственный и добропорядочный мужчина. Вероятность того, что он обратит внимание на студентку...

Индира нервно хохотнула.

— Равна примерно... нулю. Иначе бы папа просто не нанял бы его. Потому что профессор Мэтьюс слишком... привлекательный мужчина. Настоящая угроза для молоденьких девушек.

Ну да, дядя Киран, как мне рассказывали, немного старомоден.

— А почему Арджун не поехал с тобой? — фыркнула Бэль, с ревностью глядя на смуглую красавицу. Индира выглядела эффектнее всех. — Это же его прямая обязанность как брата, оберегать твою девичью честь.

Индира Бхатия похлопала подругу по плечу.

— Извини, милая, что мы с Солнышком тебя настолько сильно разочаровали, но сегодня Арджун уехал куда-то с мамой. Я предоставлена сама себе, так почему бы немного... не пофлиртовать?

Лео, явившийся, чтобы поприветствовать гостей, похлопал меня по плечу и сказал:

— Джейн, умоляю, не бери пример с этого ку... оранжереи и не строй глазки мужчинам постарше.

Девушки как по команде повернулись к Леонарду.

— Братец, кажется, ты только что пытался назвать нас... курицами?! — взвыла как сирена Вайолет и с боевым кличем бросилась на Леонарда. Тот с хохотом кинулся наутек. Ноги у Лео были длинными, бегал он быстро... У Вайолет не оставалось ни одного шанса на справедливое возмездие.

Бель с Индирой переглянулись и одновременно пожали плечами.

— Мальчишки совершенно ничего не понимают, — прокомментировала Бель, закатив глаза. — Не слушай его, Джейн, нет ничего плохого в том, чтобы влюбиться, пусть даже в мужчину старше тебя.

Индира дала Стоцци подзатыльник.

— Не плоди конкуренток, Бель. Джейн нравится мой брат, вот пусть она и смотрит только на Солнышко. На профессора Мэтьюса и так нацелилось слишком много женщин.

Мне уже не терпелось посмотреть на этого рокового красавца.

Николас Мэтьюс приехал точно к обеду. У ворот поместья Фелтонов остановилось такси и наружу вышел мужчина в светло-сером костюме тройке. Я видела это в малейших подробностях, потому что за компанию с девочками прилипла к окну. Профессор Мэтьюс выпрямил и поднял голову, любуясь безоблачным небом с беззаботной счастливой улыбкой. Солнце чуть золотило его каштановые волосы и... Ну, я даже немного понимала девочек, сходявших с ума по Мэтьюсу.

— Боже, сколько ему лет?! — первым делом спросила я.

Мужчина казался мне слишком уж молодым для преподавателя университета. И действительно невероятно красивым: волевой подбородок, четко прорисованные скулы, и огромные глаза.

— Двадцать восемь всего, — шепотом ответила Вайолет. — Но дядя Киран говорит, что профессор Мэтьюс едва ли не гений и наверняка напишет потрясающую диссертацию, пусть он и маг всего-то в третьем поколении. Красивый, добрый, умный... Боже...

Кажется, закончить Ви могла фразой «хочу за него замуж».

Профессор Мэтьюс пошел по дорожке к дому, а мы всей дружной стаей понеслись в холл, встречать его. Даже меня захватил общий восторг. У дверей уже обнаружили Леонард и Валентин. Они сияли как новенькие шиллинги в отличие от девочек, но, кажется, тоже были рады гостю.

Едва только раздался стук в дверь, как Лео открыл дверь, впуская Мэтьюса в дом.

— Здравствуйте, профессор, — поприветствовал чинно Леонард преподавателя, явно подражая дяде Кассиуса.

Я отметила, что глаза у Николаса Мэтьюса голубые.

— Молодые люди, может, без официоза? — весело предложил профессор, задорно улыбаясь. — Все вы уже сдали мне экзамен. Государственный экзамен вам придется сдавать другому преподавателю, сейчас каникулы... Так что никто не против звать меня просто Николас?

Девчонки просто в восторг пришли от предложения.

Тут взгляд профессора Мэтьюса скользнул по мне.

— А с этой юной леди мы еще не знакомы.

Я робко вышла вперед, стараясь не смотреть в глаза мужчине.

— Позвольте представить вам мою кузину Джейн Кристину Лестер, наследницу лорда Лестера, — произнес обязательную фразу Леонард.

Я подняла взгляд на профессора Мэтьюса и заметила, что он пристально меня разглядывает.

— Джейн, это наш преподаватель и практически еще один любимый ребенок дяди Кирана, профессор Николас Мэтьюс. Он преподает историю магии в столичном университете. Наверняка ты попадешь ему в руки на первом курсе и будешь пересдавать

историю магию не меньше трех раз, потому что все девушки раз за разом заваливают этот предмет.

Профессор Мэтьюс протянул руку, и я неуверенно пожала его ладонь. Она оказалась сильной и сухой. Приятной.

— Не стоит делать такие поспешные выводы, Леонард. Возможно, передо мной самая старательная и ответственная студентка. И она сдаст мне экзамен с первого раза.

Девушки млели и внимали каждому произнесенному слову. Профессор Мэтьюс улыбался еще убийственней, чем прежде и даже позволил взять его в тиски с двух сторон Бель и Индире. У него даже ни один мускул на лице не дрогнул.

— Обаятельный чертяка, — пробормотал Валентин с досадой глядя в спину преподавателю. — Хотел бы я сам вот так охмурять девиц с первого взгляда. И волнуюсь за наших дураков.

Более рассудительный Лео пожал плечами.

— Это все несерьезно, Тин, — произнес старший из братьев. — Им просто нравится строить глазки обаятельному мужчине постарше без последствий и обязательств. Ты прекрасно знаешь, что девчонки на самом деле не влюблены в Мэтьюса, а он слишком дорожит расположением дяди Кирана, чтобы приударить за кем-то из нашего цветника.

Да уж, странная характеристика для университетского преподавателя. Но да, он слишком... слишком... Черт, у меня даже слова подходящего не имелось для описания Николаса Мэтьюса. Никогда прежде мне не удавалось встречать таких мужчин: чистое дистиллированное обаяние в дорогом костюме и с модной стрижкой.

— Пошли, народ, не хочу оставлять Мэтьюса наедине с девчонками. Это может закончиться для него плохо, — заявил Валентин и мы пошли следом за гостем и девочками в столовую.

Сперва следовало пообедать.

— А зачем профессор Мэтьюс приехал? За завтраком говорили что-то насчет библиотеки...

Мне действительно стало любопытно, зачем мужчина проделал такой долгий путь до поместья Фелтонов. Ему пришлось не меньше полутора часов добираться.

— Он пишет диссертацию по Темным войнам, — отозвался Леонард. — Поздний период, когда таких как мы уже прижали к ногтю и пришлось срочно меня расцветку одежды. В семейной библиотеке Фелтонов сохранились письменные свидетельства и наш Мистер Самый Умный готов заложить душу, только бы подержать в руках эти бумажки. За научную степень такой как он удавиться готов. В библиотеку Лестеров он тоже рвался, но дядя Дэниэл не страдает альтруизмом и завернул молодое дарование. Как еще несколько официально бывших темных родов.

Я с паникой посмотрела на профессора Мэтьюса, но, кажется, он ничего не расслышал. Неудивительно, ведь Леонард говорил тихо, но все равно я похолодела от мысли, что кто-то мог узнать правду о существовании темных магов.

— Дядя Кассиус очень добр, — отметила я.

Даже немного странно, что Фелтоны подпустили чужака так близко к семейным архивам. Там ведь наверняка можно найти что-то... нелицеприятное. Или даже опасное для Фелтонов и не только Фелтонов.

Валентин рассмеялся, как будто бы я пошутила. Вот только я-то говорила вполне серьезно.

— Просто он очень любит тетю Дафну и глубоко уважает дядю Кирана, а им обоим Мэтьюс просто вскружил голову. Ты бы слышала, как они превозносят его достоинства. Так что он автоматически получил статус «почти что дальний родственник».

Леонард кивнул с многозначительным видом.

— К счастью, профессор Мэтьюс умен достаточно, чтобы не пытаться использовать это преимущество слишком часто.

Мысленно я загибала пальцы. Красивый, умный, талантливый, обаятельный, с большими амбициями. А еще умеет шикарно одеваться. Просто мечта... Практически идеал. Разве что вряд ли он богатый, раз просто преподаватель в университете.

За обедом меня посадили как раз напротив профессора Мэтьюса. Думаю, это было коллективное решение девушек, которые поступили по принципу «так не доставайся же ты никому».

— Лорду Лестеру можно позавидовать. У него совершенно очаровательная дочь, — отметил между делом профессор. — Да и вам, молодые люди, повезло, что вы получили еще одну кузину. Ваши ряды все тесней, практически семейная мафия.

После этой шутки все ребята рассмеялись, даже не пытаясь отрицать то, что они та еще мафия.

— Женитесь на ком-то из нас профессор, — затрепетала ресницами Индира, — и получите пропуск в семью. Как вам такая идея?

Девчонки мгновенно покраснели, Леонард и Валентин только снисходительно поглядывали на них.

— К несчастью, дамы, я обвенчан с наукой, — с видимым сожалением произнес Мэтьюс, — а это очень ревнивая дама. Но не сомневаюсь, что вы найдете для себя других куда более достойных кандидатов в мужья.

Я про себя отметила, что срезал девчонок профессор вполне профессионально, никого не обидев и не сделав разговор неловким. А потом Мэтьюс просто стал больше разговаривать со мной, лишив девушек шанса продолжать активно флиртовать с ним. Наверное, посчитал меня самой безопасной собеседницей. Ну, по сути, так оно и было. Это был, конечно, сногшибательный мужчина, но, наверное, это и смущало. А еще он казался мне слишком взрослым.

Когда обед уже подходил к концу, двери столовой внезапно распахнулись и в комнату влетел Арджун с радостным воплем «Угадайте, кто?!».

Сперва никто, кажется, не понял, в чем дело, а затем за Солнышком вошел Паук.

Паук.

Брендон больше не в тюрьме! Мне смеяться захотелось от радости. Я была права! Это я вытащила Паука! Я и больше никто!

— Брен! Брендон! — разом завопили ребята, мгновенно забыв про Мэтьюса. Тот даже слегка опешил, когда все начали кричать, а после еще и бросились к Брендону.

Хотя больше всех, кажется, растерялся сам Паук, совершенно не ожидавший, что его возвращению хоть кто-то обрадуется.

— Совершенно невиновен! — провозгласил торжественно Солнышко, давая возможность остальной банде потискать Брендона. — И все потому, что наша самая мелкая — редкостная умница!

Теперь драгоценные родственники уже принялись тискать меня. Я с надеждой покосилась на Паука, надеясь, что тот пожелает получить обратно все это внимание. Но тот

поспешно сел за стол, сделав вид, будто всегда там был. Отпустили меня только через несколько минут, когда я уже успела сильно соскучиться по кислороду.

— Кажется, я попал прямиком на праздник, — с улыбкой прокомментировал профессор Мэтьюс. — Слышал про это недоразумение, Брендон, и не на секунду не поверил, что ты мог оказаться настолько жесток и глуп.

Паук кивнул.

— Благодарю вас, сэр. Приятно знать, что вы верили в меня.

Я посмотрела в глаза Бредона... и словно смотрела в зеркало. Безмятежная стеклянная поверхность. Ни намек хоть на какую-то благодарность. Ну и гад. А у меня хватило глупости рассчитывать на признательность. Вот даже Мэтьюсу сказал спасибо, а ведь это не он ездил к нему в тюрьму.

Когда обед подошел к концу, гость отправился в библиотеку, а все остальные почему-то увязались за ним. Хотя как по мне, так такая толпа должна только мешать научным изысканиям.

Краем уха я слышала короткий обмен фразами между Пауком и Солнышком.

— Что здесь делает этот подхалим? — прошипел Брендон кузену.

Тот покосился на него с усмешкой.

— Девочки порвут тебя на вессекский флаг, если услышат, как ты отзываешься об их боге. Мэтьюс здесь, чтобы почитать старые книги, ничего большего.

Брен коротко передернул плечами.

— Он мне не нравится. Слишком... сладкий, милый. Наверняка врет всем и постоянно.

Я возмущенно уставилась на Паука, жалея только, что не могу прожечь в нем взглядом дыру. Профессор Мэтьюс просто был весел и дружелюбен, никого не пугая холодностью. Лично мне очень даже понравился Николас Мэтьюс.

— Не ревнуй ты так. Он как комета на небосводе нашей семьи: сверкнет и исчезнет, — весело прошептал кузену Арджун, толкнув его еще и локтем.

Фелтон тяжело вздохнул.

— Комета... Что-то эта комета регулярно залетает в ваш дом. Круги наворачивает по небосводу, не иначе...

Я махнула рукой на эту парочку и решила поотвлекать Мэтьюса. То есть, попросить рассказать что-то интересное по теме его диссертации. Раз уж мне учиться у него, почему бы не воспользоваться возможностью узнать что-то новое.

Когда я подседа к профессору, тот удивленно посмотрел на меня.

— Вы что-то хотели, Джейн? — поинтересовался он.

Боже, он еще и обращался ко мне на вы. Как будто я его коллега, такой же преподаватель. Это совсем уж вышибало из колеи.

Чуть смущенно пожав плечами, я произнесла:

— Мне... Мне интересно узнать, над чем именно вы работаете. И... Словом, если мне у вас учиться в следующем году...

Николас Мэтьюс рассмеялся и потрепал меня по голове. Кажется, он хотя бы не подумал чего-то... не того. Ну, что я в него тоже влюбилась и решила пристать на манер репея.

— Ну да, почему бы не произвести на будущего преподавателя хорошее впечатление? Как ваши знания по предмету?

Решила сказать честно, как есть.

— Никаких знаний. Еще пару месяцев назад я была уверена, что в университет мне никогда не поступить...

На мгновение в глазах профессора мелькнуло понимание.

— Вы же росли только с матерью? Не хочу лезть вам в душу, но я тоже сирота. Если захотите поделиться... Ваши родственники невероятно хорошие ребята, порой непростые, но свою семью они любят и заботятся. Но они росли слишком благополучно, с родителями, в роскоши и не все способны понять. Так что, если понадобится...

Я благодарно улыбнулась. Ребятам я и действительно не могла и не хотела рассказывать все, что на душе.

— Вы правда сирота? — еле слышно спросила я.

Губы профессора Мэтьюса изогнулись в какой-то горькой гримасе, которая почти мгновенно стала улыбкой.

— Отца узнать так и не удалось. Мать умерла, когда я был еще ребенком. Как итог — приют, а потом несколько семей профессиональных опекунов... Нас, детей из системы, тасовали как колоду карт. Но в итоге я выжил и стал тем, кто я есть.

Мои глаза изумленно округлились. И подумать было нельзя, что вот этот красивый элегантный мужчина с манерами, которые не уступали манерам моих высокородных родственников, на самом деле вырос в приюте.

— Ну, а теперь перейдем к Темным войнам, Джейн, — искренне улыбнулся Мэтьюс и снова погладил меня по голове.

Через пару часов рядом с профессором образовалась внушительная пачка копий архивных материалов Фелтонов, а я узнала об истории магии больше, чем за всю предыдущую жизнь. А заодно и все кузены и кузины скопом, которые, как и я, слушали, открыв рот.

— Этого на лекциях вы нам не читали... — пробормотала Индира, глядя на своего кумира во все глаза.

Тот пожал плечами.

— Количество часов ограничено, молодые люди. Ну, и к тому же мой подход к Темным войнам слегка отличается от классического. Брендон? Брендон, что с вами?!

Все повернулись к Пауку. Тот медленно оседал в кресле, кажется, теряя сознание. Мэтьюс оказался возле Брена первым. Я начала паниковать, да и не я одна. Кажется, даже солнышко растерялся, беспомощно глядя на кузена. Как же не хватало в этот момент взрослых... Но ни леди Элизабет и лорд Гарольд, ни дядя Кассиус и тетя Эшли так и не появились.

К счастью, один взрослый все-таки был.

Профессор Мэтьюс мгновенно сориентировался и начал командовать.

— Господи... У него сильный жар! Нужен целитель! Срочно! И сообщите его родителям! Арджун, звони мистеру Фелтону! Аннабель, вызовите сюда свою мать! Леонард, Валентин, отнесите кузена в одну из гостевых спален! Вайолет, полотенце и холодная вода! Нужно сбить ему температуру хотя бы немного!

Наверное, еще после занятий все привыкли слушаться преподавателя, потому что мгновенно заметались по дому, начав выполнять приказы Мэтьюса. Только убедившись, что все исполнено, Брендон в постели и его присутствие не требуется, мужчина удовлетворенно

вздохнул и вызвал такси.

Провожать его я пошла вместе с девочками.

Николас Мэтьюс попросился со всеми вполне мило и пообещал позвонить, чтобы узнать о состоянии Брендона. Бэль, Индира и Ви были настолько потрясены случившемся с Пауком, что даже перестали флиртовать с преподавателем.

Уже садясь в такси, профессор Мэтьюс обернулся и как-то по-особенному посмотрел мне в глаза. Как будто есть что-то, известное только нам двоим.

После отъезда гостя я поднялась к Брендону, ни капли не сомневаясь в том, что найду там и Солнышко. Так и вышло: Арджун сидел у постели кузена, вытирая ему лоб. Паук метался в полубреду, бессвязно что-то бормоча.

Когда я вошла, Солнышко поднял на меня взгляд, несчастный и потерянный.

— Боже, я понятия не имею, что с ним такое случилось, Джейн.

Глаза у Солнышка подозрительно блестели. Неужели он готов расплакаться?!

Хотя выглядел Брендон действительно так, что без слез не взглянешь. Белее снега, с темными тенями под глазами. Боже, он ведь сперва выглядел совершенно нормально! Что случилось?! Паука отравили за обедом?! Неужели преступники проникли уже и в поместье Фелтонов?!

— Все будет хорошо, — тихо произнесла я и подошла к Арджуну вплотную. Обнял он меня сам.

А я только продолжила бормотать всяческую успокоительную чушь. Через несколько минут в комнату вбежала тетя Катарина, а вслед за ней и Ребекка Стоцци. На нас ни одна не посмотрела, бросившись первым делом к постели Брендона.

— Боже, Бекка, что с моим ребенком?! — спросила миссис Фелтон-Сфорца, заламывая руки.

Кажется, она была в совершеннейшем отчаянии. Она смотрела только на сына и ничем не могла ему помочь. Наверное, это ужасное чувство. Самое ужасное.

— Кати, не время для истерик, поверь мне. Дай, я сперва его обследую, — отмахнулась от тети Катарини миссис Стоцци. Она не спешила паниковать.

Арджун словно бы очнулся и за руку отвел тетю от постели друга. Целительница вздохнула с откровенным облегчением и принялась водить над Бреном руками. Через несколько минут вердикт был готов.

Выражение лица миссис Стоцци позволяло надеяться, что Паук выживет.

— Ну, Кати, ты всегда переживала, что твой старшенький — социопат. Поздравляю, ничего подобного, — с усмешкой произнесла Ребекка Стоцци. — Рада вам представить бурную истерику в исполнении Брендона Фелтона.

Больше всех, кажется, растерялся Арджун.

— Тетя Ребекка, но я навещал Брена, он был совершенно нормальным! Спокоен, как и всегда! Брендон просто не может...

Улыбка целительницы стала просто невероятно ироничной

— Пока мальчик был в тюрьме, он еще держался, а тут... Ему всего девятнадцать, он остался без поддержки семьи. Словом, как только Брендона отпустило, стресс его догнал. Сейчас собьем температуру, ребенок отоспится и будет через пару-тройку дней как новенький.

Тетя Катарина покачала головой.

— Он... Он всегда такой спокойный, такой сдержанный... Такой... Я и подумать не могла.

Миссис Стоцци повернулась к подруге и обняла ее.

— Кати, он же еще совсем мальчик. Просто привык все держать в себе. Но, смотри, так он может получить инфаркт в тридцать. Словом, отдых и покой. Ну, еще много разговоров и уверений в том, что его любят. Особенно в твоём исполнении, Катарина. Оба твоих ребенка обожают тебя до безумия. И ты все еще нужна каждому из них.

Тетя Катарина села на постель сына и беспомощно расплакалась. Миссис Стоцци тяжело вздохнула и обняла подругу.

— Ну, довольно, Кати, довольно. Брендон жив, на свободе, скоро поправится, перестань рыдать как ребенок. А то твой собственный ребенок проснется и перепугается. Иди отдохни, за Бренденом есть кому присмотреть. Солнышко, ты же не оставишь друга в беде?

Конечно же, Арджун был готов просидеть с кузеном хоть всю ночь. А я... ну, как-то так вышло, что я тоже осталась у Брендона. Вторая бессонная ночь как по заказу.

— Тебе не обязательно быть здесь, — сообщил Арджун, накидывая мне на плечи плед. — Мы справимся без тебя. Тетя Ребекка сказала, что с Бреном все будет хорошо. Иди спать.

Я упрямо замотала головой.

— Если что, подремлю немного здесь. Тот диванчик кажется удобным. Я же вижу, что ты переживаешь за Паука. Разве я могу тебя оставить одного в таком состоянии?

Арджун сжал меня в объятьях, а потом подтолкнул в сторону дивана.

— Ложись хотя бы тут, добрая ты душа.

Я широко зевнула и подчинилась. Спать я не стану, просто закрою глаза минут на десять, не больше.

Разумеется, стоило мне только лечь, как я просто выключилась, словно кто-то на кнопку нажал. А проснулась уже посреди ночи с очень тревожным ощущением, словно бы кто-то на меня недобро пялился. Правда, увидев, что это только Паук, я даже немного расслабилась.

— Кажется, наша сиротка проснулась, — прокомментировал Фелтон, чуть приподнимаясь на подушках.

Голос у Паука звучал хрипло, надтреснуто, совершенно не как обычно.

Я поспешно огляделась. Арджун спал как младенец, свернувшись в кресле. Некому меня защищать от издевок Брендона.

— Ты пришел в себя? — растеряно спросила я, не зная, что еще можно сказать.

— Как видишь, — пожал плечами Брендон и снова лег. — Ждешь слов благодарности?

В точку. Я ведь заслуживаю его благодарности! Это я поняла, как именно его подставили!

— Вовсе нет.

Брендон тихо рассмеялся, и, честно говоря, у меня мурашки побежали, как будто мог сделать сейчас какую-нибудь редкостную гадость. Вот только не мог ведь. Он ведь не мог оправиться так быстро? Или мог?

— Получай свои слова благодарности. Ты вытащила меня из тюрьмы, увидела то очевидное, что не смог заметить никто. Свежий взгляд, пресловутые истина и младенец... Однако, могу тебя уверить, что ты достаточно умна. Точно такая, какой и должна быть

Лестер.

Никак не удавалось понять, издевается надо мной Брендон или нет. Он снова закрылся на все замки, ни одной эмоции на породистой морде.

— Вечно вы твердите о том, какие Фелтоны, какие Лестеры... Как будто говорите о породах собак, — недовольно процедила я.

Ухмылка на лице Паука не сулила ничего хорошего.

— В общих чертах, так оно и есть. Знаешь одного из рода — знаешь всех. Лестры умны, склонны к авантюрам, ненормально смелы и маниакально упорно, — тихо сказал Фелтон.

И я растеряно открыла рот.

— Значит, если на меня действительно охотятся другие Лестеры... то за мной охотятся совершенно слетевшие с катушек самоубийцы, которые готовы пойти на все, чтобы забрать меня с собой в ад?!

После моего вопля Арджун начал тревожно возиться в кресле. Я испуганно замерла, закрыв себе для надежности рот обеими руками. Солнышко недовольно посопел, но, кажется, вставать до рассвета посчитал совершенно противоестественным делом. Когда стало понятно, что Арджун снова крепко спит, Паук подал голос:

— А ты правильно уловила суть, сиротка. По твою душу явятся хитрые, целеустремленные психопаты, с огромным магическим потенциалом. Ну как, еще не захотела в свой провинциальный приют?

Я сжала кулаки и выпалила:

— Не дождешься! Иди к черт, Брендон!

На ругательство Фелтон вообще никак не отреагировал.

— Тогда следи за своей спиной, сиротка. И забудь о прогулках в одиночестве, они тебе противопоказаны.

Господи ты боже мой...

— А ты можешь давать советы так, чтобы тебя потом не хотелось за них убить?

Брендон с обычной своей невозмутимостью покачал головой.

— Это мой стиль.

На мгновение мне показалось, что у него восемь глаз. Как у настоящего паука. Такие злобные буркала. И каждое смотрит с издевкой.

— Я уже жалею, что тебя вытащила...

— Сделанного не воротишь, — отозвался Брендон, заворачиваясь в одеяло. — Доброй ночи.

Ага, вот после того ночь будет действительно *очень доброй*.

Проснулась я уже укутанная по самые уши в теплое одеяло. Рядом кто-то говорил. Ну, как кто-то... Разумеется, Паук и Солнышко.

— Брен, тебе не кажется, что ты просто слегка... помешался на теории заговора? К тому же, ты еще однозначно нездоров... Может, это просто бред? Ну, или у тебя прогрессирующая паранойя.

Кажется, Солнышко отчаянно не хотел слушать кузена.

— Арджун, можешь с чувством выполненного долга пойти к черту, — с раздражением ответил кузену Брендон. — Я в своем уме. Готов поспорить на свое наследство, что тут замешаны бастарды лорда Седрика. Ты же знаешь, что у Седрика Лестера было несколько внебрачных детей! Об этом все знают!

Боже, я слышала в голосе Паука злость! Он злился на Арджуна! Этот говорящий морозильник действительно может испытывать чувства!

— Да, потому что лорд Седрик обожал говорить об этом сыну, каждый раз твердя, что может в любой момент заменить его! — также недовольно рявкнул на Паука Солнышко. — Я перерыл кучу информации, пока ты прохлаждался в тюрьме. Доподлинно известно только об одном бастарде Седрика Лестера, Альфреде! И Альфред мертв лет двадцать! Брен, ты сходишь с ума! Просто старому мерзавцу нравилось мучить дядю Дэниэла, ничего больше. Иначе бы я нашел хоть кого-то!

Сколько нового я узнаю о своей семье за это утро. Впору самой себе завидовать.

Дедушка с каждым произнесенным словом нравился мне все меньше и меньше. Оставалось только надеяться, что в аду Седрику Лестеру досталась самая раскаленная сковорода.

Новость о том, что мой дядюшка Альфред скончался, меня тоже обрадовало. Меньше желающих свернуть мне шею.

— Даже если предположить вдруг, что на самом деле был только Альфред, то что насчет его детей?

Я резко села и уставилась на парней.

— Дети?

Фелтон и Арджун переглянулись. Паук еще и весьма выразительно закатил глаза.

— А я говорил, что нужно перенести сиротку в другую комнату, а уже потом совещаться, — прокомментировал со вздохом Брендон.

— Это выглядело бы слишком... Джейн могла не так понять... — принялся оправдываться Солнышко. — И как я мог тебя оставить...

Паук махнул рукой.

— Твое чистоплюйство однажды тебя погубит, большой братец.

Кажется, такой исход не особенно пугал Солнышко.

— Но у меня же есть ты, чтобы спасти меня от чистоплюйства, разве нет? Да и Джейн имеет право знать о своей семье, разве нет?

Я старательно закивала. Да, я имела право знать. Особенно, в свете того, что Брендон сказал мне ночью.

— Так что там о детях Альфреда? — все-таки спросил кузена Солнышко. Видимо, версия сумасшествия Паука все-таки не был идеальной. — Я ничего не находил о них.

На лице Фелтона появилось выражение. Выражение полнейшего превосходства. Самодовольный поганец. Правда, уже через несколько секунд все эмоции Брендона словно ластиком стерли. Вот как он так умудряется? Он-то в покер наверняка играет замечательно.

— Ты не умеешь собирать информацию, — «пустым» голосом сообщил кузену Брендон. — Альфред был женат и успел до смерти обеспечить супругу двумя сыновьями. Два очаровательных Лестера, которым сейчас двадцать четыре и двадцать лет соответственно. Я знаю, что они существуют, но не могу обнаружить следов этой сладкой парочки. И вот последний факт вызывает во мне сильно беспокойство.

У меня вот тоже. И сильное. Если посчитали, что Паук, которому я вроде бы ничего не делала в этой жизни, может попытаться меня убить, то что уж говорить о кузенах, в несчастьях которых косвенно повинен мой папа.

— Стоп, — опомнился Арджун. — Альфред умер двадцать лет назад. В тюрьме. Как тогда его младшему сыну может быть девятнадцать?

И тут Брендон не засмеялся даже, а хрюкнул, зажимая рот ладонями.

— И что тебя так развеселило? — проворчал Солнышко, который уже начал подозревать, что сказал какую-то ерунду, но пока не сообразил, какую именно.

Я пока тоже не сообразила, о чем речь.

— Сразу понятно, кому довелось посидеть в тюрьме, а кому нет, — прокомментировал Паук. — Жена, Арджун. Жена. Супругам предоставляются все условия... для более близкого общения. Ребенок был зачат, когда Альфред уже сидел. А старшего отпрыска регулярно возили на встречи с папочкой.

Мне все это ну очень, очень, очень не нравилось. Просто до дрожи.

— Старший сын должен был вырасти с мыслью, что его отец мученик, пострадавший от произвола титулованных родственников, — отозвался упавшим голосом Солнышко.

Вот зачем сразу подозревать только самое худшее?

— А, может, мальчик все понял правильно и не захотел становиться таким, как его дед и отец? — робко предположила я, но тут же напоролась на два взгляда, один из которых показался мне ироничным... а второй... ну, просто взгляд. Не всегда удается понять, что на уме у Паука.

— Ну чего вы? — возмутилась я. — Разве так не может быть?

Кузены одновременно покачала. Черт, а ведь они действительно похожи! И даже движения вышли каким-то очень одинаковыми!

Арджун вздохнул и ответил:

— Джейн, это же Лестеры.

Словно бы это все объясняло.

— Ну и что? Я тоже Лестер, но вообще ничего не понимаю.

Фелтон устало ссутулился и принялся подкладывать подушки под спину. Видимо, лежать в моем присутствии он упорно не хотел.

— Ребята, ну не хотите же вы сказать, будто все Лестеры станут действовать по одной схеме? — попыталась я воззвать к здравому смыслу этих двоих. — Это ведь невозможно! Это бред!

Паук ухмыльнулся.

— Нет, Лестер, так оно обычно и бывает. Могу обрадовать, представители твоей семьи обожают страдать навязчивыми идеями, чаще всего связанных с тем, что нужно кого-то убить.

Осчастливил, чтоб ему провалиться...

Ну, а чего? У меня появилась целая толпа более-менее дружелюбных родственников, почему бы не уравновесить все парочкой маньяков-убийц? Чтобы не слишком радовалась и расслаблялась.

— Стоит поискать двоюродных братьев нашей Джейн, — сделал вывод Арджун. — Судя по возрасту, они ведь могут быть студентами... Значит, есть шанс, что они окажутся в нашем университете. Плохо.

У меня совсем голова кругом пошла.

— Зачем им поступать в тот же университет, что и вы? — спросила я. — Они ведь могут выдать себя. Опасно. Там ведь ректором дядя Киран, туда часто ездит тетя Дафна.

Сама бы я в жизни не подошла так близко к начальнику столичной полиции. Это ведь почти тоже самое, что заявиться в полицейский участок.

— Между прочим, Альфреда это в свое время не остановило, — сообщил мне Брендон с интересом изучая мое лицо. — Где-то с четверть века назад. Заявился прямо в университет, убил одного студента и занял его место. Дядя Киран до последнего не мог обнаружить этого типа. Слишком уж хитрым и умелым оказался. Ну, и защита в университете, конечно же, не на самом высоком уровне. Была в те времена.

Подозреваю, что лицо мое ну очень сильно перекосило. И точно не от счастья.

А еще у меня возникло ощущение, что

— Этот тип был совсем на голову больным? — убито спросила я у кузенов.

Арджун усмехнулся, и они с Фелтоном обменялись странными взглядами.

— Да нет, он был вполне разумным человеком, — произнес Паук, усмехнувшись.

Кажется, получать высшее магическое образование мне уже не слишком сильно хотелось... Если там может оказаться кто-то из не самых любящих родственников, то мне совсем не хотелось в университет. Может, какое-нибудь домашнее обучение?

Тут дверь открылась и в комнату влетела миссис Фелтон-Сфорца, по пятам за которой следовал младший сын.

— Ну, вот, мама, я же говорил, что с Бреном все будет хорошо, — констатировал Александр с улыбкой разглядывая брата.

Брендон чуть приосанился и изрек:

— Не дождетесь.

Шпионские разговоры прекратились сами собой, а нас с Арджуном еще и выставили из комнаты, так как больному нужно было поставить уколы. Солнышко махнул рукой, заявив, что они с Бренденом выросли на соседних горшках и задницей кузена его уже точно не испугаешь, а вот я решила, что для меня это будет лишняя информация, и поспешно вылетела из гостевой спальни.

— Значит, с ростом все-таки они промахнулись? — уже в коридоре спросила я у Солнышка.

На лице Бхатии расцвела довольная улыбка.

— На целую ладонь. Ты просто умница. Брендон оценил, не думай, что если он не сказал тебе спасибо...

Я рассмеялась.

— Вообще-то, он сказал, можешь не переживать.

Пересказывать в подробностях ночной разговор не хотелось. Если Арджун заблуждается относительно того, каков на самом деле его кузен, то пусть остается в блаженном

неведении. Ну, а если нет, то он и сам прекрасно знает, что может сказать Брендон.

— Полагаю, благодарность была в его фирменно стиле, — хмыкнул с пониманием Солнышко. — Не обижайся на него. Он благодарен... Но у него большие проблемы с выражением эмоций. Сама слышала тетю Ребекку.

О да, я слышала. До сих пор смеяться хочется, стоит только вспомнить об истерике Брендона Фелтона. Хотя выглядело на самом деле не очень-то и забавно. Я даже перепугалась немного за кузена.

— Слышала. Чихать мне на Брена на самом деле. Я больше переживала из-за тебя. Ты ведь волновался за Брендона. И мне так хотелось помочь тебе...

Я выпалила все это и поняла, что краснею.

— Это очень похоже... на признание? — удивленно обратился ко мне Арджун, пристально глядя в глаза.

Это все очень... очень смущало.

— А если да? — обреченно спросила я, пытаюсь съежиться, а в идеале вообще раствориться.

Признаваться первой — всегда риск. Часто приходилось видеть, как в ответ получали отказ. Признаваться Арджуну... Он, конечно, Солнышко, замечательный, добрый парень, но шанс, что он заинтересуется мной...

— Тогда я скажу, что очень рад, — ясно улыбнулся Арджун и взял меня за руку.

Сердце застучало бешено, а потом как будто поползло к горлу от волнения.

— Я тоже... рада... очень, — ответила я, чувствуя себя самой счастливой девушкой на земле.

Солнышко рассмеялся.

— Джейн, только не забывай дышать, пожалуйста. Почему ты удивляешься? Ты милая, добрая и красивая девушка. Ты можешь любому понравиться.

Наверное, стоит поверить его словам.

Перед завтраком я даже успела немного привести себя в порядок и переодеться в новое платье, которое для меня купила тетя Эшли. Ну, повод появился. И хороший. Правда, тут же захотелось завернуться в простыню, как только напоролась на изучающий взгляд Брендона. А ведь я так надеялась, что он еще поболует немного, ну, дня два хотя бы.

Паук был бледней покойника, но держался так прямо, будто его посадили на кол, а не на стул. С одной стороны его страховал Александр, с другой — тетя Катарина. Оба, по моему, не обрадовались тому, что Брендон так рано нарушил постельный режим.

— А ты у нас негнибает, да, Брен? — с ободряющей улыбкой обратился к племяннику дядя Кассиус.

— С вами не сравниться, — в тон родственнику отозвался Брендон.

Тетя Эшли просто сияла от радости.

— Как хорошо, что все выяснилось и ты с нами, милый. Надеюсь, ты погостишь у нас подольше.

За столом возникла напряженная пауза.

Ви, Леонард и Тин искренне радовались тому, что нелюбимый кузен оказался невиновен, но вот присутствие Брендона в их доме... В общем, ребята немного загрустили. Не сильно, но ощутимо. Честно говоря, я и сама была не в восторге. Паук он и есть Паук, я могла думать о нем хорошее... Но чем дальше находился Брендон Фелтон, тем более

достоинств мне удавалось найти в нем.

— Так Брен остается у нас? — озвучила общий вопрос Вайолет упавшим голосом.

Дядя Кассиус кивнул.

— И Александр тоже.

За столом на несколько секунд повисло гробовое молчание.

— А можно я поживу у Бель? — взмолилась Вайолет, умильно затрепетав ресницами. — Она меня еще перед каникулами приглашала.

Леди Элизабет, до этого хранившая полнейшее молчание, произнесла:

— Ты ведешь себя невежливо, юная леди.

Ви поникла и отозвалась.

— А вы все ведете себя просто жестоко...

На мгновение мне показалось, будто Брендон готов просто заржать как кавалерийская лошадь... Но, наверное, все-таки померещилось.

Арджун мне потом шепнул, что тетя Катарина просто побоялась оставаться сыновей в доме, где до сих пор может находиться преступник.

— Неизвестно, кто это был? — тихо спросила я, когда мы с Солнышком отошли подальше.

Он покачал головой.

— Вычислить мерзавца еще сложнее, чем понять, как именно он выставил крайним Брендона. К тому же дядя Френсис пока не хочет устраивать террор в собственном доме. Он считает, что преступник сам себя выдаст.

Я понятия не имела, на что именно рассчитывает дядя Френсис.

— А тетя Дафна? Как она считает? — поинтересовалась я. Все-таки начальник полиции имеет куда больше опыта в расследованиях.

Бхатия тяжело вздохнул и развел руками. Кажется, его тоже не очень устраивало решение родственника.

— Мама много чего думает, в том числе, что дядя Френ абсолютно не прав... Но почему-то мнение дяди Френа всегда имеет больше веса, когда речь заходит о всяких темных делах. Не спрашивай меня почему, сам ничего не понимаю.

Да уж... А ведь мне казалось, дядя Френсис просто хороший бизнесмен. Но, будь это действительно так, разве бы тетя Дафна позволила бы себе указывать? Она ведь такая... властная. В каждом слове и каждом жесте видно, что перед тобой начальник полиции.

— Не бойся, ничего тебе Брен не станет делать. Во-первых, ты уже не в его доме и причин для ссоры нет, во-вторых, он тебе должен и отлично это понимает.

Арджун взял меня за руку, и я чуть сжала его пальцы в знак благодарности и признания.

— Все будет в порядке, Джейн. Не переживай из-за пустяков. Просто тебе нужно привыкнуть к нам всем. Тогда и Брен не покажется слишком большим испытанием.

Когда Солнышко сжимал мою ладонь и смотрел в глаза, казалось, что действительно ничего плохого не может произойти. Даже с Александром и Брендонам Фелтонами под боком.

— Сладкая парочка, мне нужно пообщаться. Большой брат, меня хватит и тебя одного, — разрушил все волшебство момента Паук.

Он стоял около лестницы на второй этаж и опирался на перила вроде бы расслабленно и даже вальяжно, вот только я поняла, что он может свалиться в любую минуту. Арджун,

конечно, тоже сообразил, что кузену совсем паршиво и бросился вперед, чтобы помочь Брендону.

Вот и где Лекс, когда он так нужен? Почему бы ему не помочь своему старшему братцу? Арджун нужней мне. Как только Солнышко отошел, снова стало беспокойно, а мир опять казался не таким уж приятным местом.

Паук навалился на лучшего друга тяжело. Как он только на ногах вообще держался?

— А что, позавтракать в постели не судьба? Обязательно нужно было изображать из себя стального? — проворчал Солнышко, принимая на себя вес Брендона. Они ведь одного роста, одного телосложения...

— Предлагаешь делать вид, что умираю, обложившись подушками? — недовольно проворчал Паук, едва волоча ноги.

Солнышко фыркнул.

— Выдελывался ты, а тащить твои мощи обратно наверх теперь мне. Несправедливо.

Я тоже так считала.

— Дружба — тяжелая ноша, — иронично отозвался Фелтон, не чувствуя никаких мук совести.

Хотя какая у него совесть может быть? Если и имелась, то давно атрофировалась за ненужностью.

А еще он назвал нас сладкой парочкой. Значит, все понял. И мне это не нравилось... Конечно, все равно не вышло бы скрыть то, что мы Солнышком начали встречаться, да и смысл, но почему-то казалось, что это станет очередной причиной для гадостей от Паука.

Я шла позади ребят и видела, что Фелтон едва ноги волочит, все больше и больше опираясь на безропотно тащившего его Арджуна. Глядя на этих двоих я совершенно ясно осознала одну вещь: моим главным соперником за привязанность и внимание Солнышка станет именно Брендон. Эти двое очень уж хорошо друг друга понимали, слишком хорошо, и мне гарантированно придется бороться с Пауком за внимание Арджуна.

Бороться с Пауком.

Звучит уже очень плохо.

Оказавшись на кровати, Фелтон вытянулся и с блаженным видом прикрыл глаза.

— Вот так и закопайте, — пробормотал он и для наглядности еще и сложил руки на груди.

Арджун в ответ рассмеялся.

— Даже не рассчитывай легко отделаться. Да к тому же ты любишь всяческие тайны, разве нет?

Я замерла на пороге, не зная, стоит ли мне вообще входить. В конце концов, Пауку в первую очередь требовался Арджун, а я... я так, лишние глаза и лишние уши. Подозреваю, даже то, что я решила загадку со своим падением с лестницы и тем самым вырчила Брендона, не изменило его ко мне отношение.

Фелтон на мгновение приоткрыл глаза.

— Сиротка, закрой дверь. Сама выберешь, с какой стороны.

Ух ты, я получила от его великого паучейшества разрешение остаться! В пору разрыдаться от счастья.

Я закрыла дверь. Изнутри.

— Брен, может, ты перестанешь называть так Джейн? — недовольно спросил у кузена

Солнышко. Он был готов защищать меня даже от собственного лучшего друга.

— Разве я оскорбил чем-то твою даму сердца, большой брат? — и не подумал соглашаться Фелтон. — Она действительно сирота, я ничем не погрешил против истины.

Взгляд Арджуна, обращенный на меня, был извиняющимся. Хотя вот именно ему-то как раз не за что было передо мной извиняться.

— Разговор будет долгим, — обронил Паук, и я сообразила, что чай нам точно понадобится и хорошо бы вызвать служанку.

Уже позвонив в колокольчик, сообразила, насколько быстро привыкла жить в роскоши. Мысль о том, чтобы сходить за чаем самой, в голову даже не пришла.

Кошмар...

— Нам нужно найти детей Альфреда, — решительно заявил Брендон, когда через пару минут немного набрался сил. — Чем быстрее, тем лучше. Если они непричастны — продолжаем рыть дальше. Если причастны...

Я уселась в кресло с ногами и приготовилась слушать. Вряд ли мое мнение действительно кому-то понадобится.

Арджун устроился в соседнем кресле и тут же взял меня за руку.

— Дядя Френсис? Что он говорит по поводу твоих идей? — осведомился мой парень у кузена.

Тот трагично вздохнул.

— Папа настоятельно советовал мне хотя бы до выпуска не влезать во взрослые игры. А еще он хочет найти того, кого лорд Седрик на самом деле прочил на место своего наследника. Так что извини, большой брат, но у меня все-таки не паранойя.

Арджун нахмурился так, словно ему сообщили что-то действительно плохое.

— А что насчет сыновей Альфреда?

И снова вздох.

— Мой почтенный родитель изрек «Даже если два сопляка действительно решат поиграть в злодеев, от них не будет большого вреда». Цитата дословная.

Солнышко не показался мне особенно расстроенным. Скорее уж, он обрадовался тому, что старший родственник взял все на себя. Ему точно не хотелось связываться со всей этой темной истории с потерянными зловредными родственникам, убийствами и прочей ерундой. Все-таки Арджун парень благоразумный.

— Раз уж дядя Френсис так сказал... — заикнулся было Бхатия, но кузен его мгновенно перебил.

— Кажется, я пропустил тот момент, когда мой отец стал богом, каждое слово которого — истина.

Мой парень закатил глаза и покосился на меня в поисках поддержки. Не знаю, чего он ожидал. Может того, что я выскажусь в его поддержку. Вот только я не настолько самоубийца, чтобы спорить с Бреном после того, как он только-только смирился с моим существованием.

— Я буду искать детей Альфред с тобой или без тебя, — снова подал голос Паук, и, черт подери, это звучало как самый настоящий ультиматум.

Арджун недовольно покачал головой.

— Брен, твой отец прав, мы только мальчишки. Нам не стоит вмешиваться в то, что нам изначально не по силам, — попытался вразумить кузена Арджун. — Если эти двое все еще живы и действительно что-то замышляют...

Фелтон устало прикрыл глаза.

— Двадцать четыре и девятнадцать. Не такие уже и серьезные противники, не так ли? — пробормотал он. — Я же не предлагаю тебе разнести базу мафии. Это парни того же возраста, так чего ты боишься, большой брат?

Арджун тихо пробормотал какую-то тарабарщину, то ли ругался, то ли молился, так сразу и не сказать.

— Они не просто мальчишки! Если ты прав, они Лестеры! Озлобленные на весь мир Лестеры, которые желают мстить! Ты хоть представляешь, насколько это опасно?! Если тебе плевать на себя, подумай хотя бы о собственных родителях! Да тетя Катарина с ума сойдет, если с тобой что-то случится! — попытался сыграть хотя бы на любви к семье Солнышко.

Внезапно Брендон резко сел на кровати.

— Я уже видел, как она «сошла с ума», — процедил он и со стоном снова опустился на подушки.

Миссис Стоцци оказался совершенно права насчет того, что у Бендона Фелтона есть эмоции. Есть, да еще какие. Кажется, на мать он очень сильно обиделся за то, что она не верила в него, за то, что допустила мысль, будто он действительно способен пойти на убийство.

После слов кузена Арджун, кажется, смутился и начал что-то бормотать про лекарства, которые Пауку следует принять.

— Идите уже, я устал, — произнес Брендон, заканчивая разговор и отвернувшись от нас.

Настроение у Арджуна испортилось напрочь. После того, как мы с ним ушли от Брендона, он только угрюмо молчал. Я поняла, что не так уж часто он и ссорился с лучшим другом. Мне же пришлось в голову, что неплохо бы позвонить тете Катарине и сказать о состоянии ее первенца. Сама она после завтрака уехала на работу, убедившись, что сын чувствует себя относительно нормально и не собирается умирать еще лет шестьдесят минимум.

Миссис Фелтон-Сфорца сняла трубку мгновенно, будто телефон был у нее в руке.

— Джейн, что-то случилось? — обеспокоенно спросила она.

— Э... Нет. И да. В общем, я не знаю, как сказать, но вам нужно поговорить с Брендонем, тетя Катарина, — пробормотала я, злясь на собственное косноязычие.

Родственница испуганно охнула.

— Что с ним?

Что с ним... Да все с ним.

— Он, кажется, очень сильно обижен на вас, тетя. За то, что вы не поверили... поверили, что он преступник. Я не знаю, наверное, это не мое дело... Но, наверное, лучше если вы поговорите.

Тетя Катарина молчала настолько долго, что я едва не отключилась, подумав, что соединение прервалось.

— Ты права, Джейн. Нам с ним стоит поговорить.

Попрощалась с родственницей я с чувством выполненного долга. Она поговорит с сыном и между ними, надеюсь, все будет по-прежнему. Да, мне не нравился Брендон, но тетя Катарина была хорошим человеком, и она точно заслуживает того, чтобы между ней и ее детьми были хорошие отношения.

Да и Брендон... Он ведь не самый плохой парень в мире. Противный, вряд ли мы когда-

то поладим, но ведь люди могут меня и не любить, я же не сто фунтов, верно? Главное, чтоб ему больше ничего не стукнуло в голову, и мы с ним прекрасно уживемся. В теории. Наверное. Ну, есть же на это хотя бы один несчастный шанс?

С другой стороны, Пауку даже такой милый человек, как профессор Мэтьюс не понравился. А как по мне, этот мужчина должен нравиться любому как внезапное наследство. Всем и каждому.

Профессор... Если я все-таки хочу оказаться в столичном университете, нужно для начала хотя выбрать факультет и специализацию. Вот только я понятия не имею, где именно хочу учиться. И на кого. Раньше мне казалось, что дальше бытовой магии в местном задрापезном колледже ничего не светит. Новые возможности... Они скорее смущали и пугали. Пока не удавалось понять, что делать. Ребята ратовали только для того, чтобы я не выбирала стихийную магию. Но на этом факультете училась Вайолет и была, по-моему, довольна своей специализацией как слон.

А ведь мне еще и экзамены какие-то сдавать и тесты на пригодность...

Вздыхнув, я решила поискать нужную информацию в библиотеке. Тем более, там еще и компьютер с подключением к Сети был. В крайнем случае, обращусь за помощью с выбором к тому же дяде Кассиусу. Хотя... Ой, вроде бы он заканчивал факультет некромантии. Он, пожалуй, насоветует еще... С трупами мне дел иметь совершенно не хотелось, тем более, заставлять их говорить или двигаться.

Миссис Стоцци целитель... Хорошая профессия, но лечить живых людей мне казалось делом едва ли не более страшным, чем поднятие людей мертвых. Дядя Френсис закончил артефакторику и, кажется, без ума от своей профессии, но мне долго и мучительно возиться с чарами, вкладывая их в предметы, казалось делом скучным.

Беда, одним словом. Не на боевую же магию идти? Я ведь девушка... Так, только не ляпнуть такого при тете Катарине, которая будучи действительно сильной и независимой, оставалась женщиной на двести процентов.

Одна головная боль с этой учебой... А ведь даже не успела к ней приступить.

В библиотеке я первым делом все-таки направилась к компьютеру и начала копаться со всяческими тестами из разряда «определи за пять секунд, на кого ты хочешь учиться». Помогло слабо. Больше того, в голове появились пораженческие мысли из разряда, что наследнице большого состояния вообще необязательно получать высшее магическое образование, она и так голодной не останется... Но стоило представить реакцию моих родственников, как я снова взяла себя в руки. Все кузены и кузины учатся и, скорее всего, не станут в будущем изображать из себя представителей золотой молодежи, которые могут только тратить родительские деньги.

Надо решать, на какой факультет мне нужно попасть...

Тетя Катарина... Она упоминала, что она заканчивала факультет боевой магии. Тетю я уважала и считала женщиной выдающейся. Но у меня имелись большие сомнения, что даже после семи лет подготовки сумею месить противников не только кулаками, но и руками и ногами. А тетя Катарина это могла и делала в бытность свою рядовым работником полиции. Папа учился на том же факультете, но на другой специализации. Он был демонологом и ему рваться на передовую не приходилось... Но от ведь и не практиковал никогда, сразу после выпуска занявшись управлением. Хотя тот же дядя Кассиус дослужился до начальника отдела и только после этого вышел в отставку.

Может, мне пойти по стопам отца? Демонолог — это не так противно, как

некромантия, и не так опасно, как магия разрушения. И не нужно бояться, что залечу кого-то до смерти или пережгу мозги, как может сделать неумелый ментальный маг.

Стихийная магия... По здравому размышлению я посчитала, что лучше не думать об этом факультете. Мне и так слишком многие люди захотят ткнуть носом и тем, что я родилась не в браке, а моя мама даже не была магом. Пусть уже лучше хотя бы моя специализация будет вызывать какое-то уважение.

Вот же черт... Наследница лорда Лестера... Кажется, я даже понемногу начинаю привыкать к новой фамилии, новой семье, новой жизни. Жалко, что мама никогда не узнает, что у меня все сложилось хорошо.

Приняв судьбоносное решение, я позвонила первым делом дяде Кирану и сказала, где хочу учиться.

— Семейная преемственность, — прокомментировал ректор магического университета. — Думаю, ты сделала удачный выбор, Джейн. Я сброшу тебе на адрес электронной почты необходимую литературу и список вопросов. Кассиус передаст мне твои документы и табель. Учитывая, что речь не о стипендии, проблем не возникнет и с сентября начнешь учебу.

С души свалился не один камень. Конечно, грядущие экзамены не радовали, но не слишком и пугали. Главное, собраться и подготовиться как следует. Пусть в школе мне блистать не приходилось, но я старательная, сожму зубы — и все выучу.

— Профессор Мэтьюс готов помочь тебе с экзаменами, если возникнут проблемы, — огорошил дядя Киран. — Он отличный преподаватель и натаскает тебя как следует.

Я даже немного смутилась. Профессор Мэтьюс видел меня только раз в жизни, значит, пытается таким образом выслужиться перед начальником. С помощью меня. И это показалось немного... гадким, нечестным.

— Не думаю, что это будет совсем уж удобно... Я постараюсь справиться сама, дядя. Но передайте профессору Мэтьюсу спасибо от меня за предложение.

Отказ от помощи дядю Кирана, кажется, даже немного расстроил. Наверное, он никаких корыстных мотивов в предложении Николаса Мэтьюса не увидел.

— Если передумаешь, сообщи мне, Джейн. Ты должна будешь сдать все в начале августа.

На самом деле я была практически уверена, что в университет я попаду в любом случае, просто потому что дочь своего отца, дальняя родственница ректора и прочее, и прочее... Но хотелось действительно выложиться по полной и добиться хоть чего-то самой. А заодно и разочаровать дядю Кирана, который относится ко мне очень хорошо.

В жизни появилась хоть какая-то, но цель.

И еще что-то нужно было решать с инициацией, которая казалась проблемой куда более серьезной... Я не знала как быть и с кем можно поговорить. Разве что с Арджуном. Но он-то всю жизнь знал, что он темный маг, поэтому вряд ли поймет мои переживания...

Вот я и пошла искать Солнышко, надеясь, что он уже успел вдоволь наговориться с Пауком и готов дать мне пару советов. Говорить на такую щекотливую тему как инициация в присутствии Брендона точно не хотелось, он ведь наверняка все использует против меня. Не знаю как, но наверняка использует. Просто потому, что вот такой он гад и манипулятор. Мне уже стало ясно, что на Брена даже обижаться за такие выходки не стоит. Ну, на крокодила же никто не обижается, когда тот пытается кого-то сожрать, верно? Инстинкт хищника и все такое прочее.

Однако от кузена Солнышко так и не отлип, и я бы поняла, если бы Брендон остался один и Арджун просто не хотел оставлять больного в одиночестве, но с Пауком был его младший брат! Александр как преданный оруженосец сидел рядом с братом и, пусть и копался в своем телефоне, но демонстрировал готовность развлекать Брендона.

— Арджун, мне бы с тобой поговорить... — тихо окликнула я парня, мучительно краснея под заинтересованными взглядами Фелтонов.

Почему-то мне казалось, что они подумали... что-то не то.

— Иди, большой брат, мы справимся без тебя, — милостиво отпустил кузена Брендон. — Дама ждет.

Я даже рот открыла от шока.

— Ладно-ладно, сиротка ждет, — исправился Паук и вернул мне душевное равновесие. После привычного обращения, на душе мгновенно стало спокойней и не стало казаться, будто в голове у кузена начал зарождаться очередной убийственный по своей коварности план.

Солнышко фыркнул.

— Паршивец. Ладно, Лекс посмотри за этим упрямцем, а то опять начнет доказывать, насколько он сильный мужчина.

Александр широко улыбнулся и козырнул.

— Будет сделано, будущий премьер-министр, сэр!

Я заметила, как на мгновение мой парень закатил глаза в притворном раздражении. На самом деле он просто обожал кузенов, а те, видимо, отвечали взаимностью.

— Кажется, Брен смирился с твоим существованием, — шепнул Солнышко, когда за нами закрылась дверь спальни Паука. — Огромный прорыв в нашей ситуации. Честно говоря, боялся, что он взбесится, узнав, что мы начали с тобой встречаться.

Стоп. И с чего это?

— Почему Брен должен был взбеситься? — спросила я с растерянностью.

— Потому же, почему он люто ревновал к тебе тетю Кати. Собственник, ненавидит делить своих близких с кем-то еще. Так о чем ты хотела со мной поговорить?

Я набрала в грудь побольше воздуха и произнесла:

— Скажи, стоит ли мне проходить инициацию? Мне... страшно или беспокойно. Понять не могу.

Арджун посмотрел на меня с откровенным непониманием.

— С чего бы тебе бояться инициации, Джейн? — спросил он. — Тебе шестнадцать, возраст идеальный. Для жизни опасности никакой.

Мне с трудом удалось рот закрыть.

— А инициация еще и убить может? — дрожащим голосом выдавила я.

Солнышко кивнул. Для него в этом, похоже, не было ничего особенно странного или дикого.

— Ну да. До пяти лет инициация практически гарантированная смерть. После двадцати — тоже. Правда, с хорошим иницирующим может и пронести. Тетя Кати в двадцать четыре прошла инициацию и выжила.

Мне захотелось нервно рассмеяться. Я боялась, оказывает, совершенно не тех вещей!

Арджун наклонил голову и принялся озадаченно разглядывать меня.

— Тебе нехорошо, самая мелкая? — с волнением спросил он и коснулся моего лба рукой.

Я покачала головой.

— Ничего. Так, нервы.

Арджун закатил глаза.

— Меня окружают сплошь невротики. Что ты, что Брендон. Ты прекрасно перенесешь инициацию. Я сам ее прошел в шестнадцать. Традиция предписывает в семнадцать, но решили сделать вид, что ее нет, дядя Френ считает, что семнадцатилетие — это просто из-за суеверий. Только голова немного поболела — и все. Дядя Френсис постарался, он в этом деле мастер.

Я поежилась и отошла к окну, а потом еще и забралась на подоконник. Этикет, вбиваемый мне в голову леди Элизабет не поддерживал таких вещей, но мне всегда нравилось сидеть на подоконнике, особенно, когда я волновалась.

— Мне страшно становиться другой. Не хочу меняться. Можно я... я просто останусь собой? — произнесла я потеряно и прижалась к стеклу лицом.

Солнышко подошел вплотную и положил руку мне на плечо.

— Но ведь ты и не изменишься, Джейн. Просто начнешь иначе взаимодействовать с магией. Учитывая, что тебе раньше вообще не приходилось колдовать... Да ты даже различия не заметишь.

Вот это заставило меня призадуматься всерьез. Ведь действительно мне ни разу не доводилось применять магию. Так, мелкие спонтанные выбросы, я их даже не контролировала толком.

— Но про темных магов говорят такое... — вздохнула я и с надеждой покосилась на Бхатию.

Мне хотелось, чтобы меня успокоили и уговорили.

— Ну, темные просто раньше мыслили несколько более прогрессивно... Иногда перегибали. Но, как ты видишь, мы стали вполне цивилизованными членами общества. Ты не станешь злодейкой после инициации. Она не изменит тебе душу, Джейн.

Хотелось верить словам Арджуна... Но, черт... Инициация может убить! На самом деле убить! Значит, это точно не левая процедура.

— А зачем тетя Кати прошла инициацию в двадцать четыре, если это так опасно? — спросила я, пытаюсь понять, зачем мне вообще проходить через странную, непонятную и потенциально опасную процедуру.

Солнышко немного замялся и развел руками.

— Ну, так вышло, — ответил он, вообще ничего не объяснив.

В голове прозвучал тревожный звоночек. Или Арджун сам до конца не знает, что именно заставило тетю Катарину так рискнуть... или знает, но не собирается мне это по какой-то причине рассказывать.

Когда проскальзывало, что у моих новых родственников имеются какие-то мутные секреты, мне тут же становилось не по себе. У темных магов не может быть каких-то ерундовых тайн, ведь так? Только что поистине ужасающее...

— Ты считаешь, мне стоит пройти инициацию? — спросила я напрямую.

Мне было жизненно необходимо, чтобы кто-то принял решение за меня. Потому что у самой просто не выходило. Внутри появился какой-то холодный желеобразный комок, который начинал дрожать при каждом движении.

— Да, — кивнул Арджун, беря меня за руку. — Тебе стоит стать темной, стать одной из нас до конца. Поверь, все будет хорошо. Не бойся и соглашайся. Момент сейчас просто идеальный. Ты привыкнешь к изменениям до того, как приступишь к учебе.

Я закрыла глаза.

— Хорошо, скажу дяде Кассиусу, что готова пройти инициацию.

Солнышко погладил меня по голове и спросил только:

— Уверена?

На редкость глупый вопрос.

— Нет, разумеется. Ни в чем я уже давно не уверена.

Но раз уж все так упорно утверждают, что ничего страшного не произойдет, я ничего не потеряю и, вообще, волноваться не о чем... Самую малость успокаивало, что инициацию прошли практически все мои кузены и кузины, ну, те, которые оказались темными, а их родители слишком уж любящие, чтобы рисковать жизнями детей. Ну, я, по крайней мере, на это надеялась.

— Ты не пожалеешь, поверь, — заверил меня Арджун. — Пойдем обрадуем дядю Кассиуса.

Дядю Кассиуса. Не моего отца. Мерзко, но, кажется, я даже начала понемногу привыкать к тому, что лорд Дэниэл Лестер исключил меня из своей жизни, решив просто откупиться деньгами от «внезапной» дочери. Я помнила, что мне говорила тетя Катарина и готова была ждать. Господи, да я уже даже готова была простить отца даже в случае, если он вообще забудет обо мне. Но ведь это не означало, что мне не хочется иметь свою семью, свою собственную, а не только огромное количество дядь, тень и кузенов.

— Ты опять думаешь о чем-то не о том, самая мелкая, — вздохнул Арджун, приобнимая меня за плечи. — Перестань. Все ведь хорошо.

Дядя Кассиус улыбнулся, услышав мое решение и тут же позвонил дяде Френсису. Почему-то оказалось, что мою инициацию непременно должен проводить муж тети Катарины.

— Он у нас весьма занятой джентльмен, но ради готов выделить свободный вечер, — сообщил довольно мистер Фелтон после короткого разговора с дядей Френсисом. — Все

пойдет в лучшем виде.

Про занятость Френсиса Фелтона мне приходилось слышать: он не только занимался собственным бизнесом, но еще и управлял состоянием семейства Бхатия. Ни дядя Киран, ни тетя Дафна не отличались большими познаниями в финансах и прочем, так что все бразды правления были переданы в руки дяди Френсиса. Он по словам родственников все вокруг себя мог превращать в золото едва ли не прикосновением. Дядя Кассиус тоже после десяти лет службы в полиции занялся делами семейного бизнеса, но таких успехов как Френсис Фелтон не добился и добиться даже не надеялся.

— Когда? — спросила, удивляясь, насколько хрипло звучит мой голос.

Кажется, и дядю смутил мой тон, по крайней мере, в его глазах я заметила тревогу.

— Послезавтра. Завтра мы представил тебя ближайшему кругу знакомых. Не дебют в полном смысле слова, разумеется, но нечто в этом роде.

Я округлила глаза и выдала сдавленно «Ой». За всей чередой событий, которая навалилась за последнюю пару дней, из головы совершенно вылетело то, что родственники решили вывести меня в свет.

— Вот тебе и «ой», — фыркнул дядя Кассиус, похоже, от всей души потешаясь над моим испугом. — Ну точно как моя Эшли лет этак двадцать с лишним назад.

Вот в это я поверить ну никак не могла. Тетя Эшли была очень элегантной дамой и никогда не забывала о правилах этикета. И да, я вроде бы знала, что маг в первом поколении... но в такое как-то не верилось.

— Не бледней так, Джейн, — похлопал меня по плечу родственник. — Тебя никто не съест и даже не покусает. Просто продефилируешь в новом платье среди гостей и скажешь «Здравствуйте». Арджун будет тебя сопровождать и подскажет, если что.

Солнышко — это хорошо, но ведь будет не только он! Будет еще толпа народа, они все будут смотреть на меня, да что там смотреть... пялиться они будут! Искать во мне недостатки, и недостатки гарантированно найдутся! И все гости будут знать, что я бастард! Если даже леди Элизабет смотрела косо, то что уж говорит о других людях, у которых вообще нет причин меня любить?!

— Идите-ка вы попейте чаю, — выставил меня и Арджуна из кабинета дядя Кассиус. — С мятой. И непременно напоите им вашу тетю Катарину. Она как раз приехала и должна сейчас говорить с Бренденом. После таких бесед чай с мятой просто необходим.

Я была полностью согласна с дядей, а вот Солнышко укоризненно покосился на него.

— Вы же знаете, что Брен вовсе не плохой человек. Он просто своеобразный, не надо так о нем говорить.

Мистер Фелтон махнул рукой.

— Ну, уж от меня-то своего лучшего друга защищать не надо. Брендона я знаю не хуже, к тому же, отлично понимаю, что он просто... Фелтон. На все двести процентов. А это означает, что вам все равно потребуется оказать вашей тете психологическую помощь. Вперед.

Уже после того, как мы вышли от дяди, Арджун с фырканьем произнес.

— А это ведь ты вызвала сюда тетю Катарину. Больше некому. И зачем?

Я растерянно уставилась на парня. Неужели же он и правда не понимает?

— Чтобы Брен ничего не успел себе придумать и не рассорилась со своей мамой. Тетя Катарина тогда бы расстроилась.

Солнышко улыбнулся и на мгновение прижал меня к себе.

— Жалостливая ты наша. Молодец, правильно все сделала.

Получив одобрение «большого брата», я немного расслабилась. Все-таки было немного неудобно лезть в отношения Паука и тети Катарины. Но раз уж и Солнышко говорит, что я сделала все правильно, значит, так оно и есть.

Чтобы точно не пропустить, когда Паук и его мать закончат разговор, мы заняли пост прямоком напротив комнаты Брендона. Сидеть на подоконнике плечом к плечу оказалось на удивление уютно, спокойно... и я даже почти не смущалась, хотя раньше старалась лишней раз даже не смотреть на парней.

— Как вы вообще умудрились подружиться с Бреном? — спросила я спустя несколько минут молчания. — Вы же с ним настолько разные. Буквально день и ночь.

Солнышко пожал плечами и как-то слишком задумчиво посмотрел на дверь кузена.

— Противоположности, как известно, притягиваются. Хотя не настолько мы и разные в самом деле. Я тоже не ангел во плоти, просто у меня положительный тип обаяния.

Я хотела начать спорить с Арджуном, но тут вышла тетя Катарина и уставилась на нас. На ее щеках расцвел лихорадочный румянец, да и вообще она казалась очень взволнованной.

— Поговорили? — понимающе поинтересовался у тети Солнышко.

Та кивнула.

— Поговорили, слава богу. Никогда бы не подумала, что он станет так переживать... Но, оказывается, сына я знала далеко не так хорошо, как мне самой казалось.

Тетя всегда выглядела такой сильной и решительной женщиной, сейчас же было видно, насколько сильно она переживала из-за всей этой ужасно ситуации с Брендоном.

— Главное, что все удачно разрешилось, — попытался мягко успокоить родственницу мой парень. Он даже взял ее за руку, пытаясь таким образом продемонстрировать свою поддержку. — Брен все поймет, ведь он вас любит так сильно. Все образуется, тетя Кати. Кстати, наша Джейн решила все-таки пройти инициацию.

Слишком уж явно Арджун попытался сменить тему разговоры, но тетя Катарина просияла, услышав такую новость.

— Я знала, что ты сумеешь донести до нашей Дженни все правильно! — воскликнула родственница и расцеловала племянника в обе щеки. — Какой же ты у нас умница, Арджун, настоящее божье благословение, иначе и не скажешь. Джейн, я так рада, что ты согласилась!

Миссис Фелтон-Сфорца была чистокровной авзонийкой с соответствующим бурным темпераментом, так что радовалась она от всей души, как и злилась.

— Конечно же, почетная обязанность будет возложена на моего хитроумного супруга?

Кажется, вопрос была задан только для галочки.

— Разумеется, именно дяде Френсису предстоит в очередной раз позаботиться о благе нашей большой и дружной семьи. Как всегда, — подтвердил догадку тети Арджун.

Та осталась довольна.

— Как продвигается расследование? Дафна что-то говорила?

Солнышко покачал головой.

— Нет, ничего. Она поручила кому-то из следователей потолковой заняться всем, а сама сейчас проводит время с дядей Ричардом. Он на пару дней прилетел домой, сами понимаете, жизнь дипломата...

Тетя Катарина с улыбкой кивнула.

— Для Фелтонов семья превыше всего. Как всегда. Передай мне, чтобы связалась, если что-то всплывет. Хотя нет, лучше не со мной все же, а с Френсисом. Ему всегда лучше

даются подобные вещи. А мой метод грубой силы...

Арджун лукаво улыбнулся и рассыпался в уверениях, что передаст все матери дословно. И именно в этот момент появилась тетя Эшли, которая твердо решила исполнить свой долг хозяйки дома и напоить чаем тетю Катарину. Полицейская попыталась было отказаться, но тетя Эшли оказалась упрямей.

— Да и вообще, тебе стоит остаться на ночь и просто послать кого-то домой за платьем. Не стоит так утомляться перед праздником, Кати, — мягко, но упорно продолжила тетя Эшли. — Завтра же день нашей Джейн. Ты ведь не собиралась пропустить такое событие. А послезавтра так и вовсе инициация Дженни. В такие моменты семья должна собираться вместе, не так ли?

Тетя Катарина смотрела на рыжую женщину с обреченностью, похоже, понимая, что деваться ей просто некуда, и проще сдаться сразу, не тратя силу на бесполезную борьбу.

— Конечно же, Эш, я останусь...

Когда я была маленькой, то, конечно, мечтала, что однажды попаду на бал как героиня какой-нибудь сказки... Ну, что же, дожелалась. Не бал, конечно, но полноценный прием, на котором мне предстоит выполнять роль, скорее уж, главного блюда, а не звезды вечера.

С самого утра до меня добралась леди Элизабет, решившая сделать все от нее зависящее, чтобы я «блеснула перед наиболее уважаемыми членами высшего общества». Бабушка Леонарда, Валентина и Вайолет задалась целью сделать из меня настоящую аристократку и упорно не сдавалась, даже когда я допускала просто невероятные по своей глупости ошибки. Удивительно упорная женщина, а, может, даже и азартная.

— Лестеры не умеют останавливаться, даже если стоит, — прокомментировала Вайолет, разглядывая меня в свежесобранном коктейльном платье странного цвета. Все вокруг твердили, что это «цвет шампанского», но я не до конца верила. — Но тебе старания бабушки пойдут на пользу, вот увидишь. Маму ведь тоже она воспитывала.

А тетя Эшли ведь настоящая леди. Значит, у меня тоже есть надежда.

— Леди Элизабет тоже Лестер? — спросила я, не желая слишком уж много говорить о себе.

— Ну да, — кивнул Леонард, — в девичестве Лестер. Боковая ветвь. Так что у нее есть повод уделять тебе внимание не меньше, чем любому из нас.

Так вот с чего леди Элизабет решила уделять столько времени какой-то там осиротевшей дальней родственницей.

— Изучай родовое древо, Джейн, тебе по нему еще ползать, — наставительно изрек Валентин. — И вообще, можно, конечно, всех подряд из аристократии звать дядя-тетя-кузен-кузина, скорее всего, даже не ошибетесь. Но лучше знать точней, чтобы пятиюродную тете не посадить раньше двоюродной, иначе может выйти неловко.

Я с самым несчастным видом посмотрела на кузена.

— Ты смеешься? Я до сих пор все вилки и то выучить не могу... Господи, ну вот почему мой отец не мог оказаться обычным человеком? Насколько бы меньше у меня было проблем, — пожаловалась я. — Да вы просто посмотрите на меня!

Мне, конечно, нравилось новое платье... Но вот не нравилась я сама в нем. Ну, эта старая история про лошадиную сбрую на муле и прочие такие вещи.

— Тогда бы у тебя не было нас. Не было бы Солнышко, — на помнила с улыбкой Ви. — Да не трясись ты так, самая мелкая. Дядя Френсис придет, посмотрит своим фирменным

взглядом, и все языки проглотят.

— А если не проглотят... то сами виноваты, — с очень злой усмешкой добавил Леонард. — Не беспокойся, самая мелкая, наш дружный клан своих на растерзание светским стервятникам не бросает.

Только на это и оставалось надеяться. И, самое главное, я ведь даже не знала, появится ли мой отец на этом празднике. Мало ли... Мы ведь с ним... Впрочем, не стоит вообще лишний раз задумываться. У меня действительно есть столько родственников, которым я небезразлична, мне, конечно, не верилось, что они действительно настолько уж сильно обожают меня, но, по крайней мере, я видела, что обо мне пытаются заботиться.

— Тем более, все равно уже ничего не отменить, — фыркнул Тин, и подошел ко мне, чтобы потрепать по волосам, как это уже привыкли делать почти все мои родственники. Только на этот раз я с истошным воплем шарахнулась, ведь мне уже волосы уложили. — Хорошо-хорошо, больше не трогаю. Даже не дышу в твою сторону.

Сопровождать меня на вечере должен был Арджун, и это заставляло верить в то, что все будет хорошо. Ну, или, хотя бы терпимо. Я не сомневалась, что Солнышко приложит все усилия для моего комфорта и спокойствия. На то ведь он и Солнышко, самый добрый и сердечный парень из всех, кого мне только доводилось знать. Настоящий принц.

— Ничего не бойся, Джейн, — улыбнулась мне Вайолет улыбкой, которая в точности повторяла улыбку тети Эшли. — Ты в любом случае останешься наследницей лорда Лестера, и мы все будем на твоей стороне. Так чего ради тебе слушать все эти кривотолки? Пусть болтают, если им нейдет и хочется нажать побольше проблем.

Вот да, выступать против Фелтонов-Лестеров-Бхатия на самом деле могли только самоубийцы или люди слишком смелые.

— Если тебе любопытно, дядя Дэниэл поклялся всем для него святым, что будет присутствовать вечером и не оставит свою единственную дочь среди светских акул без своей поддержки.

Тут я не смогла сдержать счастливую улыбку. Значит, папе на меня не совсем плевать... Сразу стало на порядок легче.

— Ну вот, наша самая мелкая и рада, — констатировал довольный Леонард. — Пошли, народ, нам нужно и самим подготовиться к вечеру.

Перед тем, как выйти из комнаты, я замерла у двери, намертво вцепившись в дверную ручку. Стало страшно. Вот же глупость, меня же так не убьют... Ну, скорее всего, не убьют, будем верить в лучшее.

И тут дверь кто-то дернул снаружи, причем настолько сильно, что меня вытащило в коридор вместе с дверью.

Я увидела папу.

— Здравствуй, Дженни, — пробормотал он, пристально меня разглядывая. — Какая ты красавица. Готова блеснуть перед стаей?

Да не была я, конечно, готова. Вообще не была! Но все равно кивнула, не желая показать, насколько на самом деле напугана.

А отец... он тоже казался красивым и таким представительным. Если бы такой папа пришел ко мне в школу на собрание, думаю, ко мне бы стали относиться совсем иначе.

— Говорят, именно ты выручила Брендона? — спросили меня. И, черт, кажется, я услышала гордость в голосе лорда Лестера. Было так приятно.

— Ну... Да. Брен ничего плохого мне не делал. То есть, делал, но этот были обычные гадости, ничего особенного или страшного.

Папа казался до безумия довольным.

— Так значит, мальчишка Френсиса теперь по уши у тебя в долгу. Отлично, Дженни. Ты просто умница, — похвалил меня родитель. — Главное, не забудь теперь использовать свое преимущество, отомсти за своего отца.

Я вообще ничего не поняла, но на всякий случай кивнула.

Мы с отцом рука об руку спускались по лестнице в зал, и я кожей чувствовала, как на меня пялятся все до единого гости. Очень хотелось развернуться и сбежать к себе в комнату, в идеале еще и дверь подпереть чем потяжелей. Ну, зачем так на меня смотреть, скажите на милость? У меня ни второй головы нет, ни хвост не пробивается, хотя под юбкой все равно было бы не видно ничего.

— Выше голову, Джейн, ты богаче и родовитей их всех вместе взятых, — вполголоса велел мне отец.

Я едва не заскулила.

— Но ведь я незаконнорожденная...

Папа тихо фыркнул.

— Все молодые люди здесь хотели бы сделать тебе предложение, а их родители мечтают увидеть тебя в качестве невестки. Ты наследница рода Лестер. Все остальное уже частности.

Стало немного легче, особенно после того, как я увидела в толпе кузенов и кузин, которые мне улыбались. Солнышко так и вообще сиял, как будто сейчас полдень, а не вечер.

— Дорогие друзья, позвольте в неформальной обстановке представить вам мою дочь и наследницу Джейн Кристину Лестер, — провозгласил папа, когда мы с ним оказались в середине зала.

Я чуть удивленно посмотрела на отца. Он показался таким представительным, важным, настоящим аристократом, главой рода. Теперь бы ни у кого язык не повернулся назвать его «Дэнни». Хотя... Поймав взгляд миссис Бхатия я поняла, что она бы моего отца в любом случае звала бы только Дэнни и никак иначе.

— Очень хочется провалиться сквозь землю, — прошептала я папе, намертво вцепившись в его локоть намертво.

— Мне тоже, дочь, — пробормотал отец и повел меня к Арджуну, видимо, собираясь скинуть меня на руки Солнышку.

Господи... Да ведь кажется лорду Лестеру действительно также страшно и неловко, как и мне самой! По крайней мере, выглядел папа как-то слишком бледно.

— Арджун, надеюсь, ты позаботишься о моей дочери этим вечером? — торжественно спросил Бхатию отец и, получив кивок, вложил мою руку в руку Солнышка. — Развлекайтесь, дети. Джейн, это твой вечер, надеюсь, ты покажешь, каковы на самом деле Лестеры.

Если бы только я сама знала, каковы на самом деле Лестеры. Не знала ведь! Так что придется действовать по обстоятельствам, ну, и полагаться на помощь и советы Арджуна. Какое счастье, что он есть у меня. Ну, и другие ребята тоже наверняка помогут.

— Мы же сегодня не будем танцевать? — с опаской просила я у моего кавалера. — А то я все еще не особо умею...

Арджун только рассмеялся.

— Нашла чего бояться.

Честно говоря, чувствовала я себя... ну, точно не счастливой. Огромной любви в глазах гостей не видела, скорее уж все хотели получить свеженькую сплетню. А что может оказаться более интересной, чем внезапное появление внебрачных детей, да еще и у кого-то вроде моего отца? Хотя... подозреваю, все удивлялись отсутствию у лорда Лестера внебрачных детей куда больше, чем моему появлению.

— Улыбайся, Джейн, улыбайся, — подбадривал меня время от времени Солнышко. Вот уж кто точно чувствовал себя на светском сборище совершенно спокойно.

— Стараюсь как могу, — отозвалась я, растягивая губы в вымученном оскале.

Неожиданно я заметила в углу Брендона Фелтона.

— Почему здесь вдруг оказался Паук?! — удивилась я, глазам своим не веря. — Он же сейчас должен быть в постели! Он ведь болен!

Арджун только вздохнул.

— Ты еще попытайся объяснить этому упрямому паршивцу, что он болен. Тетя Катарина все утро пыталась его уговорить не вставать, и все равно никакого результата.

Я только покачала головой. Вот что за глупости Брендон творит? Слов нет. Мог бы и побережться, в конце концов.

— А если он свалится где-нибудь? — опасливо уточнила я у Солнышка.

— Ну, кто-нибудь поднимет и положит на более пригодную поверхность. Но не должен он свалиться, на одном упрямстве протянет.

Вечер стал для меня самой настоящей пыткой, иначе и не скажешь. Взрослые постоянно подводили ко мне кого-то из гостей, но в итоге имена и лица слились для меня в одну сплошную круговерть, и можно было спорить на что угодно, я не сумею узнать совершенно никого из тех, с кем меня так старательно знакомили.

— Когда это закончится, скажи мне? — взмолилась я, когда чуткий Арджун отбуксировал меня в угол и вручил что-то в бокале. Наверняка безалкогольное. Я проглотила напиток залпом и даже вкуса не почувствовала.

— Часа через два. Крепись.

Чертовски утешительно. Хотелось в окно выпрыгнуть.

— О, взгляни, профессор Мэтьюс все-таки пришел, — кивнул в сторону входа в зал Арджун. — Пойдем, поздороваемся. Он же тебе понравился?

Как будто он мог мне не понравиться.

— Пойдем! — едва ли не бегом бросилась я к будущему преподавателю. Он хотя бы улыбается искренне. Не то что эти аристократы.

Николас Мэтьюс как и при первой встрече сиял улыбкой во все тридцать два зуба.

— Арджун, Джейн, очень рад видеть. Я благодарен вашему отцу и мистеру Фелтону, что меня пригласили.

— Очень рада вас видеть, профессор, — выпалила я и улыбнулась мужчине.

Хоть один нормальный человек на этом сборище.

— Выше нос, Джейн, вы звезда этого вечера, — подбодрил меня профессор Мэтьюс. — И вы сегодня удивительно хороши. Ведите себя смелей.

У меня тут же щеки запылали от смущения. Сама-то я не думала, что по-настоящему красива, куда мне... Каждая из моих кузин превосходила меня на несколько порядков. И они все такие элегантные.

— Вы счастливец, Арджун. Заполучить такую даму — большая удача, — обратился профессор к моему спутнику.

Арджун кивнул.

— Вы совершенно правы, профессор. Моя дама одна из самых прекрасных созданий в этом зале, и я безмерно счастлив, что именно меня выбрала Джейн.

Вечер стал уже не таким уж и кошмарным, как думалось сначала. Главное, не потерять ни Солнышко, ни профессора Мэтьюса, и мне удастся не завять от тоски, не наговорить никому гадостей.

— Ты привыкнешь через какое-то время, — заверил меня Арджун, отметивший, что я упорно стараюсь найти причину не возвращаться в гущу гостей. — Потом будешь чувствовать себя свободней, чем тетя Катарина.

Как будто это вообще возможно. Миссис Фелтон-Сфорца черным лебедем двигалась среди гостей, раздаривая улыбки направо и налево. Дядя Френсис наблюдал за супругой издалека, временами только снисходительно усмехаясь, если кто-то слишком уж сильно воодушевлялся от знаков внимания тети Кати.

Вот уж точно настоящая светская дама.

— Профессор Бхатия уже прибыл? — поинтересовался у Арджуна профессор Мэтьюс.

Солнышко с удивлением посмотрел на преподавателя.

— Только не говорите, что вы и сегодня хотите поговорит с отцом о диссертации! Ну, только не на приеме! — воскликнул Арджун, забавно округлив глаза.

Профессор Мэтьюс рассмеялся и покачал головой.

— Нет, разумеется, — успокоил он своего студента. — Но, думаю, мне стоит найти высокое начальство и поздороваться. Говорят, это помогает карьере.

Шутка понравилась и мне, и Арджуну настолько, что рассмеялись мы даже чересчур громко. Кто-то мгновенно смерил нас неодобрительными взглядами. Я смутилась, а вот Солнышко только сжал незаметно мою руку и изобразил невозмутимость в лучшем паучьем стиле.

— Да, папа уже здесь, но я не могу гарантировать, что он не ушел с дядей Кассиусом обсуждать какие-то серьезные темы. Вы же знаете этих двоих.

Профессор Мэтьюс кивнул.

— Ну, что же, тогда мне стоит поискать нашего ректора.

После этого Николас Мэтьюс весело сверкнул голубыми глазами и отправился на поиски Кирана Бхатии.

— Он карьерист? — спросила я у своего парня, после того, как преподаватель скрылся среди гостей.

Арджун развел руками.

— Да вроде бы нет, — ответили мне. — Нормальный мужчина, перед начальством не рисуется. Но папа профессора Мэтьюса обожает. Наверное, все дело в личном обаянии или чего-то в этом роде. Сама знаешь, кто-то вроде Мэтьюса обычно нравится всем без исключения.

Я фыркнула.

— Но не Брендону.

Улыбка моего парня стала просто невероятно широкой.

— Брендону мало кто нравится, такой уж он человек.

Это да, наверное, тех, к кому Паук испытывает симпатию, можно по пальцам одной

руки пересчитать.

Отец, исполнив свои родительские обязанности, старался лишней раз ко мне не приближаться, и даже смотрел в мою сторону с какой-то опаской.

— Почему папа так странно тебя ведет? — шепотом спросила я у Арджуна.

Сама я плохо понимала, что творится в голове у лорда Дэниэла Лестера, но оно и понятно, у меня ведь никогда не было отца, я не представляла, что с ним делать, а что не делать.

— Ну, думаю ему, известному дамскому угоднику тоскливо видеть настолько взрослую дочь, — фыркнул весело Арджун. — Как ему теперь ухаживать за молодыми леди?

Ну, да, папа не выглядел отцом взрослой дочери, да и вел он себя... как убежденный холостяк, который может ухлестывать за любой женщиной без последствий.

— Он никогда не задумывался о том, что жениться, завести детей? — уточнила я у своего парня, надеясь, что он меня успокоит.

К несчастью, Арджун решил быть честным, а не добрым.

— Ну, насколько я знаю, о семье дядя Дэн никогда не задумывался. Его и так устраивало абсолютно все. О, ты только посмотри! Министр образования! Пошли. Мне нужно поздороваться, а тебе познакомиться.

Господи, вот только знакомства с министром мне для полного шанса не хватало...

— Джейн, улыбайся. Папа, конечно, не так чтобы и карьерист, но предпочитает с начальством поддерживать хорошие отношения.

Министр Ларсон был мужчиной не то чтобы в годах, на вид я бы не дала ему больше сорока лет, для чиновника такого положения практически юнец. Темноволосый, темноглазый мужчина выглядел представительно и даже привлекательно, разве что нос казался чересчур длинноватым.

— У него сын и дочь в этом году поступают в университет, — добавил еще по дороге к министру Арджун. — Может, попадут с тобой на один факультет. Полезное знакомство, Джейн, между прочим.

Я совершенно ничего не понимала в полезных знакомствах, но любому было бы понятно, что с министрами лучше не ссориться. С любыми министрами.

— Но разве кто-то рискнет связываться Фелтонами и... почти Фелтонами? — спросила я растеряно.

За то недолгое время, которое я провела вместе с моими благородными родственниками, я успела уяснить главное: ссориться с этими очень и очень серьезными людьми, врагами которых никто не хотел становиться, так как себе дороже.

— Лучше не проверять, самая мелкая, лучше просто не проверять. Улыбайся, Джейн.

И я послушалась, постаравшись выдавить из себя самую милую и дружелюбную улыбку, на какую только была способна. Портить карьеру дяде Кирану совершенно не хотелось.

— Мистер Ларсон, добрый вечер, — поприветствовал важного гостя Арджун и, получив такое же чинное приветствие в ответ, продолжил. — Позвольте представить вам мою кузину Джейн Лестер, виновницу сегодняшнего вечера.

Я подняла взгляд на министра и пробормотала подобающие случаю слова. Мистер Ларсон разглядывал меня пристально, как будто пытался найти какое-то пятно, изъян. И сразу начало казаться, что изъянов во мне до ужаса много и даже платье, которое выбирала леди Элизабет, мне совершенно не идет. И вообще...

— Очень приятно познакомиться, юная леди, — вроде бы вполне любезно произнес

мужчина, вот только у него глаза были как у крокодила. Хотелось передернуть плечами, чтобы сбросить неприятное ощущение собственного полного несовершенства. Или вообще спрятаться за Арджуна для надежности, уж он-то не даст меня в обиду.

Солнышко, правда, держался совершенно свободно и, кажется, вообще ничего не замечал. А, может, я сама придумала, что министр относится ко мне плохо? Забила себе голову всей этой ерундой про внебрачных детей, вот и мерещится всякое.

— Вы очень красивы и невероятно похожи на своего отца, — добавил мистер Ларсон, со снисходительной улыбкой. — Как дела у лорда Лестера?

На самом деле, я плохо представляла, как там дела у папы, но на всякий случай заверила, что у него все очень хорошо и даже лучше. Мама всегда твердила мне: не следует рассказывать о своих бедах, потому что помогать никто не станет, только позлорадствуют. Может, она была права, а, может, и нет. Нам никто никогда не помогал. Но ведь мы никогда не просили помощи. Ни разу. А как люди догадаются, что тебе нужно их участие, если ты сам твердишь, что у тебя все хорошо?

— Очень рад, мисс Лестер, — кивнул мне министр и попрощался, сказав, что ему нужно переговорить еще с кем-то.

Когда он отошел достаточно далеко, я пробормотала.

— Арджун, мне не нравится этот человек.

Еще примерно через час я начала алчно поглядывать на люстру. Очень хотелось залезть на нее и так и остаться до самого конца вечера. От мельтешения незнакомых лиц вокруг уже стало ощутимо подташнивать, и даже Солнышко не мог успокоить меня.

Даже кусок в горло не лез, честное слово... Хотя это и к лучшему, наверное, леди Элизабет постоянно повторяла, что леди не должна есть на приемах как оголодавшая нищенка. Если смотреть с этой стороны, я ее уронила родовую честь Лестеров, но меня это мало утешало, потому что желудок ныл и, судя по ощущениям, пытался намотаться на позвоночник.

— Дженни, держись, а то ты сейчас уже бледнее смерти, — пытался хоть как-то встряхнуть меня Арджун. — И не забывай улыбаться, а то гости могут подумать что-то дурное о тете Эшли и дяде Кассиусе.

Или о моем отце.

— Я стараюсь, честно, — едва ли не всхлипнула я и вцепилась в локоть своего парня так, словно у меня пол исчез из-под ног. — Но мне уже плохо... Ужасно плохо. Можно, я в библиотеке побуду? Ну, хотя бы немного... Хоть минут десять...

Солнышко посмотрел на меня с сочувствием... и даже потянул руку, чтобы погладить меня по голове, но я успела вовремя шарахнуться в сторону, чтобы Арджун не угробил мою прическу.

— Ну... Даже не знаю, стоит ли, — немного растеряно отозвался Солнышко. — Ты, конечно, уже достаточно общалась с гостями, но... Ладно, иди, если что, скажу, что ты удалилась в дамскую комнату. Только постарайся восстановить свое душевное равновесие побыстрей, хорошо?

Я судорожно кивнула и двинулась к выходу так быстро, как только могла. Библиотека. Отличное место — библиотека, туда вряд ли кто-то заглянет.

Даже в коридорах было шумно, эхо отлично доносило звуки голосов, музыку. Кошмар. Хотелось-то тишины! Хоть немного покоя, без чужих взглядов, которые едва ли не дырки проживают во мне, без тонких намеков, суть которых понимаешь отлично, но сказать что-то колкое в ответ все равно нельзя...

В библиотеку я вошла с облегченным вздохом. Тихо, спокойно, прохладно... И, самое главное, никого. Совершенно никого. Разве что... мне показалось, будто в дальнем углу кто-то двигался. Сердце мгновенно пропустило удар.

— Кто там?! — испуганно спросила я, ожидая чего угодно.

Меня уже с лестницы сбрасывали, после такого уже ко всему готовишься.

— Джейн? — услышала я знакомый голос и расслабилась.

— Профессор Мэтьюс, а почему вы здесь? — спросила я мужчину и пошла на голос.

Николас Мэтьюс обнаружился за одним из рабочих столов. Кажется, я отвлекла его от очередных научных изысканий.

— А вы нашли дядю Кирана?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Профессор Мэтьюс неохотно поднял голову от книги и улыбнулся мне. Я с опаской покосилась на пожелтевшие страницы книги. Господи, они ведь, кажется, даже не из бумаги! И написано все от руки! Я бы, наверное, ни слова не разобрала.

— Да, профессора Бхатию я уже нашел. Свой долг перед начальством исполнил и решил не терять время и добраться до библиотеке, пока есть такая возможность.

Сбежать с приема в библиотеку... Я вот думала еще несколько минут назад, что одна такая на земле, а вот нет, еще один библиофил нашелся.

— Вы хотя бы понимаете, что там? — недоверчиво спросила я у мужчины. Как по мне, каракули были совершенно нечитаемыми. Почерк у неизвестного был похуже, чем у врачей.

Ответом мне стало веселое фырканье.

— Разумеется, понимаю, — отозвался профессор, любовно проводя по строкам рукой. — Середина тринадцатого века, тогда вesseкский литературный язык уже полностью сформировался, так что текст вполне понятен. У лорда Фелтона изумительная библиотека, остается только завидовать. Столько раритетов... Такую коллекцию наверняка должны оценивать в сотни тысяч фунтов.

Глаза у профессора Мэтьюса горели от восторга так сильно, что освещение ему совершенно не требовалось. Вот любит же человек знания получать... Мне бы так, может, и отец бы тогда ко мне относился хоть чуть-чуть, а иначе.

— Вы хорошо разбираетесь в книгах, — с уважением протянула я. — Наверное, у вас получится замечательная диссертация!

Мужчина пожал плечами и широко улыбнулся.

— Ну, я вот в этом не совсем уверен, но получать новые знания я люблю.

Сзади раздалось покашливание, и я едва не подпрыгнула.

— Добрый вечер, Брендон. Кажется, вы уже поправились? — произнес профессор Мэтьюс.

Что характерно, говорил он спокойно, хотя, готова поспорить, физиономия у Паука была самой протокольной. У него просто всегда такое выражение лица, мне даже поворачиваться не нужно было, чтобы в этом убедиться.

— Благодарю вас, профессор, со мной действительно все хорошо, — отозвался Брен и встал рядом со мной. — Джейн, там кажется тебя потерял дядя Дэниэл, кому-то хотел представить.

Я сцепила зубы и не застонала, хотя и очень сильно хотелось. Если папа хотел меня видеть, следовало идти. Не так уж и часто его интересовала моя персона.

— Ну, я тогда не буду вас отвлекать, профессор, — смущенно сказал я и пошла следом за Пауком в зал. Хотя этого и совершенно не хотелось.

Брендон шел сзади. Как будто конвоировал, честное слово.

— Тебе никто не говорил, что от гостей неприлично сбежать? — поинтересовался каким-то совершенно механическим голосом Брендон.

Сразу стало еще неуютнее.

— Вряд ли кто-то вообще заметил мое отсутствие, — пробормотала я недовольно. — Потренироваться в остроумии все эти люди могут и без меня. А хозяйка дома и вовсе леди Элизабет. Зачем им я сдалась?

— Зачем-то все ж таки сдалась, — отозвался Фелтон без единой эмоции в голосе.

Если не слова миссис Стоцци, я бы тоже подумала, что чувства в Пауке просто не помещаются. Это как разговаривать с ожившим морозильником, честно слово!

— И зачем, вообще, ты за мной отправился? Если ходишь ведь, — продолжила ворчать я, но покорно шла вперед. Вряд ли мне дадут хоть единую возможность унести ноги.

Фелтон фыркнул, причем, вроде бы даже с возмущением.

— Ты меня недооцениваешь, сиротка. Со мной уже все в порядке.

Ну да, конечно. И именно поэтому физиономия у Брендона имела такой прекрасный землистый оттенок, из-за переизбытка здоровья у Паука.

В зале, как ни странно, меня действительно ждали. К счастью, не кто-то из пугающих до икоты гостей, а Бэль и Индира, которым не удавалось с начала вечера ко мне подобраться. Паук, убедившись, что меня взяли в оборот, куда-то ушел, но его холодный изучающий взгляд я продолжала ощущать.

Девушки хотели заполучить меня на выходные на девичник. Не то чтобы мне хотелось выбираться из безопасного поместья Фелтонов... Но, на самом деле, и немного развлечься — это ведь тоже неплохо.

— Надо будет спросить у дяди Кассиуса, могу ли я поехать, — уклончиво ответила я.

Обижать девушек не хотелось, рисковать своей жизнью — тоже.

— В крайнем случае, можно перенести нашу вечеринку сюда! — тут же внесла новое предложение Индира, сверкнув белоснежной улыбкой.

Тут мне стало еще хуже. Вряд ли хозяева дома обрадуются, что на их жилище совершит набег толпа молодых девиц.

— Пойду спрошу у леди Элизабет! — тут же сориентировалась Бэль и двинулась сквозь толпу, чтобы выполнить мою угрозу.

Я тяжело вздохнула, хотя хотелось, на самом деле, застонать. Вот вряд ли леди Фелтон обрадуется. И мне может влететь...

— Да не переживай ты так. Не в первый раз мы собираемся здесь большой толпой. Тем более, мы вполне приличные девушки, ничего страшного, — поспешила успокоить меня Индира. Она не видела ничего плохого в происходящем. В отличие от меня. — И, вообще, не переживай ты так. Леди Элизабет относится к тебе очень хорошо, пожалуй, не хуже, чем к собственным внукам.

Ну да, леди Элизабет действительно уделяла мне много внимания. Иногда даже казалось, что слишком много.

К моему удивлению, через несколько минут наша белокурая красавица вернулась с леди Фелтон под руку, и хозяйка дома улыбалась всем вполне милостиво. Если Аннабель и успела рассказать о нашем грядущем девичнике, леди Элизабет не возмутилась такой идее, а даже... вроде бы обрадовалась.

И вот, когда я уже готова была к беседе с леди Фелтон, внезапно погас свет. Просто взял — и погас. На зал буквально упала какая-то совершенно чудовищная темнота. На окнах висели тяжелые портьеры, других источников свет не было, так что...

Внезапно сзади меня кто-то схватил, да еще и рот зажал для надежности. Внутренности скрутило в холодный узел от страха, я попыталась укунить нападавшего за ладонь, начала лягаться, но меня упорно тащили, а через несколько секунд в ухо раздраженно зашипели:

— Да не вертись ты!

Услышав голос Паука, я растерялась и на несколько секунд послушалась и перестала дергаться.

— Что за идиотские шутки, Брендон?! — тихо спросила я у кузена. Орать посреди приема я посчитала совершенно невозможным делом, даже если очень хочется. А перепугал меня Паук знатно. Еще и свет додумался выключить... Что за кошмарное чувство юмора?! Если это, конечно, вообще чувство юмора.

— Шутки, но только не мои, — все также тихо ответил мне Брен. — Не шуми и делай,

как говорю. Сейчас ты молчишь, держишь меня за руку и идешь следом.

У меня не было хоть какой-то веской причины для того, чтобы доверять Брендону Фелтону, вот просто ни единой жалкой причины, но почему-то все равно позволила тащить себя туда, куда Паук пожелает. Чувствовала себя при этом самой настоящей мухой.

Откуда донесся возмущенный вопль, потом какая-то девушка вроде бы как завизжала.

— Что случилось?! — спросила я едва слышно у Брена, махнув рукой на то, что тот велел молчать.

Какой-то топот. Возмущенные вопли. В зале определенно происходило что-то непредвиденное и не особо приятное. Паранойя во мне подняла голову и заявила о себе во весь голос.

— Если я прав, то ничего, — вроде бы довольно произнес кузен, прижав меня к чему-то твердому, кажется, колонне. Замолчать снова мне не велели, стало быть, говорить уже можно. И слава богу, значит, уже пронесло, что бы там не намечалось.

Не нравилось мне все это...

— Руки бы убрал, — осторожно попросила я, пытаюсь вывернуться.

В темноте раздалось фыркание.

— Ну надо же какая скромная.

Кажется, надо мной издевались. Судя по тону, ну, если вообще можно сказать, что у Паука есть тон.

Тут загорелся свет, и я увидела физиономию Брендона прямо перед собой.

Да ну к черту!

Я отпихнула кузена и шарахнулась в сторону.

— Где Джейн?! Где моя дочь?! — донесся до меня встревоженный голос отца.

По крайней мере, он волновался обо мне, уже только от этого на сердце потеплело.

— Я здесь! — крикнула я и начала продираться сквозь толпу к папе. — А что тут вообще случилось-то?

Отец добрался до меня первым.

— Ты в порядке, Дженни? — спросил папа и принялся меня оглядывать так, словно сомневался, что я все еще нахожусь здесь целиком.

Кивнула.

— Но... А что не так-то?

Папа мотнул головой, давая понять, что при всех обсуждать ничего не собирается.

— Как ты вообще оказалась там, в самом углу? — только поинтересовался он, беря меня под руку и ведя к выходу.

Неужели же все настолько серьезно? Гости, кажется, тоже встревожены. Но разве может случиться что-то неприятное здесь, в поместье Фелтонов?

— Брендон туда оттащил, — сказала правду я.

Отец как-то странно скривился, как будто с досадой.

— Вот ведь отродье Френсиса. Мерзкий, а дело свое знает. Надо будет его поблагодарить... Но как же не хочется.

Я шла рядом с отцом, пытаюсь понять, что же все-таки произошло и чем вызваны такие странные слова. Да и странное поведение Паука. Неужели он на этот раз решил как-то меня выручить? Не особо верилось, но мало ли. Понять, что творится в голове Брендона Фелтона мог только Солнышко, и то не факт.

Отец отвел меня в кабинет, где раньше я ни разу не была. Я огляделась, оценив тяжелую

мебель из лакированного дерева, которая навевала мысли о каких-нибудь классических романах, и подумала, что, наверное, это кабинет лорда Гарольда. Когда же он сам вошел внутрь и устроился за массивным письменным столом, я убедилась, что так и есть.

— По-моему, что-то такое уже случилось, — задумчиво произнес лорд Фелтон и тяжело вздохнул. — Или же у меня прогрессирует старческая деменция?

Вот на дряхлого старика лорд Гарольд не тянул ни при каком раскладе. Он даже толком не поседел, так, только вески посеребрило.

В комнату вошел дядя Кассиус.

— Ну, что вы, отец, по здравости суждений вы кому угодно дадите фору.

Папа притянул меня за плечи, как будто боялся, что меня кто-то в любой момент может утащить.

— Кажется, мой незабвенный батюшка пытался провернуть тот же фокус с Эшли больше двадцати лет назад, — пробормотал папа, старательно глядя в сторону. Наверное, вся эта история пробудила в нем не самые приятные воспоминания. — И тоже на приеме именно здесь. Но как Брендон умудрился среагировать?

Как...

— Да пялился он на меня все время, вот и все, — отозвалась я, опустив глаза.

Взрослые уставились на меня.

— В каком смысле, пялился? — с убийственной серьезностью поинтересовался у меня лорд Гарольд.

Я поежилась под испытующими взглядами мужчин.

— В самом прямом, лорд Гарольд. Брендон с самого начала вечера глаз с меня не сводит. Может, задумал что-то.

Тихо рассмеялся дядя Кассиус и подмигнул отцу.

— Вот ведь паршивец, весь в отца.

Лорд Гарольд с пониманием взглянул на сына.

— Такой же наглый?

Почему-то Фелтоны в этот момент рассмеялись, хотя причины веселья я не поняла, да и отец, кажется, тоже.

— Ну, положим, Френсиса назвать наглым сложно, отец. Все-таки он был в своем праве, не так ли?

Папа поморщился.

— Не говорите при мне об этом типе, если не сложно.

Мне оставалось только беспомощно хлопать глазами и мучительно пытаться понять, что же не так с дядей Френсисом. Ну, хорошо, Френсису Фелтону удалось когда-то отбить тетю Катарину у моего отца. Но разве можно за такое ненавидеть столько лет? На этот вопрос у меня ответа не было.

— Дэнни, тебе пора уже смириться и махнуть на все рукой. Френсис — часть семьи, специфическая, но неотъемлемая, — наставительно изрек лорд Фелтон. — А Брендон вообще хороший мальчик. Он все понял тогда, когда никто не сообразил. Остальные наши ребята даже ничего не заметили. Хотя, что с них взять? Дети еще... Да что там, дети, мы сами слишком уж расслабились, пропустили такой фокус прямо перед носом.

То есть, выходит, Брендон Фелтон у нас личность совсем уж исключительная. Да уж, навязался на мою голову. А если снова решит брать измором? Что тогда?

— Но кто мог ожидать? — развел руками отец.

Дядя Кассиус мрачно хмыкнул.

— Мы могли ожидать. За Джейн по пятам следуют неприятности. То преследование, падение с лестницы... Я надеялся, что уж сюда злоумышленникам не проникнуть, но в очередной раз просчитался. Черт подери, но ведь лорд Лестер уже умер!

Дядя, кажется, действительно корил себя и стыдился собственной промашки, того, что не сумел обеспечить мою безопасность.

— Мой отец умер, но дело его живет, — пробормотал отец, опуская голову. — Быть может, дети Альфреда? Сколько им должно быть? Мальчишки ведь должны уже вырасти...

Вот и снова всплыли те ребята, мои двоюродные братья, о которых говорил Брендон.

— Папа, ты знал о них? О тех мальчиках, детях Альфреда? — спросила я растерянно у отца.

Тот уставился на меня не менее растерянно.

— А ты-то откуда знаешь об Альфреде, а, дочь?

Кажется, не стоило мне это говорить.

Дядя Кассиус рассмеялся.

— Как откуда? Готов поспорить, от Арджуна. Арджун все знает от Брендона. А Брендон... Тут все сложно.

Мне оставалось только кивнуть. Уточнять, что мне все разболтал сам Паук напрямую, я посчитала лишним.

— Это коллективный разум какой-то, — констатировал отец. — Мы были такими же?

Лорд Фелтон покачал головой.

— Не волнуйся, эти хуже, куда хуже.

Я притихла, не решаясь лишний раз вздохнуть. Если узнают, что я второй раз ездила в тюрьму к Пауку, старшие наверняка не обрадуются и скажут мне пару неласковых заслуженных слов, которых мы услышать не хотелось.

— Хуже нас? — недоверчиво протянул дядя Кассиус.

Папа кивнул.

— Думаю, действительно хуже. Хотя бы потому, что их куда больше. Настоящая организованная преступная группа, если говорить казенным языком моей дорогой кухни Даф.

Тут у меня вообще рот открылся от шока.

— Почему преступная-то?

Мужчины посмотрели на меня.

— Отметьте, против организованной она не спорит, — усмехнулся лорд Гарольд, чем огорошил меня еще больше. — А ты, милая, еще не знаешь, что под настроение творит наше местное Пятно-на-Солнце. Совместно с самим Солнышком. Остальные проходят как пособники. Когда Киран рассказывает, у меня волосы дыбом встают.

Наверное, какие-то вещи о своих кузенов мне знать не хочется. А какие у Брендона вдохновляющие прозвища...

В этот момент дверь распахнулась и в кабинет лорда Гарольда вломился Солнышко. Вместе с пятном. Брендон маячил за спиной кузена мрачной темной тенью.

— Лорд Гарольд, скажите каким образом слуги из дома дяди Френсиса вдруг оказались в вашем доме? — с порога выпалил Арджун.

Паук многозначительно молчал, давая прочувствовать трагичность момента.

— О чем ты вообще говоришь? — спросил с откровенным недоумением лорд Фелтон,

пристально глядя на внука.

— Я спрашивал у отца, он готов поклясться чем угодно, что ему пришло от вас электронное письмо, в котором вы просили предоставить часть нашей прислуги в помощь, — подал голос Паук и выражение лица у него стало ну очень неприятным. — Так понимаю, вы ничего не отправляли папе, лорд Гарольд.

Умом я понимала, что Брену всего девятнадцать лет, что он всего лишь студент... Но у меня почему-то появилась полная уверенность, что Паук готов убивать. Плохое такое предчувствие.

— Ты прав, Брендон. Я ни о чем не просил. Видимо, кто-то вызвался сам, попал сюда, в наш дом и, как я понимаю, пытался добраться до Джейн. Но наш бдительный Брендон решил вмешаться. Как ты понял-то, мальчик?

Брен растянул губы в улыбке.

— Паучье чутье, лорд Гарольд.

Отец смотрел на Брендона с откровенным расстройством. Вообще, Паука действительно следовало похвалить, чем бы он так ни руководствовался, но все-таки он мне помог. Но сказать что-то хорошее Пауку мой папа, кажется, не мог чисто физически. Положение спас дядя Кассиус.

— Ты молодец, Брендон. Показал себя самым лучшим образом. Твои родители должны гордиться таким сыном.

Слова о родителях, по-моему, Паука тронули.

— А тебе, Арджун, стоило бы лучше приглядывать за своей девушкой, — наставительно произнес папа.

Солнышко смутился и признал свою вину. Но как он мог предположить, что кто-то решил пробраться на прием, причинить мне вред? Это ведь Брен у нас чертов гений дедукции и прочего, нормальные люди на такие фокусы редко способны.

— Ладно, молодые люди, не сочтите за труд проводить Джейн до ее комнаты и побыть с ней до того момента, пока гости не разъедутся, — принял решение лорд Фелтон.

Разумеется, его все послушались без слова протеста. Кто мы такие, в конце концов, чтобы противоречить лорду?

— Кажется, я оплошал сегодня, — произнес Арджун, когда мы уже сидели втроем в моей комнате.

Ужасно хотелось выпить чаю, но параноик по имени Брендон запретил есть и пить хоть что-то до того, как из поместья будут удалены все слуги из его дома.

— Ты думаешь, это кто-то из них? — с сомнением спросил Арджун. — Не могу поверить, ведь вся прислуга работает у вас столько лет. Да ты вырос на глазах этих людей!

Как я поняла, Солнышко как и полагается Солнышку предпочитал думать о людях сперва хорошее.

— Дядя Дэн вырос на глазах собственного отца. И что дальше? — махнул рукой Паук.

Вот кто не питал никаких иллюзий.

— Резонно. Хорошо, что у меня есть ты. Не даешь слишком уж обольщаться относительно людей вокруг.

Я посмотрела на одного парня, на другого... Действительно похожи настолько же сильно, насколько и непохожи.

— Есть вероятность, что на сиротку напал не кто-то из нашей прислуги, а человек, которого они под шумок протащили сюда, — подумав немного, добавил Брендон. — Я бы

предпочел действовать чужими руками, а не подставляться самому.

Арджун посмотрел на кузена и тихо рассмеялся.

— Уж в искусстве загребать жар чужими руками тебе точно равных нет.

Я покосилась на Паука, пытаюсь понять, что он думает по поводу слов лучшего друга, но Брендон сидел с привычным выражением каменного истукана на породистой физиономии и даже не пытался спорить. Может, он даже гордился этим своим умением? Кто знает... Все вокруг твердили, что коварство и страсть к манипуляциям — это, можно сказать, родовые свойства семьи Фелтон, которые, то ли просто передавались по наследству, то ли еще и успешно культивировались.

— Но кто может столько лет скрывать свои намерения, свою злость, чтобы вот так нанести удар исподтишка? — недоверчиво протянул Арджун и покачал головой.

Внезапно Брендон рассмеялся.

— Тот, кого обуревают маниакальная ненависть или настолько же маниакальная любовь. Но как я мог не заметить такого человека в собственной доме?

Мне захотелось дать Фелтону душевный подзатыльник.

— Брен, ты, конечно, умный, догадливый и все в таком роде... Но ведь есть и умнее. К примеру, дядя Френсис.

Ляпнула и тут же испуганно замерла, ожидая, что на мою голову начнут призывать громы и молнии. Когда этого не произошло, испугалась еще больше, решив, что Брендон затаил злобу и мне стоит ожидать самого худшего.

— Не ожидал от тебя, сиротка, обострения здравого смысла, — отозвался внезапно Паук, и я поняла, что жить все-таки буду.

Фелтон отошел к подоконнику, а потом и вовсе забрался на него с ногами, разов потеряв в моих глазах половину аристократизма. Но хоть больше на человека похож стал, а то и так постоянно мерещилось, что и глаз у Брендона на самом деле восемь, и конечностей четыре пары. Словом, жуткое дело.

— Иногда сам забываю, что мне только девятнадцать, — пробормотал внезапно Фелтон.

Арджун подмигнул мне и сказал:

— Развлекаться тебе больше надо, Брен, и расслабляться. А то к тридцати станешь фамильным призраком. Злобным и коварным.

Плечи у Паука несколько раз вздрогнули.

— Когда тетя Даф вышла замуж за твоего отца, она безнадежно испортила породу. Тебе фамильного коварства Фелтонов вообще не досталось.

Кажется, это была шутка. Оказывается, у Брена действительно есть чувство юмора. Бывают же на свете чудеса.

— Зачем мне копить коварство, у меня ведь ты есть? — легкомысленно махнул рукой Солнышко и вернул разговор в прежнее русло. — Как думаешь, нашего коварного диверсанта вычислят?

Брендон кивнул, не поворачиваясь к нам.

— Тетя Дафна хороша в дедукции, мама при случае правду выбьет вручную... А если за дело возьмется папа... Но ты знаешь, какой он. Но ведь наверняка это только одна больная ветвь, а до ствола ядовитого берега все также далеко. Кстати, какого черта на приеме оказался профессор Мэтьюс? Он что, теперь и в этот дом вхож? То, что он едва ли не поселился у вас, уже недостаточно?

Ну вот, снова помянули бедного профессора Мэтьюса.

— Он на экзамене тебя завалил, что ли? — не удержалась я от колкости.

Фелтон промолчал, а вот Арджун заржал в голос.

— Да не родился еще такой преподаватель, который завалит Брена на экзамене! У Мэтьюса он вообще в любимчиках ходил. А вот сам Мэтьюс в любимчики к Брендону не попал, уж не знаю по какой причине.

Паук пожал плечами.

— Слишком уж сахарный. Я ему не верю.

Я мрачно заявила:

— Ты просто не веришь, что существуют хорошие люди. Не надо всех мерить по себе.

Вот зря это сказала, зря. Не подумала. Сейчас Брендон решит, что я все-таки зарвалась и меня стоит поставить на место. Скорее всего, неприятным образом. Ну, вот зачем мне надо было открывать рот?! Только же пронесло!

— Вообще-то, меряю я по Арджуну и тете Эшли. Они люди однозначно хорошие, но по благостности Мэтьюсу уступают. Он далеко не такой простой и добрый парень, каким хочет казаться.

Арджун неодобрительно посмотрел на кузена.

— Мама его изучала под лупой вдоль и поперек. Чист как первый снег, — напомнил Солнышко упрямому кузену.

На Паука и этот довод не подействовал. Тот повернулся и пришил раздраженным (откровенно раздраженным!) взглядом сперва меня, потом Арджуна.

— Значит, этот тип оказался хитрей тети Даф. Он слишком умен. Энциклопедические знания в десятках областей, которые вообще не имеют отношения к истории магии. Ладно, положим, разбираться в предметах искусства и языках он может и в силу профессии. Но вот почему он еще и отлично понимает в системах охраны? В том, как работает полиция? В психологии? Да я могу до конца дня перечислять, в чем профессор Мэтьюс большой дока.

Как по мне, так ничего подозрительного в такой эрудиции не было. Мама перемежала любовные романы детективами, так что тоже разбиралась во многих вещах, которые вроде бы и не положено знать библиотекарю.

— Да мама его после твоих параноидальных заскоков по всем базам пробила, — рассмеялся Арджун. — Чист как стеклышко. Ничего порочащего за всю жизнь. Идеальная учеба, идеальная работа, никаких конфликтов. Ты не доверяешь базам полиции и спецслужб?

Лично я куда больше доверяла профессионализму тети Дафны, чем параноидальным теориям Брендона. Как минимум потому, что начальник полиции куда лучше разбирается в таких вещах.

— Моя интуиция куда надежней всех этих баз. Данные можно подделать взломать, а...

Арджун вздохнул и перебил друга:

— А тебе девятнадцать. Так что отстань уже от человека.

Я кивнула.

— И вообще, он очень хороший преподаватель и увлечен наукой! Он даже на приеме в библиотеку пошел!

Видимо, сказал я что-то не то, потому что Брендон просто переменялся в лице.

— Именно, он ведь был в библиотеке! Как я мог забыть об этом?! — шепотом спросил он, и получив мой кивок, схватился за голову, а потом спрыгнул на пол и понесся прочь из

комнаты.

Арджун посмотрел вслед кузену так, словно хотел побежать следом, но сдержал себя и остался рядом со мной.

Но что такого ужасного в том, что профессор Мэтьюс побывал в библиотеке?

Вот только, судя по выражению лица Солнышка, все действительно плохо.

— Он ведь уже был в библиотеке. В чем проблема сейчас? — растеряно обратилась я своему парню, пытаясь осознать причины паники.

Арджун закатил глаза.

— Это библиотека темного рода. Конечно, часть информации ради безопасности передается из уст в уста. Но там все равно бездна того, что как минимум не очень законно, как максимум адски опасно при использовании. Особенно, если знания о темной магии попадают в руки светлых. Светлые маги просто гибнут, когда используют темную магию.

То есть они считают, будто профессор Мэтьюс пытался найти там сведения по темной магии?

— Но он уже был в библиотеке!

Солнышко закатил глаза.

— Все верно. Однако, Джейн, ты думаешь, мы сидели вместе с ним только из-за огромной харизмы Мэтьюса? Ничего подобного. Мы просто не имели права оставлять постороннего с семейными архивами наедине. Он должен был получить только определенные материалы...

Я притихла, пытаясь осознать весь масштаб случившегося.

— А он темный или светлый? — поинтересовалась я осторожно. Смотреть на своего парня я даже не решалась. Ведь мне даже в голову не пришло, что профессору нельзя быть в библиотеке без присмотра. Часть вины на мне тоже была... — Ну, профессор Мэтьюс.

Арджун рассмеялся.

— Светлый как ясный день. Темным просто так не стать, нужна черед родовитых предков магов гарантированно. Темных вывели много веков назад...

Стоп. Вывели?! Слово мне очень не понравилось, вызвало даже какое-то омерзение. Выводят кошек, собак... Но не людей же!

— Ну, чего ты так смотришь на меня, самая мелкая? — вздохнул Солнышко и погладил меня по щеке. — Мы мутанты. Искусственно выведенные мутанты. Нас создали в древности для определенных целей.

Меня даже затошнило. Никто раньше этого ведь не говорил. Я предположить даже такого не могла...

— Кто?!

— Черные маги. Их больше нет. Давным-давно нет. Про них все позабыли. А мы, темные маги все еще существуем. Таких как мы называли темными не потому, что мы черпаем силы из тьмы. Потому что мы были рабами, темным, неграмотными, жалкими. Но людей нельзя вечно держать на цепи. Особенно сильных магов.

В комнате повисло молчание. Тяжелое, неприятное и очень... черное.

Думать о себе как о последствиях генетического эксперимента оказалось странно. Почти мерзко. Хотелось откатить все назад, как в компьютерной игре и загрузиться со старого сохранения, где я еще не начала задавать эти чертовы вопросы, от которых так мучительно заболела голова.

— Не кисни, самая мелкая, — вздохнул Арджун, похоже, поняв, что я начала себя

накручивать. — Черных больше не существует. О том, что такое на самом деле темные маги, не знает никто кроме нас самих. Жизнь продолжается.

Легко ему говорить. Сам-то наверняка эти «прекрасные» новости усваивал годами, постепенно. А нам меня все свалилось за несколько недель. И вот, теперь Джейн Томпсон должна с этим жить. Точней, конечно, Джейн Лестер, но уже не суть...

— Дженни, ну, брось ты хмуриться, — попытался приободрить меня Арджун и коротко чмокнул в висок.

Нет, отвлечь-то меня получилось, теперь уж думать о темных магах, рабстве и прочих веселых вещах уже не выходило. На щеках, кажется, можно было яичницу жарить.

Так неловко...

— Эх ты, Дженни, — вздохнул Солнышко, кажется, ожидая другой реакции. — Ребенок ты еще у нас.

Я возмущенно на него зыркнула.

— Между прочим, мне почти семнадцать лет! — напомнила я с недовольством и отвернулась.

Какой из меня ребенок?! С чего он вообще так решил, а? Вот только...

— Может, тебе лучше лечь спать? — предложил Солнышко, когда молчание затянулось. — Ты наверняка устала и перенервничала.

Если бы.

— Да я даже толком понять ничего не успела, когда меня Брендон в сторону оттащил, — призналась я, немного смутившись.

На самом деле весь момент возможного покушения прошел мимо меня, я бы даже и не сообразила, что могло произойти что-то страшное, если бы не запаниковали старшие.

— Ну ты даешь, — рассмеялся тихо мой парень, осторожно взяв меня за руку. — Счастливая. Другая бы уже все глаза выплакала и нервы потратила. А ты даже не сообразила.

Кажется, надо мной откровенно потешаются, пусть и беззлобно. Но неужели Арджун во мне видит действительно ребенка? Тогда... Тогда, наверное, стоит что-то менять, ведь так?

— Не надо смеяться надо мной, — попросила я расстроено. — И не такая уж я и мелкая. Вот увидишь. Пусть и не такая привлекательная, как Бель или Индира...

Тут Арджун почему-то схватил меня за шкирку и потащил меня к зеркалу.

— Слушай, хватит уже. А то я вслед за Бреном начну называть тебя сироткой. Посмотри на себя получше.

Голос моего парня звучал убийственно серьезно.

Посмотрела. Ничего нового не увидела. Все те же темные волосы, те же карие глаза, нос, который вызывал у меня разве что тоску. Да и бледная как покойница.

— Красивая ты, красивая, — мрачно заявил мне Солнышко. — Настоящая Лестер до последней черты. Так что хватит уже себя жалеть, Дженни. Что бы ни было в твоей жизни раньше, это закончилось.

В итоге я действительно легла спать, а Арджун устроился в кресле напротив моей постели со словами «Спи, а я покараулю». Я только подумала, что леди Элизабет в ужас придет от такой «распушенности» и тут же заснула. А утром все случившееся сперва казалось мне просто сном, не более. Вообще все. И смерть мамы, и приезд в столицу, и встреча с отцом и другими родственниками.

Лежала на кровати и просто боялась открыть глаза. Вот сейчас мама войдет в комнату и скажет, что я опять собираюсь спать до обеда, а так нельзя.

И стало так легко. Если живу, как и прежде, то не нужно ломать голову, переживать о чем-то.

— Дженни, вставай, — раздался женский голос. — Завтрак скоро.

Тетя Эшли. Не мама.

Я едва не расплакалась.

— Хорошо! — откликнулась я и открыла глаза.

Нужно встать, встряхнуть и жить дальше. Как и всегда.

Стоило мне войти в столовую, как меня поразило, на сколько человек был стол. Сразу заподозрила, что никто из клана Фелтон-Бхатия поместье со вчерашнего дня так и не покинул. За столом уже сидели рядом Арджун и Брендон, вполголоса переговариваясь. Чуть поодаль расположился Лекс, который ребят слушал, но исключительно молча. За своими отпрысками внимательно наблюдал дядя Френсис. Он-то меня первым и заметил.

— Доброе утро, Джейн, как спалось? — спросилось мистер Фелтон с теплой улыбкой, но взгляд у него оставался холодным, тяжелым, будто размышлял мужчина о том, как бы кого-то придушить.

— Замечательно, дядя Френсис, — ответила я, а потом спохватилась и добавила: — А как вы спали?

Родственник заверил, что и он спал просто прекрасно. Кузены поздоровались вяло, им было немного не до меня, свои игры в шпионов, оно понятно.

Я заняла место рядом с Арджуном и замерла, стараясь не привлекать лишнего внимания. Так, на всякий случай. Рядом с Солнышком было светло, спокойно и уютно, как в собственной постели под одеялом.

— А где тетя Катарина? — спросила я через пару минут. — Уехала на работа?

Миссис Фелтон-Сфорца была маниакально пунктуальной, даже намек на опоздание вызывал у нее раздражение. Да и остальные? Где все?

— Кати участвует в утреннем военном совете, — отозвался с ироничной улыбкой дядя Френсис.

Двери в столовую распахнулись и в комнату влетел весь недостающий комплект кузенов-кузин. Стало ясно, что на этом самом «военном совете» собрались все старшие. Кроме дяди Френсиса. Хотя нет, тетя Эшли вошла следом за своими детьми.

— Что, Френ, тебя дискриминируют из-за возраста? — весело спросила она. — Или Дэни устроил скандал, чтобы только ты не приближался к нему ближе, чем на сто футов?

Дядя Френсис только развел руками.

— Ну, примерно так оно и было. Я решил, что выставлять Дэниэла станет большей

проблемой, и удалился сам.

Тетя Эшли весело фыркнула.

— Ты всегда был редкостным умницей, Френсис, и знал, когда следует отступить. Может быть, однажды Дэнни смирится... Со всем. Семья — это всегда семья.

Взгляд, которым смерил тетю Эшли дядя Френсис, показался мне странным. Да и Брендон почему-то уставился на нее как-то слишком напряженно. Но ведь ничего такого произнесено не было!

— Совершенно верно, Эшли, семья — это всегда семья, — согласился дядя Френсис.

Меня не оставляло ощущение, что половину разговора я просто не поняла.

Остальные старшие спустились к завтраку спустя пятнадцать минут, что можно было посчитать чудовищным опозданием. Первыми шли не хозяева дома, а тетя Дафна и дядя Киран. Оба держались прямо, демонстрировали странную осанку, наверное, это и называли военной выправкой. От тети Дафны, полицейской до мозга костей, такого ожидаешь, то вот дядя Киран, этот уважаемый профессор с неизменной тростью...

Следом рука об руку тетя Катарина и дядя Кассиус, которые продолжали, похоже, какой-то разговор. Потом шел папа, хмурый, недовольный, подавленный. Замыкали шествие лорд и леди Фелтон.

Снова почувствовала себя не на своем месте. Ну, куда мне рядом с ними? Даже в простой, совершенно будничной одежде, усталые после вчерашнего происшествия, все мои родственники были чудовищно аристократичными.

Тетя Катарина, поймав взгляд мужа, мгновенно устроилась рядом, позабыв, кажется, обо всем. Странное дело.

А отец сел рядом со мной, и на душе стало самую малость теплей и легче. Я покосилась, стараясь украдкой его рассмотреть. Арджун вчера сказал, что внешне я настоящая Лестер, тетя Катарина при первой встрече говорила, что я вылитый отец, значит, мы с папой, наверное, похожи. Вот и захотелось найти эти общие черты.

— Как спали, юная леди? — светским тоном поинтересовалась леди Элизабет, привлекая к себе внимание.

Мама никогда не спрашивала меня, как прошла моя ночь, а здесь, среди этих людей это было обязательным ритуалом.

— Замечательно, — улыбнулась я, получив ответную улыбку.

Несмотря на всю свою чопорность и высокосветские манеры, смотрела леди Элизабет с огромной теплотой. Я ей нравилась.

— Вы приняли какое-то решение? — подал голос дядя Френсис, с усмешкой глядя прямо в глаза моему отцу.

Лорд Гарольд покачал головой.

— Разумеется, без тебя мы не могли принять никакого важного решения, Френсис. Ты же наш эксперт.

Леди Элизабет потребовала, чтобы за завтраком не вели никаких неприятных разговоров, и ей, конечно, подчинились. Только мой папа и дядя Френсис продолжили переглядываться. Папа откровенно бесился. Дядя Френсис легкомысленно улыбался и, кажется, наслаждался ситуацией.

— И что там все-таки с этим мальчиком, Николасом... Мэтьюсом, я верно назвала его имя? — поинтересовалась леди Фелтон. — Вы так переживали, что он побывал в нашей библиотеке без присмотра.

Мне вот тоже было ужасно интересно. И, вообще, я была полностью на стороне профессора Мэтьюса и ни капли не верила в его злые намерения.

— Защитные заклинания не потревожены, — спокойно отозвалась тетя Дафна. — Мы с Арджуном и Френсисом проверили все. Если только Николас не научился просачиваться сквозь фамильную защиту Фелтонов, он не тронул ничего запрещенного.

Очень хотелось сказать, что ни капли не сомневалась в невинности профессора Мэтьюса, но Паук продолжал раздраженно сверкать глазами.

Брен чересчур уж осторожно отложил в сторону столовые приборы. Мне даже показалось, что он хотел то ли в стол нож с вилкой засадить, то ли в кого-то сидящего рядом. Но все-таки сдержался.

— Брендон, никто не в состоянии проделать такой фокус, — попыталась вразумить сына тетя Катарина. — Успокойся уже.

— Я в состоянии. Точней, я знаю, как это сделать, доработать осталось совсем немного, — отозвался Паук.

Дядя Френсис даже поперхнулся, услышав такое от своего отпрыска.

— Сын, ты говоришь ерунду. Я ведь сам... То есть фамильная защита поместья идеальна.

Странную оговорку допустил дядя Френсис. Что это означало «Я ведь сам»?

— Это не ерунда, — прежним равнодушным тоном отозвался Брендон. — Я тебе потом свои выкладки покажу, папа. Пройти сквозь защиту библиотеки сложно, но возможно. Главное задаться целью.

Все устали на Брендона так, словно бы у него вторая голова выросла.

— Я лично дополнительно ее усилил, — выдавил дядя Френсис, который вроде как считался главным по чарам и артефактам в семье. — И внешнюю защиту поместья тоже.

Паук только плечами пожал. Вроде как, думайте, что хотите, делайте, что хотите, я уже все сказал.

— Придется проверять, — вздохнула тетя Дафна. — Брендон у нас юноша разумный, просто так ничего не говорит. И все равно я доверяю Николасу. Это хороший добрый мальчик.

Именно! Он ведь замечательный человек!

Брендон промолчал, но очень красноречиво. Явно будет гнуть свое до конца с по-настоящему паучьим терпением.

Лорд Гарольд покачал головой, ничего не сказав.

— Твой старший был прав, Френсис, говоря, что следует разыскать детей Альфреда и убедиться, что они не задумали ничего дурного, — высказал свое мнение лорд Гарольд. — Я знаю, ты считаешь, эти молодые люди еще слишком юны, чтобы доставить какие-то неприятности... Но, как минимум, их могли использовать. Да и в старых родах порой рождаются... дарования. Уж тебе ли не знать.

Я покосилась на Брендона. Ну, то что он то еще дарование, сомневаться не приходилось.

— Мне следовало забрать тогда мальчишек, — внезапно с раскаянием произнес отец. — Не стоило мне тогда так поступать, дети ведь были ни в чем не виноваты. И теперь я понимаю, что сломал племянникам жизнь собственными руками.

Подумать только... Мне бы и в голову не пришло, папа вообще думал о судьбе детей незаконнорожденного брата. Ведь мой покойный дядя под чутким руководством деда такого

натворил...

— Сложно тебя винить в таком поступке, Дэнни, — тихо произнесла тетя Дафна. — Ты даже думать о них в тот момент не мог. После того, что натворили лорд Седрик и Альфред, никто не удивился, когда ты отказался взять к себе племянников.

Папа как-то совсем понурился.

— Господи, Джейн почти семнадцать, а она все еще беззащитный ребенок. А те двое были совсем детьми. Теперь я понимаю, что мне следовало взять над ними опеку.

Я тоже подумала о том, каково же было двум детям оказаться круглыми сиротами. Мне было жаль этих двух мальчишек, которые пострадали только потому, что взрослые, отвечавшие за них, оказались мерзавцами.

— Сделанного не воротишь, Дэнни, — покачала головой тетя Дафна. — Теперь нам просто стоит найти мальчиков. Помочь, если им требуется участие родственников, или помешать делать глупости, если они пошли по кривой дорожке.

Спорить с тетей Дафной никто не ждал. Вообще, мне даже показалось, что старшие решили приложить все усилия, чтобы у детей Альфреда хоть как-то сложилась жизнь. Наверное, попытка отмолить старые грехи.

— И, Брендон, будет любезен, перестань взламывать специальную полицейскую базу. Ладно еще общую, но нужно же иметь хоть какой-то стыд.

Тетя Эшли поперхнулась. Все остальные уставились на Паука, ожидая хоть каких-то объяснений.

Так вот каким-таким чудом он умудрился так много узнать о моем деде, Альфреде и его детях... Просто вскрыл полицейские базы. Но это вряд ли такое вот плевое дело, чтобы с ним мог справиться абсолютно любой.

Вот же чертов гений! Или все-таки это не он, и тетя Дафна ошиблась? Ну, не мог же Паук... Или мог?!

— Понятия не имею, о чем вы говорите, тетя Даф, — равнодушно произнес Брен, и я бы даже могла поверить ему... но у меня уже появилась привычка не верить Пауку ни при какой ситуации. В крайнем случае, всегда можно пойти и извиниться.

У дяди Френсиса чуть дрогнули губы, как будто он хотел улыбнуться, но сумел удержаться в последний момент. А в глазах у него было столько гордости за сына.

— А мне ведь доказательства и не нужны, племянничек, — протянула недобро начальница полиции. — Я тебя в суд сдавать не собираюсь, так ремнем поучить по заднице, чтобы совесть проснулась.

Паук встретил взгляд женщины с абсолютным спокойствием и пожал плечами.

— Однако я этого все равно не делал. Откуда у меня вдруг навыки хакера?

Тетя Катарина украдкой вздохнула, но ни вступаться за своего первенца, и пытаться его пристыдить даже не пыталась. Наверное, считала и то, и другое совершенно бесполезным.

— Оттуда же, откуда и все другие, — проворчала тетя Дафна. — От неумемного любопытства, перфекционизма и хорошей наследственности. Френсис, это чудовище все в тебя. Поздравляю.

Дядя Френсис все-таки улыбнулся и пожал плечами.

— Но замечательный же мальчик, разве нет? Умный, талантливый, инициативный, воспитанный... Действительно весь в меня.

Тетя Дафна покачала головой.

— В такие моменты я даже могу понять твоего брата, Френсис.

Дядя Киран едва ли не откровенно смеялся. Остальные взрослые тоже веселились вовсе, ну, разве что папа оставался недоволен.

— Даф, помни, кто управляет нашим состоянием. Он ведь еще мстительный и злопамятный.

После завтрака мне напомнили о инициации, которую отменять никто и не подумал. Оказалось, что весь клан задержался не столько из-за вчерашних проблем, сколько из-за того, что ожидалось такое важное событие.

— Может, не сегодня? — начала ныть я, надеясь отсрочить свою участь.

Все равно было страшновато, даже несмотря на все объяснения.

— Сегодня, Джейн, — покачал головой лорд Гарольд. — Френсис достаточно занятой человек, чтобы постоянно навещать нас, ожидая, когда у тебя наберется достаточно смелости.

Я захлопала глазами.

— Так, может, меня иницирует кто-то другой? — предложила я. — Вы или дядя Кассиус.

Ко мне подошла тетя Катарина и похлопала по плечу.

— Нет уж, милая. В нашей большой семье инициации проводит только мой драгоценный супруг. Он лучший.

Выбора не оставалось.

— Так мне, что пойти переодеться? — с тоской спросила я. — Ну, там во что-то белое... Или черное... Ну, во что нужно одеваться для этой самой инициации?

Почему-то кузены и кузины начали откровенно ржать, а взрослые улыбаться и перемигиваться.

— Пойдем, племянница, — взял меня за руку дядя Френсис и куда-то повел. — Раньше начнем — раньше закончим.

Я с надеждой покосилась на остальных, но никто даже не подумал останавливать нас. Ну да, мое согласие на инициацию уже получили, теперь уже никто не позволит передумать. Все-таки коварные они, мои новые родственники.

— Да не дрожи ты как заяц под кустом, — фыркнул дядя Френсис, который, конечно, заметил, как я трушу. — Ничего дурного с тобой не случится. Через мои руки весь наш молодняк прошел. Да и не только молодняк.

Нет, может, это все правда... Только...

— А больно будет?

На меня покосились с каким-то странным выражением во взгляде.

— Больно не будет, Джейн.

Хоть какое-то утешение.

Конечном пункте пути оказался настоящий ритуальный зал в подземелье поместья. Я такие только в кино видела: огромный, со сводчатым потолком, по центру алтарь такой, что хоть человеческие жертвы приноси! А на полу какие-то магические фигуры нацарапаны.

— Ну как, впечатляет? — с усмешкой поинтересовался дядя Френсис, подсвечивая зал магическим светляком.

В таком неверном мерцающем свете все казалось еще внушительней.

— Ага, — только и смогла выдавить я.

Дядя щелкнул пальцами — и зажглись факелы на стенах. Потолок мгновенно перестал казаться таким уж высоким.

— Мне на алтарь?

Тут мужчина все-таки не удержался и захохотал.

— Да просто постой рядом. Мы бы могли все и наверху проделать, но магический всплеск был бы слишком сильным и привлек ненужно внимание. Просто стой и молчи.

Я подчинилась. Еще и глаза на всякий случай закрыла, чтобы ничего лишнего не увидеть.

Дядя Френсис даже не прикоснулся ко мне. Просто стоял рядом и молчал, но во мне как будто что-то начало меняться. Я даже не знала, как описать возникшее странное тянущее ощущение, будто во мне вены складывали в новый узор. Голова закружилась, желудок начало тянуть, но больно действительно не стало. Что-то менялось... Но никак не удавалось понять, что именно.

Через пару минут я просто потеряла сознание, чтобы очнуться у себя в спальне.

Есть детей и запивать кровью девственниц все еще не хотелось. Уже какая-то радость. Появилось какое-то новое странное чувство, как будто во мне море и оно вот-вот выплеснется наружу.

Я уже темная... Но ничего вроде бы действительно не поменялось. Неужели зря боялась.

— Просто образовался новый энергетический канал, — раздался от окна голос Брендона.

Едва не заорала от страха.

Паук засел на подоконнике, и за плотной портьерой его сперва невозможно было заметить.

— Ты какого черта здесь делаешь?!

Фелтон пожал плечами.

— Наблюдал за перестройкой энергетических линий. Инициация — процесс очень интересный.

Я закатила глаза. Этот действительно может проторчать рядом, только ради научного интереса. Чертов юный гений.

— Это не слишком хорошая идея, находиться наедине с девушкой, — фыркнула я. — Ты же не хочешь расстроить леди Элизабет?

Убрался бы он поскорей, что ли? Не по себе даже как-то.

— Мы родственники, — напомнил мне Брендон.

— Дальние, между прочим. Я даже не берусь считать, насколько дальние.

Паук пожал плечами.

— Это все частности. А ты такая же, как и после инициации. Абсолютно такая же.

Сказав то, что хотел, Фелтон повернулся и вышел из моей комнаты. Вот же странный тип.

Я все прислушивалась к собственным ощущениям, но никаких странных порывов за собой так и не замечала. Может, действительно только зря себя накручивала все это время. Правда, слишком долго мне наслаждаться собственными мыслями не дали влетевшие в комнату без стука кузины. Ну, как без стука... Постучали, конечно, но даже секунды для ответа не оставили, вломились сразу.

— Ну, ты как?! — выпалила Индира, подскакивая ко мне и заглядывая в глаза.

Бель тоже смотрела на меня с просто ненормальным интересом.

— Ой, они просто светлые, вот и мучаются любопытством, — фыркнула куда более спокойная Ви. — Дядя Френсис уже сказал, что все прошло замечательно, и к началу учебного года все процессы завершатся. Брен рядом с тобой проторчал и убедился, что никаких эксцессов не предвидится. Ну и как тебе просыпаться в одной комнате с Пауком? Удар не хватил?

Я передернула плечами, вспоминая, как перепугалась, поняв, что не одна в спальне. Брендон и так-то пугал, а уж когда сталкиваешься с ним в одиночку, да еще неподготовленной...

— Удар не хватил, но арахнофобией, кажется, уже страдаю, — пробормотала я и вздохнула.

Девочки переглянулись и хором рассмеялись.

— Ну, это мелочи, — отдышавшись, сказала Индира. — Он всех так или иначе, а до икоты доводит. Исключительный наш.

Я растеряно посмотрела на девочек.

— Так я понять не могу, вы его любите или не любите, боитесь или нет?

Отношения между Пауком и остальными членами семьи все больше ставили меня в тупик.

Индира развела руками.

— Ну, с Бреном всегда все сложно. Он мстительный и злопамятный гад, но все-таки член семьи, а это очень много значит. Потом поймешь... Но с ним лучше не связываться.

Потом, может, и пойму, но понять-то хотелось прямо сейчас.

Следующий день начался не пример спокойней предыдущих. Вот только сразу после завтрака ко мне с самым заговорщицким видом подошел Арджун и шепнул, что есть разговор. Сразу стало ясно, что говорить со мной планируют не о погоде. Я ответила, что в деле, и мы договорились встретиться через полчаса в саду.

Когда я пришла на условленное место, даже не удивилась, когда рядом с Солнышком обнаружился и Брендон. Почему только мой парень, такой светлый и замечательный, выбрал себе в лучшие друзья такое вот?

— У вас есть какой-то план? — поинтересовалась я с закономерным подозрением.

Если в деле замешан Брендон Фелтон, можно ожидать чего угодно.

— Ну... — улыбнулся Арджун. — Как ты относишься к благотворительности?

Я ляпнула первое, что пришло в голову.

— Я к ней не отношусь. А что?

Ведь неспроста завел Солнышко этот разговор?

— Мы решили с Бреном посетить один сиротский приют. Оттуда поступали обращения в благотворительный фонд Фелтонов... В общем, мы поговорили вчера с лордом Гарольдом и решили посетить богоугодное заведение. Поддержать воспитанников морально. Ну, и вручить чек на приятную сумму и подарки.

Я глубоко вздохнула и выпалила:

— И там совершенно случайно воспитывались сыновья Альфреда?

Парни переглянулись.

— Ну, разве что совершенно случайно, — пожал плечами Паук с совершенно

непроницаемым видом.

Даже удивиться не смогла.

— После этого ты станешь утверждать, будто никаких баз данных никогда не вскрывал? — насмешливо спросила я у кузена.

Смутить Паука было делом совершенно безнадежным, убедилась в очередной раз.

— Бездоказательно, — произнес Брен, а потом добавил: — И недоказуемо.

Потрясающе. Значит, он действительно хакнул полицейские базы, и тетя Дафна обвиняла племянника не зря. Вот же действительно юное дарование.

Арджун глядел на нас и от всей души потешался.

— Ну так что, поедешь с нами? — поинтересовался Солнышко. — Красивая девушка для таких мероприятий почти обязательный атрибут, а тащить кого-то из наших принцесс не хочется, увидят что-то ненужное и обязательно потом старшим проболтаются.

То есть я сама уже на принцессу не тяну...

— А что с охраной? — опасливо поинтересовалась я.

Как-то в свете всего произошедшего мне уже не хотелось рваться навстречу приключениям.

— Охрану лорд Гарольд обеспечит первоклассную, — заверил меня Арджун. — Даже муха не пролетит.

Паук кивнул, подтверждая правоту друга.

— Тогда поеду с вами за компанию. Нельзя же вас отпускать одних, в вас же здравого смысла ни на пенс, — проворчала я.

И все-таки принцессой меня Арджун не считает, пусть и говорит, что я красивая. Странные дела.

Выбрать одежду самой мне не позволили. По мою душу явилась леди Элизабет, которая решительно заявила, что негоже наследнице Лестеров выглядеть в приюте как воспитанница этого же самого приюта.

— Дорогая моя, благотворительность — обязательная часть жизни светской дамы. Мы должны выполнять свой долг перед обществом, Джейн, — наставительно сказала леди Фелтон внимательно наблюдая за тем, как я облачаюсь в бежевое платье, фасон которого она назвала «футляр». — А заодно таким образом мы поддерживаем свою репутацию. Вот эти туфли, милая. Каблук не должен быть слишком хорошим. Нужно выглядеть воплощением скромности и благопристойности. Ты совсем юная, так что можно махнуть рукой на макияж. Только немного блеска на губы. А волосы убери наверх, так будет лучше. Замечательно. Слушайся мальчиков, они знают, как следует себя вести.

Я пообещала, что будут слушаться ребят беспрекословно и вообще покажу себя паинькой.

— Вот и умница, — ласково произнесла леди Элизабет и ласково провела рукой по моей щеке. — Ты чудо как хороша, Джейн. Надеюсь, что тебя сфотографируют журналисты и ты такой окажешься на страницах газет.

На страницы газет мне совершенно не хотелось, но я на всякий случай кивнула.

Парни, ждавшие меня в холле, сперва молча разглядывали меня, после чего Брендон вынес вердикт:

— Достоинно, Лестер. Только перестань сутулиться, будь любезна.

Я послушно выпрямилась, и посмотрела на Арджуна.

— Красавица, — улыбнулся он мне. — Мы готовы, выдвигаемся.

Приют показался мне далеко не таким страшным, как мне представлялось. Просто большое здание. Было видно, что на нормальный ремонт не хватает денег, но ничего по-настоящему ужасного. Дети, который вышли нас встречать, тоже не выглядели голодными заморышами. Вот только глаза... Там столько безнадежности было. И, когда нас разглядели как следует, поняли, что мы вряд ли приехали кого-то усыновлять... Словом, интерес к нам у воспитанников пропал. Разве что на пакеты, которые охрана вытаскивала, еще косились.

А вот директриса приюта неслась к нам так быстро, словно от этого зависела ее жизнь.

— Добрый день, молодые люди, — поздоровалась она с такой сердечностью, будто мы ее потерянные и вновь обретенные дети. — Так радостно видеть вас здесь.

Вперед вышел Брендон. Который улыбался. Мне даже страшно стало. Ведь Брендон же никогда не улыбается!

— Мы счастливы, что можем оказать помощь сиротам, миссис Филиппс, — до дрожи обаятельно произнес Паук. — Вы занимаетесь благородным делом, и мы счастливы оказать посильную помощь.

— Благодарю вас, а вы... мистер Фелтон, я так полагаю?

Паук кивнул.

— Брендон Фелтон, миссис Филиппс. Мой кузен Арджун Бхатия. Моя кузина Джейн Лестер, наследница лорда Лестера. К вашим услугам.

Я думала, что глаза и уши меня подводят. Потому что вместо вечно угрюмого и равнодушного Паука передо мной вдруг появился как по волшебству обаятельный красавец с прекрасными манерами, настоящий принц. Вот же хамелеон! Оставалось только стараться рот закрыть, чтобы не выглядеть глупо.

— Не обращай внимание, Брен может и такое, — шепнул мне на ухо втихомолку веселящийся Арджун. — Ты еще не видела, как он девушек очаровывает.

Видимо, для Солнышка не в новинку были такие вот необыкновенные преобразования.

Мы раздали подарки воспитанникам, вручили чек директрисе и согласились попить чаю. Ведь нужно было задать главные вопросы.

— Миссис Филиппс, лорд Гарольд также желал бы принять участие в судьбе ваших воспитанников. Возможно, кому-то требуется помощь, протекция. Речь идет не только о детях, которые находятся на вашем попечении, но также же и о выпускниках, — забросил удочку Брендон, мягко глядя в глаза директрисы.

Но станет ли говорить о тех двух мальчиках миссис Филиппс?

Сперва директриса начала говорить о нынешних подопечных, доставала грамоты, рассказывала о достижениях. Брендон скурпулезно выписывал имена, ожидая, должно быть, подходящего момента.

— И... есть еще один мальчик. Он уже совсем взрослый, но у меня болит за него сердце. Очень талантливый, невероятно талантливый, маг, но поступить в университет не смог. Слишком легкомысленно относился к учебе и остался без стипендии. Потом попал в дурную компанию. И...

Парни покивали и Арджун спросил:

— А как имя этого молодого человека?

Миссис Филиппс вздохнула.

— Дин. Дин Блейк. Правда, потом он взял девичью фамилию матери. Купер. Его отец

был осужден пожизненно, кажется, его имя могло только навредить.

Старшего сына Альфреда звали как раз Дин. А вот фамилии мне никто не называл, так что я покосилась на Брендона. Тот кивнул.

— Мы постараемся помочь Дину, но нам сперва нужно узнать о нем побольше. Откуда он? Как попал к вам?

Женщина покачала совершенно седой головой.

— Их привезли к нам лет пятнадцать назад. Двое русоволосых светлоглазых мальчишек. Одному десять, второму пять. Старший Дин и младший Джеффри. Мать у них умерла. С отцом была какая-то нехорошая история... Родственники были с обеих сторон, взять детей никто не согласился. Так мальчики оказались у нас.

Теперь уже не оставалось сомнений в том, что речь действительно идет о моих кузенах.

С каждым услышанным словом мне становилось все хуже. Я ведь тоже могла повторить их судьбу, остаться одной, никому не нужной, приюте.

— Хорошенькие как ангелочки. И Дин уже тогда казался очень... ну, как бы это сказать... взрослым. Он так любил и опекал брата. Через два года Джеффри усыновила состоятельная семья. Дину было уже почти тринадцать, таких редко выбирают... Я видела как мальчик тосковал по брату и ничем не могла помочь.

Лицо Арджуна выражала скорбь. Кажется, он близко к сердцу принял историю двух мальчиков-сирот.

— Дин был всегда добрым ребенком и вырос хорошим человеком. Разве что слишком уж авантюрный склад характера...

Ну да, Лестер же.

— Всегда старался помогать младшим. Сам никогда не жаловался... Даже когда ему отказали в университете — и то не жаловался. Но он достоин лучшего. Может быть, у вас найдется для него работа...

Через полчаса мы уже сидели в машине, совершенно довольные.

— Итак, у нас есть кандидат номер один на место нашего таинственного преступника, — подвел итог Арджун. — Кажется, вся эта давняя история с лордом Седриком Лестером неплохо поломала судьбу Дина Купера. Его младший брат отделался относительно легко.

Брендон, уже привычно каменный, без поддельного обаяния произнес:

— Искать нужно обоих. И Дина, и Джеффри. Нужно убедиться самим, что Джеффри настолько доволен своей жизнью, что совершенно не думает отыгаться на родственниках.

Солнышко фыркнул.

— Джеффри усыновили в семь. В этом возрасте только-только устойчивые воспоминания начинают формироваться. Не думаешь же ты...

Паук оставался непреклонен.

— Я ничего не желаю исключать, большой брат. Вот только в личных делах и Дина, Джеффри почему-то отсутствуют фотографии. И вообще нет ни одного снимка братьев. Я перемолвился парой слов с директрисой, когда вы пошли напоследок повозиться с детьми. Года четыре кто-то вломился в приют, пропала часть документов, в том числе, фотографии воспитанников. Среди них фото Дина и Джеффри Блейков. Злоумышленника так и не нашли.

Происшествие могло быть никак не связано с моими кузенами, но Брен говорил так, словно был полностью уверен в причастности как минимум Дина.

К концу дня я себя уже чувствовала героиней какого-то не то шпионского боевика, не то детектива. Потому что увидела Солнышко и Паука за сбором информации. А они были очень, очень увлечены идеей добраться до потерянных родственников.

— Хорошо, что мы знаем теперь, что ищем Дина Купера, а не Дина Блейка, — прокомментировал Брендон, от которого шло едва ли не физически ощутимое чувство удовольствия. — Факт смены фамилии как-то исчез из баз. А без него... Кстати, Дин Купер персона не так чтобы и слишком неизвестная.

С каждым словом у меня словно бы уши увеличивались, так интересно было слушать о Дине. Он ведь тоже Лестер, тоже с неидеальной родословной тоже сирота. От этого он и его брат Джеффри мне казались куда родней чем мои счастливые и обеспеченные родственники.

Пока Брен собирал информацию обходными и незаконными путями, выстукивая что-то непонятное на компьютере, Арджун делал официальные звонки и даже нанял частных детективов. Все это делалось молниеносно.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что Дин «персона не слишком неизвестная»? — озадаченно поинтересовался Арджун, положив трубку.

На лице Паука появилась злорадная ухмылка.

— Лестеры такие Лестеры. Миссис Филиппс все верно говорила насчет того, что ее подопечный связался с дурной компанией. С очень дурной, стоит сказать. Дин Купер — мошенник. Приписывают ему много подвигов, но доказать могут исключительно единицы. Не сидел ни разу. Что характерно, он и тут не засветил лицо. Работал под личинами. Вычисляли его только по характерной «подписи», ну и один раз он оставил отпечатки пальцев.

Я тихонько застонала от расстройств. Мне ведь так хотелось верить, что Дин стал хорошим человеком...

— Ну, отец и дед были психопатами и убийцами, так что положительная динамика все-таки наблюдается, — со вздохом пожал плечами Солнышко. — Или за Дином числятся трупы?

Фелтон покачал головой.

— Редкостный чистюля, даже ни ранил никого ни разу. Предпочитает работать с предметами искусства, подделками... Поговаривают, фальшивки изготавливает сам. Так что Дин у нас интеллект и талант, каких поискать.

Я попыталась хоть как-то себя утешить.

— Могло быть хуже. Ведь так? Могло быть гораздо хуже. Хотя бы он никого не убивает. И вообще...

Парни переглянулись и кивнули.

— Стоит сказать тете Даф, что один из ее самых «любимых парней» доводится ей родственником, — как будто с удовольствием произнес Паук, и даже прищурился как сытый кот на мгновение. — Вот пусть его ловит, а не мучается догадками, насколько хорошо я владею компьютером.

Арджун рассмеялся.

— Даже не рассчитывай, что мама переключится на Дина и совершенно о тебе забудет. Тебя она любит куда больше всех криминальных гениев Вессекса.

Брендон слегка приосанился и произнес то, чего я никак не ожидала услышать.

— Ну, разумеется. Ведь я, в конце концов, великолепен.

Тут я не выдержала — и расхохоталась. А вслед за мной Арджун и даже сам Брендон. Почему-то именно в этот момент я поняла, что нахожусь в правильном месте и даже с правильными людьми.

И, черт подери, Брендон Фелтон действительно был великолепен!

Тетя Дафна явилась к ужину. К этому времени стало окончательно ясно, что Арджун так же, как и его лучший друг пожелал остаться в поместье Фелтонов и развернуть здесь свой мобильный штаб. Я смирилась с тем, что, кажется, стала в этом штабе исполнять роль кого-то вроде секретаря или стенографистки. Странно, что Паук не погнал меня еще подальше из их тесной мужской компании. Как по мне, так на моем месте должен быть Александр, но тот почему-то не спешил участвовать в коварных планах своего брата, появляясь только изредка рядом с Бренденом.

— Итак, дорогие мои, судя по вашему многозначительному виду, вы страстно желаете мне что-то поведать, — произнесла тетя Дафна, когда мы втроем встретили ее в холле.

Арджун улыбался матери так умильно.

— Ну... можно и так сказать, — протянул Солнышко и хитро прищурился. — В общем, мы нашли старшего сына Альфреда. В некотором роде.

На лице миссис Бхатии появилось выражение самого живого интереса.

— Так-так... Вижу, вы не теряли времени зря. Ну, радуйте меня. Не тяните, мальчики. Считайте, что драматическую паузу вы уже выдержали.

Арджун кивнул кузену, давая тому слово.

— Вы уже знакомы с ним, тетя. Косвенно, правда. Можно сказать, это ваш любимец.

Во взгляде тети Дафны появилось такое странное, задумчивое выражение. Мне даже немного не по себе стало.

— Стоун или Купер? — спросила она через несколько секунд у сына и племянника. — Кто из этих двоих проходимцев?

Кажется, мой кузен успел неплохо испортить нервы своим более благополучным родственникам.

— А вы как думаете? — светским тоном осведомился Паук.

Много времени на раздумья тете Дафне не потребовалось.

— Купер, собака! — выпалила она с остервенением. — Вот чувствовала, что не так просто мне столько крови испортил этот паршивец! Отродье Лестера! Он мне на день рождения цветы прислал! Каков нахал... Теперь ясно, откуда такая наглость!

Цветы?!

— Знает, гаденыш, все мои даты. И день рождения, и день свадьбы... То-то я еще подумала, имя такое у него, намекающее на неприятности! Дин! Лестер! Чертово семя! — с яростью зачастила тетя Дафна.

Я втянула голову в плечи, опасаясь тоже попасть под раздачу. Лестер ведь.

— Нет, Джейн, милая, ты тут не виновата и, вообще, ты самая большая умница в этой откровенно чокнутой семье. Купер, стало быть... Вот же... Но хотя бы ясно, в кого он, мерзавец, такой умный!

Побушевав еще немного, тетя обратилась к Брендону:

— Талантливый наш, когда ты начнешь обращаться ко мне напрямую? Представляешь, можно сделать официальные запросы, а не нарушать закон.

Паук стоял перед родственницей навтытяжку, как на плацу и даже не моргал.

— Понятия не имею, о чем вы, тетя Даф.

Полицейская только глаза закатила, показывая, что не верит этому юному дарованию

ни на пенс. Но Брендону так и так никто особо не верил. На всякий случай.

— Понятия он не имеет. Ну, молодец, ты вычислил нынешнее имя первенца Альфреда, но это можно было сделать законным путем, Брендон! Когда ты начнешь играть по правилам?

Выглядело так, словно бы тетя Дафна пыталась достучаться до паучьей совести. Ну, и зачем только? Даже мне давно стало ясно, что совесть в комплекте к Брендону Фелтону не прилагается.

— Дин каким-то образом изъясил информацию о смене фамилии, — ответил Паук без всяких признаков раскаяния. — Мы просто разговорили директрису приюта, в котором находились Дин и Джефри Блейки. Благо, она не менялась последние двадцать лет. Так что...

Дафна Бхатия только головой покачала. Продавить идею, что добро побеждает зло добрыми методами, как-то не получалось.

— Ну, хорошо, сейчас твоя взяла. Но все равно так нельзя! — вздохнула она. — Ладно, идите ужинать, бандиты. И не таскайте за собой Джейн! Она еще совсем ребенок!

Поздно спохватилась наша славная начальница полиции, я уже застряла во всей этой мутной истории по самые уши хотя бы потому, что дочь Дэниэла Лестера.

— Ничего, тетя Даф, дети имеют свойство вырастать, — пожал плечами совершенно непрошибаемый Брен. — Лестер вырастет побыстрее других.

Я даже невольно приосанилась после таких слов. Почему-то показалось, что Паук меня как будто бы похвалил. Хотя кто знает, что он там на самом деле подумал и что значат его слова.

— Брендон, угробишь девочку, я тебе шею сверну. Ты меня знаешь, — пригрозила напоследок миссис Бхатия и понеслась куда-то.

Мне лично показалось, она собиралась запустить весь полицейских механизм, чтобы все-таки добраться до неуловимого пока Дина Купера.

— Он ее сильно достал? — спросила я растеряно у ребят. — Ну, Дин.

Арджун и Брендон переглянулись, после чего Солнышко рассмеялся за двоих.

— Ты даже не представляешь, сколько он у нее крови выпил. И это при условии, что они никогда не встречались, — пояснил мой парень. — Ладно уж, пойдемте действительно поужинаем. Леди Элизабет расстроится, если мы опоздаем.

Тут я не сдержалась и все-таки задала один из многих вопросов, которые меня мучили.

— Почему вы все зовете леди Элизабет только так? Ты же ей внук двоюродный. Лео, Вал и Ви вообще родные внуки, а все ее зовут леди Элизабет! Ничего не понимаю.

Как-то это все не походило на семью.

Арджун задумался, и ответил мне Паук.

— Потому что она леди Элизабет. Иначе и не скажешь. Светская дама. Она очень хорошая бабушка, тут можешь не сомневаться. Даже нам с Лексом не удастся пожаловаться, будто нам не доставалось от нее любви. Но при этом она в первую очередь именно леди и ее второе имя — этикет.

После такого объяснения я не поняла вообще ничего, но закивала. Брендон посмотрел на меня и почему-то показалось, что он веселится от всей своей паучьей сумрачной души. Не знаю, почему я так посчитала... но вот предчувствие было таким.

За ужином все вовсю обсуждали преступную деятельность моего кузена Дина.

Частично с возмущением, частично с восторгом. Кажется, проворачивал первенец Альфреда Блейка что-то действительно невероятно, при этом еще и умудрялся ни разу не попасть в руки полиции.

Я порадовалась, что папа вернулся к себе. Подозреваю, он не обрадуется, узнав, что еще и племянник пошел по кривой дорожке и стал преступником.

— Хотя бы мальчик никого не убил, — рассудительно заметила леди Элизабет. — В нашем случае этому следует радоваться.

Лорд Гарольд кивнул, соглашаясь с женой.

— Дин действительно на редкость чисто плотен, — произнесла тетя Дафна, задумчиво размазывая соус по тарелке. — Всякого насилия словно бы чурается. Все старается решать хитростью. Надеюсь, он и дальше не натворит ничего страшного.

Дядя Френсис и тетя Катарина переглянулись как будто бы с пониманием.

— Если это не стоит за покушением на Джейн, стоит найти мальчика и повлиять на него, — произнес дядя Френ. — Он представляет слишком большую ценность.

Каким образом можно повлиять на преступника, я не понимала, но старшие согласились со словами мистера Фелтона.

— Остались сущие мелочи, — усмехнулась тетя Дафна, — найти мальчика, что не удается мне сделать вот уже два года. А заодно уговорить его вести себя прилично. Почему-то мне кажется, и то, и другое будет весьма сложно.

Неожиданно Паук с какой-то ужасающей нежностью улыбнулся и произнес.

— Тогда, вероятно, стоит начать поиски с законопослушного брата? Джеффри усыновили какие-то богачи.

Френсис переглянулся с сыном.

— Разумно. Мальчик сирота, есть вероятность, что для него навязчивой идеей стала именно семья.

Дядя Кассиус перебил родственника.

— Френ, судя по тому, что мы знаем о мистер Дине Купере, навязчивой идеей для него стали деньги. Он ведь достаточно известная личность среди стражей закона и своих, так сказать, коллег, бесребреником такого типа не назовешь.

На дядю Кассиуса дядя Френсис посмотрел с откровенной снисходительностью.

— Для личность мыслящей деньги — это всегда средство, а не цель, Кассиус, — наставительно говорил мистер Фелтон и поймал взгляд жены. — Дин должен искать младшего брата. Джеффри тот единственный, кто связывает Дина со счастливым детством.

Тетя Катарина улыбнулась.

— Мне казалось, уж ты-то, дорогой, не должен заблуждаться относительно силы братской любви.

Тетя Эшли посмотрела на одного спорщика, на второго и закатила глаза, выражая осуждение обоим.

Дядя Френсис пожал плечами.

— Я абсолютно объективен, моя королева. Так что, Даф, возьмешься разыскать усыновленного ребенка? — как будто бросил полицейской вызов Френсис Фелтон. — Разумеется, исключительно законным способом, дорогая кузина.

Дафна Бхатия опустила голову и словно бы выругалась.

— Ты же прекрасно знаешь о тайне усыновления! Да меня опека загрызет, если только зайкнусь о чем-то подобном! И перестань так ухмыляться, Френсис, ради бога. Я знаю, к

чему ты клонишь. Нет, ничто не заставит меня одобрить действия твоего сына! Закон...

— Придуман для рабов, — перебил родственницу мужчина. — Свободные люди могут руководствоваться собственным здравым смыслом.

Похоже, Дин Купер не единственный мой родственник, который с трудом ладит с законом.

— Лорд Седрик, думаю, рассуждал в том же ключе, — прохладно произнес лорд Гарольд. — Кажется, это обернулось дурно. В первую очередь, для него самого.

Дядя Киран даже подавился, услышав такую отповедь от лорда Фелтона.

— Довольно, мне кажется, поминать старые грехи, тем более, чужие, — вмешался в разговор Киран Бхатия. — Думается, дядя, раз уж законным образом нельзя узнать о том, где же сейчас Джеффри Блейк, то стоит закрыть глаза на некоторые поступки Брендона.

За столом повисло просто гробовое молчание. Только младшие хитро переглядывались. Меня ссоры за обеденным столом смущали и заставляли переживать, но, кажется, все остальные привыкли к таким перебранкам и считали их чем-то забавным.

— Вот от тебя я такого точно не ожидала, — процедила тетя Дафна, раздраженно сощурившись.

Дядя Френсис и дядя Кассиус переглянулись.

— Даф, с каких пор полиция вытравила из тебя всю кровь Фелтонов? — осведомился дядя Френсис. — В том, что Брендон проявит некоторый интерес к частной информации, не будет ничего дурного. Он ведь не попадетсЯ. И не станет использовать полученные сведения во вред людям. Так, сын?

На мгновение лицо Паука приобрело самое невинное выражение, и Брендон ответил:

— Конечно, нет, папа. И в мыслях не было.

Потом Брен помолчал и добавил:

— Честно говоря, скорее всего, Дин уже удалил всю информацию и о брате. Но попробовать стоит.

Семейство еще какое-то время посовещалось, после чего вынесло вердикт, что стоит дать разрешение Брену покопаться самому во все этой темной истории.

— Главное, избегай прямых столкновений с Купером. Все-таки он старше тебя, и очень умел для самоучки, — бросила напоследок тетя Даф.

А дядя Френсис добавил:

— И, если что-то узнаешь, ради общего спокойствия, не озвучивай источник информации.

Мне оставалось только пораженно моргать. Требования закона быстро были забыты.

И это при том, что тетя Дафна возглавляла столичную полицию, тетя Катарина командовала полицейским спецназом. И это не принимая в расчет, что тетя Эшли и дядя Кассиус тоже служили, только в отставку вышли.

После ужина за мое внимание разгорелось небольшое сражение. Меня хотела присвоить себе Вайолет, чтобы поболтать о своем, девичьем, но внезапно Арджун не захотел меня отпускать, а Паук вообще отправил развлекать Ви своего брата. Лекс растерялся, но Брендона послушал.

— Чем тебе не угодил Александр? — со смехом спросил друга Солнышко, когда мы расположились в библиотеке.

Брен уставился на Арджуна.

— С чего ты взял, будто он мне не угодил. Кажется, Вайолет ему симпатична.

Я ахнула.

— Но они уже кузены... Ты...

Паук ткнул пальцем на одну из книжных полок.

— Изучай генеалогическое древо семейства, сиротка. Между Александром и Вайолет родство настолько дальнее, что его вообще считают родством только аристократы.

Я покраснела от смущения и чуточку от злости. Мне не действительно не хватило времени и желания познакомиться с собственной родословной.

— Оставь в покое Джейн, Брендон, — хлопнул по плечу кузена Солнышко. — Читать ей сейчас придется учебники. Папа не будет милостив, если она не проявит рвения к учебе.

Паук отстранился и промолчал, не став спорить с будущим премьер-министром.

— Ты действительно рассчитываешь найти Джеффри? — спросила я у Брендона, решив сменить тему.

Пусть эти двое и дальше ладят, ведь дружба с Бреном так дорога Арджуну. Да и сам Паук вроде бы заботится о кузене, ну, насколько он на такое способен.

У Брендона дернулся уголок рта, как будто бы он с трудом удержался от улыбки.

— Я попытаюсь... — ответил без излишнего энтузиазма Паук. — Но не питаю слишком уж больших надежд. Окажись я сам на месте Дина, то прятал бы младшего брата лучше, чем себя самого. Брат — его слабое место. Дин любит брата и знает, что брат делает его уязвимым.

Покачав головой, вполголоса произнесла:

— А ты, оказывается, знаешь, что такое родственная любовь.

Арджун посмотрел на меня с укором, ему не понравилось, что я так отозвалась о его кузене. Уже через секунду я сама пожалела, что так отозвалась о Пауке, да и опасно вызывать его недовольство.

— Как ни удивительно, но да, — отозвался равнодушно Брендон.

Быть может, и не разозлился... Или разозлился? С ним никогда непонятно.

— Если не смогу найти Джеффри, у меня есть еще пара-другая идей. Они никуда от меня не денутся.

Вечером пришлось засесть за занятия. Все равно тянуть дальше уже было некуда, пусть на экзаменах мне и дадут все возможные поблажки, разочаровывать дядю Кирана совершенно не хотелось. Он ведь хороший человек, по-настоящему хороший и заботится обо мне от всей души.

После того, как прокорпела час над книгами, стало окончательно ясно, что непонятно, чем я в школе занималась все эти годы. Даже если бы текст был написан на авзонийском, я и то поняла бы куда больше. Пришлось звать поддержку в лице Вайолет, с которой за компанию пришел и Лекс. Потом подтянулись Лео с Валентином, а потом и Арджун с Брендонем. Звать Арджуна мне не хотелось, не хотелось, чтобы он понял, какая я на самом деле глупая... но объяснял он лучше всех остальных ребят вместе взятых.

Брендон устроился поодаль с книгой, и только изредка поднимал на нас глаза, когда кто-то ляпал глупость. Вот по этим взглядам мы все и ориентировались: если Паук не реагирует, значит, все идет правильно, если смотрит — что-то не то.

— Я никогда не сдам экзамен, — едва не плакала я к концу занятия. Голова, кажется, была готова разорваться от переизбытка знаний. — Дядя Киран подумает, что я круглая идиотка и мне нечего делать в университете.

Ребята переглянулись и начали хохотать.

— Не беспокойся ты так, — махнула рукой Вайолет. — Дядя Киран нам всем время от времени такое говорил. Даже Арджуну пару раз доставалось.

Тихо фыркнул Паук.

— Мне дядя Киран никогда подобного не говорил.

Леонард пожал плечами.

— Ты вообще нам не пример. Ты же помешан на том, чтобы знать все. Был бы нормальным человеком, родители бы не выговаривали нам после каждой пересдачи, каждый раз напоминая, какой Брендон умница.

Паук пожал плечами.

— Завидовать плохо.

Но не завидовать этому слишком талантливому и ударенному поганцу никак не выходило. Почему ему так легко все удается? Так просто нечестно. Нам, простым смертным, приходится всего добиваться потом, слезами и кровью, а его паучейшеству удастся все просто влет.

— Может, ты сам тогда натаскаешь Джейн, раз такой умный? — нахмурился Лео.

Я едва не застонала от ужаса и отчаяния. Брать Брендона на слабо? Глупость какая. Он ведь отыграется на всех! Я успела достаточно узнать Паука, чтобы не сомневаться в том, во что это все выльется. Лекс тоже покачал головой и расстроено вздохнул.

— Легко, — ответил Брендон и посмотрел на меня так, что я начала вжиматься в спинку стула. — Она у меня еще и первой по успеваемости будет.

Прозвучало как угроза, причем нешуточная такая. У меня ведь особых способностей к учебе нет и никогда не было! Чтобы добиться тех результатов, которые предрек мне Паук, мне придется жить с учебниками, есть с учебниками и спать на них!

— Э... Брен, спасибо, конечно, но, честное слово, я не стою таких усилий.

Паук легко согласился.

— Не стоишь. Но отличницей будешь.

Я нервно сглотнула и поняла, что легко уже не отделаюсь, Паук оторвется на мне по полной. Нет, наверное, я действительно стану отличницей... Но как-то более весело представляла я себе студенческую жизнь.

Александр, тем временем, довольно потирал руки.

— Ну, вот, сиротка. Выучишься, станешь превосходным магом. Папа точно будет рад, когда его единственная дочурка станет первоклассным специалистом.

Я тяжело вздохнула.

— Ну, так-то оно так... Перспективы замечательные. Только чего ж ты говоришь таким тоном, будто сулишь мне голодную смерть?!

После ужина я перебиралась к себе перебежками, при каждом подозрительном шорохе пряталась. У Брендона Фелтона отсутствовало чувство юмора как таковое, то есть, если он что-то пообещал, то в угол загонит, но сделает.

— Я волнуюсь за девочку. Скоро она окажется в университете, а там... Словом, ты понимаешь меня, Полоз, — услышала я разговор и поспешно метнулась за портьеру.

Голос самому пугающему кузену не принадлежал, но я была слишком уж взвинчена.

Тетя Эшли, добрая душа, вечно она всегда и обо всех беспокоится.

— Рыжая моя, университет — надежное место, — с какой-то неопишуемой нежностью

обратился к жене дядя Кассиус. Голоса всех членов семьи я отлично различала, тем более, у каждого из них был свой особый тембр, манера говорить. Невозможно перепутать.

Нервно хмыкнула тетя Эшли.

— Надежное? Побойся бога, твое змейство. Вспомни, что творилось во времена нашей юности! — воскликнула тетя Эшли в ответ на слова мужа. — История всегда повторяется... Кто бы ни стоял за покушениями на Дженни, он умудрился проникнуть в дом Френсис. А уж Френсис...

Дядя Френсис что-то неразборчиво произнес.

— Френ из нас самый младший, и пусть он и талантливый...

Неожиданно до меня донесся смех тети.

— Кассиус Бенедикт Фелтон, мы с тобой женаты больше двадцати лет женаты, а ты все еще держишь меня за наивную дурочку? Или ты думаешь, можно до конца жизни скармливать мне сказку про ну очень дальнего, но многообещающего родственника?!

Неожиданно стало тихо. Мне даже захотелось подобраться поближе, чтобы еще и увидеть, что происходит.

— Э... Но ты не подавал вида... — пробормотал совершенно растеряно дядя Кассиус.

— Боже, вы иногда все такие наивные... — фыркнула тетя Эшли. — Чего ради мне было переживать? Когда все поняла, Френсис был безнадежно женат, благополучно произвел на свет двоих сыновей, и ему было больше ничего не нужно. Возвращаемся к нашей основной теме. Мерзавцы обвели вокруг пальца Френа. Что будем делать? Рисковать благополучием Дженни нельзя. И не только потому, что дивный ребенок. Наконец, Дэнни обрел какой-то смысл жизни.

Мне показалось, я сейчас просто упаду от слов тети.

Я и вдруг смысл жизни для отца? Он же едва на глаза мне показывается! Даже что-то странное, связанное с дядей Френсисом внезапно потеряло для меня всякий смысл.

Неужели я важна для папы?

— Мы не позволим. Ты выжила — и Джейн выживет. Киран за ней присмотрит. Да и вся наша банда. Арджун о девочке заботится, значит, и Брендону волей-неволей придется принять участие. А вдвоем Арджун и Брендон — страшная сила. Пожалуй, пострашней, чем я сам в том же возрасте.

Да уж, что страшная, то страшная.

— С Джейн все будет хорошо, рыжая моя. Один раз провести Френсиса — еще не показатель всемогущества. Сейчас наш дорогой родственник слегка разозлился, что кто-то имел наглость хозяйничать в его доме. Найдет и выпотрошит. Представлении о справедливости и правосудии у него где-то на уровне Темных веков.

Это такая шутка? Или все-таки не совсем шутка?

Папа упорно называл Френсис монстром, чудовищем. Причем, и в глаза и за глаза,

— Умеешь ты успокаивать, Полоз, — проворчала однозначно не успокоившаяся тетя Эшли.

Странная у моих родственников привычка давать друг другу прозвища разной степени приятности.

Старшие ушли, а я еще несколько минут стояла неподвижно, пытаюсь уложить в голове все, что услышала. Так, ладно. Как там на самом деле относится ко мне отец еще непонятно, здесь приходится узнавать все само... Но помимо папа есть еще и другие проблемы. Они думают, в университет для меня будет опасно...

Так может, не стоит вообще туда отправляться?

Но мне ведь нужно получить образование. Ведь так?

Ночью я проснулась из-за того, что задыхаюсь. Комната была затянута дымом. Горели шторы и дверь.

Я закричала от страха и заметалась по комнате, не зная, как выбраться из ловушки. Если бы только я умела использовать магию... Но я ведь ничего не могла!

Я снова закричала...

И, получив пощечину, открыла глаза.

Надо мной стояли Ви и Арджун. Видимо, последний меня и ударил.

— Кошмар приснился, самая мелкая? — заботливо спросил меня Солнышко, помогая сесть.

Я судорожно кивнула. Казалось, запах дыма ощущался до сих пор. Как и жар пламени.

— Ви, пожалуйста, принеси Дженни воды, — скомандовал кузине Арджун, и Вайолет тут же подчинилась.

Потом мой парень обнял меня и принялся укачивать как маленького ребенка, нашептывая что-то на ухо. В его речи мешалось разом два языка, так что я улавливал только интонации. Меня успокаивали.

— А если меня все-таки убьют? — всхлипнула я, безуспешно пытаюсь взять себя в руки. — Все говорят, эти преступники такие хитрые, умелые. Обвели вокруг пальца даже дядю Френсиса... Я боюсь.

Солнышко поцеловал меня в макушку.

— Ну какие же глупости приходят в твою голову, — отозвался тихо Арджун. — Ты часть семьи, любой из нас сделает все, чтобы ты была жива, здорова и счастлива. Мы не позволим никому тебя обидеть, Дженни. А вот и Ви с водой.

Я глотала судорожно, жадно, зубы отбивали чечетку о край стакана.

— Ты в порядке? — растеряно спросила кузина, беря меня за руку.

Тоже волнуется. Мне все-таки так повезло: вместо приюта — родные люди, которые заботятся обо мне, помогают.

— Все уже хорошо, Ви, — сказала я. — Просто кошмар приснился. Ничего страшного. Все хорошо.

Утром кошмар не забылся, наоборот, с каждым разом вспоминалось все больше и больше деталей. В результате каждый громкий звук, каждое резкое движение окружающих заставляло вздрагивать и испуганно озираться по сторонам.

— Что-то твои нервы совсем шалют, — заметила ближе к середине дня тетя Эшли. — Может, стоит вызвать Ребекку, чтобы она тебя посмотрела? Или какое-то заклинание... Вайолет говорила, ты плохо спала ночью.

Я поспешно замотала головой. Совершенно не хотелось беспокоить миссис Стоцци по пустякам. То, что мне приснился кошмар, совершенно неудивительно. Столько волнений...

— Со мной все в полном порядке, тетя Эшли!

— Нет на ней никакой посторонней магии, — услышала я прямо позади себя голос Паука.

У меня чуть сердце не остановилось. Подобрался Брендон совершенно бесшумно, как привидение.

— Ну, раз ты так говоришь, — не стала спорить с племянником тетя Эшли. — Ты, кажется, куда-то собирался, Брен?

Я едва не вздохнула с облегчением, сообразив, что на какое-то время Брендона гарантированно рядом не будет. Ненависти к нему во мне не было, ну вот даже ни капли, но в его присутствии становилось беспокойно.

— Да, нужно съездить по делам, — обозначил на лице улыбку Паук.

Ради тети Эшли он даже иногда изображал любезность. Под настроение. Вообще, Брендон умел изображать нормального человека и очень убедительно, но просто нечасто считал необходимым это делать.

— Весь в делах и заботах, — ласково произнесла тетя. — Всегда удивляюсь тому, насколько ты уже взрослый. С Арджуном поедешь?

Паук покачал головой.

— Нет, один.

Такому ответу тетя Эшли совершенно не обрадовалась. Кажется, намерение племянника отправиться куда-то в одиночку, ее встревожило.

— Будь поосторожней.

Паук посмотрел на родственницу, кажется, с каким-то удивлением.

— Мне ничего не угрожает, тетя. Не волнуйтесь. Ведь я не Лестер.

Голубые глаза миссис Фелтон сверкнули раздражением.

— Лорда Седрика Лестера победили четыре человека...

Паук перебил женщину:

— Три, тетя. Вы ошибаетесь.

Та махнула рукой.

— Не надо думать, что меня можно до гроба водить за нос, юноша. Четыре человека. И двое из них произвели на свет тебя, Брендон. Тебе тоже может угрожать опасность, мальчик.

Фелтон чинно поблагодарил родственницу за заботу и все равно смылся. Наверняка все равно вляпается в какие-нибудь неприятности. Хотя он же Паук, все равно выкрутится. Слишком уж хитрый и изворотливый тип.

Тетя Эшли с огорчением посмотрела вслед Брендону.

— Вот же проблемный мальчишка, — пробормотала она. — Честное слово, Джейн, мой Кассиус в этом же возрасте таким не был, хотя тоже заскоков хватало. Бедняжка Катарина... Ладно, мужа еще такого пережить можно, но если и сын...

Я улыбнулась.

— Но дядя Френсис очень любит тетю Катарину. И Брендон с Лексом ее тоже боготворят. Наверное, это главное.

Женщина призадумалась.

— Пожалуй, это главное. Катарина действительно любима всеми своими мужчинами... Ладно, тебе ведь нужно заниматься, моя дорогая. Иди уже.

К ужину Брендон не явился, но посчитали, что это не повод для волнений, мало ли по какой причине Фелтону пришлось задержаться. Но ни в девять, ни в десять, ни даже в одиннадцать вечера Паук так и не дал о себе знать, а его телефон и вовсе оказался выключен. Вот тут уже старшие не заволновались, а запаниковали даже.

Арджун, который снова вернулся в поместье Фелтонов, стал больше походить на покойника, чем на живого человека. Он почти не говорил и был таким бледным.

— Нужно позвонить Дафне и Катарине, — произнес лорд Фелтон. — Брендон не мог пропасть просто так. И он слишком хорошо воспитан, чтобы заставлять своих близких переживать без причин. Мальчика нужно найти как можно быстрее.

«Если он еще жив». Так, наверное, подумали абсолютно все.

Тетя Эшли металась по комнате, заламывая руки.

— Нужно было остановить его, отговорить, в конце концов! Он же еще...

Мрачно рассмеялся дядя Кассиус.

— Как будто бы тебе удалось остановить этого упрянца... Фелтонов не отговорить, если он принял решение. Не вини себя. Мы найдем мальчишку, живым и здоровым, а потом я лично его выпорю, если у Фенсиса за столько лет руки не дошли.

Я вздохнула и подошла к Арджуну, понимая, как ему необходима сейчас моя поддержка.

— С ним все будет хорошо, Солнышко, — тихо произнесла я и обняла своего парня. — Вот увидишь. Это же Паук, с ним ничего не может произойти.

Арджун прижал меня к себе покрепче.

— Я ведь должен был пойти с ним... Обязан был.

Утром Брендон тоже не появился, хотя мы все на это надеялись. К тому времени его уже начала искать полиция. Тетю Катарину мы не видели, и я этому малодушно радовалась. Наверняка тетя плакала, и, глядя на ее слезы, я бы переживала еще больше. А мне хватало волнений за Арджуна. Он себе просто места не находил, рвался куда-то нестись...

Но куда бежать? Мы не знали, ни куда поехал Брен, ни зачем...

Стоило только Арджуну заикнуться при старших о своем желании самому отправиться искать Брендон, как дядя Кассиус тут же рявкнул на него.

— Сидеть!

Я даже растерялась. Мне первый раз довелось слышать, как дядя Кассиус на кого-то кричал. А Солнышко действительно сел как дрессированная собака, беспомощно глядя на мужчину.

— Герои, чтоб вас всех... — раздраженно процедил дядя Кассиус. — Один уже доигрался, следом за ним в неприятности угодить хочешь? Катарина едва сердечный приступ не получила, ты теперь и Дафну уморить хочешь?!

Мне очень захотелось стать маленькой и незаметной, только бы и на меня не наорали за компанию.

— Не хочу... Но Брендон... — попытался спорить Солнышка.

— Молчать! — скомандовал дядя. — Ты не выйдешь из дома! Никто из вашей безмозглой банды не выйдет из дома, пока мы не разберемся в происходящем! Ясно?!

Дядя Кассиус был гораздо ниже Арджуна и уже в плечах, но почему-то казался ну очень грозным. Мы с Солнышком одновременно кивнули, а потом как можно быстрее унесли ноги от разъяренного мистера Фелтона.

Взрослые сутки не появлялись дома, но результатов их трудов не было. Брендона так и не нашли. Даже Лео, Вал и Ви, которые не были в восторге от Паука, и то места себе не находили от беспокойства и дергались от каждого телефонного звонка. Солнышко так и вовсе словно тучи закрыли: он почти все время молча, сидя в своей комнате и даже на меня почти не реагировал.

Я даже молиться начала, хотя верующей себя никогда и не считала. Но у кого еще

просить помощи, когда приходит беда?

Тетя Эшли пыталась всех поддержать, старалась улыбаться как всегда... Но у нее плохо получалось.

— А что если Брендона так и не найдут? — спросила я у нее, когда мы остались наедине.

Заикаться о таком исходе в присутствии Арджуна мне и в голову не приходило. Он и так с исчезновением друга как будто наполовину умер.

— Брендона найдут, — тихо, но твердо произнесла тетя и погладила меня по голове. — Он Фелтон. Фелтоны так просто не сдаются. Надо верить в лучшее.

Но как верить?

Я металась по дому, не зная, как быть. Мне казалось, все случившееся — моя вина. Как только я появилась на пороге отцовского дома, завертелся этот адский маховик, который начала замалывать не только меня, но и моих близких.

Когда я уже переодевалась ко сну, пискнул мобильный телефон, сообщая о входящем сообщении. Открыв его я увидела... номер Брендона. У меня даже перед глазами все поплыло настолько сильно, что не удалось прочесть текст. Брендон... он никогда мне не писал. Звонил пару раз, когда его просили что-то мне сообщить, но не больше.

Я проморгалась.

«Если хочешь, чтобы парень жил, приезжай. Ни слова старшим, иначе пришлем его по кускам».

И дальше адрес.

Может быть, Паук решил так пошутить? Мало ли? Он же обожал надо мной издеваться...

Я потрясла головой, чтобы выбросить из нее всякую чушь. Надо мной Фелтон бы поиздевался с огромным удовольствием, подвернись удобный повод. Но вот его родители, брат, Арджун, остальные ребята... Нет, их бы он попусту беспокоить точно не стал бы.

И что делать? К какому бежать? В доме из старших оставались только леди Элизабет и тетя Эшли, да и те уже спали. К тому же неизвестный угрожал убить Брендона...

Нужно было идти к Арджуну. Он умный, наверняка поймет, что делать.

К Солнышку я неслась как была в одной ночной рубашке, босая. Телефон я сжимала в руках как самое дорогое. Он был моим доказательством, что Брендон все еще жив, но действительно попал в такую передрыгу, что даже думать страшно.

Как назло Солнышко запер дверь на ночь и мне пришлось как следует поколотить в дверь, пока он соизволил выглянуть в коридор.

— Мелкая, ты чего?.. — сонно пробормотал Арджун, не понимая, что происходит.

Я протянула своему парню телефон.

— Брен... Он... Просто посмотри.

Несколько секунд Арджун смотрит на дисплей, будто не верит своим глазам.

— Брен действительно вляпался... — прошептал Солнышко и тяжело привалился к дверному косяку. — Поверить не могу... Будь я проклят, это ведь Брендон! Он всегда просчитывает наперед! Как он мог?! Вот скажи мне, как он только мог?! Самоуверенный поганец!

По щекам Арджуна потекли слезы. Мужчины не плачут, мужчины не плачут... Плачут еще как, если повод уважительный!

— Солнышко, успокойся! Все будет хорошо! — кинулась я утешать своего парня. — Пожалуйста, не надо так! Честное слово, мы справимся! Я пойду туда...

Тут Арджун зажал мне рот.

Я возмущенно замычала, пытаюсь вырваться, но Солнышко держал крепко.

— Даже думать не смей! Ты что, и правда веришь, будто эти люди обменяют одного человека на другого? Никто не станет отпускать Брена! И ты... Ты думаешь, потерять тебя мне будет легче, чем Брена?!

Я кивнула. Почему-то именно так мне и показалось. Мы с Арджуном были знакомы всего ничего, а вот с Пауком они практически всю жизнь дружат. Почему же мной Солнышко должен дорожить больше, чем кузенком?

— Но...

Арджун прижал меня к себе так крепко, что, кажется, даже ребра хрустнули.

— Туда пойду я сам. Найду Брендона или...

Я замотала головой.

— Если ты туда вот так явишься, они наверняка убьют Паука! Ведь я не должна была никому ничего рассказывать! — воскликнула я. — Явишься туда сам — погубишь и Брена, и себя. Я должна им показаться. Выманить.

Неожиданно я стала такой смелой, казалось, могу хоть против целой армии выйти, если придется. А ведь всю жизнь была такой отчаянной трусихой... Но ведь нельзя же действительно оставить в беде Брендона! И, больше того, оставить с этой бедой Арджуна одного!

— Глупая ты... — вздохнул тяжело Солнышко. — Что мы сможем вдвоем? Я недоучка, а ты даже не начала обучение. Нас по стенке размажут.

Вот тут нельзя было не согласиться.

— Скорее всего. Но надо же что-то делать, правда? Ведь Брендон...

Чертов Брендон Фелтон. Если бы ему хватило ума сидеть дома и никуда не влезать, я бы сейчас не ломала голову, как быть и не беспокоилась за собственную жизнь и жизнь Солнышка. Вот сколько раз слышала, что гордыня — грех, но никогда не понимала, почему один из самых худших.

— Мы пойдем на встречу. Вдвоем. Я постараюсь сперва не показываться на глаза, но буду рядом. И оставлю записку дядя Кассиусу. Возможно, что придется искать не только Брендона, но и нас с тобой...

Ох, как же не понравились мне такие вот безрадостные перспективы...

— Дядя Кассиус точно придет в ярость. Да и не только он... — прошептала я, мучаясь самыми дурным предчувствиями.

Арджун решительно вытер глаза и заявил:

— Если умрем, то гарантированно не узнаем, насколько старшие разозлились.

Я поежилась.

— Классное утешение. Оказывается, вы с Бреном похожи куда больше, чем все думают?

Когда я попыталась свернуть к гаражу, Солнышко дернул меня за руку.

— Нам туда нельзя, Старшие поставили гараж на сигнализацию, самая мелкая.

Но...

— Почему?

Арджун закатил глаза.

— Потому что у нас фамильная тяга лезть в самое пекло, — ответил он мне. — Старшие знали, что мы попытаемся влезть. Это было неизбежно. Поэтому да здравствует автостоп.

В жизни не ездила автостопом, тем более, глухой ночью. Точно новый опыт.

Выбраться из поместья особых трудов не составило. Охранные заклинания выпустили нас легко. Арджун сказал, что это все из-за того, что только идиот отправится пешком из поместья, ведь оно слишком далеко от города.

— Мы действительно два идиота, — расстроено пробормотал я, после получасовой прогулки по проселочной дороге. — В такое время только самоубийцы и преступники станут ездить!

Арджун хлопнул меня по плечу.

— Нужно верить в свою удачу, Дженни. Вот увидишь, стоит нам с тобой только оказаться на шоссе, как нас тут же кто-нибудь подберет.

Я зябко передернула плечами. Холодно было, да еще и от дурных предчувствий дрожь пробирала.

— Наверняка какой-нибудь маньяк, — отозвалась я. Обычно заразительный оптимизм Солнышка на этот раз совершенно не пробирал.

Господи, пожалуйста, пусть мы найдем Брендона, спасем его... а потом я его собственными руками убью за все, что пришлось из-за него вынести.

А если мы действительно столкнемся на дороге с каким-нибудь мерзавцем? Хотя о чем я вообще? Мы же собираемся с мерзавцами не встречу...

Однако предсказание Арджуна действительно сбылось: как только мы оказались на шоссе, вдалеке показался свет фар.

Солнышко радостно ухмыльнулся и поднял руку, голосуя.

— Но он ведь не в ту сторону едет вроде, — произнесла я неуверенно.

Солнышко похлопал меня по плечу.

— При должном вознаграждении любой поедет в нужную нам сторону.

Как ни странно, но слегка потрепанный седан действительно остановился, водительская дверь открылась и наружу вылез, слава богу, не маньяк.

— Профессор Мэтьюс, что вы тут делаете?! — воскликнул Арджун, который, кажется, как и я сама, не верил своим глазам.

Ведь действительно профессор Мэтьюс! Но почему он на таком драндулете? Его костюмы совершенно не вязались с таким вот побитым жизнью транспортом.

— Вообще-то, я должен задавать вам и Джейн такой вопрос. Молодой мистер Бхатия и наследница лорда Лестер в такое время в таком месте?

Мы с Солнышком переглянулись. Кажется, без объяснений точно никак не обойтись. Уж слишком выразительно смотрел на нас профессор.

— Ну... Вы нас до города не могли бы подбросить, профессор? — несчастным голосом попросила я мужчину.

Если он сейчас возьмет — и сдаст нам старшим, то что же случится с Бренденом?

— Судя по вашему виду, причина для таких безумств у вас очень веская. Я прав? — нахмурился профессор, явно что-то обдумывая.

Мы с Солнышком кивнули и лично я взмолилась всевышнему, чтобы Мэтьюс вошел в наше положение. Подозреваю, Арджун тоже молился своим бхаратским богам, чтобы пронесло.

— Да, профессор. От этого жизнь человека зависит. Пожалуйста, довезите нас до города! — почти плача попросила я. — Вы просто обязаны нам помочь!

Мужчина покачал головой.

— Ну, раз обязан... Садитесь, детвора.

Стоило нам сесть, как профессор заблокировал все двери и велел пристегнуться, причем даже мне, сидящей на заднем сидении.

— А вы что, собираетесь ехать быстро? — с опаской спросила я у мужчины.

Тот обернулся ко мне.

— Но я так понимаю, дело не терпит отлагательств? Речь о Брендоне, верно? Профессор Бхатия позвонил мне сегодня днем...

Насколько же сильно дядя Киран доверяет своему подчиненному, что рассказал ему даже о похищении Паука?

— Да, профессор, — ответил за меня Солнышко. — Брен влип в неприятности, и, кажется, вытаскивать его придется нам с Джейн. Похитители потребовали, чтобы мы ничего не сообщали старшим...

Профессор Мэтьюс завел мотор.

— И вы рассчитываете сами справиться сами? Как по мне, так глупо... — прокомментировал наш рассказ преподаватель. — Чего хотят похитители?

Машина, несмотря на явно почтенный возраст, тронулась с места мягко.

— Чтобы Джейн явилась к ним. Одна. Велели, чтобы мы ничего не сообщали старшим.

Профессор мрачно рассмеялся.

— Какие затейники. За Брендона можно было бы получить выкуп не меньше, чем за Джейн. Значит, дело не в деньгах... — задумчиво произнес Мэтьюс, словно пробуя мысль на вкус. — Но ты же с Бренденом не ладишь, Джейн, верно?

— Да с ним никто не ладит... — проворчала я в ответ.

Профессор не шутил, когда говорил, что ехать мы будем быстро. Неслись так, что непонятно еще, как не взлетели.

— Ну, Джейн, радуйся. Тебя, по крайней мере, считают хорошим человеком, раз считают, что кинешься выручать кого-то только из-за дальнего родства.

Наверное, я и правда хороший человек. На свою голову.

— А ты, стало быть, Арджун, решил прикрывать нашу благородную спасительницу? — с откровенным весельем поинтересовался у Солнышка профессор Мэтьюс.

Голос у него звучал до неприличия беззаботно. Вот же человек, что не случись — всегда улыбается.

— Да, звучит действительно как-то не очень, — согласился со старшим Арджун и

тяжело вздохнул. — Но выбора нет...

Несколько минут в салоне стояла тишина, которую нарушал только гул мотора.

— Выбор есть, — внезапно произнес профессор Мэтьюс. — Я поеду с вами. Думаю меня еще сложно принять за «старшего».

Арджун еле слышно выругался. Мне вот тоже сильно хотелось, но при будущем преподавателе было совестно. Ну, вот куда же собрался влезать профессор Мэтьюс с его увлеченностью теорией магии и идеальными манерами? А если он тоже пострадает?

— Вас еще не хватило во все это вмешивать. Я хотя бы боевой маг. До диплома всего ничего осталось.

Снова пауза.

— Не беспокойтесь, детки. Я в состоянии дать отпор.

Я только головой покачала. Вот не верилось мне, что интеллигентный молодой мужчина может кому-то отпор дать. Он же наверняка ничего тяжелей ручки не поднимал!

— Профессор, может быть, лучше... — начал отговаривать преподавателя Солнышко, но его резко прервали.

— Не спорь со старшими, Арджун. Я знаю, что делаю.

А вот у меня имелись ну очень большие сомнения по этому поводу. Может, пусть довезет нас, а потом просто дать ему по голове чем тяжелым и оставить отдыхать в машине? Зачем еще и хорошему человеку рисковать из-за того, что Брендону вздумалось сделать большую глупость?

— Джейн, даже не думай провернуть со мной какой-нибудь фокус. Я не настолько глуп. И ты, Арджун, тоже, будь так любезен, перестань строить коварные планы моего спасения.

Черт, он же не может читать мои мысли.

— Вы ведь не менталистику заканчивали... — пробормотал растеряно Солнышко. — Так откуда?..

Профессор Мэтьюс тихо рассмеялся.

— А все потому, детки, что вы очень предсказуемые. Но не волнуйтесь, как раз меня спасти не требуется.

Когда мы въехали в город, неожиданно дошло, что все это по-настоящему. Вот прямо сейчас у меня, Солнышка и профессора Мэтьюса есть все шансы умереть. Ужас...

Из машины выходить совершенно не хотелось. Но я сделала вид, что совершенно не боюсь. Если к похитителям явится кто-то другой, с Бренденом может случиться беда. И этого я себе никогда не прощу.

— Так, Дженни, для начала позвони мне и включи на громкую связь, — велел мне Мэтьюс. — Если нет микрофонов, работаем с тем, что имеем. Арджун, открой на мобильном карту квартала. Стоит сообразить, что и как.

Несколько минут мы изучали карту.

— Машина будет стоять вот здесь с ключами в замке зажигания, — ткнул пальцами в экран профессор. — Бежать до нее придется быстро, ребятки.

Я судорожно кивнула и вцепилась в руку Арджуна.

— Старый склад — место для удержания заложника очень удачное. Тут несколько входов, так что наши добрые друзья смогут с комфортом унести ноги. Но это и слабое место такого рода укрытий. Туда и проникнуть можно легко. Арджун, ты будешь тихо и очень — слышишь? — очень аккуратно обследовать дом. Входить лучше вот с этой стороны. Найдешь Брендона — постарайся также тихо с ним выйти. Я буду прикрывать Джейн. Дженни, ты

ведешь себя естественно, задаешь вопросы и тянешь время.

Мэтьюс не казался напуганным. Он все также беззаботно улыбался и вел себя так, словно вытаскивать заложников ему не в первый раз. Даже с неумехой вроде меня.

— Всем все ясно?

Мы с Арджуном выпалили «Да!».

— Славно. Начали, детки.

У меня тряслось... все. Не только поджилки, но и каждый волосок, каждая жилка. Никогда в жизни я не испытывала такого страха. Наверное, потому что сейчас отлично понимала, какие беды на себя навлеку.

— Это ради Солнышка, — прошептала я себе под нос. — Ну и ради тети Катарины.

Казалось, что гравий под моими ногами хрустит оглушительно громко. Хотя меня-то как раз и должны заметить, ведь так? Хотели получить Джейн Лестер — вот она вам Джейн Лестер. Только бы профессора Мэтьюса не засекали.

Господи, вот ему-то зачем влипать во всю эту историю?! Ну не для того же, чтобы выслужиться перед дядей Кираном?! Для карьерного роста жизнь не рискуют.

Я вошла в склад и огляделась. Было темно, но я чувствовала, что в темноте скрывается кто-то еще. Но почему же на меня все еще никто не кинулся?

— Эй! Здесь есть кто-нибудь?! — крикнула я, в глубине души надеясь, что откликнется Брендон.

В дальнем углу вроде бы кто-то закопошился, а потом меня снесло на землю как будто бы ударом. Я застонала сквозь зубы от боли.

Господи, а что если меня собираются просто убить на месте? Ведь и раньше пытались, зачем сейчас-то похищать? Господи, какая же я дура... И где профессор? Он же обещал прикрывать меня...

— Попалась, птичка, — рассмеялся кто-то рядом. — А мы уж думали не прилетит.

А голос-то какой мерзкий. Прямо как у настоящего преступника.

— Говорил же, все будет в порядке. Ну, так что, будем ее целиком тащить или головы достаточно?

Могла бы кричать, давно бы заорала от страха во все горло. Но словно бы связки перемкнуло. На глазах слезы закипали.

Я жить хочу!

И вдруг все смолкло. Голову мне никто отрезать так и не стал. Да и тело внезапно начало слушаться.

— Джейн, цела? — спросил меня... профессор Мэтьюс.

Значит, он действительно меня прикрывал и защищал все это время? Не бросил...

— Я... Все в порядке, профессор, — отозвалась я, с трудом вставая на четвереньки.

В темноте зажегся магический светляк, и удалось разглядеть как всегда довольно улыбающегося Мэтьюса. И двух мужчин лежащих неподвижно на полу. Были ли они мертвы или без сознания, я не знала и проверять не хотела.

— Всего двое... А должно быть больше. Брендон пусть и мальчишка совсем, но должен был наставить бездну проблем, — задумчиво произнес мужчина, оглядываясь. — Ладно, пойдем искать Арджуна и нашу потерю. Дженни, держись за мной, не отставай.

Я кивнула, сообразив, что, возможно, проблемы пока не закончились, а только начинаются.

— В здании может быть кто-то еще, — тихо сказал мне Мэтьюс. — Поэтому идем тихо, молча и в стороны не разбегаемся.

— Хорошо.

Шли мы тихо, очень тихо, пока не натолкнулись на первый труп.

Вот тут я заорала во весь голос. И было отчего: тело буквально пополам разодрали. Все было залито кровью... Неужели это...

Я крепко-накрепко зажмурилась и спросила:

— Это Брендон?

— Нет, это не он, — мгновенно ответил мужчина. — Не смотри туда, Джейн. Просто не смотри — и все. Мы найдем Брендона. Он наверняка в порядке.

Голос у профессора Мэтьюса нервно подрагивал. Видимо, и его от вида крови пробрало.

Сбоку раздался топот, и я готова была заорать еще раз, но, обернувшись на звук, мгновенно передумала. К нам бежал перепуганный Арджун.

— Джейн! Профессор Мэтьюс! С вами все в порядке? — спросил он испуганно.

Потом посмотрел нам за спину, на тело, и нервно слотнул. Но почему-то мне показалось, что труп Солнышко не особо удивил.

— Вы не нашли Брендона, ведь так? — тихо спросил он у нас с профессором Мэтьюсом. — Я видел по всему зданию мертвые тела. И все... примерно в том же состоянии. И я видел место, где удерживали Брена. Там все разнесено и в крови. Кажется, и в крови самого Брендона.

Но... если... что... не может же быть так, что это Паук убил этих людей?! Но это похоже, скорее, на работу какого-то монстра, настоящего чудовища! Брендон просто не мог...

Профессор Мэтьюс сделал какой-то хитрый пасс и прикрыл глаза.

— Ну, что же, здесь живых больше нет, стало быть, нам ничего не угрожает, — произнес мужчина. — Я так понимаю, это работа Брендона?

Я вздрогнула и с надеждой взглянула в глаза Солнышку. Тот с каким-то потерянным видом молчал. И вот это молчание меня больше всего напугало. Наверное, даже больше, чем вид крови и мертвого тела.

— Арджун! — рявкнул профессор Мэтьюс. — Я не из праздного любопытства спрашиваю! Мы ищем Брендона или здесь шляется еще кто-то настолько же одаренный?!

Вот теперь Николас Мэтьюс улыбаться перестал.

Солнышко смотрел на преподавателя как перепуганный ребенок и даже слова вымолвить не мог.

— Н-но... Это Брен, но...

Сперва профессор Мэтьюс схватился за голову, но потом почему-то с облегчением вздохнул.

— Хорошо. Это только Брендон. Как у него с самоконтролем?

У меня уже все в голове перемешалось. Это действительно Брендон... но тогда... Он монстр?

Солнышко побледнел как полотно.

— Считалось, у него идеальный самоконтроль... Но... Но раньше его не похищали, не били... Может, все изменилось, — принялся лепетать парень, едва не плача от отчаяния.

Профессор Мэтьюс тряхнул головой и как-то странно рассмеялся.

— В жизни бы не подумал, что мне придется нянчиться с вами, детки. Ладно, нужно

найти Брендона, пока его не нашел кто-то другой. Или пока он сам кого-нибудь не загрыз.

Последние слова Мэтьюса меня вообще из равновесия вывели. Брендон Фелтон — отпрыск благородной фамилии с идеальными манерами. Как он может кого-то загрызть?!

Мы находились на самой окраине города. Практически трущобы. Здесь, кажется, даже бродячие собаки опасались появляться. Самое оно для страшного монстра.

— Откуда вы знаете про Брена? Про нас? — тихо спросил Арджун идущего впереди мужчину.

Тот озирался, пытаясь высмотреть Брендона в крошечной темноте.

— Я изучаю историю не по университетским курсам, Арджун. Поэтому знаю ее в полном варианте, а не в урезанном.

Солнышко нахмурился.

— Не волнуйся так, я не собираюсь предавать огласке... некоторые интригующие факты.

Неожиданно я почувствовала что-то странное. Как будто бы меня потянуло вправо, в одно из пустующих зданий. То ли шорох услышала, то ли просто предчувствие дурное.

— Мне кажется, он там, — прошептала я.

Профессор Мэтьюс пожал плечами.

— Проверим. Надеюсь, он хотя бы нас не загрызет при встрече.

Пятиэтажный дом выглядел мертвым, щерился пустыми провалами окон. Он сам по себе казался опасным, пугающим.

— Нам на самый верх, — произнес неожиданно Мэтьюс, запрокинув голову. — В таком состоянии для него естественно забиться как можно выше, где самый лучший обзор. Вертите головой на триста шестьдесят градусов. Если Брендона повело как следует, он может просто спрыгнуть сверху и свернуть шею.

Я поежилась и вцепилась в руку Арджуна. Мне как-то очень уж сильно не хотелось умирать, тем более, от рук Паука.

— Брен не мог полностью потерять контроль над собой! Он не тронет нас! — возмущенно произнес Солнышко, хмуря темные брови. Но первым в дом не пошел. И это подействовало на меня куда лучше уверений в том, что Паук на опасен.

— Ну, вас-то, может, и не тронет, — вздохнул профессор Мэтьюс. — А меня он и в адекватном состоянии не особо любит.

Чертовски здорово...

Мы поднялись на пятый этаж, и замерли, пытаясь расслышать хоть что-то или увидеть. Но было совершенно тихо.

— Теперь мне тоже кажется, я его чувствую, — пробормотал Солнышко. — А это значит, что и Брен чувствует нас.

Я поморщилась. Да и профессор Мэтьюс недовольно вздохнул.

— Стоит приготовиться к худшему.

Мы прошли несколько метров вперед, а потом услышали рык, который точно не мог вырваться из человеческого горла. Я подняла голову... и увидела существо на потолке. Сидело на потолке прямо как ящерица! И покрыто чешуей как рептилия... Тело просвечивало через разодранную одежду. Вот только морда слишком сильно напоминало человеческое лицо, только искаженное.

— Только не говорите мне... — пролепетала я, с ужасом разглядывая существо.

— Ну вот, мы и нашли Брендона, — произнес удовлетворением профессор Мэтьюс.

Чудище в ответ проникновенно зарычало. Меня до костей пробрало.

— Это... Брен?! — прохрипела я.

Как-то не верилось, что Паук мог стать таким вот... Но до чего же страшный-то!

— Да, — подтвердил профессор. — Сейчас он очень напуган, а потому опасен.

Кажется, он себя все-таки не осознает... Значит, у нас больше проблемы.

Брендон согласно зашипел с потолка и чуть попятился. Пока он драться с нами не хотел.

— Арджун, вы с ним лучшие друзья, попробуй успокоить его, — велел Солнышку Мэтьюс, а сам начал медленно пятиться.

Ну да, ведь Мэтьюса Брендон не особо любит.

Арджун сжал кулаки и двинулся вперед, хотя ему точно очень не хотелось этого делать.

— Брен, потолок не самое удобное место. Может, слезешь? — заговорил с кузеном Арджун. — Давай поговорим как нормальные люди, в конце концов.

Как разумные люди Брендон разговаривать никак не захотел, зашипел еще разъяренней, чем раньше. Кажется, несмотря на всю их крепкую дружбу, сейчас Солнышко кузену совершенно не нравился. Тональность рыка постепенно менялась на еще более разозленную.

В итоге профессор Мэтьюс тихо скомандовал:

— Арджун, стой. Он готов напасть в любую секунду.

Солнышко послушно замер.

— И что делать? — спросил он беспомощно у старшего.

Я оглянулась на профессора Мэтьюса. Тот задумчиво смотрел на Брендона на потолке.

— Отступай назад. Джейн, попробуй ты поговорить немного с этим угрюмцем. А то он так может хоть неделю просидеть.

Приближаться к Пауку в таком состоянии совершенно не хотелось. Бросится еще...

— Но... — начала было я, но напоролась на умоляющий взгляд Арджуна

Вот же черт...

Я сжала зубы и сделала несколько шагов вперед.

— Брендон, — тихо позвала я Фелтону. — Тетя Катарина точно не одобрит, если узнает, что ты голым ходишь по потолку. Давай или по потолку, или голый, ладно?

Господи, какую же чушь несусу... Но что еще можно сказать кузену, который обратился в чудище?

— Профессор, что с ним вообще такое? — спросила я, смотря Фелтону прямо в глаза.

Еще и зрачки вертикальные. Форменный ужас.

— Его сильно напугали, причинили боль. Это естественная защита для темного мага, войти в оборот и начать отбиваться. Человек слаб, склонен колебаться, а вот это существо на потолке в некотором роде совершенство.

Я фыркнула.

— Совершенство в драных штанах.

Потом осознала, что же сказал профессор Мэтьюс.

— Он что, настолько испугался, что превратился в такое вот чудище? — переспросила я, не сводя глаз с Брендона.

Тот все еще сидел на потолке, оскорбленно шипя.

— Ну, в целом, да. В идеале, если его успокоить, если он почувствует себя в

безопасности, если его успокоить, он снова примет прежний облик.

И упадет с потолка.

— В идеале? — нервно спросил Арджун, который тоже не мог глаз отвести от кузена.

Профессор Мэтьюс хмыкнул.

— У меня только теоретические знания. На практике не проверял.

Вот теперь ему снова было весело. Обернуться я не решалась, но готова была поспорить, профессор снова улыбается.

Что же, значит, нужно попробовать.

Наверное, шансов договориться с озверевшим в прямом смысле слова кузеном, не так опасно, как идти прямо в руки похитителей. Брендон меня может убить, а те бы убили гарантированно.

— Брен, может, спустишься? — тихо спросила я, стараясь говорить как можно ласковей. — Тебе же там неудобно... Хотя нет, тебе там точно удобно. Но у меня шея затекает, между прочим.

Я медленно делала шаг за шагом. Брендон шипел, медленно пятился, но хотя бы не рычал.

— Все правильно, Дженни, — подбадривал меня профессор Мэтьюс. — Ты делаешь все правильно. Он хорошо реагирует.

Услышав голос нелюбимого преподавателя, Фелтон тут же начала ворчать.

— Да, мы все знаем, тебе не нравится профессор Мэтьюс, — сказала я, — но целоваться с ним тебя никто и не заставляет. Давай, спускайся.

Я подошла вплотную к Брену, буквально встала под ним. Каждую чешуйку было видно. Фелтон напряженно принюхивался и сопел, изредка вздыхая.

— Ну и хам же ты, Фелтон, — заявила я Брендону. — Я до тебя не дотягиваюсь, а так хочется почесать твоё чешуйчатое брюшко. Иди сюда, а?

Через полчаса уговоров Паук все-таки слез и тут же прильнул ко мне как собака. Чесать действительно пришлось. Брендон в таком жутком виде оказался совершенно умильным существом, подставлял шею, ластился.

— Господи, он же меня убьет как только в себя придет, — простонала я, почесывая кузена за ушами.

Тот буквально стонал от восторга.

Профессор Мэтьюс держался поодаль, стараясь не слишком нервировать наше чудище. Подпускать близко хоть кого-то кроме меня Брендон отказывался напрочь, угрожая оторвать голову. Профессор сказал, это потому, что только я не представляла для Брена опасности.

— И сколько мне его так еще чесать? — спросила я, а потом охнула. — Ой, у него рана в боку.

В темноте сперва было незаметно, но оказалось, что Паук действительно пострадал. Ну да, профессор же говорил, нужно было сильно напугать Брендона, чтобы он превратился. А Брен не из пугливых.

— Рана... Нужно, чтобы он снова принял человеческий облик. Тогда мы доставим его в больницу и целители починят нашего университетского серого кардинала, — без особой паники отозвался мужчина. — Не волнуйтесь, детки, у него уже запустился механизм регенерации. Умереть не умрет.

Арджун вздохнул с облегчением.

— Очень утешает, профессор.

Брендон продолжал делать вид, что голова ему дана только для того, чтобы в нее есть, и ласкался самым безобразным образом. В этом облике он меня практически обожал.

— Кто у нас самая замечательная ящерица? — ворковала я, без устали глядя это создание по голове, и наслаждалась ответным довольным урчанием. — Черт, первый раз вижу Брендона в таком хорошем настроении.

В это мгновение уже полюбившееся мне дивное чудище задрожало... и чешуя начала постепенно исчезать.

Брендон оборачивался.

На меня взглянули совершенно обычные серые глаза. Показалось, будто Брен узнал меня, но уже через несколько секунд Паук просто отключился.

И я поняла, что он фактически голый. Ну, скажем, так, пожелай я рассмотреть все, мне бы это очень даже хорошо удалось.

— Солнышко, забери, пожалуйста, Брендона. И прикрой его хоть чем-нибудь. Я пока не готова сталкиваться с мужской анатомией так близко, — просипела я, пытаясь скинуть Брендона с колен, на которых он с таким комфортом развалился.

Но первым к нам с Пауком подошел все-таки профессор Мэтьюс, который накинул на Фелтона свой пиджак.

— Не думал, что нынешняя молодежь настолько неиспорченная, — весело произнес преподаватель и взял Фелтона на руки. — Здоровый жеребец. Вырос на мою погибель. Давайте-ка до машины бегом, ребятки, пока я не надорвался.

Солнышко захлопал глазами.

— А, может, я?

Профессор посмотрел на него, а потом с огромным удовольствием передал ему свою ношу.

Тут уж закричал Арджун.

В школе одноклассницы часто трещали на тему веса и утешали себя тем, что мышцы тяжелей жира... Ну, судя по тому, что я увидела, Паук чертовски тяжелый... Бедный Арджун...

Смотреть на Брендона лишней раз я не решалась, потому как в художественно разодранной одежде... Нет, даже думать на эту тему не стоит.

— Джейн, позвони тете Ребекке, — прохрипел Солнышко, сгибаясь под тяжестью кузена. — Нельзя везти Брендона в обычную больницу. Ну, а заодно еще позвони дядя Френсису, тете Катарине, моей мама, моему папе... В общем, звони сразу всем.

Я начала подозревать, что тащить Брена Арджун вызвался только для того, чтобы занять руки и звонить пришлось бы мне. И вот как мне объяснять старшим все произошедшее, я просто не знала...

— Солнышко... Но, может, ты сам позвонишь? — робко предложила я, надеясь откосить от ужасной обязанности докладывать взрослым, что мы... ой, что же мы натворили.

Паук тихо застонал от боли, и мне пришлось смириться с тем, что придется позвонить хотя бы миссис Стоцци, чтобы она нас встретила.

А сейчас ведь уже ночь глухая...

Однако миссис Стоцци ответила после первого же гудка, как будто спала с телефоном в руке.

— Дженни...

Я набрала в грудь воздуха побольше и выпалила:

— Мы нашли Брендона! Ему нужна помощь целителя.

Женщина тяжело вздохнула. Ну да, я бы тоже не обрадовалась, если мне позвонят посреди ночи и попросят полечить сына друзей.

— Езжайте прямо ко мне. Если Брен не при смерти, сама его починю и будет как новенький.

Я посмотрела на Брендона... Нет, этот жить точно будет. Можно даже не рассчитывать, что он решит покинуть в ближайшее время этот бранный мир.

Ну и хорошо.

— Не при смерти.

Миссис Стоцци с облегчением вздохнула. Наверное, она боялась, что с Пауком совсем все плохо.

— Тогда точно везите ко мне. И сколько вас, доблестные спасители? — спросил миссис Стоцци. — Сколько спален готовить?

Миссис Стоцци взялась за спасение младшего поколения всерьез.

— Трое и Брен, — отрапортовала я.

Целительница призадумалась.

— Ты, Арджун... Александр?

Ну да, логично, если бы спасти старшего брата с нами отправился Лекс. Но ни у меня не возникло даже мысли пойти к Лексу, да и Солнышко не вспомнил про Александра.

— Нет. Нам профессор Мэтьюс помог, — ответила я чуть смущенно.

Снова повисло молчание.

— Профессор Мэтьюс, стало быть... — тихо произнесла миссис Стоцци. — Мы всем будем рады в нашем доме.

Звонок остальным нашим родственникам я оттягивала до последнего, говоря, что удобней будет поговорить, когда мы уже приедем к Стоцци... В общем, я дождалась, что тетя Дафна сама мне позвонила. Наверняка миссис Стоцци позвонила старшим и все рассказала. Стоило мне поднять трубку — и меня едва не снесло волной звука.

— Джейн, какого дьявола вы с моим сыном творите?! — заорала тетя.

Мне даже в голову не могло прийти, что Дафна Бхатия, дама, конечно, жесткая, но очень благовоспитанная, может так вот вопить во весь голос. Да еще и добавить при этом пару нецензурных выражений.

— Мы... Мы ничего не творим, тетя. Все в полном порядке, — тихо залепетала я, жутко перепугавшись.

Тетя Дафна, кажется, взяла перерыв, чтобы в грудь побольше воздуха набрать.

— Почему мой сын не берет трубку?!

Я возмущенно посмотрела на своего парня. Даже если звук он и выключил, но вибрацию гарантированно почувствовал.

Почему трубку не берет? Потому что кто-то трусливый малодушный паразит, который решил взвалить самое противное на мои плечи! Солнышко тут же был понижен в моем личном рейтинге парней на несколько позиций. Вот только — беда-то какая! — он в любом случае был там единственным, так что...

— У него руки заняты, тетя, — обреченно ответила я, чувствуя страстное желание сделать Арджуну какую-нибудь гадость.

— Чем?! — рявкнула на меня женщина.

— Брендон.

Я сидела на сидении, сжавшись в комок, и ожидала своего приговора.

— Френсис и Катарина уже в курсе. Скоро приедут к Стоцци. Кассиус тоже скоро будет. Ну, и Дэниэл, разумеется. Вас ожидает хорошая порка, детки. И это не метафора, так и передай Арджуну.

Когда разговор закончился, я какое-то время не могла произнести ни единого слова.

— Что сказала мама? — с тревогой спросил Арджун, кажется, всерьез испугавшийся гнева матери.

— Что нас выпорют, — с трудом выдавила я. — Кажется, она не шутила...

Тихо рассмеялся профессор Мэтьюс.

— Ну, немного воспитательных мер вам точно не повредит. Додумались же — вдвоем отправиться спасать кузена от похитителей!

Вот еще и радуется. Мужчина тут же потерял для меня как минимум половину обаяния. Вот же предатель!

— А мы не забудем сказать, кто нас подвез и даже не подумал позвонить родителям, — в ответ заявила я.

Мэтьюс покосился на меня со смесью удивления и... одобрения?

— Вот же зубастая паршивка, — фыркнул он и подмигнул мне. — А так ведь и не скажешь.

Я пожала плечами.

— Ну, все же говорят, я пошла в отца.

Аржун тихо хмыкнул. Предатель.

— Да, Джейн пошла в дядю Дэниэла. И лицом, и характером.

Миссис Стоцци встречала нас прямо у ворот со слугами, которые держали носилки.

— Выгружайте раненного, — скомандовала блондинка так, будто привыкла командовать армией.

Арджун тут же подчинился и вытащил Брендона из машины.

Хозяйка дома озадаченно уставилась на Паука.

— Это то, что мне кажется? — спросила она у Солнышка.

Тот беспомощно развел руками.

— Ну... вот в этом мы с Джейн точно не виноваты, — ответил смущенно Арджун и потупился.

Слова парня не заставили миссис Стоцци сменить гнев на милость. Ну, вот ни капли.

— Ничего, скоро ваши родители скоро приедут... — недобро, очень недобро протянула миссис Стоцци. — И вот они с вами поговорят серьезно.

Очень хотелось как и Паук недавно потерять разум и ничего не понимать. Вот и пусть бы кричали на меня, пока на потолке сижу и шиплю на всех.

— И когда родители появятся? — нервозно поинтересовался Солнышко.

Кажется, он готовился сбежать при первой возможности.

Миссис Стоцци, кажется, тоже поняла, что творится в голове у Арджуна.

— Нет, мой хороший. Вы с Джейн останетесь здесь, под моим присмотром. Вы и шагу отсюда не сделаете. Я поклялась в этом Дафне, а никто в здравом уме не станет нарушаться клятвы, данные Дафне.

О да, ссориться с тетей Дафной — дело очень опасное. Я бы не стала так рисковать.

— Ладно уж, Солнышко, — вздохнула я, принимая свою горькую участь такой, какая есть. — Мы ведь так и так знали, что головы нам попытаются оторвать, если уцелеем.

Арджун соорудил совсем уж несчастную мину.

— Ты просто не знаешь, как может орать моя мать, самая мелкая. И обычный-то полицейский может вопить так, что хочется самому в землю закопаться, а уж начальник полиции... Но хотя бы мы спасли Брена...

Как по мне, так Брендон прекрасно спас себя сам, без нашей помощи. А то, что оказался в итоге на потолке... Ну, все бывает. Наверняка он бы и тут нашел способ, как выкрутиться. Он ведь Паук...

Теперь наша задумка спасти Брендона стала казаться мне еще более дурацкой.

— Но деваться нам все равно некуда. Ну, и мы действительно напортачили... Вот и...

Но как же не хотелось мне получить трепку от старших.

Профессор Мэтьюс все это время держался поодаль и помалкивал. Подозреваю, ему от тети Дафны и дяди Кирана тоже хорошенько достанется, раз у у них такие отношения. Почему-то чем ближе тебе человек, тем громче он на тебя орет.

— Думаю, мне стоит откланяться, миссис Стоцци, — произнес мужчина и начал благообразно отступать к двери.

Тоже струсил, похоже...

— Ну, куда же вы поедете в такое время, профессор Мэтьюс, — тут же возмутилась она. — Сейчас уже глухая ночь! Вы наверняка ужасно устали! Я просто не могу вас отпустить! Не после того, что вы сделали для Френсиса и Катарины!

Профессор нервно закашлялся.

— Да вы знаете, ничего такого я и не сделал на самом деле.

Я с изумлением уставилась на мужчину.

Ну что за чушь он говорит? Ничего не сделал, видите ли. Да нам с Арджуном могло и тех двоих уцелевших хватить! И с Бренденом вдвоем мы могли просто не совладать без советов Мэтьюса. А если бы он кинулся на Арджуна...

— Вы очень много сделали, сэр, — возразила я профессору. — Очень много! Мы вам благодарны! Я и Арджун. Брендон тоже будет наверняка благодарен! И его родители!

Если только профессор Мэтьюс тоже не желает удрать как можно дальше от старших, пока не получил по шее за безрассудство.

Ночью на дом Стоцци был совершен набег Фелтоны и почти Фелтоны, а также мой папа. Причем явились даже дядя Кассиус и тетя Эшли, хотя их дети тут вообще никаким боком не были замешаны.

Оказалось, мой папа может орать куда страшней тети Дафны, куда страшней. И чего я только о себе не наслушалась. Конечно, отец не сказал ни одного нецензурного слова, но мне и так хватило. Даже тетя Дафна заслушалась, когда папа отчитывал меня, а потом и прервала.

— Хватит, Дэнни, девочка действовала из лучших побуждений, — успокаивающе произнесла полицейская. — А теперь не мог бы ты и с моим идиотом поговорить? У тебя так хорошо получается.

Бледный как покойник папа внезапно улыбнулся.

— Ну вот, я дожил до того великого момента, когда кузина Даф доверяет мне ругать своих детей, — протянул папа. — Почту за честь надрать твоему сопляку уши. Тем более, что они с моей дочкой вроде бы встречаются, так что у меня появились на Арджуна некоторые права.

Я почувствовала, как щеки начинают гореть все сильнее и сильнее с каждой секундой.

Мы же еще никому ничего... Или Солнышко уже кому-то что-то сказал, к примеру, Брендону?.. Но вряд ли Паук бросился бы докладывать обо всем папе. Кажется, они не очень хорошо ладят.

Тетя Дафна заметила мое смущение и успокаивающе похлопала по плечу.

— Не переживай так, Дженни. Вас никто не осуждает.

Папа кивнул.

— Солнышко... Он хороший парень. Я одобряю твой выбор.

И стоило мне с облегчением выдохнуть, как отец продолжил:

— Но если ты еще раз ввяжешься с ним в неприятности... Я тебя отправлю учиться за границу. В женский институт.

Я захлопала глазами, пытаюсь переварить угрозу.

— Дэнни, ты уверен, что такие вообще есть? — недоверчиво спросила тетя Дафна.

Папа хмыкнул.

— Понадобится — специально для нее открою.

Когда взрослые, наконец, оставили нас в покое, мы с Солнышком переглянулись с облегчением.

— Очень надеюсь, Брендону тоже как следует достанется, — проговорила я.

Арджун расстроено вздохнул.

— Тетя Кати на него, конечно, наорет... Но потом дядя Френсис похвалит за

инициативу и даст пару советов, как не попадаться. А вот на меня будут орать и мама, и папа...

Папа...

— А где дядя Киран? — удивилась я отсутствию рядом второго родителя Солнышка.

Тот со странным для себя злорадством ухмыльнулся.

— А папа ругает профессора Мэтьюса. Не одним же нам страдать.

Вот уж точно ни одно доброе дело не останется безнаказанным.

К комнате, которую миссис Стоцци выделила Брендону, мы с Солнышком крались на цыпочках. Тетю Катарину было слышно из другого конца коридора. Ругалась она сразу на двух языках и очень увлеченно.

Брендон то ли голоса не подавал, то ли говорил очень тихо.

При каждом новом слове Арджун морщился все больше и больше.

— Наверное, она не успокоится, как следует отчитав Брена, — обреченно прошептал он. — И доберется до нас, если не спрячемся. Тогда она может переключиться на профессора Мэтьюса.

Я закатила глаза.

— Солнышко, ты что, трусишь? — ухмыльнулась я. — Ты полез в логово преступников, не испугался Брена в обороте, а теперь трясешься из-за взбучки от старших?

Арджун фыркнул и развел руками.

— Ну, что поделать, если тетя Кати страшней любого преступника. Да и моя мама...

Когда мы подобралась вплотную к двери Брендона, выяснилось, что все-таки он отвечает матери, только тихо.

— Ты хоть понимаешь, что ты натворил?! Бессовестный мальчишка! Ты решил в могилу меня загнать, а заодно и отца?!

Стекла подрагивали в такт словам тети Катарины.

— Мы же оба прекрасно понимаем, что загнать в могилу папу так легко не удастся и потребуются приложить куда больше усилий, — совершенно равнодушно ответил Брендон.

Говорил он как обычно, спокойно, негромко, четко. Значит, уже совершенно оправился. На мою голову. Я могла поклясться, что после того, как снова стать человеком, он понял, с кем он. И если уж Паук пришел в себя, то на мне оторвется от всей души. Чтобы не лезла, куда не следует.

— Да как ты можешь... — продолжила было возмущаться тетя Катарина.

— Мама, я прекрасно знаю, что может пережить мой отец. Поэтому не надо шантажировать меня его благополучием. К тому же, похитили меня прямым из нашего дома, так что не считаю, что моя вина так уж велика.

Мы с Арджуном пораженно переглянулись. Вот так вот из дома? Кто бы там ни засел, он совсем ума лишился или решил таким способом покончить с собой.

— Брендон, как ты мог пропустить атакующее заклинание?! — еще больше взъярилась тетя.

— Это было не заклинание. Я пропустил удар тяжелом предметом по голове сзади. Никакой магии. Подозреваю, что на меня напал неодаренный, — огорошил нас всех еще больше. Мага бы я тоже почувствовал. Думаю, тот кто сбросил с лестницы Лестер... Он все еще в доме. Или настолько нагл, или настолько глуп, или настолько фанатичен.

Тетя Катарина замолчала, и это уже было очень даже впечатляюще. Я прожила с ней

под одной крышей совсем недолго, но успела понять, что если та начинала злиться... Словом, успокоить миссис Фелтон-Сфорца могло только что-то из ряда вон.

— Всегда говорила, что ты мало времени уделяешь рукопашному бою. Брендон, какими бы золотыми ни были твои мозги, лучше, если их будут дополнять железные кулаки. И твой самоконтроль... Лучше, если бы ты не так легко входил в оборот.

Теперь тетя говорила совсем по-деловому.

Мы с Арджуном замерли по обе стороны от двери и жадно прислушивались к разговору.

— Я не легко вошел в оборот. Они... Словом, когда они начали подозревать, что Лестер не явится, решили убить меня. Максимально веселым способом. Я сорвался. Да и смысла уже не было себя сдерживать. Все или ничего.

Я вздрогнула от страха. Он действительно мог умереть...

— То есть... ты сам посчитал необходимым... Хорошо, — удовлетворенно подвела итог тетя Катарина. Тогда ты все тот же умница. Но я тебя прошу... больше никогда — слышишь?! — никогда не влезай в неприятности!

Снова повисло молчание.

— Мама, я не смогу всю жизнь прятаться под твоей юбкой...

Тетя Катарина горько рассмеялась.

— Весь в отца. Также собираешь все неприятности, какие только можно.

Раскаиваться в дурной наследственности Брен и не подумал.

— Можно подумать, ты более благоразумна, чем отец.

Тетя Катарина вылетела от сына так быстро, что даже нас с Солнышком не заметила.

— Эй, вы, двое, входите уже, — внезапно подал голос Паук.

Я покосилась на Арджуна. Тот кивнул, подтверждая, что это нам.

— Ты как нас заметил? — спросила я растеряно, заглядывая в комнату Брендона.

Тот сидел на кровати, опираясь на гору подушек и выглядел... ну, не цветущим, конечно, но не приходилось сомневаться, что жить он будет если и несчастливо, то точно долго.

— Сердцем почувствовал, — отозвался Паук. — Арджун, иди сюда. Вот к тебе у меня будет очень долгий и обстоятельный разговор.

Солнышко вздохнул тяжело и расстроено, похоже, не горя желанием общаться с кузеном. В комнату входить он не спешил.

— Арджун! — рыкнул Брендон, едва не скалясь.

Честное слово, в чешуе он был и симпатичней, и дружелюбней.

Шел мой парень словно на казнь.

— Между прочим, я тебя и старше, и...

Возраст Брен аргументом не счел.

— На уме это точно не сказалось! Как у тебя ума хватило позволить Лестер... Вы какого дьявола вообще покинули поместье?!

Оказалось, тетя Катарина была права: от нее Паук тоже кое-то взял. Оказалось, орать он умел не хуже матери.

Я входить следом за Арджуном уже не решилась.

— Сиротка, закрой дверь. Изнутри, — скомандовал мне Фелтон. И я почему-то послушалась. Наверное, потому что он был ну очень уж страшным в этот момент.

Солнышко быстро соориентировался и сам перешел в атаку.

— Между прочим, это ты подставил как идиот! Не случись этого, мы бы не полезли к

черту в пасть!

Я смотрела то на одного парня, то на другого...

— Вот как мы заговорили... — нехорошо протянул Паук, подавшись вперед. — Ты прекрасно знаешь, будь у меня возможность сказать вам хоть что-то, я велел бы сидеть на месте и не лезть в неприятности!

Кажется, Брендон решил тоже как следует поорать. Вот же неблагодарный гад! Мы жизнью рисковали, бросились ему на помощь, а он еще и недоволен. Ну надо же...

— Брен, тебя по голове тоже били? Как мы могли тебя бросить?! — возмутился Солнышко, гневно сверкая глазами.

Фелтон смотрел на кузена и молчал. Но очень выразительно. И глаза его, и без того светлые, стали практически прозрачными.

— Вы обязаны были меня бросить, — отрезал Паук, хмурясь. — Нужно было просто сообщить старшим. Ты единственный сын и наследник Бхатия, а кроме сиротки у дяди Дэна детей больше нет. Вы априори более ценны, чем я.

Я открыла рот от изумления, надеясь, что мне просто послышался этот бред.

— Ты что, так мало себя ценишь?! — выпалила я, во все глаза глядя на Брендона.

Господи, даже в голове не укладывается...

Брендон же со спокойной миной пожал плечами.

— Дело не в самооценке, Лестер. У моих родителей есть еще и Александр. Они не останутся в старости без поддержки, получат внуков. Род Сфорца получит наследников. Словом, Лекс отлично справится со всем один, возникни такая необходимость.

Арджун беспомощно посмотрел на меня, словно сам он не мог подобрать нужных слов, чтобы достучаться до Фелтона. Но... у меня как бы не особо... Но надо же как-то доказать Пауку, что нельзя вот так вот оценивать ценность жизни. Нет, я бы еще понимала, если бы он свою жизнь оценивал как самое дорогое. Так ведь нет!

— Брендон, ну ты ведь вроде умный, так что ж такой дурак?! — в итоге выпалила я, чувствуя как сама же и обалдела от собственной наглости.

Фелтон тоже слегка подрастерялся. Вряд ли с ним часто так разговаривали.

— Ты что, бессмертная? — с подозрением спросил он у меня, недобро прищурившись.

Ладно, Джейн, ладно. Твой язык тебя, конечно, погубит, но, скорее всего, не сегодня. Все-таки Паук еще не оправился, да и Арджун, наверное, не даст меня так просто придушить.

Наверное.

Ну, я на это надеюсь.

— А ты что, в убийцы подался? — решила я гнуть свое до последнего.

Все равно извиняться уже поздно, и память у Брена вряд ли волшебным образом сотрется.

— Нет, вы только посмотрите, как запуганная мышь эволюционировала, — протянул Брендон. — Ты имей в виду, если рассчитываешь, будто я сделаю скидку в счет прошлых подвигов...

Ну гад же. Редкостный.

— Ой, уже боюсь, — мужественно выпалила я, не отводя взгляда. — Ты думаешь, тетя Катарина расстроилась бы меньше, погибни ты, только потому, что у нее еще Лекс есть? Совсем с ума сошел со своими коварными планами? Она вас обоих любит одинаково сильно!

По крайней мере, Паук меня слушал. Ну, не так чтобы с восторгом, но слушал.

— Ты так же дорог своим близким! И должен также заботиться о себе!

Кажется, сказала именно то, что хотел от меня Арджун. По крайней мере, мой парень выглядел ужасно довольным.

— Ну, хорошо. Дорог близким, сойдемся на этом. Ты-то зачем постоянно лезешь?

Вопрос на миллион однозначно.

Не то чтобы я испытывала к Фелтону какие-то теплые чувства или относилась к его близким.

— Наверное, ради Арджуна. Подозреваю, он не очень обрадуется, если с тобой что-то случится, — пробормотала я в ответ, сама плохо понимаю, почему раз за разом ввязываюсь в неприятности только, чтобы вытащить из какой-нибудь передраги Паука.

Ну, хорошо, только два раза. Но, кажется, все могло продолжиться.

— Из-за Арджуна... — задумчиво произнес Брендон и посмотрел исподлобья на кузена. — Значит, Большой брат, твое дело объяснить своей девушке, что мои проблемы — не ее печаль.

Я даже задохнулась от возмущения. Старшие уже объяснили, как это невежливо говорить о присутствующем в третьем лице. Да и вообще...

— Ну и хам же ты! — воскликнула я и вылетела в коридор.

От обиды потряхивало. Да, я понимала, что Брендон никогда бы не попросил меня ни о чем, он бы даже не подумал... И я ведь, на самом деле, я бы никак не могла помочь...

Следом за мной вышел и Арджун.

— Джейн, не расстраивайся. Он не хотел. Наверное.

Я тяжело вздохнула и заставила себя успокоиться.

На лето не обижаются за жару, на зиму не обижаются за холод. На Брендона Фелтона не обижаются, что он тот еще гад.

— На самом деле, он ценит то, как за него волнуются... Просто... Ну, ты уже успела понять, насколько Брен у нас проблемный. Не переживай, ты все правильно сделала.

Я позволила себя обнять и уткнулась Солнышку в грудь.

— Ничего подобного, вы поступили неправильно, молодые люди, — услышала я вдруг голос дяди Френсиса.

Замечательно. Сейчас и от него еще получим. Как будто мало было разносов.

— Ты должен был оставить девочку в поместье, Арджун. Она совершенно беззащитна, твое дело сделать все ради ее безопасности, а не втягивать в авантюры, — спокойно и сдержанно произнес дядя Френсис.

Он повышать голос не стал и, кажется, даже не злился особо.

— Джейн, ты балласт в опасной ситуации. И еще долго будешь им оставаться. Помни об этом и не рвись в бой. Из-за тебя придется рисковать другие.

Тут же стало стыдно и я потупилась. Уж не знаю, почему, но тихая речь дяди Френсиса подействовала на меня куда сильнее, чем возмущенные крики папы.

— Я...

Мужчина махнул рукой и улыбнулся. Тут же на его лице стали заметнее лучики морщин в уголках глаз. Казалось, Френсису Фелтону в жизни приходилось много улыбаться.

— Не оправдывайся. Для твоего возраста порывистость в порядке вещей. Надеюсь, ты достаточно умна, чтобы держать ее в узде.

С дядей Френсисом хотелось согласиться. Уж не знаю почему, но его слова быстро доходили и не вызывали отторжения. Только стыд за то, что заставила других волноваться за

себя.

— Я... постараюсь. Держать порывистость в узде, — пробормотала я, потупившись.

Смотреть запросто в глаза дяди, светло-серые, такие же, как у Брендона, я просто не могла.

— Разумеется, ты постараешься, — согласился Френсис Фелтон, невероятным образом передав интонацией и одобрение, и угрозу.

И только когда мужчина ушел, я поняла, что в его присутствии Арджун дышал через раз. И это при том, что ни одного грубого слова мистер Фелтон себе не позволил.

— Он действительно жуткий, — ответил на мой удивленный взгляд Солнышко. — Если кого не стоит расстраивать, так это дядю Френа.

Я не знала, почему именно Френсис Фелтон вызвал в Арджуне такую оторопь, лично мне после криков тети Дафны и папы, кажется, уже ничто не могло испугать. Но, наверное, какая-то веская причина имелась.

Уже на следующий день нас водворили как беглых преступников в поместье Фелтонов. Брендон к тому времени как раз оправился настолько, чтобы полтора часа просидеть в машине. Ему предлагали поездку в машине скорой помощи, где он мог бы лежать... Но, словом, он не очень хорошо отреагировал на такое предложение. Зашипел точно как тогда, когда чешуей оброс.

— Зачем ему себя мучить? — украдкой спросила я у Солнышка, когда подвернулась возможность.

Тот глупому поведению кузена даже не особенно удивился. Впрочем, и после того, как Паук свалился с лихорадкой, а после при первой возможности встал с постели, Солнышко тоже не поразились и даже не пытались отговорить лучшего друга делать глупости.

— Брен в детстве был очень болезненным ребенком, — пояснил Арджун. — Тетя Катарина носилась с ним как курица-наседка, но особо ничего не помогало. Потом Брендону просто надоело, и он начал игнорировать все эти вечные недомогания. Сжимал зубы и вел себя как все другие дети. Болезни прошли давно, а привычка все перебарывать никуда не делась.

Перед глазами у меня встали картины прошедшей ночи, когда я смогла разглядеть Паука... с новой точки зрения.

— Он же... Никогда бы не подумала, что он может быть болезненным, — пробормотала я поражено. — Он же такой здоровенный лоб!

Арджун пожал плечами.

— Если есть воля, можно преодолеть все. В общем, Брена нельзя спрашивать о здоровье или говорить, что он плохо выглядит, если хочешь жить долго и счастливо. Ты уже сама поняла, насколько он злопамятный.

Честное слово, нужно выпускать инструкцию по эксплуатации Брендона Фелтона, чтобы никто об него не убился ненароком.

Добрались мы, слава богу, без приключений. Ну, разве что Паука укачало, и пришлось останавливать машину, чтобы он попрощался с завтраком. Вернулся Брендон с совершенно зеленой физиономией, но я уже была предупреждена и даже смотреть лишний раз в его сторону не решалась.

Потом Брена начало тошнить еще сильнее, но сидел молча и ни разу не пожаловался. Вообще, он, кажется, целиком ушел в свои мысли и возвращаться в реальный мир не желал ни под каким видом.

Тетя Эшли встретила нас слезами и укорами насколько мягкими, настолько и болезненными. Вот тут от стыда я уже не знала, куда деваться. Оказалось, ругань выдержать куда проще, чем слезы и причитания.

— Ну вот как так можно?! Арджун, зачем ты только взял с собой Джейн?! Ну и потребовали похитители?! И что с того!

Спас нас всех, как ни странно, Паук. Он начал очень достоверно изображать умирающего, и тетя Эшли начала метаться вокруг него, пытаясь помочь. Арджун подмигнул и поволок меня в сторону, пока тетя не поняла, что все это только маневр для отвлечения внимания.

Мы засели с Солнышком на кухне. Там было спокойно и сытно. Пожилая повариха семейства Фелтон только рада была накормить гостей, и все причитала, что я очень худенькая. Хотя и Солнышку она говорила тоже самое. Минут через тридцать Брендону удалось отбиться от заботы тети Эшли и присоединиться к нам. Не знаю, что там у него было со здоровьем, он лопал Брен как очень здоровый человек.

— Так значит, тебя похитили прямо из вашего дома? — между делом, спросил Солнышко.

И я поняла, что ничего не закончилось. Потому что ребята не собирались вот так запросто оставлять все на откуп старшим не собирались. По крайней мере, во взгляде Брендона я различила плохо контролируруемую ярость.

— А вы подслушивали, — сделал верный вывод Паук и мрачно ухмыльнулся. На мою долю достался особенно возмущенный взгляд.

Солнышко недовольства кузена вообще не испугался.

— Ну, было трудно удержаться, извини уж, — пожал плечами Солнышко. — Тем более, тетя Кати тихой не была... Да и не суть, можно подумать, у тебя от меня есть секреты.

Брендон самую малость сдулся, но успокаиваться до конца явно не собирался.

— От тебя — да.

А вот от меня секреты у Фелтона, конечно, имелись, и он совершенно не хотел, чтобы пронюхала о них.

— Джейн тоже часть семьи.

Господи, Паук посмотрел на Солнышко так, что мне лично захотелось под стол спрятаться. Нет, меня точно не собирались считать частью семьи.

— Зачем ты только домой поехал? — попытался поменять тему беседы Арджун.

Брендон посмотрел на кузена, на меня, потом снова на кузена... И надулся. Нет, конечно, в целом, его лицо сохранило все то же выражение кирпича, но по некоторым признакам мне удалось понять, что Паук надулся как мышь на крупу.

Ой, вот только не устраивай сцен, Брен, — фыркнул Солнышко. — Нет, Джейн, я прогонять не стану. Это касается и ее тоже.

Фелтон резко выдохнул и встал из-за стола.

— Тогда уйду я.

Я не удержалась и прыснула.

— Ну, вот только не говори, что ты от меня сбегаешь!

Брендон замер так резко, словно его ударили. А потом медленно, очень медленно повернулся. Ну, как персонаж из фильма ужасов. Вот если бы сначала голова повернулась, а потом тело — тогда бы точь-в-точь вышла.

— Нет, она точно бессмертная, — произнес он задумчиво и подошел вплотную ко мне.

Я испуганно зажмурилась.

— Фелтоны же не поднимают руку на женщин! — пискнула я и съежилась.

Брендон зло рассмеялся.

— Кто сказал?

— Тетя Эшли! — быстро рапортовала я, надеясь, что она говорила правду.

Тетя Эшли вообще очень много рассказывала мне об истории семьи своего мужа, о традициях, да и просто о привычках родственников. По ее словам, что-то вроде негласного фамильного кодекса чести, не позволяло причинять вред женщинам.

— Я из другой ветви рода, сиротка, — ужасно мерзким тоном сообщил мне Паук.

Наверное, он сейчас надо мной нависал, но мне не хотелось открывать глаза и проверять, так это или нет. Ну, как в детстве: если чудовища не видишь, его и нет.

— Брендон, ну, хватит уже, а? — буквально взмолился Солнышко. — На меня твои демонстрации не действуют. На Джейн... Ну, на Джейн все-таки действуют, но не так, как тебе хотелось.

Фелтон раздосадованно вздохнул.

— Да, в ней просыпается фамильная наглость. Лестер, что с нее взять?

Я решила принять такие слова за комплимент и даже решилась открыть один глаз.

Паук стоял, сложив руки на груди. Поза не предполагающая немедленного убийства.

— Ну, я же и правда Лестер, — тихо отозвалась я. — И я все равно никуда не уйду. А даже если ты меня выволочешь, потом Арджун все расскажет. Ну, и смысл тогда?

Вот тут Фелтон не удержался от смеха. Не так уж и часто мне удавалось видеть, что этот мрачный тип весело искренне смеется. Правда, через несколько секунд кузен опомнился и взял себя в руки.

— Черт с тобой, оставайся. Но если полезешь куда-то по-глупому и подставишь других...

Прозвучало ну очень красноречиво.

— Поняла-поняла, Фелтоны твоей ветви женщин бьют и даже убивают.

А еще я прекрасно понимала, что ничего страшного со мной на самом деле Брен не сделает. Он даже и не собирается. Да, пугает он знатно, до костей пробирает, но... Я боялась его также, как боялась выволочек от старших. Ну, неприятно, конечно, временами даже обидно, но реального вреда не причинят.

Даже после того как Паук пришел в себя у меня на коленях, его отношение совершенно не изменилось. Противный, конечно, но он и до этого себя мило не вел. Так и чего теперь трястись перед ним?

— Это уже безнадежно, Брен, — развел руками с виноватой улыбкой Арджун. — Самая мелкая уже тебя видала во всех видах...

— И совсем потеряла страх, — закончил за кузена Фелтон. — И, между прочим, это все из-за тебя. Большой брат, свою девушку не тащат в тюрьму или к похитителям на встречу. Я тебе клянусь, это неподходящие варианты для свидания.

Я не удержалась и начала тихо смеяться. Оказывается, если слушать не то, как Брендон говорит, а что именно говорит, то оказывается, что у этого парня классное чувство юмора.

— Вот появился еще один человек, который понимает твои шутки, — фыркнул Солнышко, приобнимая меня за плечи. Выглядело немного демонстративно, но мне все равно было приятно. — Теперь ты ее уже никогда не сможешь напугать так сильно, как тебе хотелось бы.

Брендон поморщился недовольно, но снова сел за стол.

— Так чего ради ты поехал домой, Брен? — спросил Арджун, запрокидывая голову. —

Ты же знал, что там не все хорошо. Но поехал. А ты ничего не делаешь без причины.

Я с любопытством покосилась на Паука.

— Хотел поговорить с нашим садовником Эдвардсом, — со вздохом признался Фелтон, прикрывая глаза.

Кажется, он все-таки нехорошо себя чувствовал. Надо побольше узнать об этом самом обороте. И... боже... выходит, если меня хорошенько довести, то и я тоже... Нет, Брендон в виде ящерицы показался мне вполне милым, но мне самой как-то не хотелось обрасти чешуей и рычать на окружающих.

Мамочки...

— И чего тебя так заинтересовал Эдвардс? — недоуменно поинтересовался Солнышко, подталкивая мне стакан воды.

Наверное, выглядит так, словно мне совсем поплохело.

Но я — и вдруг ящерица?!

— Проверял наших слуг по просьбе отца. Выяснил, что фамилия Эдвардса раньше была Купер. Он взял фамилию жены. У мистера Эдвардса была сестра по имени Эллин. И она вышла замуж за Альфреда Блейка.

Арджун от такой новости мясом подавился.

— Это пропустил дядя Френсис и тетя Кати? — пораженно спросил он.

Брендон пожал плечами.

— Ну, настолько глубоко копать отцу не было нужды. Да и сбор и анализ информации не его призвание. Этим проще заниматься мне. Лучше выходит.

Я подумала, что Брендон тот еще самодовольный гад. Говорить вот так запросто, что он в чем-то лучше своего отца. Вот я даже подумать не могла, будто Паук в чем-то может превзойти отца.

— И все это время под боком у вас жил родной дядя отпрысков Альфреда, — задумчиво протянул Арджун и потер переносицу. — Как-то не слишком осмотрительно со стороны дяди Френсиса.

Фелтон раздраженно зыркнул на на кузена. Видимо, критика отца ему не нравилась едва ли не больше критики в свой адрес.

— Кто мог знать, что проблемы с этой стороны тоже последуют, — пробормотал Брендон и отвернулся. — Редко когда магу создают неприятности люди, магией не обладающие. Да и сколько лет прошло. Родственники со стороны жены Альфреда тоже отказались от забрать детей... Даже я, несмотря на всю свою, как ты выражаешься, паранойю, не думал, что угроза может прийти с этой стороны.

Я опустила глаза, чтобы, не дай бог, Брендон не подумал бы что-то не то.

— То есть ты считаешь, этот Эдвардс обеспечил тебе и Джейн все эти неприятности? — спросил Солнышко, кажется, не совсем уверенный в выводах Паука. — Он всегда казался таким... В общем, хорошим человеком.

Брендон тихо вздохнул. Он казался очень расстроенным.

— Не поверишь, я тоже так о нем всегда думал. И предпочел бы думать так и впредь... Но... Кстати, у него хватило ума унести ноги до того, как поднялась суматоха. Тете Дафне я все сообщил, она уже объявила Эдвардса в розыск...

Но как будто бы Паук не верил, что поймать их бывшего садовника окажется таким уж

простым делом.

— Но как насчет того, что Дженни сбросил с лестницы человек под иллюзией? А ведь Эдвардс по твоим словам не маг.

Фелтон одобрительно хмыкнул.

— Это значит, что есть еще и сообщник-маг. Или организатор-маг. Быть может, Дин Купер, быть может, Джеффри Блейк... Или кто-то вообще нам неизвестный.

Я поежилась. История с каждой секундой становилось все более и более неприятной.

— Справимся? — спросил у кузена Солнышко, протягивая над столом руку кузену.

Брендон хлопнул по ладони Арджуна.

— Как будто есть выбор.

Дядя Кассиус тоже высказал много чего хорошего. Всем троим, причем Фелтону досталось куда меньше, чем мне и Арджуну. Хотя как по мне, так именно Брендон был виноват во всем, так что и должен отвечать по всей строгости.

— Слушай, почему каждый из взрослых считает своим долгом устроить нам экзекуцию? — спросила я у Солнышка, когда нас, наконец, оставили в покое.

Паук уполз куда-то по своим делам. Он изредка немного покачивался, но Солнышко счел, что кузен уже способен позаботиться о себе самостоятельно.

— Ну, одна большая семья, общие проблемы. Общие дети, — ответил просто мой парень. — Не забивай себе голову, самая мелкая. Просто за всех нас переживают как за родных.

Кстати о переживаниях.

Я поежилась и задала один из самых важных вопросов:

— А я... Я тоже могу вот так, как Брен... превратиться в ящера?!

Если честно, сильнее этого меня ничего не волновало. Не хотелось в один недобрый день оказаться на потолке с чешуей на коже.

Солнышко, кажется, едва удерживался от смеха.

Нет, ему-то весело, он всю жизнь знал, что такое с ним может приключиться. Но мне не рассказывали ни о чем подобном, когда предлагали пройти инициацию! Ты не изменишься, ты не изменишься... Ну, ничего себе, не изменюсь!

— Да не трясись ты так, редко когда женщины оборачиваются. Очень редко. Моей маме ни разу не удалось повернуть такой фокус, хотя опасных ситуаций у нее в жизнь хватало. Да и тетя Катарина тоже никогда не входила в оборот.

Я с облегчением выдохнула. Если так, то все нормально.

— Чего ты радуешься? — фыркнул Арджун. — Брену оборот жизнь спас. Без него он бы просто не отбился.

Про себя я подумала, что приличную девушку обязательно должны спасать. Желательно красивые парни, к примеру, как Солнышко. А лучше вообще не влипать ни в какие неприятности.

Ну не хотелось мне становиться чудищем ни под каким видом!

сидим фактически под замком. С нас днем и ночью не спускают глаз, лишая всякого шанса на приключения, иногда даже казалось, будто на нас сигнализацию какую повесили. Стоило только оказаться поблизости от ворот, как рядом возникал кто-то из взрослых. Чаще всего тетя Эшли. Она смотрела на нас с немым укором, даже при том, что выбраться наружу мы не пытались. Ну... как не пытались... Брендон явно примеривался, подыскивал лазейки в защите. Это было видно и мне, и Арджуну. У Паука выражение лица было такое говорящее, да и двигался он слишком уж дерганое.

— Вот и какого черта ему надо? — спросила я у Солнышка, пока мы наблюдали, как Брен мечется около ограды поместья.

Нет, любой другой бы сказал, что Фелтон лениво прогуливается, но я уже достаточно успела узнать, чтобы понять, насколько он нервничает.

— Помешан на контроле, уверен в собственных навыках, считает, что без него точно никто ничего не может решить, — перечислял Солнышко, загибая пальцы.

Брендон уже седьмой раз прошел мимо одного и того же участка забора. Руки у него были опущены, но я видела, что пальцы у него постоянно шевелятся, как будто Паук что-то выплетает. Он точно не смирился с тем, что старшие за него все решили.

— Ему одного похищения не хватило? — покрутила я пальцем у виска. — Еще неприятностей захотел?

Солнышко только руками развел.

— Ну, это Брендон. Больше ничего и не скажешь. Он считает, все случившееся было чистой случайностью и больше не повторится.

Брендон звучало как неизлечимая смертельная болезнь с огромным количеством осложнений. На голову.

— Может, предупредить дядю Кассиус? — робко предложила я, не сводя взгляда с Паука.

Гипнотического зрелище, честное слово. Вправо-влево, вправо-влево.

— Дядя Кассиус и так знает о заскоках Брена. А если Брендон узнает, что на него пожаловались... Поверь, этого он даже мне не простит.

Как Брендона вообще еще не прибил с таким-то проблемным характером.

Через час мытарств Фелтон выругался и сел на лавку рядом с нами.

— Папа усилил защиту и заделал пару моих любимых дыр, — с расстройством признал собственное поражение парень, зло сощурился. — Нечестная игра.

Я с облегчением подумала, что дядя Френсис очень умный и предусмотрительный человек, раз не дал своему сыну совершить глупость. А заодно Арджуну и мне, потому что за Паук в неприятности бы вляпался Солнышко, а за Солнышком бы наверняка увязалась я. Ужасная схема.

— Быть может, к лучшему? — похлопал по плечу кузена мой парень. — Ты разве не достаточно пострадал уже? Пусть разберутся старшие. Мы и так уже сделали многое.

Тетя Эшли как-то говорила, что мужские организмы безнадежно отравлены тестостероном.

Теперь я наконец поняла, о чем она говорила.

Брендон упрямо мотнул головой, не желая вот так просто отступить от своей идеи.

— Как я могу оставить все как есть? — раздраженно процедил он. — Я намерен отыграться абсолютно за все. Оставить все на отца и тетю Дафну? Я сам хочу свернуть шею этим тварям!

Паук злобно сверкал серыми, почти прозрачными глазищами и, кажется, едва чешуей не покрывался от ярости. Ну вот и что с ним таким делать-то?

— Утешай себя мыслью о том, что выбора нам все равно не оставили, — довольно улыбнулся Солнышко.

Он-то был просто счастлив, что теперь у нас нет шансов выбраться из поместья. Все-таки парень оказался куда разумней и осторожней, в то время как Брендон закусил удила и готов был пойти на любой риск, только чтобы отомстить.

На мгновение Фелтон раздраженно скривился.

— Ух ты! — не сдержалась я от пораженного возгласа.

Паук тут же опять стал таким же, как и всегда.

— Что с тобой, сиротка? — спросил он обычным «пустым» голосом.

Наверное, не стоило мне говорить, но как тут было не ответить?

— Ты выглядел почти как нормальный человек! Ну, во крайней мере, очень похоже.

Брендон шумно вдохнул, а потом также шумно выдохнул. Арджун сидел рядом и, казалось, его вот-вот разорвет от с трудом сдерживаемого смеха.

— Лестер, ты меня специально доводишь, да? — с откровенным раздражением поинтересовался кузен, недобро прищурившись.

Я растерялась.

— Ты о чем? — пробормотала я у Паука, не зная, как его понимать.

Арджун все-таки не выдержал и сложился пополам от хохота.

Брендон посмотрел на нас едва ли не обиженно, а потом вовсе закатил глаза.

— Дженни у нас девочка искренняя, чистосердечная, что на уме — то и говорит. Так что нет, она не издевается над тобой. Все еще хуже, она так о тебе на самом деле думает.

То есть со стороны все выглядит так, будто я над Фелтоном издеваюсь? Ой...

Как жалко, что я на скамейке сижу... Стояла бы, могла медленно попятиться, а потом и вовсе удрать. Бегаю я быстро, на физической подготовке только диву давались, что на длинные дистанции, что на короткие — всегда была первой. Побегал бы тренер от одноклассников, как я...

Фелтон коротко четырехнулся и процедил.

— Как же ты меня достала-то...

Даже обидно как-то стало.

— Чем?!

Паук беспомощно посмотрел на кузена, но поддержки от него не дождался: Арджун все еще хохотал.

— Вот за что мне это? — спросил устало и как-то даже обреченно немного Брендон. — Лестер, моя жизнь была почти идеальна до твоего появления.

Стоит ли обидеться? Наверное, стоило бы, но почему-то не очень хотелось.

— Это все твоя плохая карма, Брен, — наконец, немного успокоился Солнышко, обнимая меня за плечи. — Ну, и не все же Лестерам страдать от Фелтонов. Когда-то должно быть и наоборот.

Теперь Паук выглядел еще недовольней, чем раньше.

— Ну вас обоих, замучили, — сказал он и гордо удалился в дом.

Я смотрела ему вслед, мучительно пытаюсь понять, что вообще происходит. Возникло ощущение, будто я пропустила как минимум половину всей истории, и теперь всех хитросплетений без посторонней помощи не понять.

— Чего-то он слишком нервный в последнее время, — пробормотала я.

Хотя, наверное, с учетом нескольких дней в тюрьме, похищения и оборота удивляться тому, что Брендон то и дело срывается, не стоит. Вот странное дело: охотятся вроде бы на меня, а достается постоянно Пауку.

— Кажется, причины у него имеются, так? — хмыкнул Солнышко. — Не забивай голову, Дженни. Побесится немного и смирится со своей горькой участью.

Я покосилась на Арджуна и отсела подальше, заодно стряхнув руку Солнышка с плеча.

— Так горькая участь — это я?

Прозвучало, наверное, слишком уж возмущенно, но я и так постоянно что-то выслушиваю от Брендона, если еще и Солнышко начнет, то вообще будет кошмарно.

— Ну, пожалуй, для Брена — да, горькая участь. А для меня ты редкостное чудо.

До самого обеда Паук дулся, засев в библиотеке. На мои вопросы он не реагировал вообще, на вопросы Арджуна отвечал через раз, на всех остальных даже не смотрел. Взятки вроде его любимых сэндвичей были также отвергнуты.

Конечно, нас с Брендонем лучшими друзьями назвать никак нельзя, но даже меня нервировал этот молчаливый протест против произвола взрослых. Злился и обижался Паук так демонстративно, что после обеда срочные дела нашлись совершенно у всех домочадцев. Не выдержали даже лорд и леди Фелтон, что уж говорить об их внуках.

Паук наблюдал за массовым побегом родственников со злорадным торжеством, только укрепив меня в мысли, что характер у него действительно отвратительный.

— Ну и зачем так себя вести? — вздохнула я, стоя на безопасном расстоянии от взрывоопасного субъекта. — Ладно, на нас с Арджуном за что-то обиделся, над остальными-то зачем было так издеваться?

Фелтон отвернулся и до ответа не снизошел.

— Нет, я понимаю, ты у нас самый умный и все такое, но с людьми не стоит так обращаться, тем более, с близкими, — попыталась я хоть как-то достучаться до совести этого несносного типа.

Паук упорно молчал и делал вид, будто меня тут вовсе нет.

— Ну, Брендон! — набралась я смелости и подошла поближе к кузену. А потом схватила за рукав и подергала.

Стоило так сделать хотя бы только ради шока на лице Брена.

— Вон из моего личного пространства!

Он даже голос повысил! Это ж как его пробрало... На мгновение мне показалось, что вот за такую наглость Брендон меня все-таки ударит, но тетя Эшли оказалась права: Фелтоны действительно на женщину руку поднять не могли. Ну, или все-таки точка кипения для паука еще не была достигнута.

— Брендон, ну, пожалуйста, прекрати так себя вести, а? — заканючила я, вцепившись в руку кузена еще крепче. — Ты и обычно-то не душа компании, а сейчас вообще невыносимый. О тебе ведь просто заботятся!

Фелтон, кажется, закаменел.

— Я никого не просил обо мне заботиться.

Не человек, а морозильная камера какая-то.

— Об этом и не просят! — воскликнула я, надеясь достучаться до чего-то вроде человечности в темной Паучьей душе.

Ну, или что там у него вместо человечности? Он же тоже переживает, нервничает, только почти никогда не показывает этого. Но почему-то с Бренденом всегда до ужаса сложно.

Внезапно Брен вырвался и начал нервно озираться. Как будто его что-то заставило нервничать.

— Брендон?

Тот нервно махнул рукой, явно желая, чтобы я замолчала. Пришлось послушаться, уж слишком встревоженным выглядел Паук.

— Выходит, все наши драгоценные родственники сбежали? — тихо спросил он и как-то слишком уж зловеще улыбнулся.

Оставалось совершенно непонятно, куда он клонит.

— Ну... Да. Но к чему ты это говоришь? — понемногу начала паниковать я.

Кажется, что-то мы не учли в попытках лишить Брендона шансов найти неприятности. Уж слишком он злорадно на меня смотрел.

— Да так, сущие пустяки, — протянул Фелтон и ухмыльнулся от уха до уха. — Вот только к нам прибыли гости, сиротка.

У меня сердце бешено заколотилось от ужаса. Кажется... Кажется, Брен говорил не о тех гостях, которые являются по приглашению и с подарками. Но ведь защиту поместья должны были улучшить! Да и с чего бы среди бела дня кто-то попытался вломиться сюда, если только не...

Все говорят, что Брендон Фелтон предпочитает действовать только чужими руками. Он слонялся около забора и колдовал, но кто сказал, что он пытался проделать лазейку, ведущую наружу? А если Паук просто открыл ход сюда?

Хитрый расчетливый мерзавец... Он ведь меня не выносит. Всегда не выносил. Зря я надеялась, что мы сможем хоть как-то поладить... Он просто морочил всем головы, втираясь в доверие! Манипулировал, заставлял верить, что в нем есть хоть что-то хорошее. И все только для удара в спину!

Сердце не в пятки упало, оно уже проскочило через них и оказалось где-то в районе подвала.

— Что ты натворил?!

Улыбка Паука стала еще шире гаже, а потом он вплотную подошел ко мне и зловеще произнес:

— Сама увидишь.

После этого Брен резко развернулся и пошел прочь. Я даже немного подрастерялась. Мог бы хотя бы для порядка притащить меня к тем мерзавцам, которые вломились в дом. Но нет, Брендон Фелтон не мелочится, если уж издеваться, то по полной программе.

На повестке дня было две задачи: спрятаться в шкафу или туалете и вызвать полицию. Или тетю Дафну, что равнозначно вызову полиции. Но кто бы мог подумать, что это показательная обида

Все планы сломал появившийся Арджун, у которого буквально глаза лезли на лоб. Явился мой парень в одном халате, с мокрыми волосами в тапочках... Кажется, напрямиком

из-под душа сорвался ко мне.

— Дженни, цела?! Защиту дома взломали!

Ну да, такое сложно не заметить, наверное. Фелтон тоже мгновенно почувствовал, когда к нам вломились. Дожить бы мне до того момента, когда магия перестанет быть просто красивым словом...

— И я даже знаю, кто это сделал, — буркнула я. — Солнышко, нам бы спрятаться или сбежать...

Меня уже начало мелко потряхивать от страха.

Арджун удивленно уставился на меня, кажется, в его голове картинка начала складываться в единое целое. Очень паршивое целое, надо сказать.

— Ты хочешь сказать, Брен...

Судя по виду, Арджун от таких новостей совсем обалдел.

— Он совсем рехнулся?!

Как по мне так, да. Они же пытались его убить? Или не пытались? Раны-то были несерьезные... А если Брендон и в оборот вошел просто потому, что сам так захотел? Черт Брена разберет с его хитрыми комбинациями!

— Плевать на него! Нужно спрятаться или сбежать как-то! Он же нас убить хочет!

Или, по крайней мере, меня... Все-таки так и не пришлось по душе Пауку.

— Да в жизни не поверю! — не стал меня слушать парень. — Брен никогда бы нас не предал.

Вот же святая простота!

— Может быть, тебя бы и не предал, а вот меня — запросто! — выпалила я. — Может, его на самом деле никто и не похищал! Может, это он сам меня так выманивал!

Арджун мотнул головой, отменяя все подозрения в отношении драгоценного кузена. Вот как можно так в кого-то верить?! Да Фелтон самый подозрительный тип, каких я только встречала в жизни!

— Дурочка ты еще, — фыркнул он. — Брендон... Короче, он никого бы не предал!

Солнышко первым делом потащил меня за руку из комнаты куда-то, я даже не разбираю дороги.

— Маму я вызвал, — по дороге рассказывал он, — главное продержаться, пока Брен там развлекается. Но вот же паршивец...

Паршивец?! Как можно вообще говорить так, будто Паук сделал какую-то обычную мелкую безобидную пакость?! Он ведь...

Мы с Солнышком влетели в какую-то кладовку или что-то в этом роде, после чего он прикрыл за собой дверь. Откуда-то издалека доносились женские крики. Видимо, и прислугу решили не щадить. Я похолодела. Это ведь милые добрые люди... Вот за что?!

— Дженни, ты сидишь здесь очень тихо, — приказал мой парень. — И никуда носа не кажешь! То есть совсем никуда! Ни под каким видом! Что бы ни случилось! Даже если меня и Брена там будут на части резать! Хотя Брен сам виноват... Ну да ладно.

Словно кто-то будет резать на части Брендона... Этот всех переживет.

Я судорожно кивнула, хотя больше всего на свете хотелось, чтобы Солнышко остался вот тут, со мной и не ходил никуда.

— Так и пойдешь в халате и тапках? — только уточнила я напоследок.

Арджун нервно улыбнулся.

— Ну, вряд ли кто-то будет ждать, пока я переоденусь.

Ждать оказалось страшно. Прошло, наверное, минут пять, а казалось, что пять часов.

А что если Солнышко убьют? А прислуга поместья? Господи, когда же появятся старшие и, наконец, спасут всех? Сердце колотилось как сумасшедшее, не зная, куда ему — через горло выскакивать или в пятки все-таки проваливаться.

— Эй, девчонка! Выходи! — раздался надреснутый мужской голос.

Они что... уже... уже схватили Арджуна?! Казалось, даже умри я на месте, хуже все равно не станет хуже.

— Выходи, или мы свернем щенку Бхатия шею!

Да, Солнышко попался. Как будто воздуха перестало хватать.

Арджун, конечно, говорил, чтобы я не выходила, даже если его будут резать на куски, но он же не рассчитывал на то, что я в самом деле так поступлю? Потому что... потому что я просто не прощу себе... Господи, я ведь выйду! На самом деле выйду! И пусть делают со мной, что хотят, только чтобы Солнышко не пострадал!

Я сжала кулаки и сделала шаг к двери. Ноги словно свинцовые стали, едва слушались, но нужно было выйти наружу. Иначе... Самые долгие три шага в моей жизни. А жить все-таки хотелось так сильно...

— Эй, вы! Я здесь!

В конце коридора стояли двое: одного мне видеть приходилось, наверное, тот самый Эдвардс, садовник, второго, здорового мужчину с самой зверской рожей, какую я только видела, я не знала.

— Вот и попалась, птичка, — растянул губы в омерзительной усмешке Эдвардс. Куда уж там Пауку, и рядом не стоял.

Громила тут же заломил мне руку и куда-то потащил, посмеиваясь.

Больно...

— Убей ее сразу, — прошипел Эдвардс. — Эта тварь не должна оставаться в живых!

Столько злости в голосе...

— Я вам ничего не сделала! — вскрикнула я, хотя и прекрасно понимала, что пощады ждать не приходится. — И Арджун... Отпустите его! Я же пришла!

Схвативший меня мужчина начал хохотать во все горло.

— Вот ты нам и поможешь найти этого Арджуна. Ведь на девчонку он клюнет, так, старик?

Вот же дура... Господи, я ведь непроходимая дура! У них и не было Солнышко, меня просто надули. И вот теперь из-за моей глупости Солнышко у них будет.

— Убей ее немедленно! — настаивал садовник. — Я плачу тебе!

Бандит хмыкнул.

— Недостаточно для того, чтобы мы полезли в дом к Фелтонам. А вот за наследника Бхатия заплатят как следует...

Заплатить-то может и заплатят, но он же наполовину Фелтон, а это означает, что весь клан Фелтонов потом будет долго и с удовольствием убивать того, кто тронул одного из их детей.

— Ты не переживешь этих денег! — подумал примерно также Эдвардс. — Сверни ей шею — и уходим отсюда!

И тут я осознала одну очень важную вещь. Точнее даже две: во-первых, я не дура, а круглая идиотка, во-вторых, Брендон меня все-таки не предавал, просто не соизволил это

сообщить. Защита пробита только для входа, выбраться наружу не удастся.

Он изначально задумал все это! Заманить и не дать покинуть поместье! Он не собирался от меня избавляться таким образом...

Должно быть, я своим геройством поломала ему все планы. Нет, все-таки нужно больше верить людям.

Вот же гад! Ну почему просто не предупредил?! Так сложно было, что ли?! Ну, не мне, так хотя бы Солнышку-то мог рассказать?! Чертов конспиратор, мастер интриг и подстав... Зачем все так усложнять?!

Я не выдержала и начала тихо смеяться. Нет, частично это была и истерика, но ведь действительно смешно.

— И чего ты ржешь?! — тут же заподозрил подвох державший меня мерзавец, сгибая меня еще сильнее.

Странно, но мне все еще было весело. Убьют меня или нет, но из поместья им не сбежать в любом случае.

— Он вас надул. И вы теперь в паутине.

Почему-то стоило мне это сказать, как стало и легче, и спокойней. Если все идет по плану Паука, мы должны выкрутиться, уж не знаю как, но выкрутиться. Конечно, я напортачила и очень сильно, но ведь Брен у нас мастер стратегии и тактики, он наверняка должен был учесть возможность и такого развития событий.

— О чем это она? — слегка занервничал держащий меня мерзавец.

Краем глаза я видела лицо Эдвардса. Кажется, он тоже не обрадовался после моих слов.

— О том, что нас пытается обвести вокруг пальца девятнадцатилетний сопляк, — буркнул бывший садовник Фелтонов.

Нет, конечно, Брендон действительно девятнадцатилетний сопляк, вот только вряд ли его возраст поможет кому-то. И, думается мне, Эдвардс просто не может не знать, с каким юным гением придется иметь дело.

— Я не понял, нас сюда заманили?! Что вообще происходит?! Ты говорил, сейчас идеальный момент! Никого нет... Какого дьявола?!

Идеальный момент... Но не бывает идеальных моментов, если их не создают, вот Паук и создал.

— Брендон всего лишь мальчишка, почти ребенок! — пытался убедить то ли себя, то ли подельника Эдвардс, явно начиная понемногу переживать.

Ну, пусть немного поутешается.

— Может, лучше тебя убить, старик?! — взвыл громила. — Если ты завел нас в западню...

— А ведь он завел, — услышала я голос Фелтона.

Вот уж точно глас с небес.

— Добрый день, Эдвардс. Ждал вас чуть раньше, вы припозднились.

Мне позволили немного разогнуться, и удалось рассмотреть Паука во всем его паучьем великолепии. Брендон казался как всегда свободным и расслабленным.

— Девочку отпустите. Пожалуйста.

Что-то было в его голосе такое... В общем, даже угрожать не нужно было, чтобы представить как Эдвардс и его спутник умирают самой мучительной из возможных смертей.

— Ты ведь умный мальчик, Брендон, ты понимаешь, что этого не будет.

Брендон улыбнулся так широко и дружелюбно, что не по себе стало даже мне самой.

— Вы отсюда не выйдете. Ну, если еще не поняли, — мягко и вкрадчиво начал обрисовывать ситуацию Фелтон, медленно приближаясь. — Через несколько минут прибудет тетя Дафна с кавалерией. А вам ведь не нужно объяснять, что происходит, когда появляется тетя Дафна? Ну, и отец с мамой тоже в пути. Ваш спутник, подозреваю, не в курсе, что моя почтенная матушка до сих пор любит ломать кости собственноручно? Ну, или собственноручно... Я лично видел, как после задержания она запинывала фигуранта. А Лестер ей почему-то особенно дорога.

Таких подробностей о тете Катарине я не знала... Нет, она, конечно, темпераментная, но... Или Брендон все-таки не врет?

— Папа... папа слегка старомоден, он сперва иголки под ногти позагоняет и на дыбе подержит. Вы знаете, у нас есть дыба в подвале. Конечно, не антиквариат, но вполне аутентичная.

Улыбка Паука стала еще более проникновенной.

— Если вы отпустите девчонку добровольно и прямо сейчас, то будет суд и вы отбудете в тюрьме положенное наказание, — произнес Фелтон.

Конечно, ни Эдвардсу, ни его спутнику не понравилось услышанное.

— Ты, на что рассчитываешь, сопляк?! — рявкнул подручный Эдвардса.

Фелтон зло сверкнул глазами.

— Попрошу не перебивать. Так вот, если вы ее не отпустите, то суда не будет. Ничего не будет. Вообще. Даже тела не найдут. И, поверьте, до того, как вы станете трупами, будет множество весьма впечатляющих приключений.

Брендон Фелтон умел пугать до дрожи не размахивая оружием и не повышая голоса. Я почувствовала, как рука, все еще держащая меня, дрогнула. Правильно, все боятся пауков. А уж если паук решил, что ты и есть муха...

— Ты же на дух не переносил эту девчонку, Брендон, — попытался воззвать к общей ненависти Эдвардс.

Манипулировать Пауком? Ну, что же, удачи.

— На дух не переносил, — согласился Брен. — Но это наше с ней дело. И неприязнь не считается уважительной причиной для убийства. Отпустите Лестера. Прямо сейчас.

Молчание оказалось томительным, напряженным, как будто над всеми нами висел меч на тоненьком волоске, да еще и покачивался: понятно, что упадет, но вот на кого именно... Но как Брендону удалось вот так заболтать всех? Он один против взрослого мага, который еще и заложника захватил — но все равно развернул все так, словно это он тут всех захватил и держит в плену. Зря ему прочат карьеру в разведке, лучше бы в дипломатию метил.

— Хорошо, — выдавил громила и резко толкнул меня к Пауку. Тот схватил меня за руку задвинул себе за спину.

Эдвардс возмущенно завопил и выхватил из-за пояса пистолет.

Вот это поворот... Опешила вообще все, но как всегда первым опомнился Брендон, скомандовавший «Бежим!» и первый же подавший пример. Ну, по крайней мере, Паук тоже драпал ну очень быстро, даже меня обгонял. Первый выстрел раздался, когда мы уже за угол завернули.

— Где Арджун? — не снижая скорости спросил Брен.

— Не знаю!

— Ну и дура же ты.

Было обидно такое слушать, но отрицать... Я действительно поступила ну очень глупо.

— Мог бы предупредить! — все-таки возмутилась я. — Все стало бы куда проще!

Но когда бы это Паук облегчил другим жизнь? У него же хобби такое — усложнять все, даже то, что усложнить невозможно!

В итоге Брендон втолкнул меня в одной из гостиных и закрыл дверь. Потом огляделся и пододвинул диван.

— Ты же вел себя так, будто мог их под орех разделать! Обоих! — удивилась я.

Брендон мрачно рассмеялся.

— Лестер, я просто блефовал, — недовольно отозвался Паук. — Я в жизни никого не убивал, а тут бы пришлось... Да мне стоит только подумать, что я порвал тех людей на складе, как кажется, будто вырвет! Да и сил могло не хватить...

Стоп. Но какого черта...

— Зачем ты их заманивал?!

Фелтон нервно передернул плечами.

— Я ловушки подготовил... Господи, вот что ты за человек?! И Арджун хорош... Я выдворил всех из дома, заманил этих типов сюда. И что в итоге? В итоге вы с Большим братом все испортили! Сам бы убил!

Я тихо вздохнула.

— Да у тебя рука не поднимется ведь.

Паук мрачно посмотрел на меня.

— Не поднимется. А так жаль...

В этот момент окно со скрипом открылось и в комнату влез Арджун. Нет, я, конечно, помнила про плющ на стенах и не раз читала про то, как по нему в книгах герои спускались и поднимались, но вот чтобы это в реальности кто-то делал... Это же наверняка опасно!

Хотя, кажется, то, что я сотворила, куда опасней.

— А чего это у вас тут стреляли? — поинтересовался Солнышко так, словно в этом ничего странного и не было.

Теперь у Брендона появилось в поле зрения целых два объекта для лютой ненависти, и бедняга даже растерялся, не зная на кого первого орать.

— Да я тебя сейчас обратно в окно выброшу! — рявкнул Брендон, подлетая к кузену. Кажется, он определился, кто больше напортачил. — Ты бы мог ее хотя бы запереть?!

Арджун возмущенно всклинулся.

— Тогда бы они могли найти ее!

Паук закатил глаза.

— Именно! Могли бы! Сослагательное наклонение! А так она выперлась и ее нашли со стопроцентной гарантией! Ты бы и с Лестер мог остаться, между прочим! Тогда бы этого идиотизма не произошло, преступники были бы пойманы!

Брендон всегда говорил тихо, вкрадчиво, поэтому когда он начал кричать на нас, эффект был как от взрыва.

— Как я мог тебя бросить одного?! — возмутился Солнышко.

Фелтон под нос забормотал то ли ругательства, то ли проклятия, а потом снова продолжил скандалить.

— То есть вот ее ты бросить одну мог, а меня почему-то нет?! Лестер шестнадцать, она магию использовать не умеет, а волновался ты почему-то обо мне!

Замечательно. Они еще и из-за меня решили поругаться.

— Ребята, я понимаю, что вам немного мешаю, — подала голос я, — но, если вы

забыли, у нас там ходят чужие опасные люди, которые хотят меня убить. Может, сделаем что-нибудь?

На мне уставились сразу два недовольных парня.

— Не обольщайся, — хмыкнул Брендон. — На самом деле убить он нас хочет всех, просто не дошел пока до этой мысли. Или его не довели до этой мысли. В общем, их четверо плюс Эдвардс с пистолетом, и... вот никогда не думал, что скажу, но из них именно старик самый проблемный. Потому что постоянно держать щит от физического воздействия еще то счастье.

Слава богу, кажется, ругаться уже передумали. Значит, есть шанс выбраться.

— С минуты на минуту должна появиться мама, — вздохнул Арджун.

В дверь снаружи ударили.

— У нас минуты нет, — вздохнул Брендон. — Надо было сразу тебя в окно выкидывать, Большой брат. Все равно нам всем сейчас через него вылезать.

Я испуганно посмотрела на дверь, потом на окно... Преступников я боялась, но высоты тоже боялась! Ужасно боялась! Да я шага к открытому окну сделать не могла!

Солнышко оказался у окна первым и не заметил, что меня начало мелко трусить.

— Дженни, ты за мной! — скомандовал он.

На что Паук ответил:

— У нее акрофобия. Вот кто у нас рыбкой полетит из окна. Поймай ее внизу, Большой брат.

У меня уже некто ничего и не спрашивал. Даже пискнуть не успела, как действительно летела в окно. Паук меня на самом деле выбросил! Я пыталась вырваться, едва ли не кусалась, но это вообще никак не помогло! И то, что Арджун в итоге поймал, конечно, хорошо, но меня все равно колотило. Заорала так, что, наверное, миль на десять вокруг было слышно. Следом с поистине паучьей ловкостью спустился Брендон, которому точно не было совестно за то, что он меня вот так швырнул.

— Теперь бегом до кустов и без магии! — скомандовал Фелтон и за руку потащил меня прочь.

Когда мы уже были почти за укрытием, раздался второй выстрел.

— Ненавижу огнестрельное оружие! — воскликнул Брендон и растянулся на земле, утянув за собой и меня, а потом как заправский командос пополз вперед. За ним так же пополз и Арджун. Я... ну, наверное, со стороны это выглядело не так впечатляюще.

Кустами мы не ограничились, ребят привлек сарай, где хранили садовый инвентарь.

— Ну и где моя мама, когда так нужна? Вот стоит с новой девушкой появиться, как она тут же возникает, — между делом возмутился Брендон. — Как будто открыть телепорт — долгое дело.

Больше не стреляли, но от этого не было легче.

— Телепорт выкачает все до последнего, — отозвался Арджун. — А сила здесь ну очень пригодится.

Я кряхтела и упорно ползла следом.

— Ты же уговорил одного из них оставить нас в покое! Может, он сейчас и остальным все объяснит?!

Вот ведь честно пыталась надеяться на лучшее. Но черта с два удастся побыть оптимистом с Фелтоном под боком.

— А потом Эдвардс наверняка переубедил их обратно. Мнение человека так легко

изменить.

Ну, почему же нам вечно так не везет-то?

Хотя нет, не повезло нам в тот момент, когда какая-то магическая мерзость в нас все-таки попала. Я даже пошевелиться не могла, только дышать и моргать.

А вот парни... Они с трудом, но вставали.

— Арджун, щит! — скомандовал Паук, а сам...

Конечно, мне было не по силам понять, что же происходит, но вот когда Брендон начал обрастать чешуей... Нет, полностью в здоровенную ящерицу он не превратился, но вот когти на руках появились, и на этих когтях посверкивали какие-то очень подозрительные искры.

— И вот сейчас мы развлечемся, — прошипел уже изрядно измененным голосом Паук.

Он, конечно, говорил, что никогда не убивал, не знает, как и что... Вот только сейчас мне почему-то казалось, кузен готов восполнить пробел в знаниях.

Из-за того самого сарайчика показались трое незнакомцев с самыми зверскими выражениями на лицах. Правда, на лице Брена было еще более зверское выражение. Нападающие даже немного смутились. Наверное, никогда раньше не видели темного мага, начавшего входить в оборот.

Брендон сгорбился и очень выразительно зарычал, давая понять, что игры закончились и убивать их он будет с полной самоотдачей.

Кто напал первым, я не поняла, просто вдруг Паук уже был рядом с нападавшими, раздирая их и когтями и магией. Действительно кошмарное зрелище, после такого, наверное, годами по ночам кошмары сниться будут. Все-таки не зря про темных магов до сих пор рассказывают страшные сказки...

Арджун пытался помогать кузену, но при этом держал дистанцию, не подставляясь под удары.

Хотя какие там могут быть удары? Когда на тебя налетая злющий смерч с когтями и клыками, которые не стесняется пускать в ход, да еще и какими-то заклятиями добавлял.

Я со странным спокойствием поняла, что их, скорее всего, Брендон просто убьет. Это не делало для меня Паука хуже, в конце концов, его загнали в угол, и Брен защищал сейчас не только себя, но и меня с Солнышком тоже.

Получается, он что, герой?

Когда появился еще и четвертый маг, я уверилась в то, что Брендон совершает как минимум подвиг. Ему было тяжело, да и Арджуну тоже доставалось. Солнышку тоже пришлось работать еще и кулаками, но я почти не сомневалась в том, что парни выиграют.

А потом раздался выстрел, и я увидела, как Брендон медленно оседает на землю.

Эдвардс попал в него... Арджун отвлекся, перестал держать щит, и мерзкий старик всадил в спину Брена пулю...

Может, я закричала, может, мне хватило сил вскочить на ноги... Может... Но я ничего не помню. В голове помутилось.

Когда я снова осознала себя, увидела вместо рук чешуйчатые лапы... А еще я висела в воздухе. Не на потолке сидела, а в самом деле висела в воздухе, и на спине работали какие-то мышцы, которых я раньше никогда не чувствовала. Оглянувшись, увидела, что у меня... крылья! И стоило только осознать этот странный факт, как я хлопнулась на землю, по пути превратившись снова в человека.

Приземление оказалось не самым мягким, но я даже не заметила боли, в панике оглядываясь.

Нападавшие... Кажется, они тихонько валялись, но не хотелось даже думать о них. Главное, чтобы ребята оказались в порядке. Только бы с ними ничего не случилось...

Брендон и Солнышко лежали. Но если Арджун, кажется, был относительно цел, то вот Брен...

Я едва не на четвереньках поползла к нему, просто не веря, что Паук, это хитрая изворотливая зараза, мог вот так просто и глупо погибнуть. И погибнуть из-за меня!

Брен лежал лицом вниз и не шевелился. На спине кузена расплзлось кровавое пятно, и дышал он с хрипом. Но главное, дышал. Не умер. Господи, спасибо, что не дал ему умереть!

— Б-боже мой... — просипела я и перевернула Брендона на спину.

Тот открыл глаза и посмотрел прямо на меня.

Жив зараза... Ладно, Паука если сразу не прибить, потом гарантированно выживет. И сам, и других. Не может он вот так просто взять — и умереть! Он еще не всех достал!

— Ты наглый самоуверенный засранец! — всхлипнула я, а потом с чувством выполненного долга потеряла сознание.

Просыпаться в собственной постели на мягких простынях оказалось ужасно приятно.

Живая, целая, дома...

Рядом с постелью сидела тетя Эшли и что-то читала. Особо встревоженной она не показалась, значит, был шанс, что и со мной все в порядке, и парни не слишком сильно пострадали.

— Тетя, — тихо окликнула я женщину, и та с улыбкой посмотрела на меня.

— Ну вот ты и проснулась, милая. Поздравляю с первым вхождением в оборот. Дэнни вне себя от радости.

Оборот? Так вот, что это было. А почему я летала?

— Папа рад? Почему? — удивилась я.

Тетя Эшли поправила свои рыжие волосы и хитро улыбнулась.

— Ты у нас мало того, что превращаешься, так ведь еще и в дракона. В тебе проснулся фамильный дар Лестеров, который не проявлялся уже четыре поколения.

Наверное, это удивительно, замечательно, вот только...

— А что с ребятами?

Родственница пожала плечами.

— Если родители не добьют, выживут. У Арджуна только ушибы и легкое магическое истощение. Брену досталось неплохо, Ребекка прописала ему кроме кучи препаратов еще и постельный режим, но он у нас парень живучий.

У меня от сердца прямо отлегло.

— Но даже Френсис в ярости, а ведь он обычно к таким выходкам своего первенца относился даже с некоторым одобрением, — добавила тетя Эшли.

И я даже могу понять, почему дядя Френ так разозлился.

— Ну, эта выходка была уже за гранью добра и зла... — проворчала я, стараясь не думать о том, что если бы не вылезли мы с Солнышком, у Брендона был шанс схватить всю эту компанию самостоятельно.

Тетя покачала головой.

— Это Брендон, пытаться его изменить бесполезно, если он сам не захочет измениться. Но хотя бы первым делом, очнувшись, он спросил как Солнышко и ты.

Я с удивлением взглянула в глаза женщины.

— Как вам удастся во всех видеть сперва хорошее?

Та фыркнула.

— Ну, положим, уже не во всех, Дженни, для такого я стала слишком стара. Но я знаю, что люди порой становятся такими, какими мы их хотим видеть. Кстати, Дэниэл здесь. И отошел от тебя буквально пару минут назад, точнее, я его выставила. Твоему отцу нужно было поесть.

Сердце бешено застучало.

— Думаю, стоит его позвать.

У папы подозрительно блестели глаза и он показался мне слишком бледным. Он за меня точно волновался.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросила я у отца.

Тот фыркнул.

— Кажется, это мне следовало спросить тебя о здоровье, разве нет?

Я растеряно улыбнулась.

— Со мной все в порядке, просто сил нет. Но ведь это вроде бы нормально после оборота?

Папа кивнул.

— Совершенно нормально, драконица. Уже завтра будешь бегать у нас в поместье.

Я сперва подумала, что меня слух подвел.

— У нас в поместье? — переспросила я отца.

Он сел на мою постель и взял за руку.

— Это ведь странно, когда ребенок при живом отце кочует по родственникам? — произнес он со вздохом. — Прости меня, Дженни, я знаю, что сразу должен был так поступить... Но мне действительно было трудно.

Я чуть сжала пальцы отца.

— Не переживай, тетя Катарина все объяснила мне. Я понимаю, что тебе было получить уже взрослую дочь тоже оказалось не очень-то и вежливо. К тому же, мне было хорошо у тети Катарины и здесь, в поместье.

Папа благодарно улыбнулся.

— Я постараюсь исправиться, Дженни. И я... Я действительно рад, что теперь у меня есть ты. О такой дочери можно только мечтать.

Мне казалось, вот-вот разревуся от облегчения. У меня действительно есть мой отец. Мой собственный отец. И теперь мы с ним будем жить вместе.

Уже к обеду миссис Стоцци разрешила мне встать в постели, и я смогла увидеть Солнышко и убедиться, что с ним все в порядке. Арджун действительно чувствовал себя нормально, хотя каждый раз ежился при приближении тети Дафны или дяди Кирана. Наверное, досталось ему изрядно.

— Ты у нас теперь практически легенда, — заявил он мне с широкой улыбкой. — Дракон! Ну, надо же. У этих идиотов даже шансов не было!

Кстати об идиотах.

— Что с теми людьми?

Солнышко покачал головой.

— Ну, они живы, хотя и неплохо пострадали. Но... Их забрал дядя Френсис, Дженни. И больше ничего знать не нужно ни тебе, ни мне.

Я поежилась, вспоминая все просмотренные фильмы ужасов. Почему-то казалось, что многое из увиденного с нашими обидчиками может произойти в реальности.

— Но их можно было бы посадить в тюрьму... — пробормотала я, опуская голову.

После недолгого молчания Арджун произнес:

— Они видели слишком много. И лорда Лестера тоже садили в тюрьму, закончилось тем, что он сбежал, убил многих людей и чуть не отправил на тот свет дядю Дэниэла, тетню Катарину и дядю Кассиуса. Дядя Френсис буквально ультиматум поставил.

Я пыталась найти в себе возмущение по поводу такого поступка Френсиса Фелтона, а потом с ужасом поняла, что согласна. Наверное, не такой уж я и хороший человек, как привыкла думать.

— Не думай об этом, Джейн, — потребовал Арджун и обнял меня. — Это не твоя вина не твое решение и ты ничего не можешь исправить. Просто не думай. Пойдем лучше Брена навестим. Он наверняка уже озверел от скуки.

Брендон действительно устал от безделья и порывался сорваться с постели... Но на двери его комнаты повесили сигналку, и стоило только Пауку попытаться сбежать, как появлялась злобная как сотня чертей тетя Катарина. Словом, у Брена не оставалось вариантов, кроме как послушно лечиться.

— Явились, — мрачно поприветствовал он нас, отрываясь от книги.

Лицо Брендона было какого-то странного землистого оттенка, он осунулся настолько сильно, что больше походил на покойника, чем живого человека, но раз уж злится, то выздоравливает.

— Ой, вот только не начинай, — махнул рукой Солнышко. — Ты виноват в произошедшем не меньше нас. И, вообще, приучайся делиться коварными планами с друзьями, чтобы они не портили твоих замыслов.

Брендон возмущенно хмыкнул, но отвечать не стал.

— Я очень рада, что ты в порядке, — улыбнулась я ему. — И... ты прости, что подумала о тебе плохо. Но ты действительно тот еще гад.

Паук пожал плечами.

— Обо мне все думают плохо. Я не удивлен.

Все-таки обиделся. Ну вот же черт. У меня даже времени не хватит, чтобы уговорить его простить меня.

— А я завтра уезжаю с папой, — сказала я парням. — Буду теперь жить с ним. Так здорово.

Новость ребят удивила.

Солнышко хлопнул меня по плечу.

— Вот видишь, как все хорошо сложилось? Конечно, жаль немного, что теперь мы не будем постоянно рядом, но ты ведь так хотела, чтобы с дядей Дэном у тебя все наладилось!

Паук не сказал ничего, просто кивнул, принимая новость к сведению.

Теперь же мне придется выполнять обязанности хозяйки дома, раз папа не женат. И здорово, и волнительно.

— Но вы ведь будете приезжать в гости, правда?

Арджун широко довольно улыбнулся.

— Конечно.

А вот Брендон радовать не спешил:

— Ты ведь не ожидаешь, будто я стану тратить на тебя свое время?

Как будто оплеуху получила. Хотя чего ожидать от Паука объятий и заверений в вечной дружбе?

— Его дядя Дэн на порог не пустит, — с ехидной усмешкой пояснил Солнышко.

Фелтон даже позеленел от злости.

— Большой брат!

Арджун пожал плечами.

— А нечего портить Джейн настроение.

Вечером я собирала чемодан, поэтому легла спать очень поздно, да и заснуть сразу не удалось: слишком много мыслей роилось в голове. Когда же все-таки удалось забыться, снилась какая-то бессвязная ерунда. Я от кого-то бежала с кем-то спорила, искала кого-то. Какой-то сплошной калейдоскоп видений...

Когда я почувствовала прикосновение чужих губ к своим, то совершенно не удивилась такому повороту сна. Сна или яви? На Солнышко не было похоже, наяву он бы точно не стал приходить в мою комнату... Да и вообще... Он ведь никогда не пытался меня по-настоящему поцеловать. Даже обидно немного было, но...

Интересно, а в реальности Арджун целуется так же хорошо? Вот бы так и оказалось.

По телу разливалась приятная истома. Какой же все-таки замечательный сон... Я закинула руки на шею Арджуна, притягивая его ближе. Только бы не уходил...

Утром, увидев на подушке белую розу, я с благоговейным ужасом поняла, что... что Солнышко действительно пробрался ночью тайком ко мне в спальню, только ради одного поцелуя. Страшно было даже представить, что бы могли устроить Арджуну взрослые, узнай они о таком поступке. Они все настолько старомодные... В особенности, леди Элизабет.

Я взяла цветок в руки вдохнула тонкий аромат. Никогда прежде не дарили мне цветы. Ни разу в жизни. И тут белая роза. Нужно будет узнать, что означает белая роза. В жизни не поверю, будто здесь нет никакого смысла.

За завтраком Солнышко держался совершенно как обычно. Должно быть, он не желал, чтобы кто-то заподозрил о ночном происшествии. И правильно. Не стоит вызывать у взрослых подозрения. Я тоже старалась вести себя как обычно, хотя щеки то и дело горели.

Первый поцелуй... Даже обидно было, что я толком даже ничего не поняла. Надо будет потом высказать Арджуну, когда появится возможность. Папа до самого отъезда не отходил от меня, и поговорить с моим парнем не удалось.

Ну да ладно. Мы же не навсегда расстаемся. И хоть было немного грустно, что теперь нам придется жить в разных местах... Но я отправляюсь в свой дом со своим отцом! Это ли не счастье?

На прощание Солнышко обнял меня и пообещал, что будет проводить у нас столько времени, что мой отец начнет на него ругаться.

Папа только рассмеялся и заявил, что Арджуна он видеть будет рад всегда и выставлять за дверь точно не станет.

А вот Брендон проводить меня так и не вышел, хотя миссис Стоцци ему и разрешила.

Вот же гад. Но такой поступок был вполне в его духе.

Когда машина уже выехала за ворота поместья, я оглянулась и с грустью посмотрела на провожающих.

— Мне было с ними очень хорошо, папа, — тихо сказала я.

Отец погладил меня по голове.

— Родственники у нас с тобой замечательные, это верно. Но теперь все будет еще лучше.

В этом я и не сомневалась.

Брендон стоял за деревьями, там, где его гарантированно не могли увидеть от дверей, и смотрел вслед уезжающему автомобилю с привычной каменной мордой. Но Александр успел достаточно хорошо за жизнь узнать своего брата, чтобы определять оттенки эмоций Брена в любой ситуации. Вот сейчас, к примеру, это была страдающая каменная морда. Чуть иначе подняты уголки рта, чуть другой прищур — и для Лекса все стало очевидно.

— Ну и какого черта ты творишь, а? — спросил Александр у брата.

Стало понятно, что Брена расстроил отъезд Джейн, и сильно расстроил. Но как всегда великий и ужасный Паук Фелтон счел ниже своего достоинства пытаться вмешиваться.

— О чем ты? — равнодушно поинтересовался старший сын Френсиса Фелтона.

Лекс закатил глаза. Все как всегда. Брендона исправит только могила, и то не факт.

— Ты не хотел расставаться с Лестер. Это очевидно. Ты что, влюбился в эту дурочку?

У Брена как будто бы дернулась щека.

— Ты что несешь, а? — недобро поинтересовался он у младшего брата. — Я — и вдруг влюбился? Да еще и в сиротку? Ты что, выпил? Имей в виду, мама за такое по головке не погладит.

Значит, точно запал на дуреху Джейн. Обычно Брендон даже не снисходит до оправданий.

— Вот только мне-то врать не нужно. Учítывая, как она себя вела... Да ты за меньшее протаскивал через все круги ада! Но нет, сиротке ты спускаешь все и даже больше. Позволяешь ругаться с собой. И ты проводил с ней столько времени... Даже не пытайся мне врать, что ты терпел Лестер только из-за Арджуна.

Брен поморщился, видимо, поняв, что врать брату все равно бесполезно.

— Лекс, это вообще-то не твое дело.

Прозвучало по мнению Александра не очень убедительно.

— Брендон, ты что, заболел? — озадаченно спросил Лекс, не понимая, что вообще происходит. — Да ты в состоянии охмурить любую девушку, а уж Лестер бы вообще задурил голову мгновенно! Ты можешь ее получить едва ли не по щелчку!

Лекс не думал, что доживет до того дня, когда Брендон будет выглядеть... почти живым человеком. Живым несчастным человеком.

— А зачем? — тихо спросил Брен, пожав плечами. — Зачем ей это нужно, Лекс?

Вопрос поставил Александра в тупик.

— Но ведь ты...

Брендон передернул плечами.

— Я — это я. Зачемей нужно со мной связываться, Лекс? С Арджуном ей хорошо, спокойно, она счастлива.

Лекс смотрел на брата и пытался понять, что вообще происходит. Какого черта?

— Ты любишь Лестер и не хочешь за нее бороться?! Сдаешься без борьбы?! — ушам своим не верил младший из братьев. — Что с тобой? Ты ведь всегда добиваешься желаемого!

Брендон повернулся и посмотрел прямо в глаза Лекса.

— С кем бороться? С лучшим другом? И зачем? Чтобы испортить жизнь девчонке? Я сомнительное счастье. Лучше, если она будет с Большим братом.

Несколько секунд Александр не мог произнести ни единого слова. Он вообще не

понимал, как так могло случиться. Паук часто поступал справедливо, но... но альтруизм точно был не в его духе!

— Это что? Самопожертвование? — изумленно спросил он, когда дар речи вернулся. — Ты жертвуешь собственными чувствами? Да ты рехнулся...

Брендон резко отвернулся, выдохнув:

— Да иди ты к черту.

Глядя в спину удаляющемуся брату, Александр Фелтон растеряно подумал, что первый раз в жизни увидел настоящее чудо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net